

ОШО РАДЖНИШ



АЛХИМИЯ
ВЕЧНОСТИ

Шри Раджниш



Алхимия вечности

Москва

2012

ББК 84,5 ИД
096

ШРИ РАДЖНИШ

Алхимия вечности

Москва, ИП Солдатов А.В. 2012, 288 с.

ISBN 978-5-94726-125-7

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

В книге «Алхимия вечности» Багван Шри Раджниш комментирует Атма Пуджа Упанишаду. Лекции прочитаны в 1972 году в Индии.

©The Ultimate Alchemy, vol. 2 SHREE RAJNEESH India
перевод Архипов А.В.Солдатов А. В. 2012

© Русский перевод Солдатов А. В. 2012

Все материалы книги опубликованы при жизни и под руководством Ошо. Перевод не содержит никаких вставок и сокращений и полностью соответствует оригиналу.

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Формат 60х90/16 Бумага офсетная
Гарнитура «Times». Печать офсетная
Усл. печ. л. 18 уч-изд. л. 18
Тираж 1000 экз. Заказ № 4725

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: order@gipp.kirov.ru

ББК 84,5 ИД

04030300-022
7Пб(03)-96

без объявл.

ISBN 978-5-94726-125-7



Содержание

Алхимия вечности

1. Осознанность – путь в Эдем.....	4
2. Вопросы и ответы.....	19
3. Лампа осознанности.....	35
4. Вопросы и ответы	51
5. Высшая алхимия.....	70
6. Вопросы и ответы	84
7. К тишине через внутренний центр.....	100
8. Вопросы и ответы	116
9. Вопросы и ответы.....	131
10. Я есть то	146
11. Вопросы и ответы	161
12. Нарушить внутренний монолог	177
13. Вопросы и ответы	192
14. Удовлетворенность – рассеивание желаний	207
15. Вопросы и ответы	224
16. Опыт – сущность индуистского ума.....	240
17. Вопросы и ответы	255
18. Вопросы и ответы	270

АЛХИМИЯ ВЕЧНОСТИ

Глава 1 1 июля 1972 года

Осознанность - путь в Эдем

Сутра: Пламя внутренней осознанности есть дхуп, благовоние.

В философии много трудностей, но в религии есть только одна трудность, и это - трудность самого человека. Не то чтобы у человека были трудности сами по себе - сам человек и есть проблема. Почему же человек - проблема?

Животные - не проблема сами по себе. Они бессознательны, блаженно бессознательны, невежественны, и поэтому они даже не могут понять, что такое проблемы. Трудности есть, но животные не осознают этого. У богов нет трудностей, потому что они полностью осознающие. Когда ум в полной сознательности, проблемы исчезают, как тьма. Но человек страдает. Само бытие человека, само его существование проблематично, потому что человек живет между этими двумя обителями: между обителью животных и обителью богов.

Человек существует как мост между двумя видами существ: между существами невежественными и знающими. Человек - это не животное и не боги. Или его можно считать и тем, и другим: вот в чем трудность. Человек - это перемешанное существование. В нем есть что-то незавершенное, что-то, что все еще должно стать, должно развиваться, что еще не оформилось.

У животных есть завершенность. А человек ею только становится. Его еще нет. Он представляет собой становление. Человек - это процесс. И этот процесс не завершен. Человек покинул мир невежества, но еще не достиг мира знания. Человек подвешен между ними. И это создает трудности, напряжение, страдание, постоянные конфликты.

Есть только два способа, чтобы пребывать в покое, чтобы оставаться без трудностей. Первый способ: упасть назад, регрессировать, вернуться обратно в животное существование; и другой способ: превзойти, идти вперед и стать частью Божественного Бытия. Быть либо животными, либо богами - вот такие две возможности.

Легко вернуться обратно. Но это временное событие, потому что после того как вы выросли, вы не можете вернуться обратно навсегда. Вы можете регрессировать на какое-то мгновение, но потом вас снова бросает вперед, потому что пути назад, в действительности, нет. На самом деле, вы не можете упасть назад. Вы не можете стать ребенком, если вы стали молодыми, и вы не можете стать молодыми, если стали стариками. Если же вы знаете что-то, вы не можете снова впасть в состояние невежества. Вы не можете вернуться обратно, но на какое-то мгновение вы можете забыть настоящее и вернуть прошлое в своей памяти, в уме.

И поэтому человек может вернуться обратно в животное существование. Оно блаженно, но это временно. И как раз поэтому такой популярностью у человека пользуются наркотики, опьяняющие вещества. Когда вы впадаете в состояние бессознательности благодаря приему какого-нибудь наркотика или опьяняющего вещества, на какое-то мгновение вы возвращаетесь обратно. На какое-то время вы перестаете быть человеком, и вы перестаете чувствовать проблемы из-за этого. Вы снова становитесь частью животного мира, бессознательного существования. И тогда вы перестаете быть человеком, и поэтому у вас на какое-то время пропадают трудности.

Человечество все время находило разные вещества, от сома расы до ЛСД, которые помогали ему забыться, регрессировать, погрузиться в детство, вернуть себе животную невинность, оставаться без проблем, оставаться без человечности, потому что человечность и есть проблема. Это возвращение назад, эта регрессия возможна, но только на какое-то время. Вы будете возвращаться обратно, вы снова станете человеком, и те же самые трудности будут стоять перед вами снова, они будут ждать вас. На самом деле, они станут еще более насущными. Ваше отсутствие не растворит их. Они станут еще более запутанными и сложными. И тогда возникает порочный круг.

Когда вы возвращаетесь обратно и снова становитесь сознающими, вам приходится сталкиваться с трудностями, которые становятся еще более запутанными из-за вашего отсутствия. Они выросли. И тогда вам приходится снова позабыть о себе, и каждый раз вы забываете и регрессируете, и ваши трудности растут, а вам приходится сталкиваться с миром человека снова и снова. Вы не можете сбежать таким образом. Вы можете обмануть себя, но вы не можете сбежать таким образом.

Другая возможность требует смелости: вырасти и стать Бытием. Когда я говорил о регрессе, я имел в виду - становиться бессознательным, потерять то маленькое сознание, которое у вас есть. А когда я говорю быть Бытием, я имею в виду потерю бессознательности целиком и становление целостным сознанием.

В том состоянии, в котором мы находимся, мы представляем собой только частичное сознание, только небольшая часть нашего бытия сознает, а оставшаяся часть - темная. Это небольшой остров сознания, а целый оставшийся континент, главная земля, во тьме. И когда этот маленький остров также становится темным, вы регрессировали, вы вернулись обратно. Это невежество блаженно, потому что теперь вы не осознаете трудностей. Трудности есть, но вы их не осознаете. И поэтому, по крайней мере, вам кажется, что трудностей нет. Это метод страуса. Закройте ваши глаза, и вашего врага не будет, потому что когда вы не можете видеть, детская, неразвитая логика говорит вам, что если вы чего-то видеть не можете, значит этого нет, если вы чего-то не видите, этого нет. И если вы не чувствуете трудностей, значит, их нет!

Когда я говорю «быть Бытием», превзойти человечество, стать Божественным, я имею в виду быть полностью сознающим, быть не только островом, но целым континентом. Эта осознанность будет также вести

вас выше трудностей. Трудности из-за вас. Ваши трудности не объективны, это субъективное явление. Вы сами создаете ваши трудности. И до тех пор, пока вы не преобразитесь, вы будете продолжать создавать трудности. Вы будете решать одну трудность, а в действительности, когда вы будете решать эту одну трудность, у вас будут возникать новые, потому что вы будете оставаться теми же. Трудности ваши не объективны. Это ваши части. Из-за того, что вы сами такие, вы создаете такие трудности.

Наука пытается решить трудности объективно, и наука думает, что если нет трудностей, человек будет чувствовать себя легко. Трудности можно решить объективно, но человек не будет чувствовать себя при этом легко, потому что сам человек представляет собой трудность. Если он решает одну трудность, возникают другие. Он сам творец своих трудностей. Если вы живете в лучшем обществе, трудностей будет меньше, но трудности все равно сохраняются. Если вы станете здоровее, если лучше будет медицинское обслуживание, ваши трудности изменятся, но сохраняются.

Количественно трудностей будет столько же, сколько и раньше, потому что человек остается тем же, только ситуации меняются. Вы меняете ситуации, и старых трудностей больше не остается, но появляются новые трудности. А новые трудности приносят еще большие проблемы, потому что вы так привыкли к старым трудностям. С новыми трудностями вы чувствуете еще большее неудобство. Вот почему в наше время мы изменили всю ситуацию целиком, но трудности остаются теми же, но они еще более фатальные, возникает еще больше беспокойств.

В этом отличие между религией и наукой. Наука думает, что проблемы объективны, они внешние, и что их можно решить, не меняя вас. Религия думает, что трудности внутренние, что они в нас самих, что мы и есть - трудность. И до тех пор, пока мы не переменимся, по-другому ничего не будет. Формы меняются, имена меняются, но существо остается тем же. Мы создаем другой мир из трудностей, мы проецируем новые трудности.

Человек, который не сознает свое бытие, не сознает себя, сам становится творцом своих трудностей. Он не знает, кто он, что он такое, он не знаком с собой, и он создает трудности, потому что до тех пор, пока вы не узнаете себя, вы не можете знать, для чего вы существуете и живете, вы не можете знать, куда вы должны двигаться, вы не можете чувствовать каково ваше предназначение, и вы никогда не можете почувствовать никакого смысла. Вы будете делать много разных вещей, но все в конечном счете будет вести вас к разочарованию, потому что если вы будете делать что-то не зная, кто вы, и для чего вы живете, это не принесет вам глубокой удовлетворенности. Это не насущно. Вы упустили смысл, вы потратили впустую свои силы. И, в конечном счете, вы почувствуете разочарование. Те, кто преуспевают, чувствуют большее разочарование, чем те, кто не удачлив, потому что те, кто не удачливы, могут все еще надеяться. Но те, кто удачливы, не могут надеяться. Они в

безнадежном случае. И поэтому я говорю, что нет большей неудачи, чем успех.

Религия рассуждает в терминах субъективности, наука в терминах объективности: «Измените ситуацию, - говорит наука, - и не прикасайтесь к человеку!» А религия говорит: «Измените человека, а ситуация не важна!» Какой бы ни была ситуация, каким бы ни было устроение, преображенное бытие возносит вас выше всех трудностей. Вот почему Будда находился в совершенном покое, даже будучи нищим, а Мидас не мог жить в покое, даже несмотря на то, что он обладал мистическим даром, все, к чему бы он ни прикасался, превращалось в золото. Мидас находился просто в золотой ситуации, все, к чему бы он ни прикасался, становилось золотым. Но это ничего не меняет. Скорее Мидас находился в более сложной ситуации, чем обычные люди.

Теперь наш мир благодаря науке попал в положение Мидаса. Мы теперь можем прикоснуться ко всему, чему угодно, и это превращается в золото. Будда, который жил, как нищий, жил в таком глубоком покое и тишине, что императоры просто завидовали ему. В чем же была его тайна? Он обращал больше внимания на самого человека, на его внутреннее содержание, вот что было для него важно, а не сама ситуация, в которой оказывался человек. И он считал, что нужно изменить внутреннее содержание человека. А возможна была только одна перемена: если ваша осознанность растет, вы меняетесь, вы преображаетесь. Если же ваша осознанность уменьшается, вы снова меняетесь, но дело в том, что если ваша осознанность уменьшается, вы меняетесь и переходите в животное существование, а если ваша осознанность увеличивается, вы переходите в божественное существование.

Это единственная трудность для религии. Ее задача увеличить осознанность. Вот почему религия всегда выступала против наркотиков. И это происходило не по этической, не по моральной причине, нет. Так называемые моральные пуритане придали всему совершенно другой оттенок. Религии так много внимания обращают на это не из-за морали, не из-за этого они запрещают прием наркотиков. Для них вопрос вообще не в морали. Потому что мораль начинается только с того мгновения, когда вы приходите в соприкосновение с кем-то другим. Если же я принимаю алкогольные напитки и впадаю в состояние полной бессознательности, это уже не ваше дело. Я уже делаю что-то с собой. Мораль имеет отношение к насилию, но только не алкоголь. Даже если я пообещаю вам встретиться в определенное время с вами, и не приду, это аморально, потому что в это вовлечен кто-то другой. Алкоголь может иметь отношение к кому-то другому только в том случае, если вовлечен кто-то другой, это вопрос не имеет никакого отношения к морали. Это нечто, что вы делаете с собой. И поэтому религия в данном вопросе думает не о морали вообще. Для религии данный вопрос лежит глубже, это вопрос увеличения и уменьшения осознанности.

После того, как у вас появляется привычка впадать в бессознательное состояние, вам будет все труднее и труднее увеличить вашу осознанность. Вам будет все труднее и труднее из-за того, что ваше тело не бу-

дет идти вам на встречу в попытках стать более осознанными. Оно будет поддерживать вас только в уменьшении осознанности. Сам метаболизм вашего тела будет делать вас более бессознательными. Он не поможет вам становиться более сознательными. И все, что становится препятствием к тому, чтобы становиться более сознающими, становится препятствием, религиозной трудностью, а не моральной проблемой.

И поэтому иногда алкоголик может стать более моральным человеком, чем не алкоголик, но он никогда не станет более религиозным. Алкоголик может быть более сострадательным, чем не алкоголик, он может быть более любящим, более честным, но он никогда не будет более религиозным. И когда я говорю, что он никогда не будет более религиозным, я имею в виду, что он никогда не будет более осознанным и сознающим. Этот рост осознанности заставляет страдать больше.

Вам будет полезно понять библейскую историю Адама и Евы. Они были изгнаны с небес, из Эдемского Сада. Это глубокая психологическая история. Бог позволил им есть все, что они хотят, кроме одного плода. К одному дереву он не позволил им касаться ни в коем случае, и это было Древом Познания. Это странно, Бог запретил своим детям есть с плода Древа Познания. Это выглядит очень противоречивым. Что же это был за Бог? И что это был за отец, который не хотел, чтобы его дети были мудрыми и знающими? Эта история стала загадкой для многих умов. Почему Бог должен запрещать быть знающими? Мы оцениваем знание и ставим его на самое высокое место, но Бог запретил им становиться знающими, почему?

Адам и Ева жили в животном мире. Они были блаженны, но были невежественны. Блаженны дети, но они также невежественны. Дети, если вырастают, должны также получить знание. Нет другого пути для роста. Если вы невежественны, вы можете быть блаженными, но вы не можете осознавать свое блаженство.

Это следует понять правильно. Когда вы невежественны, вы можете быть блаженными, но вы не можете почувствовать свое блаженство, вы не можете осознать свое блаженство. В тот миг, в который вы начинаете чувствовать свое блаженство, вы выходите из состояния невежества. К вам пришло знание, и вы стали знающими. И поэтому Адам и Ева жили просто как животные, они были совершенно невежественными и блаженными. Но помните о том, что это блаженство, им было также не знакомо. Они были просто блаженными, но не осознавали этого.

История гласит, что дьявол соблазнил Еву на то, чтобы съесть яблоко, а причина, по которой это ему удалось, была такой. Он сказал ей: «Если ты вкусишь этот плод, ты будешь богоподобной». Это имеет глубокий смысл. До тех пор, пока вы не вкусите с плода познания, с Древа Знания, вы никогда не можете стать подобными богам, вы будете оставаться животными. И как раз по этой причине Бог запретил им вкушать с этого Древа, и запрещая, Он прикоснулся к Древу. Это было искушение.

Это слово «дьявол» очень красиво, и особенно для индусов. Оно обладает другим значением, чем для христиан, потому что слово «дьявол» происходит от того же слова, от того же корня, как и «дева», или «дева-

та», - что значит боги. Слова «дьявол» и «божественное» имеют одни корни. И поэтому создается такое ощущение, что христианское объяснение этой истории ошибочное, незавершенное. Известно только одно. Дьявол сам был восставшим богом, восставшим ангелом, который восстал против Бога. Но он был самим богом.

Почему я так говорю? Потому что с моей точки зрения в этом мире нет двух сил, которые противостоят друг другу, нет Бога и Дьявола. И их противоборство ошибочно. Есть только одна сила! И нет разобщенности, нет двух врагов, которые противостоят друг другу, есть просто две стороны одной силы, есть Бог и дьявол. Это одна сила, которая проявляется в двух противоположностях, потому что до тех пор, пока какая-то сила не будет действовать в виде противоположностей, она не сможет действовать.

Поэтому с моей точки зрения библейский сюжет обладает новым значением. Бог запретил просто потому, что соблазнить модно только в том случае, если запретить. Если бы Бог даже не упомянул имени Древа Познания, если бы он не дал запрета, Адам никогда бы даже не представил, не вообразил того, что вкусит с этого Древа плод. Эдемский Сад был большим, там было бесконечное число деревьев. И мы даже не знаем имен других деревьев.

Это дерево стало важным из-за того, что оно было запрещено. Этот запрет стал приглашением, это отрицание стало искушением. На самом деле искушал не дьявол. На первом месте стоит Бог. Таково было искушение: «Не подходите к Древу Познания, не вкушайте его плода. Есть только одно запретное дерево, а все остальные плоды с других деревьев вы можете вкушать свободно!» Внезапно одно это дерево стало самым важным в Саду.

С моей точки зрения дьявол - это просто другое имя Бога, это Его другая противоположность, и дьявол искусил Еву, потому что сказал ей, что она сможет быть, как боги, таково было его обещание. А кому не захочется стать подобным богам? Кому этого не захочется?

Адам и Ева были искушены, и потом были изгнаны из рая. Но это изгнание - только часть процесса. На самом деле, Небеса были животным существованием, блаженным, но невежественным. Из-за того, что они вкусили с Древа Познания, Адам и Ева стали людьми. До этого они не были людьми вообще. Они стали людьми, и когда я говорю это, я имею в виду, что они стали проблематичными.

Говорят, что первые слова, которые Адам произнес, когда прошел через Небесные ворота, когда его изгнали из Сада, были такими: «Мы живем во время больших перемен». Это было революционное время. Никогда человеческий ум не узнает таких революционных времен вновь, как во время изгнания из Эдемского Сада Адама и Евы, изгнания из животного мира, из блаженства, невежественного состояния. Эти времена были действительно революционные. Другие революции не идут ни в какое сравнение с этой. Это самая большая революция - изгнание.

Но почему же они были изгнаны? В тот миг, в который вы это узнаете, в тот миг, в который вы это осознаете, вы не сможете жить в блаженст-

ве. Начнутся трудности. И даже если вы в блаженстве, у вас в уме появится такая трудность: «Почему я в блаженстве? Почему?» И вы больше не будете чувствовать этого блаженства до тех пор, пока не будет чувствовать страдания, потому что любое чувство возможно только наряду с противоположностью. Вы можете чувствовать счастье только в том случае, если начали чувствовать несчастье, только в том случае, если начали чувствовать боль. И вы не можете осознать жизнь до тех пор, пока не начнете бояться смерти.

Животные живут, но они не осознают, что они живые, потому что они не осознают смерть. Смерть для них не представляет проблемы, и они проживают жизнь, но они не осознают ее так, как человек. Человек живой, и он осознает то, что живет, только из-за смерти. Вместе со знанием, к человеку приходит осознание противоположностей. А вместе с осознанием противоположностей, к человеку приходят трудности. И тогда каждое мгновение превращается в конфликты. Каждое мгновение включает двоих. И тогда никогда больше вы не станете одним целым. Вы будете постоянно разделены, вы будете пребывать в конфликтах, во внутренней сумятице.

И поэтому, на самом деле, это была революция, Адам и Ева были изгнаны, исключены. На самом деле, это очень красивая история. Никто не изгонял их, никто не приказывал им. Никто не сказал им: «Убирайтесь!» Они просто ушли. В тот миг, в который они осознали, их больше не стало в Саду. Это произошло автоматически. Подумайте над этим: здесь сидела собака, и внезапно она осознала ситуацию, в которой находится. И она сбежала. Никто не прогонял ее, но она перестала быть животным, она переросла животную жизнь и больше никогда к ней не возвращалась.

Адам и Ева пытались снова и снова войти, но они не нашли ворот снова. Они ходили кругами вокруг да около, но всегда упускали ворота. Ворот больше не было. Это было полное изгнание, высшее изгнание. Они не могли войти вновь, потому что знание было таким сладким и горьким плодом одновременно, сладким и горьким одновременно. Сладким из-за того, что оно давало силу, и горьким из-за того, что давало трудности, сладким из-за того, что впервые вы становились эго, и горьким из-за того, что вместе с эго пришли всевозможные болезни. Это был обоюдоострый меч.

Адам чувствовал искушение из-за того, что дьявол сказал: «Вы станете как боги. Вы станете сильными!» Знание есть сила, но если вы знаете, вы должны узнать обе стороны одной монеты. Вы можете почувствовать больше жизни, вы можете стать более блаженными, но вы осознаете смерть. Вы станете более блаженными, но в той же пропорции, вы будете страдать. В этом трудность, вот каков человек, он глубоко страдает, это глубокое разделение между двумя противоположностями.

Вы можете почувствовать жизнь, но когда смерть рядом, все отравлено. Когда смерть рядом, каждое мгновение кажется отравленным. Как вы можете быть живыми, если смерть рядом? Как вы можете чувствовать блаженство, если рядом страдание? И если к вам приходят мгнове-

ния счастья, они преходящи. И когда к вам приходят мгновения, даже тогда вы осознаете, что есть еще что-то, помимо несчастья, есть несчастье, оно маскируется. Оно скоро опять придет, раньше или позже. И поэтому даже если счастье есть, эти мгновения счастья отравлены осознанием того, что где-то маскируется несчастье. Оно приближается. Оно за углом, и вам придется встретиться с ним.

Человек сознает будущее, сознает прошлое, сознает жизнь, сознает смерть. Хейергард назвал это сознание «страданием». Вы можете вернуться обратно, но это временное явление. Вам придется снова идти вперед. И поэтому единственная для вас возможность - это вырасти, вырасти в знании до той точки, из которой вы можете прыгнуть, потому что прыжок возможен только из крайностей. Одна крайность у нас есть: мы можем прыгнуть назад. Мы можем сделать это, но это невозможно, потому что мы не можем оставаться там. Нас бросает вперед снова и снова. Есть еще другая возможность, она заключается в том, что растет наша осознанность, и наступает мгновение, когда мы становимся полностью сознающими, из которой мы можем превзойти.

Мы познали, и теперь мы должны познать что-то, что выше знания. Мы вышли из Сада из-за знания, и мы можем снова войти в Сад только после того, как нас лишат этого знания. Но это возможно только не посредством регрессии, той двери через которую Адам был изгнан из Рая с Евой больше нет, мы можем найти другие ворота, через которые Христос был приглашен, был приглашен Будда. Мы можем отбросить это знание, мы можем отбросить эту осознанность, но только из крайней точки, которую мы полностью осознаем.

Когда мы становимся полностью осознающими, когда не остается даже этого чувства: «Я осознаю», когда мы становимся как животные, когда они счастливы и блаженны (они не знают того, что в таком состоянии полное осознание есть божественность», если осознанность целостна, тогда вы просто осознаете без знания о том, что вы осознаете. Эта простая осознанность начинает входить в вас, и становится входом. И вы снова оказываетесь в Саду, теперь уже не в Саду животных, но в Саду богов. И это неизбежный процесс. Это изгнание Адама и воскрешение Иисуса неизбежные процессы. Мы должны быть изгнаны из невежества, это первый шаг. И мы должны быть выброшены из нашего знания, это второй шаг.

Эта сутра озабочена осознанием: «*Пламя внутренней осознанности есть дхуп, благовоение*». Создать пламя осознанности в себе - вот благовоение!

Сначала нужно понять, что подразумевается под осознанностью. Вы идете, вы осознаете многое: магазины, люди проходят мимо вас, транспорт, и все остальное. Вы осознаете многое, и не осознаете только одно: себя. Вы идете по улице, вы осознаете многое, и вы не осознаете только себя. Эту осознанность Гурджиев назвал «само сознанием». Гурджиев говорит: «Постоянно, где бы вы ни находились, помните о себе!»

Например, вы находитесь здесь. Вы слушаете меня, но вы не осознаете слушающего. Вы можете осознавать говорящего, но вы не осознаете

слушающего. Осознавайте слушающего. Почувствуйте, что вы здесь, вы здесь. На мгновение к вам приходит проблеск, снова вы забываете. Попробуйте!

Что бы вы ни делали, продолжайте делать внутри одно постоянно: осознавайте то, что вы это делаете. Вы едите, осознавайте себя. Вы гуляете, осознавайте себя. Вы слушаете, осознавайте себя. Когда вы сердитесь, осознавайте, что вы сердиты. В каждое мгновение в вас присутствует гнев, осознавайте, что вы сердитесь. Это постоянное само осознание создает тонкую энергию, очень тонкую энергию. Вы начинаете становиться кристаллизованными.

Обычно вы дырявый мешок. В вас не кристаллизации, нет настоящего центра, просто жидкость, текучее сочетание многих вещей без центра, толпа, постоянное перемешивание и перемены, нет внутри хозяина. Под осознанностью я понимаю вот что: будьте хозяевами. И когда я говорю: будьте хозяевами, я не имею в виду, чтобы вы были контролерами. Когда я говорю: будьте хозяевами, я имею в виду присутствие, постоянное присутствие. Чтобы вы ни делали или не делали, одна вещь должна быть постоянно в вашем сознании: что вы есть.

Это постое ощущение себя, того, что вы есть, создает центр, центр спокойствия, центр тишины, центр внутреннего управления, внутренние силы. И когда я говорю: «внутренней силы», я имею в виду это буквально, а не в переносном смысле. Вот почему эта сутра говорит: «огонь осознанности». Это огонь. Огонь и есть. Если вы начнете осознавать, вы начнете чувствовать новую энергию в себе, новый огонь, новую жизнь. Из-за этой новой жизни, новой силы, новой энергии, многое, что раньше властвовало над вами, просто растворяется. И вам не нужно с этим бороться.

Вам приходится бороться с вашим гневом, с жадностью, с сексуальным желанием, потому что вы такие слабые. И поэтому, на самом деле, жадность, гнев, сексуальные желания - это не ваши трудности. Слабости, вот трудности. После того, как вы начнете становиться сильными внутри, когда у вас возникнет чувство внутреннего присутствия, того, что вы есть, ваша энергия будет концентрироваться, кристаллизаться в одной точке, и будет рождаться душа. Помните об этом, не эго, а душа. Эго - это ложная копия души. У вас еще нет души, а вы уже верите в то, что она у вас есть. Это эго. Эго означает ложную душу. Вы не душа, но, тем не менее, вы верите в то, что вы - душа.

Малангпутра, искатель истины, пришел к Будде. Будда спросил у него: «Чего ты ищешь?»

Малангпутра ответил: «Я ищу душу. Помогите мне!»

Будда сказал: «Пообещай, что ты выполнишь все, что я тебе скажу, и тогда я тебе помогу!»

Малангпутра начал рыдать и сказал: «Как я могу обещать такое? Меня нет. Я еще не родился. Как же я могу обещать? Я не знаю, каким я буду завтра. Я меня нет души, которая могла бы обещать, и поэтому не проси меня невозможного. Я попытаюсь, я могу сказать только это: я попыта-

юсь. Но я не могу тебе обещать, что исполню, чтобы ты мне ни сказал, потому что кто будет исполнять? Я ищу то, что может обещать и исполнять обещанное. Меня еще нет!»

Будда воскликнул: «Малангпутра, я задал тебе этот вопрос как раз для того, чтобы услышать этот вопрос. Если бы ты пообещал, я бы прогнал тебя. Если бы сказал мне: я обещаю тебе, что исполню все, что ты мне скажешь - я бы понял, что ты не истинный искатель души, потому что искатель должен знать, что его еще нет. Иначе, в чем была бы цель поиска? Если ты и так знаешь, кто ты, нет нужды искать. Ты и так уже есть. Но если тебя нет, если ты можешь так чувствовать, твое эго будет испаряться благодаря этому!»

Эго - это ложные представления о том, чего нет вообще. Душа - это центр, который может обещать. Этот центр создается благодаря постоянному осознанию, длительному осознанию. Осознавайте, когда делаете что-то, когда сидите, когда ложитесь спать, как к вам приходит сон, что вы падаете. Попробуйте осознавать в каждое мгновение, и тогда вы начнете чувствовать, что внутри вас рождается центр, и все начало кристаллизоваться, началось центрирование. Все теперь связано с центром.

Мы лишены центров. Иногда мы чувствуем себя центрированными. Но это такие мгновения, когда ситуация делает вас осознанными. Если внезапно возникает ситуация, опасная ситуация, вы начнете чувствовать центр внутри, потому что в опасности вы начинаете осознавать. Если кто-то собирается убить вас, вы не можете думать в это мгновение, вы не можете быть бессознательными в это мгновение. Вся ваша энергия собирается к центру, и это мгновение обретает жесткий центр. Вы не можете двигаться в прошлое, вы не можете двигаться в будущее. И это мгновение становится всем. И тогда вы не только осознаете убийцу, вы осознаете самих себя, того, кого убивают.

В этот тонкий миг вы начинаете чувствовать центр в себе. Вот почему опасные игры так привлекают. Спросите кого-то кто восходит на вершину Гуришанкар, на Эверест. Когда впервые Хиллари забрался на эту вершину, он, должно быть, внезапно почувствовал внутренний центр. Когда впервые кто-то полетел на Луну, также возникло внезапно ощущение центра. Вот почему опасность так влечет. Вы ведете машину, и вы все больше и больше увеличиваете скорость, после чего скорость становится опасна. И вы не можете думать в такие мгновения, мысли исчезают. Вы не можете мечтать, вы не можете воображать, тогда настоящее становится твердым. И в эти опасные мгновения, когда возможна внезапная смерть, вы внезапно осознаете центр в себе. Опасности привлекают только потому, что в опасности вы иногда чувствуете центр.

Ницше иногда говорит, что война должна продолжаться, потому что только во время войны ощущается душа, чувствуется центр, потому что война - это опасность. И когда смерть становится реальностью, жизнь становится интенсивной. Когда смерть рядом, жизнь становится интенсивной, и вы оказываетесь центрированными. Но в любое мгновение, когда вы осознаете себя, возникает центрирование. Но если не возника-

ет из-за ситуации, после того, как эта ситуация проходит, центрирование исчезает.

Оно не должно рождаться только ситуацией. Оно должно быть внутренним. Поэтому попытайтесь осознать в ежедневной деятельности. Когда вы сидите в кресле, попытайтесь, осознайте того, кто сидит. И не только в кресле, не только в комнате, не только в окружающей обстановке, осознайте того, кто сидит. Закройте глаза и почувствуйте себя, копайте в глубине, и почувствуйте себя.

Херль учился у дзенского мастера. Он учился три года искусству стрельбы из лука. Мастер все время говорил ему: «Хорошо. Все, что ты делаешь, хорошо, но не достаточно». Херль сам стал мастером лучником. Он в ста процентах попадал в цель, и, тем не менее, мастер говорил ему: «Ты хорошо стреляешь, но этого не достаточно».

«Недостаточно, но я всегда попадаю, - говорил Херль, - но чего же вы тогда ждете? Как я могу стрелять еще лучше? Если я попадаю всегда, чего можно ждать большего?»

Говорят, что дзенский мастер сказал: «Меня не волнует стрельба из лука и твои мишени, меня волнует ты сам. Ты стал прекрасным техником. Но когда твои стрелы покидают лук, ты не осознаешь себя, и поэтому это тщетно. Меня не волнуют стрелы, которые достигают мишени и попадают точно в цель. Меня волнует ты сам. Когда стрела нацелена в мишень, твое сознание также должно быть нацелено. И даже если вы упустите цель, нет разницы, но внутренняя цель не должна быть упущена, а ты упускаешь ее. Ты добился совершенства в технике исполнения, но ты подражаешь». С точки зрения западного ума, современного ума, западный ум - это современный ум, постичь то очень сложно. Это кажется чепухой. Искусство стрельбы из лука зависит от умения нацеливаться.

Постепенно Херль разочаровался, и однажды он сказал: «Теперь я ухожу. Мне кажется это невозможно. Это просто невозможно. Когда стрелок нацеливается на что-то, его осознанность направлена на цель, на объект, и если он хочет стать удачливым стрелком, он должен забыть о себе, и помнить только о цели, забыть обо всем, должна оставаться только цель». Но дзенский мастер постоянно заставлял его создавать другую цель внутри, и постоянно направлял его внутрь, на душу.

Херль сказал однажды: «Теперь я ухожу. Мне кажется это невозможно. Твои условия не могут быть выполнены». И в тот самый день, когда он собирался уйти, он сидел, просто сидел. Он собрался покинуть мастера, а мастер нацеливался на другую цель. У него были и другие ученики, впервые Херль не был вовлечен. Он пришел для того, чтобы попрощаться и собирался покинуть мастера. В тот миг, в который мастер сделает перерыв в своем обучении, он собирался попрощаться и покинуть его. Впервые он не был вовлечен.

Но потом внезапно он осознал двунаправленное сознание мастера. Мастер целился. Три года он был с мастером, но больше обращал внимание на собственные усилия. Он никогда не обращал внимание на мас-

тера, на то, что он делает. Впервые он увидел это и осознал, и тогда внезапно, спонтанно, без усилий, он пришел к мастеру, взял лук из его рук, направил на цель и выпустил стрелу. Мастер сказал: «Отлично, впервые ты сделал это, я счастлив!»

Что же он сделал? Впервые он был центрирован. Была цель, и он был также там, он присутствовал. Что бы вы ни делали, чем бы ни занимались, вам не нужны лук и стрелы обязательно для этого, что бы вы ни делали, даже если вы просто сидите, будьте двунаправленными. Помните о том, что происходит снаружи, и что происходит внутри.

Лин Чи однажды читал лекции утром, и кто-то внезапно спросил у него: «Ответьте мне на один вопрос. Кто я?» Лин Чи поднялся с места и подошел к этому человеку. Все замолчали. Что он собирается сделать? Это был простой вопрос. Он мог бы ответить, не вставая. Но он подошел к этому человеку. И весь зал замолчал. Лин Чи подошел к нему и заглянул ему в глаза. И его взгляд был чрезвычайно пронизывающий. Все замерло. Задавший вопрос начал потеть. Лин Чи просто уставился ему в глаза. И потом Лин Чи сказал: «Не спрашивай меня. Иди внутрь и посмотри, кто задает этот вопрос. Закрой глаза. И не спрашивай: «Кто я такой?» Иди внутрь и определи, кто спрашивает, кто задает внутри вопросы. Забудь обо мне. Определи источник вопроса. Иди глубоко внутрь!»

Говорят, что человек закрыл глаза, затих и внезапно обрел просветление. Он открыл глаза, засмеялся, прикоснулся к стопам Лин Чи, и сказал: «Ты ответил мне. Я всем задавал этот вопрос, и мне давали много ответов, но никакие ответы не казались мне правильными. Но ты ответил мне».

«Кто я такой?» Как можно ответить на такой вопрос? Но в определенной ситуации, когда тысячи человек молчат, когда вокруг гробовая тишина, спускается Лин Чи с вытаращенными глазами, и просто приказывает этому человеку: «Закрой глаза, иди внутрь и найди того, кто задает вопрос. Не жди, чтобы я ответил тебе на этот вопрос, найди того, кто задал тебе вопрос». И этот человек закрыл глаза. И что случилось в такой ситуации? Он стал центрированным. Внезапно он оказался центрированным, внезапно он осознал внутреннее.

Это следует открыть, а осознанность означает метод раскрытия внутреннего содержания. Чем более бессознательными вы становитесь, тем дальше вы удаляетесь от себя. Чем более сознательными вы становитесь, тем ближе вы подходите к себе. Если сознание тотально, вы пребываете в центре. Если сознательности мало, вы ближе к поверхности. Когда вы бессознательны, вы оказываетесь на поверхности, на которой полностью забываете центр. И это два возможных способа движения.

Вы можете двигаться к поверхности, и вы можете двигаться к бессознательности. Вы сидите и смотрите фильм, сидите где-то и слушаете музыку, и вы можете забыть о себе, и тогда вы будете на поверхности, вы читаете Гиту, Библию или Коран, и забываете о себе. И тогда вы на поверхности.

Что бы вы ни делали, если вы можете помнить себя, вы будете ближе к центру. И тогда однажды внезапно вы будете в центре. И у вас будет энергия. Эта энергия, как говорит эта сутра, есть огонь. Вся жизнь, ее существование, есть энергия, огонь. Огонь - это старое название, теперь они называют это электричеством. Человек навешивал на эту энергию множество ярлыков, но огонь прекрасен. Электричество кажется немного мертвым названием, огонь выглядит немного живее. Этот внутренний огонь, - говорит сутра, - есть благовоние. Когда кто-то идет поклоняться, он берет с собой благовония, дхуп. Этот дхуп, это благовоние, бесполезно до тех пор, пока вы не придете к внутреннему огню, благовонию.

Упанишады пытаются дать вам внутренний смысл внешнему символу. Каждый символ обладает внутренним содержанием. Внешнее прекрасно само по себе, но этого не достаточно. И это только символ, это не существо. Он показывает на что-то, но это не истинное. Вы могли видеть благовония. Они горят повсюду в храмах. Они прекрасны сами по себе, но это только внешние символы. Нужен внутренний огонь. Точно так же, как благовоние дает приятный запах, внутренний огонь также дает приятный запах.

Говорят, что когда Махавира передвигался, все чувствовали его присутствие, как тонкое благоухание. Это говорили о многих, и это возможно! Чем больше вы центрированы внутри, тем больше в вашем присутствии ощущается благоухание. И те, у кого есть восприимчивость, могут почувствовать это. И поэтому когда вы входите в храм, берите с собой не внешние благовония, а внутреннее благовоние. Это внутреннее благовоние может быть достигнуто только через осознанность. Нет другого пути.

Действуйте в присутствии. Это длинное, смелое путешествие, и трудно осознавать хотя бы одно мгновение. Ум постоянно мерцает. Но это не невозможно. Это требует смелости, это сложно, но не невозможно. Это возможно. Это возможно для каждого. Нужны только усилия, причем все целостные усилия. Ничего нельзя оставлять на запас, ничто нельзя оставлять внутри незатронутым. Все нужно пожертвовать ради осознанности. И только тогда открывается внутреннее пламя. Оно есть. И если вы попытаетесь открыть главную сущность между всеми религиями, которая существовала всегда, можно найти только это слово: «осознанность».

Иисус рассказывает историю. Хозяин большого дома отправился в путешествие, и он сказал своим слугам, чтобы они были постоянно на страже, потому что в любой миг он может вернуться к ним. И поэтому двадцать четыре часа они должны оставаться бдительными. В любой миг хозяин дома может вернуться обратно. В любой миг! Нет определенного мгновения, нет определенного дня, нет определенной даты. Если бы такая дата была, вы могли бы спать, и вы могли бы делать все что угодно, и вы могли бы быть бдительными только в этот определенный день, потому что в этот определенный день должен вернуться хозяин.

Но хозяин жомы сказал: «Я приду в любой миг. И днем и ночью вы должны оставаться бдительными, потому что я могу вернуться в любой день!»

Это легенда из жизни. Вы не должны откладывать. Божественное может прийти к вам в любой миг, в любой миг хозяин может прийти. Вы должны быть постоянно осознанными. Нет никакой определенной даты, нет ничего известного, это внезапное событие и оно может случиться в любой миг. Вы можете сделать только одно: быть бдительными и ждать.

Рабиндранат написал стихотворение: «Король Ночи». Это очень глупая легенда. Был великий храм с сотне священников, и однажды главному священнику приснилось, что к ним должен прийти божественный гость этой ночью, божественный гость которого они так долго ждали. Многие столетия храм ждал прихода короля, Божественного Короля. Божество храма должно было к ним прийти! Но главный жрец сомневался: «Это может быть просто сон. И если это просто сон, все будут смеяться над ним. Но кто знает? Это может быть и правда. Это может быть истинное откровение».

Главный жрец все утро думал над тем, сказать кому-нибудь о своем сне или нет. И потом он испугался и решил все таки рассказать. Может быть, наступило время прихода Божества! И потом, после обеда, он рассказал все, он сказал остальным священникам: «Не выходите из храма и никому не говорите об этом! Это может быть просто сон, никто не знает, но мне он приснился, и этот сон был таким реальным. Во сне, божество, Король этого храма, сказала: я приду к вам сегодня ночью. Будьте готовы! И мы должны быть бдительными. Сегодня ночью мы не можем спать!»

Они украсили весь храм, вымыли весь храм, устроили все соответствующим образом, чтобы принять Гостя. И потом они ждали. Потом постепенно сомнения начали приходить к ним. Кто-то сказал: «Это такая чепуха. Это был просто сон, и мы тратим время впустую, а могли бы отправиться спать». Так пошла половина ночи, потом еще большие сомнения появились у них. И тогда кто-то восстал и сказал: «Я пошел спать. Это чепуха. Мы потратили весь день, и все равно мы ждем так и дальше. Никто к нам прийти не должен!» Многие поддержали его. Многие засмеялись: «Это просто сон, почему же обращать на него столько внимания!»

И тогда даже сам главный жрец засомневался, это мог быть просто сон. И откуда знать, правдив ли он? «Мы можем быть просто глупыми, и просто следовать за мечтой». И тогда они сказали: «Нужно оставить одного человека ждать у ворот, а всем остальным нужно идти спать! Если же кто-то придет, он сообщит нам».

Девяносто девять священников отправились спать, и только один священник остался, но потом он подумал: «Если девяносто девять думают, что это был просто сон, к чему тратить время, не лучше ли поспать? И если должен прийти Божественный Гость, пусть приходит. Он придет в большой колеснице, будет много шума, и все проснутся!»

Он закрыл двери, и тоже уснул. Колесница приехала, и колеса колесницы вызвали много шума. Кто-то сквозь сон сказал: «Кажется, Король едет. Я слышал звуки движения колес!» Кто-то другой проснулся и сказал: «Не говори чепухи, никого там нет. Это не колесница, это просто гром в небе». Потом Гость пришел и постучал в ворота. Кто-то снова сказал сквозь сон: «Кто-то, кажется, пришел и стучится к нам в двери». И теперь уже главный жрец ответил: «Спи лучше. Не беспокой нас снова и снова. Никто не стучится в двери. Это просто ветер!»

Утром они рыдали и плакали, потому что колесница приезжала ночью. Там были следы колес, Божественный Гость приходил и стучался в дверь. В пыли остались отпечатки его стоп, на ступенях были отпечатки его стоп.

Есть много таких историй. Будда и Махавира рассказывали много историй, и всех их объединяет одна главная идея: просветление может прийти в любое мгновение, в любой миг. Это может случиться в любое мгновение. Нужно быть бдительным и сознающим, осознанным. Эта история про «Короля Ночи» не просто легенда. Она истинная. Мы все объясняем так же, все наши объяснения существуют лишь для того, чтобы помочь нам спать дальше, чтобы нам спать было удобнее. Мы говорим: «Это ничто иное, как ветер, ничто иное, как облака». И тогда мы можем легко спать. Мы отрицаем религию, отрицаем все, что мешает нам спать, что разрушает наш сон. Мы говорим себе, что Бога нет, нет религии, нет ничего, ничего, кроме ветра, ничего, кроме облаков. И тогда мы можем спать спокойно, легко, с удобством.

Если Бог есть, если есть Божественность, если существует возможность существования чего-то высшего, чем мы, мы не можем так удобно спать. Нам придется быть бдительными, пробужденными и бороться, прикладывать усилия и предпринимать разные попытки. И тогда преобразование становится неминуемым.

Осознанность - это техника для центрирования, достижения внутреннего огня. Он скрыт, и он может быть открыт. И после того, как однажды он будет открыт, только тогда мы сможем войти в храм, но не раньше, никогда раньше.

Но мы можем обманывать себя символами. Символы предназначены лишь для того, чтобы показывать внутреннюю реальность нам, но мы можем также использовать их как самообман. Мы можем зажечь внешнее благовоние, мы можем поклоняться на уровне внешнего, и тогда мы будем чувствовать себя легко, и будем думать что мы сделали что-то важное. Мы можем начать чувствовать себя религиозными, не становясь вообще религиозными. Вот что происходит, вот какой стала земля. Здесь все думают, что они религиозны, но не становятся религиозными, просто потому, что они следуют внешней символике, но в них нет внутреннего огня.

Продолжайте прикладывать усилия даже тогда, когда сталкиваетесь с неудачами. У вас будут неудачи вначале. Вы будете снова и снова проигрывать. Но в проигрыше удача, потому что вам это будет помогать.

Когда вы не сможете осознавать в одно мгновение, впервые вы поймете, насколько вы бессознательны.

Идите по улице, вы не можете сделать ни одного шага сознательно. Снова и снова вы забываете о себе. Вы начинаете читать доску объявлений и забываете о себе. Кто-то проходит мимо, вы смотрите на него, и забываете о себе.

Ваши неудачи помогают вам. Они могут показать вам, насколько вы бессознательны. И даже если вы можете осознать, что вы бессознательны, вы обрели определенную осознанность.

Если сумасшедший осознает, что он сумасшедший, он встает на путь к тому, чтобы стать здравомыслящим.

Глава 2 2 июля 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, Адам и Ева, вкусив плод с Древа Познания впервые, осознали свою обнаженность и устыдились. Какой глубокий смысл лежит за этим?*

И второе, говорится, что запретный плод с Древа Познания - это секс. Что вы думаете об этом?

Природа сама по себе невинна, но в тот миг, в который человек осознает это, многие его трудности появляются. Человек начинает интерпретировать невинное и естественное, и когда он начинает его объяснять, это перестает быть невинным и естественным. Природа сама по себе невинна. Но когда человечество осознает, человек начинает все объяснять, и каждое объяснение вызывает понятие вины, греха, морали, аморальности.

История Про Адаму и Еву гласит, что когда Адам и Ева вкусили плод с Древа Познания, впервые они осознали свою наготу и почувствовали стыд. Они были нагими, но они никогда не осознавали этого. Осознанность, сама осознанность создает промежуток. В тот миг, в который вы что-то осознали, вы начинаете судить. И тогда вы отличны от этого. Например, Адам был нагим. Все рождаются нагими, как Адам и Ева, но дети не осознают своей наготы. Они не могут судить, хорошо это или плохо. Они не осознают. И поэтому они не могут судить. Когда Адам осознал, что был нагим, в него вошло суждение, он начал думать, хорошо ли быть нагим или нет?

Каждое животное вокруг него было нагим, но животные не осознавали своей обнаженности. Адам осознал, и благодаря этой осознанности, он стал уникальным. Быть нагим - это значит быть подобным животным, а Адам, естественно, не хотел быть таким, как животные. Ни одному человеку не хочется быть подобным животным, несмотря на то, что каждый человек - животное.

Когда Дарвин впервые заговорил об эволюции, он высказал мысль о том что человек появился от животных, ему яростно сопротивлялись, потому что все время перед этим считалось, что человек произошел от

Бога, и он лишь немного ниже ангелов. Было очень трудно представить что обезьяна - предок человека. Даже сам Дарвин чувствовал себя виноватым из-за этого, потому что он был религиозным человеком. Это было его несчастье, факты говорили, что человек произошел от животных, он не слишком-то отличается от животных, и Дарвин с этим не мог ничего поделать.

Адам почувствовал стыд. И этот стыд появился из-за того, что теперь он мог сравнить себя с животными. Теперь он отличался от них, потому что он осознал это. Человек надел на себя одежды для того, чтобы отличаться от животных. Мы все время стыдимся всего того, что выглядит животным, и в тот миг, в который кто-то ведет себя, как животное, мы говорим ему: «Что ты делаешь? Ты что, животное?» мы можем осуждать все, что угодно, если мы можем доказать, что это животное. Мы осуждаем секс, потому что он животный. Мы можем осуждать все, что угодно, если это можно каким-то образом связано с животными.

Осуждение приходит вместе с осознанностью, осуждение животных. И это осуждение стало причиной всей подавленности, потому что человек есть животное. Он может возвыситься над этим, это уже другое дело. Но он принадлежит животным. Он может превзойти, но он исходит из животного существования. Он - животное. Однажды его может не стать, он может возвыситься. Но он не может отрицать животное наследие в себе. Оно присутствует в нем. И после того, как однажды эта мысль пришла в человеческий ум, когда человек понял, что мы отличаемся от животных, человек начинает все подавлять, все о, что было частью животного наследия. Эта подавленность создала буферизацию, и каждый человек стал двойственным. Главная его часть остается животной, а интеллектуально он считает себя Божественным, это происходит на абстрактном уровне. И поэтому вы отождествляете себя только с частью вашего ума, и отрицаете целое.

Даже в теле у нас есть разделения. Мы осуждаем нижнюю часть тела. И мы считаем ее ниже не только с точки зрения физического, но и с точки зрения моральных ценностей. Верхняя часть тела не просто верхняя, она еще и выше. Вы чувствуете вину относительно нижней части тела. И если кто-то говорит: «Где вы расположены?» Вы покажете на вашу голову. Это ваше место, голова, церебральное, интеллект. Мы отождествляем себя с интеллектом, а не с телом. И если кто-то нажмет на нас больше, мы начнем отождествлять себя в любом случае с верхней частью тела, а не с нижней. Мы осуждаем все нижнее.

Почему это происходит? Тело едино. И вы не можете делить его. Разделения быть не может. Голова и ноги едины, мозг и половые органы едины. Они действуют, как единое целое. Но отрицая секс, осуждая секс, мы осуждаем и отрицаем всю нижнюю часть тела.

Адам начал считать себя греховным впервые после того, как почувствовал свою отличность от животных. И секс - наиболее свойственен животным. Я использую слово: животные - в совершенно прямом смысле, без какого-либо осуждения. Секс больше всего в человеке присущ животному миру, и это вынуждено быть так, потому что половая жизнь

становится источником жизни. Адам и Ева сознавали сексуальное желание. Они пытались спрятать это не только внешне, они пытались спрятать сам факт во внутреннем сознании. И это создало разделение между сознанием и бессознательным умом.

Ум также един, так же, как тело едино. Но если вы будете что-то осуждать, эта осужденная часть превращается в ваше подсознание, в бессознательное. Вы осуждаете настолько, что вы сами боитесь узнать об этом, то существует где-то внутри вас. Вы создаете препятствие, вы строите стену. И вы перебрасываете все, что осуждаете, через стену, и тогда вы можете забыть об этом. Это остается там, и действует оттуда, владеет вами, но все равно вы можете обмануть себя, что теперь этого нет больше.

Эта часть вашего бытия, которую вы осуждаете, становится вашей бессознательностью. И поэтому мы никогда не думаем о том что наша бессознательность - это именно наша бессознательность. Вы видите сны ночью, вы видите очень сексуальные сны, или сны, полные насилия, допустим, вы убиваете кого-то во сне, убиваете жену. Утром вы не чувствуете никакой вины, вы говорите, что это был только сон. Но это не был просто сон. Нет ничего просто. Это был ваш сон, но он принадлежит вашей бессознательности. Утром вы отождествляете себя с сознательной частью, и вы говорите: «Это был просто сон. Он не мой, это просто случилось. Он не насущный, это просто случайность». Вы никогда не чувствуете связи с ним, но это был ваш сон, и вы сами его придумали. Это был ваш ум, и именно вы действовали. Даже во сне именно вы убивали, именно вы насиловали и убивали.

Из-за этого осуждения в сознании, Адам и Ева испугались, устыдились своей наготы. Они пытались спрятаться, спрятать тела, но потом они также пытались спрятать и умы также. Мы поступаем так же. Что «хорошо», то, что воспринимается как хорошее обществом, вы помещаете в сознание, а «плохое», то, что осуждается обществом, вы помещаете в бессознательность. И это становится мусорной корзиной. Вы продолжаете все складывать туда всякую всячину, и это там остается. Все это действует глубоко внутри корней. Воздействует на вас в каждое мгновение. Ваш сознательный ум просто бессилен против вашей бессознательности, потому что ваш сознательный ум - просто продукт общества, а бессознание ваше естественно, биологические законы его поддерживают, и поэтому оно наполнено энергией, силой. И поэтому вы можете думать «хорошее», но будете делать «плохое».

Святой Августин, говоря, сказал: «Боже Мой, это единственная трудность для меня. Если я думаю о чем-то, что это стоит сделать, я никогда не делаю, а если я думаю, что этого делать не стоит, я обязательно это сделаю!» Это не проблема только Августина, это проблема каждого из нас, проблема тех, кто разделен на сознание и бессознательное.

Почувствовав стыд, Адам разделился. Он устыдился самого себя. И та часть, которой он устыдился, выскользнула из сознательного ума. И с тех пор человек создал в себе мусорку, свалку, его жизнь стала ограниченной. Почему же он устыдился? Не было никого, ни

ченной. Почему же он устыдился? Не было никого, ни проповедника, ни религиозной церкви, которые бы говорили, что нужно стыдиться этого.

В тот миг, в который вы осознаете, вмешивается эго. Вы становитесь наблюдателями. Без осознанности вы просто ограничены, ваша жизнь - это лишь часть великой жизни, вы не отделены от нее, не отделены, но без осознанности вы этого не понимаете. Если волна океана может осознать, волна может вызвать эго, отличности от океана в тот самый миг. Если волна может осознать и подумать: «Я есть», - она не может думать, что она едина с океаном, что она едина с волнами. Она становится отдельной, отдельной. Возникает эго. Знание создает эго.

Дети лишены эго, потому что они лишены знания. Они невежественны, а эго не может быть в невежестве. Чем больше вы вырастаете, тем больше растет ваше эго. Старик имеет очень сильное эго, глубоко укорененное эго. Это естественно. Их эго существовало семьдесят лет, или восемьдесят лет. У них длинная история.

Если вы вспомните, если вы попытаетесь вспомнить ваше детство, вы будете удивлены, вы не можете вспомнить все. Вы не можете пройти барьер четырех, трех лет. Обычно вы можете помнить факты, которые касаются пяти, четырех, трех лет, но вы не помните ничего, что было раньше этого. Вы жили и многое происходило в это время также, но почему же вы не можете этого вспомнить? Из-за вашего эго, оно еще не оформилось в те годы, и поэтому вам трудно вспомнить. Вас не было в каком-то смысле, как же вы можете вспомнить? Если бы вы были, вы бы вспомнили, но вас не было.

Вы не можете вспомнить. Память существует только после того, как эго появилось, потому что память нуждается в центре, за который она может прицепиться. Если вас нет, куда зацепится память? Три года - это большой срок, для ребенка каждое мгновение - событие. Все феноменально, нет ничего обычного. На самом деле, вы должны больше помнить именно в первые годы, первые дни жизни такие насыщенные, все такое цветное, все такое уникальное. Все, что происходило тогда, было таким новым для вас. Но вы не помните этого. Почему? Потому что эго не было. Память нуждается в эго, за которое она может зацепиться.

В тот миг, в который ребенок начинает ощущать себя отдельным от других, он начинает чувствовать стыд. Он начинает чувствовать тот же стыд, который чувствовал Адам. Адам увидел свою наготу, он был нагим, как животные, наги, как все остальное. Вы должны быть отличными и уникальными, вы не должны быть похожими на других, только тогда ваше эго растет. И первым желанием было желание спрятать свою наготу. Внезапно Адам стал другим. Он перестал быть животным.

Человек рождается, как Адам. Со стыдом, как у Адама. У человека такой же стыд, как у Адама, и так рождается человек. Ребенок еще не человек. Он начнет чувствовать себя человеком только после того, как начнет чувствовать свою отдельность от окружающего, от других, когда у него появится эго. И поэтому, на самом деле, не религия дает вам чувство вины, а ваше эго. Религия эксплуатирует вас, это уже другой во-

прос. Каждый отец говорит своему сыну: «Что ты делаешь? Ты ведешь себя, как животное? Не смейся, не плач, не делай того и этого, не делай этого перед другими, что ты делаешь? Ты ведешь себя, как животные!» Если ребенок думает, что он - животное, это ранит его эго. Для того чтобы удовлетворить свое эго, он следует его советам, идет в ногу.

Быть животным блаженно, потому что есть свобода, вы можете передвигаться куда хотите, и делать все, что хотите. Но это болезненно для эго, и вам приходится выбирать. Если вы выбираете свободу, вы будете подобными животным, осуждаемыми. И в этом мире, и в другом мире, вас будут осуждать, общество отправит вас просто в ад. И поэтому вы должны быть: «Будь человеком. Но не будь животным!» И это питает ваше эго.

Вы начинаете жить в эго, и начинаете действовать согласно эго. Но вы не можете полностью отвернуть свою природу. Она продолжает воздействовать на вас. И вы начинаете жить двумя жизнями. Одна жизнь - жизнь Адама до изгнания, и другая - жизнь Адама после изгнания. Вы начинаете жить двумя жизнями, ваше существование становится двойственным. И потом у вас появляется лицо имидж, которые вы можете показать обществу. Частное лицо и общественное лицо. Но вы не общественное лицо, а частное, и все мы обнажены, как Адам, с животной природой. Но вы не можете оказать этого на публике. На публике вы показываете лицо Адама после изгнания, все выбрито, чисто, все подогнано под социальные нормы. Все, что вы показываете другим - не истинное, а лишь желаемое, не то, что есть, а то, что должно быть.

И поэтому каждый должен переходить постоянно от одного лица к другому. От частного лица к публичному, вы меняетесь в каждое мгновение. Это большое напряжение. Это рассеивает много энергии. Но я не хочу вам сказать, чтобы вы были, как животные, вы не можете быть, как животные. Нельзя вернуть запретный плод, вы уже съели его, он превратился в вашу кровь и плоть. И вы не можете отбросить его, не можете вернуть его обратно, вы не можете отправиться к Богу Отцу и сказать Ему: «Я возвращаю тебе это, это запретный плод Знания. Просто меня!» Нет, этого случиться не может, вы не можете вернуться назад!

Теперь это ваша кровь и плоть. Мы не можем вернуться обратно, мы можем идти только вперед. Нет пути назад. Мы не можем опуститься ниже знания. Мы можем идти только выше знания. Только невинность возможна, но уже на другом уровне, невинность тотальной осознанности.

Есть два вида невинности. Одна невинность - ниже знания, детская, невинность Адама до изгнания, животная. Когда вы были ниже знания, вас не было, эго не было, не было того, кто причинял вам беспокойства. Вы существовали, как часть Космического Целого. Вы не знали о том, что вы были частью, вы не знали о том, что есть Космическое Целое, вы ничего не знали. Вы существовали без знания. Конечно, страдания не было, потому что страдание невозможно без знания. Вы должны осознавать страдание, чтобы страдать от него. Разве вы можете страдать, если не осознаете?

Вами управляют, хирург управляет вами. Если вы осознаете, вы страдаете. Если вы в бессознательности, страдания нет. Вам полностью ампутуют ногу, ее выбрасывают, и страдания нет, потому что страдание нигде не записывается, вы были в бессознательном состоянии. Вы не можете страдать в бессознательности. Вы можете страдать только тогда, когда вы осознаете. Чем больше вы осознаете, тем больше вы страдаете. Вот почему чем больше растет знания человека, тем больше он страдает.

Примитивные люди не могут страдать столько, как страдаете вы, не потому, что они - лучше вас, но потому, что они в невежестве. Даже сегодня, деревенские жители еще не находятся в современном мире, еще не приобщились к плодам цивилизации, и они более невинны. Они не страдают так много. Из-за этого, мыслители допускают множество ошибок, философы допускают множество ошибок в этом отношении. Например, Руссо, Толстой, Ганди считают, что из-за того, что простые деревенские жители намного более блаженны, будет хорошо, если весь мир станет снова примитивным, вернется обратно в джунгли, обратно в лес, обратно в природу. Но они ошибаются, потому что человек, который жил в цивилизованном обществе, будет страдать и в деревне. Ни один деревенский житель так не страдает.

Руссо говорит о возвращении в природу, но при этом продолжает сам жить в Париже. Сам он не поедет жить в деревню. Он говорит о поэзии деревенской жизни, о красоте, невинности, но сам он никогда не поедет жить в деревню. А если поедет, он будет знать, что будет там страдать, в отличии от жителей деревни, потому что после того, как вы обрели сознание, вы не можете отбросить его. Оно уже ваше! Это не есть что-то, что вы можете так просто отбросить, оно ваше! Как же вы можете его отбросить? Ваше сознание - это вы сами.

Адам страдал от стыда, он чувствовал свою наготу, по причине своего эго. Ада обрел центр, и несмотря на то, что он был ложным, это был все равно центр. Теперь Адам отличался от всего космоса. Были деревья, звезды, все было в космосе, но Адам теперь был островом страдания. Теперь его жизнь была его жизнью, а не частью космического Целого. И в тот миг, в который ваша жизнь становится вашей жизнью, в нее входит борьба. Вам приходится бороться дюйм за дюймом, чтобы выжить.

Животные не борются. Даже если они кажутся нам, или Дарвину борющимися, на самом деле они не борются. Дарвину только показалось что идет борьба за выживание, потому что мы проецируем в мир свои собственные представления. Если у нас есть эго, нам все кажется борьбой. И создается такое ощущение, что животные борются для того, чтобы выжить, но они не борются для того, чтобы выжить, они просто плавают в космическом единстве. И даже если они что-то делают, за ними не стоит делателя. Это естественное явление.

Если лев напал на свою жертву ради еды, нет делателя, нет насилия. Это простое явление. Он просто чувствует голод, ему нужно поесть. Нет гнева, но есть только голод, это механизм поиска пищи, а не насилие. Только человек может быть насильственным, потому что только человек

может быть делателем. Вы можете убивать без голода, но лев никогда не будет нападать, если не чувствует голода. Потому что в льве убивает голод, а не сам лев. Лев никогда не будет убивать ради того, чтобы убить. Во льве нет желания просто так убить ради того, чтобы поохотиться. Это есть только в человеке. Человек может убить ради игры, просто ради забавы. Если лев чувствует удовлетворенность, в нем нет насилия, нет игры, нет ничего подобного. В нем просто есть голод. В нем нет делателя.

Природа существует, как глубокий космический поток. В этом потоке Адам осознает себя, и он осознает потому, что он вкусил запретный плод знания. Знание была запрещено, ему сказали: «Не вкушай с Древа Познания». Адам не подчинился, и он больше не мог вернуться. Библия говорит, что каждый человек будет страдать из-за того, что Адам не послушался, и каждый человек в этом смысле - Адам.

Но вы не можете страдать из-за этого. Как вы можете страдать из-за того, что кто-то другой что-то сделал? Но эта история повторяется каждый день. Каждый ребенок должен пройти из Эдемского Сада к взрыву. Каждый ребенок рождается в виде Адама, и потом изгоняется. Вот почему среди поэтов, в их стихах звучит столько ностальгии, столько ностальгии среди художников, среди культурных людей. Во всех тех, кто способен выразить то, что у него на душе, всегда присутствует ностальгия. Им кажется, что детство было золотым веком.

Все думают, что детство было прекрасным, это утопия, мечта, и все хотят вернуться обратно в детство. Даже старики, которые лежат на смертном одре, думают с ностальгией о детстве, о красоте детства, о счастье, о блаженстве, о цветах, о бабочках, о детских снах, о феях. Все в детстве живут в стране чудес, не только Алиса, но все. Эта тень следует за ними.

Почему же детство так прекрасно, так блаженно? Потому что вы были частью Космического потока, у вас не было ответственности, была абсолютная свобода, не было совести, не было никакого бремени. Вы просто существовали, не то, чтобы вам нужно было что-то специально для этого делать, скорее это было просто с вами, принятое как само собой разумеющееся. И потом приходит эго, приходят конфликты, борьба. Потом ответственность пронизывает все, и в каждый миг вы лишены свободы и вас окружает только рабство.

Психологи говорят, что религия отражает только ностальгию, мечту оказаться снова в детстве. Идите еще дальше. Психологи говорят, что в конечном счете все мечтают о том, чтобы снова оказаться в материнском лоне, потому что когда вы в лоне, вы часть космоса. Космос даже кормит вас. Вам не нужно даже дышать. Мать дышит вместо вас. Вы не осознаете мать, не осознаете себя. У вас нет осознанности.

Лоно - это Эдемский Сад. И поэтому каждый человек рождается как Адам, и все едят запретный плод знания, потому что в тот миг, в который вы растете, ваше знание растет. Это неизбежно. И поэтому не то, чтобы Адам восстал один. Восстание - это часть вашего роста, вы все восстали. Он не мог поступить по-другому. Ему пришлось вкусить этот

плод. Каждый ребенок вынужден восставать, он вынужден вкусить с этого Древа. Каждый ребенок должен восстать и послушаться. Жизнь требует этого. Он должен пойти дальше от матери, от отца. И он будет стремиться к ним снова и снова, снова и снова будет хотеть детства, но все равно ему придется идти дальше. Это неизбежный процесс.

Вопрос был задан так: *«Какой глубокий смысл лежит за этим чувством?»* А смысл такой: знание дает вам это, это дает вам возможность сравнивать, судить, дает вам индивидуальность. Вы не можете думать о себе, как о животных. Человек все сделал для того, чтобы спрятать тот факт, что он - животное. Он сделал для этого все, что только мог. Мы каждый день делаем разные вещи для того, чтобы замаскировать тот факт, что мы - животные. Но мы и есть животные. И маскируя этот факт, мы его не уничтожаем, скорее, мы извращаем. И как только это спрятанное извращение выходит наружу, человек оказывается более животным, чем любое животное. Если вы насильственны, никакое животное не может с вами сравниться в этом. Как оно может сравниться с вами? Ни оно животное не знало ничего, подобного Хиросиме и Нагасаки, войне во Вьетнаме. Только человек мог создать Хиросиму. Не с чем сравнивать.

Все животные за всю историю просто играли в куклы по сравнению с человеком, который сотворил Хиросиму. Насилие животных - ничто в сравнении с насилием человека. Это насилие человека - средоточие всего насилия, оно спрятано, накоплено. Мы продолжаем прятать, и потом накапливаем. И чем больше мы накапливаем, тем больше стыда мы чувствуем, потому что мы знаем, что у нас спрятано внутри. И мы не можем избежать этого.

Некоторые психологи экспериментируют со скрытыми фактами, как бы вы ни прятали их, вы не можете их спрятать полностью. Например, если кто-то из мужчин говорит, что женщины его не привлекают, он может притворяться, и отказываться от них, он может убедить себя и других, что они его не привлекают. Но Адам вынужден привлекаться к Еве, а Ева вынуждена привлекаться к Адаму, это часть человеческой природы. И до тех пор, пока вы не превзойдете ее, до тех пор, пока вы не станете буддой, она будет вас преследовать.

Но Будда никогда не говорит: «Женщины меня не привлекают». Потому что даже для того, чтобы сказать это, вы должны думать в терминах привлекательности и отталкивания. Он не скажет: «Я чувствую отвращение к женщинам!» Потому что человек не может чувствовать отвращение до тех пор, если его это не привлекает. Если вы спросите Будду об этом, он вам ответит так: «Мужчина и женщина перестали быть настоящими для меня. Я - не то, и не другое. Если бы я был мужчиной, во мне пряталась бы женщина. А если бы я был женщиной, во мне бы прятался мужчина».

В любом случае эти психологи недавно экспериментировали с этим мужчиной, который заявил, что женщины его не привлекают. И с точки зрения внешнего мира. Он действительно не привлекался, создавалось такое ощущение, что его никто не привлекает. Но когда психологи пока-

зали ему картинки, десять разных картинок, лишь на одной картинке была изображена обнаженная женщина. И психолог не знал, какие картинки именно он рассматривает, психолог видел только его глаза. Психолог видел картинки только с обратной стороны. Он показывал картинку этому человеку, и просто смотрел ему в глаза. Психолог говорил ему: «Если тебя это не привлекает, я буду знать об этом. Яне вижу картинку, но я скажу тебя по глазам, привлекает тебя это или нет!»

Он показывал ему картинки, и безошибочно определил: «А теперь ты смотришь на картинку с обнаженной женщиной». Потому что его глаза сразу расширились, как только он увидел обнаженную женщину. При чем это случилось самопроизвольно, это нельзя контролировать. Вы не можете с этим ничего поделывать. Это рефлекторная реакция. Глаза созданы так биологически. Мужчина ответил: «Меня она не привлекает». Но так говорил только сознательный ум. А бессознательное все равно тянулось в нем к женщине.

Когда вы маскируете определенные факты, они управляют вами, и вы все больше и больше стыдитесь от этого. Чем выше развитие цивилизации и культуры, тем больше стыдится человек, тем больше он стыдится. На самом деле, чем больше в стыдитесь секса и половой жизни, тем более цивилизованными вы становитесь. Но в таком случае цивилизованный человек вынужден быть безумным, шизофреничным, разделенным. И это разделение начинается с Адама.

И вторая часть вопроса: *«Запретный плод с Древа Познания - это секс. Что вы думаете об этом?»*

Конечно это так. Но не только. Сначала вы познаете секс, и секс также становится вашим последним познанием. Когда вы входите в человечество, первое, что вы начинаете чувствовать сначала, это секс, и последнее, когда вы возвышаетесь над человечеством - это также секс. Первое и последнее. Потому что секс в основании, он вынужден быть первым. Это альфа и омега.

Ребенок - это просто ребенок, до тех пор, пока он не обретет половой зрелости. И в тот миг, в который он обретает половую зрелость, он становится человеком. Вместе с половой зрелостью, весь мир меняется для него. Он перестает быть тем же миром, потому что ваш подход, ваш взгляд, ваш образ восприятия, меняются. Когда вы начинаете осознавать женщину, вы становитесь мужчинами.

На самом деле в старых библейских текстах слово «знание» используется на иврите с половым смыслом. Например, такое предложение: «Он не знал свою жену два года», или: «Она не знала своего мужа два года», - означают отсутствие половых отношений в течении двух лет. Или: «Он познал свою жену впервые после такого срока...» Это значит, что между ними были половые отношения в этот день. «Знание» на иврите используется с половым оттенком, и поэтому все правильно, Адам познал секс после того, как вкусил яблоко.

Секс лежит в основании. Без секса нет жизни. Жизнь существует из-за того, что секс и жизнь исчезают вместе с исчезновением секса. Вот почему Будда и Махавира говорят, что до тех пор, пока вы не возвыситесь

над сексом, вы не родитесь снова. Вы не можете выйти за пределы жизни, потому что вместе с сексуальным желанием внутри, вы рождаетесь снова. И поэтому секс не только дает кому-то, он в высшем смысле, дает рождение вам самим. Он действует в обе стороны. Вы рождаете кого-то благодаря сексу, но это не так важно, из-за сексуального желания, вы рождаетесь снова, и перерождаетесь снова и снова. Адам осознал сексуальное желание, это была его первая осознанность. Но сексуальное желание лежало только в начале. За тем последовало все остальное.

На самом деле, психологи говорят, что любопытство связано с сексуальностью. И если человек рожден импотентом, он не будет любопытным, его не будет интересовать даже Истина, потому что внутреннее любопытство идет от сексуального желания. Для того чтобы найти нечто спрятанное, познать то, что мы не знали раньше, познать неизведанное, для этого нужно быть сексуальным. Дети играют друг с другом, чтобы найти спрятанные части тела, скрытые одеждой. С этого начинается их любопытство, с этого начинается наука, с попыток найти скрытое, непознанное еще.

На самом деле, так и происходит, более сексуальный человек, становится более изобретательным, чем больше в нем сексуального желания, тем более разумным он становится. А если у него меньше сексуального желания, в нем меньше разума, а если в нем больше сексуальной энергии, в нем больше разума, потому что сексуальное желание становится глубоко внутренним фактом, который следует открыть, не только на телесном уровне, не только на уровне противоположного секса, но во всем, что спрятано.

Поэтому если общество осуждает секс, оно никогда не может быть научным, потому что в таком случае оно осуждает любопытство. Восток не может быть научным, потому что там столько антагонизма против секса. А Запад также не может быть научным в полной мере, потому что христианство берет бразды правления в свои руки. Только когда Ватикана не было, не было Рима, только в те триста лет, когда дворец здания Христианства разрушился на время, Запад смог стать научным. Высвобождение сексуальной энергии стало отправной точкой этого поиска.

Сексуально свободное общество может быть научным, а общество, в котором наложен запрет на секс, никогда научным стать не сможет. Вместе с сексом все становится живым. Если ваш ребенок начинает вести себя революционно, когда становится зрелым, когда достигает половой зрелости, пусть вас это не волнует. Это нормально. К нему приходит новая энергия, в его жилах начинает струиться новая жизнь, и он вынужден восставать. Это восстание становится частью. Он обязательно станет открывателем. Он будет изобретать новые вещи, новые пути, новый стиль, новые образы поведения, новое общество. Он может видеть новые сны, и будет думать о новой утопии. Если вы будете осуждать секс, у вас не будет восстания юности. Во всем мире, восстание в юношеском возрасте становится частью сексуальной свободы.

В старой культуре восстания не было, потому что секс так сильно осуждали энергия была слишком сильно подавлена. Эта подавленная энер-

гия, подавляла всякое восстание. Если дать свободу сексуальной энергии, это станет следствием многих процессов восстания.

Знание само по себе обладает сексуальным измерением. И поэтому Адам познал секс, измерение секса после того, как вкусил плод с древо Познания, это так в этом смысле. Но кроме секса он осознал еще многое другое. Этот взрыв знания, это измерение знания, это исследование неизведанного, этот полет на Луну и на другие планеты, есть сексуальная жажда. И она будет вести человека дальше, и дальше в познании, потому что теперь высвобождается энергия, теперь энергия будет принимать новые формы, новые формы приключения.

Вместе с сексом, вместе с осознанностью секса, Адам отправился в далекое путешествие. Мы также находимся в этом путешествии, все находится в этом путешествии, потому что секс - это не просто часть вашего тела, это вы. Вы рождаетесь от секса, и вы умрете от секса, вы исчерпаете себя. Ваше рождение было рождением от секса, и ваша смерть будет смертью к сексу. И поэтому в тот миг, в который вы почувствуете, что сексуальной энергии в вас нет больше, знайте, что смерть к вам приближается.

Тридцать пять - вот вершина. Это вершина сексуальной энергии, после чего все идет вниз, вы начинаете стареть, умираете. Семьдесят лет - это возраст смерти. Если пятьдесят может стать вершиной вашей сексуальной энергии, вы умрете в сто лет. На Западе теперь считается, что сто лет - это нормальный возраст, средний возраст, потому что теперь пятидесятилетние ведут себя, как дети. И это хорошо. Это показывает то, что общество живое. Это показывает на то, что теперь жизнь будет продлена.

Если столетний человек будет вести себя, как плейбой, его жизнь будет продлена до двухсот лет, потому что секс лежит в основе всего. Из-за секса вы такие молодые, из-за секса вы будете такие старые. Из-за секса вы рождаетесь, из-за того, что сексуальной энергии нет в вас больше, вы умрете. И не только это. Будда, Махавира и Кришна говорят, что из-за сексуальных желаний мы снова рождаемся. Не только ваше настоящее тело управляется сексом, но и тела в следующих рождениях.

Конечно, когда Адам начал сознавать впервые, он осознал секс. Это самое главное. Но христианство это понимает неправильно, из-за этого возникает много чепухи. Говорят, что из-за того, что Адам осознал сексуальное желание, он почувствовал стыд, но не потому, что секс - плохой, но из-за того, что он понял что секс - это животное чувство, и он подумал при этом: «Я не животное!» И поэтому с сексом приходится бороться, отрезать его, отбрасывать. Каким-то образом, человек должен перестать чувствовать сексуальное желание. Это неправильное объяснение, христианское объяснение этой истории. И поэтому христианство говорит: «Боритесь с сексом!» Религия стала просто борьбой с сексом. И если религия стала борьбой с сексом, религия стала борьбой против жизни также.

На самом деле, религия не должна представлять собой борьбу с сексом. Скорее она должна представлять собой попытку возвыситься над

ним, но не выступать против. Если вы будете выступать против, вы будете оставаться на том же уровне с сексом. И тогда вы никогда не можете возвыситься.

И поэтому христианские мистики и святые борются с сексом до смертного одра. К ним постоянно приходит искушение, в каждое мгновение приходит искушение. Нет никого, кто бы их искушал. Их собственная подавленность становится причиной этого искушения. Они живут в мире внутреннего ума, полным пыток, и они постоянно борются с собой.

Религия должна идти выше, а не против. И если вы хотите отправиться выше, вы должны выйти за пределы секса. Используйте сексуальную энергию для того, чтобы превзойти. Вы вынуждены находиться вместе с ней, жить с ней, а не бороться с ней постоянно. Вам нужно познавать ее все больше и больше. Теперь нельзя находиться в невежестве относительно этого. Вы должны познавать секс все больше и больше. Знание есть свобода. Если вы будете знать все больше и больше о сексе, приходит мгновение, когда вы полностью осознаете, и тогда секс пропадает. В этой целостной осознанности, энергия преобразуется, мутирует. И теперь у вас другое измерение той же самой энергии.

Сек горизонтален. Когда вы полностью осознаете, секс становится вертикальным. И это вертикальное движение сексуальной энергии есть кундалини. Если сексуальная энергия движется горизонтально, она постоянно движется в этом направлении, что приводит к продолжению рода. Если же энергия начинает двигаться вверх, вертикально, вы просто выходите из Колеса Существования, как говорят буддисты, из колеса жизни. Это новое рождение, но не в новом теле, но в новом измерении Существования. Буддисты называют это нирваной. Вы называете это мокшей, освобождением, или можете назвать по-другому, как хотите. Имена значат не много.

И поэтому есть два пути. Адам осознал сексуальное желание, и он смог подавить его, он смог двигаться горизонтально, он боролся с постоянным страданием, всегда зная о том, что животное, которое спрятано внутри него, всегда притворяется, что его нет. Это страдание, и человек может двигаться так горизонтально многие жизни, но так никуда и не придет, потому что это повторяющийся круг. Вот почему мы называем его колесом, повторяющимся кругом. Но вы можете выпрыгнуть из этого круга. И этот прыжок случится не через подавленность, но через знание. И поэтому мне хочется сказать вам, что вы вкусили плод с Древа Познания, с запретного Древа, и теперь съешьте все дерево. Это единственный путь. Теперь съешьте все дерево! Не оставляйте ни единого листочка. Пусть дерева не останется, съешьте его полностью. И только тогда вы освободитесь от знания, но никогда раньше.

И когда я говорю вам, чтобы вы вкусили с этого плода, я имею в виду то, что когда вы осознали, осознавайте целостно. Частичная осознанность - вот в чем трудности. Вы должны быть либо полностью невежественными, тогда вы будете в блаженстве. Вы не будете осознавать этого, но вы будете в блаженстве, когда вы глубоко спите, даже не видите

снов, но просто спите без движений ума, вы в блаженстве, но вы не чувствовали блаженства, когда спали. Утром вы можете сказать, что ночью спали в большом блаженстве, но вы не чувствовали его во время сна. Вы почувствовали это блаженство только после того, как вы проснулись. Когда знание входит в вас, когда к вам приходит осознанность, вы можете сказать, что ночь была блаженна.

Вы должны быть либо полностью невежественными, а это невозможно, либо должны быть полностью осознанными, а это возможно. Вместе с тотальностью к вам приходит блаженство. Целостность есть блаженство. Ешьте же это дерево, и корни и все остальное, и осознавайте. Вот что значит Пробужденный человек, Будда, Просветленный, он съел все дерево. И теперь не осталось никого, чтобы осознавать, осталась простая осознанность. Эта простая осознанность - вход в Эдем. Вы не можете найти старого входа, вы упустили его на вечно. Но вы можете войти через новый вход, вы можете войти снова. И на самом деле, все, что обещал дьявол Адаму, исполнилось, вы действительно будете как боги. Он был прав в этом смысле. Если вы вкусите с плода познания, вы будете как боги.

Мы не можем представить этого в настоящем состоянии ума, мы просто в аду. Из-за того, что на искушал дьявол, мы попали в ад. Мы подвешены между двумя мирами, мы всегда разделены, в агонии, в страдании. Создается такое ощущение, что дьявол обманул Адама, обманул нас. Но дело не в этом, эта история не завершена. Вы можете завершить ее, и лишь тогда вы сможете судить о том, было ли правильным все, что сказал вам дьявол. Ешьте все дерево, и вы будете как боги.

Человек, который полностью осознал Божественное. Это уже не человек. Человечество - это своего рода болезнь, я имею в виду постоянную болезнь. Вы можете быть либо подобными животным, и быть в этом смысле здоровым, или быть как боги, и быть здоровым в этом смысле, здоровым, потому что быть целостным, это целостность.

Английское слово «святой» переводится как «бог». Это не значит просто чистоту полную, но это значит еще быть целостным. И до тех пор, пока вы не будете целостными, вы не можете быть святыми. Будьте целостными! Есть только два вида целостности. Одна целостность - животная, и другая целостность - божественная.

Вопрос:

Ошо, вы сказали, что осознанность создает центрирование и кристаллизацию, но я лично чувствую, что осознанность приносит чувство глубокой пустоты внутри. Пожалуйста, объясните взаимоотношения между центрированием и внутренней пустотой?

Человек как есть, лишен центра, у него нет истинного, реального центра. У него есть центр, говоря к слову, но это центр - ложный. Он только думает о том, что у него есть центр. Но это ложный центр эго. Вы чувствуете, что он есть, но его нет. Если вы отправитесь на его поиски, вы вообще его не найдете.

Бодхидхарма пришел в Китай после Будды. Он был просветленным. Император Ву пришел встретить его. Когда они остались наедине, император спросил у Бодхидхармы: «Я сильно беспокоюсь. Мой ум никогда не чувствует расслабленности. Что я могу делать? Скажи мне. Пусть мой ум будет в покое, пусть он будет легок. Я чувствую глубокий конфликт, внутренняя борьба продолжается, так сделай же что-то, чтобы помочь мне!»

Бодхидхарма ответил: «Я могу сделать кое-что. Приходи рано утром в четыре часа, но помни о том, чтобы не забыть принести свою душу!»

Император подумал: «Либо этот человек сумасшедший, или я не понял того, что он говорит, и он ответил: «Конечно, я приду. И я принесу с собой свою душу!»

Бодхидхарма все равно настаивал: «Не забудь, принеси с собой душу. Иначе, кого я буду расслаблять?»

Всю ночь император не мог спать. Это была такая странная просьба. Такая причудливая. Но что это значит? Потом он начал чувствовать сомнения, пойти ли ему на встречу или нет, это было так рано, четыре утра! Причем Бодхидхарма сказал ему приходить одному: «Приходит один, только принеси с собой душу!» Никто не знал, как он поступит, потому что Бодхидхарма выглядел просто сумасшедшим. Это было даже опасно встречаться с таким человеком наедине. Но все рано, искушение было большим. Этот человек действительно относился к совершенно другому типу людей. Он так привлекал к себе! Он был магнитом. И поэтому император не мог оставаться дома, и он пришел на встречу.

Когда император приближался, Бодхидхарма сказал: «Ты пришел, но где твоя душа?»

Ву ответил: «Ты поставил меня в тупик. Всю ночь я не мог спать. Что ты понимаешь под душой? Я здесь!»

И поэтому Бодхидхарма сказал: «Отдай мне душу, и я сделаю ее тихой, спокойной, легкой. Закрой глаза, и найди ее, где она. Покажи ее мне, и сделаю так. Что она полностью исчезнет, и у тебя никогда больше не будет никаких трудностей!»

И тогда император Ву закрыл глаза и сел перед Бодхидхармой. Утро было совершенно тихое. Там никого не было. Он мог даже услышать свое собственное дыхание, свое сердцебиение. Бодхидхарма был рядом и все время говорил: «Иди и найди свою душу. Если ты не сможешь найти ее, что я могу сделать?» И он искал, искал, искал несколько часов. Потом он открыл глаза, и он был уже другим человеком.

Он сказал: «Я не могу найти ее нигде. Все пусто. Там нет души!»

Бодхидхарма сказал: «Если нет души, если одна только пустота, почему ты чувствуешь беспокойства? Есть ли кто-то больной внутри? Где же страдание, о котором ты говоришь? Ты столько говоришь об этом, где же оно?»

Ву сказал: «Ее нигде нет, потому что человек исчез, как же может болеть существовать без него? Я пытался напряженно найти, но нигде не могу найти душу. На самом деле, я сам был обманут, я всегда думал, что

я внутри есть. Но когда я попытался найти себя внутри, меня не оказалось. Там просто пустота, шунья, пустота, ничто».

И тогда Бодхидхарма сказал: «Теперь иди домой, и как только ты чувствуешь. Что нужно сделать что-то с собой, сначала определи, есть ли ты!»

Это ложное образование. Из-за того, что мы никогда не искали его, создается такое ощущение, что оно существует. Мы никогда не отправлялись внутрь, и поэтому мы продолжаем говорить о «я». Но его нет там. И поэтому первое, что следует понять, если вы медитируете, или вы молчите, вы почувствуете пустоту, потому что вы не можете найти эго. Эго было только мебелью, и теперь мебель исчезла. Она была частью эго. Вся структура исчезла, и вы можете найти пустоту.

Это первый шаг. Когда эго исчезает. Это ложное образование. Его нет. Только создается такое ощущение, что оно есть, и вы постоянно думаете, что оно есть. Оно принадлежит миру вашего мышления, а не вашего бытия. Оно принадлежит вашему уму, а не вашему существованию. Из-за того, что вы думаете, что оно есть, оно есть. И когда вы отправляетесь чтобы найти его, вы не можете его найти. И тогда вы чувствуете пустоту, пустое пространство. Если вы должны настойчиво искать в этом пространстве, оставаться в этой пустоте.

Ум очень хитер. Он может играть в игры. Если вы начнете думать и наблюдать эту пустоту, если вы начнете думать, вы почувствуете ее снова. И даже если вы скажете: «Это пустота», - вы будете вне этой пустоты, вы и так уже вне нее. Пустота исчезла, вы вошли в нее. Оставайтесь с пустотой, оставайтесь пустыми. Не думайте. Это сложно, это очень пугает. У вас это вызывает головокружение. Это пропасть, безграничная пропасть. Вы падаете вниз, в безграничную пропасть, и у вас кружится голова, вы начинаете думать. И в тот миг, в который вы начинаете думать, вы нашли землю под ногами снова. Теперь вы не в пустоте.

Если вы можете оказаться в пустоте, не предпринимая попыток избежать эту пустоту, внезапно пустота также исчезнет, эго исчезнет, потому что на самом деле, из-за эго пустота выглядит пустотой. Эго наполняло пустоту. Это была мебель, и не было пустоты. Теперь эго исчезло, вот почему вы чувствуете вокруг пустоту. У вас возникает это ощущение пустоты просто из-за того, что теперь нет того, что там было.

Если вы видите меня в этом кресле, а потом внезапно меня в нем не станет, кресло покажется вам пустым, но не потому, что кресло пусто, но просто потому. Что там был кто-то, а теперь этого кто-то там нет. И вы видите пустоту, а не кресло. Вы видите пустоту, из-за отсутствия кого-то, кто раньше в нем сидел. И вы не видите кресло. Вы видели раньше там человека, а теперь вы видите отсутствие человека. Но кресло вы все равно не видите. И поэтому когда ваше эго исчезает, вы чувствуете пустоту. Это только начало, потому что эта пустота - отрицательная часть эго, другая сторона. Эта пустота должна также исчезнуть.

Говорят, что Ринзай, дзенский мастер, когда учился у своего мастера, его мастер все время настаивал, что он должен обрести чувство пустоты, ничто, шунью. Однажды наступил такой день, когда он обрел эту пустоту, о которой столько говорил мастер. Ему понадобилось для этого предпринять много усилий. Для того, чтобы растворить эго, требуется много усилий. Это было длинное путешествие, сложное, иногда практически невозможное, но он обрел это состояние. И он пришел смеющийся, танцующий, счастливый в экстазе к мастеру. Он упал к его стопам и сказал: «Я достиг. Теперь там пустота!»

Мастер посмотрел на него с большим неудовольствием и сказал: «Теперь иди, и выброси эту пустоту также. Не приноси ее сюда. Отбрось пустоту также. Отбрось пустоту, ничто, потому что если у тебя будет ничто внутри, оно превращается во что-то существенное снова».

Даже пустота есть что-то. И если вы можете почувствовать это, это что-то, если вы можете познать его, это что-то, если вы можете наблюдать его, это что-то. Даже ничто становится чем-то, если оказывается в вашем распоряжении.

Мастер сказал Ринзаю: «Отбрось эту пустоту также. И приходи ко мне только тогда, когда этой пустоты также не будет там больше!»

Ринзай зарыдал. Почему он не увидел этого сам? Пустота есть достижение, это что-то. Если вы обрели пустоту, ничто, это становится вещью. Когда вы погрузились глубоко в пустоту, без мышления, без вибраций в уме, если вы пребываете в этом, внезапно пустота просто исчезает, и вы познаете Душу. И тогда вы центрированы. Тогда в приходите к Истинному Центру.

Есть ложный центр, отсутствие ложного центра есть истинный центр. Под «центрированием» я понимаю землю, основание вашего Бытия. Это не ваш центр, потому что вы представляете собой ложный центр. Это не ваш центр. Это просто центр. Это центр, центр Бытия. Само существование центрировано в нем.

Вы представляете собой ложный центр, и вы исчезнете. Но даже если вы исчезнете, если вы начнете чувствовать наполнение пустотой, это становится возвращением эго, тонкое возвращение. Настолько тонкое, но возвращение. Оно будет говорить вам: «Я обрел пустоту». И оно все еще есть.

Не позволяйте ему возвращаться обратно. Оставайтесь в пустоте. Не делайте ничего с пустотой, не думайте даже о ней, не чувствуйте ничего в ней. Пустота есть, чувствуйте себя легко, пусть она будет. Она исчезнет. Это отрицательная часть. Исчезло то, что должно было исчезнуть. Это просто тень. Не хватайте тень, не цепляйтесь к тени. Потому что тень может сохраниться только в том случае, если рядом с ней есть причина тени. Только тогда тень может сохраниться. В конечном счете пустота исчезает, и возникает центрирование. И тогда впервые вас не будет, и вы будете не такими, как есть, но как чистое Бытие, как Всеобщее. И эта точка должна быть замечена, это не ваш центр, это Всеобщий центр.

Забудьте свой ложный центр. Идите копать, и тогда он растворится. Вы никогда не сможете его найти. Его нет, и поэтому вы не можете его

найти. И тогда перед вами встает еще более смелая задача. Вы встречаетесь с пустотой. Она тихая. Если сравнить ее с миром эго, она тихая. Вы находитесь в глубоком покое. Но пусть вас не удовлетворяет это состояние. Оно ложное, потому что это часть эго. И если вы чувствуете удовлетворенность, эго снова вмешается, оно вернется. Часть эго все еще осталась. И эта часть будет возвращать все эго целиком. Оставайтесь с пустотой без мыслей.

Будьте мертвыми. Вы сами умираете перед собой, все растворяется в великой пропасти. И скоро вы исчезнете, и лишь пропасть останется, не будет даже того, кто знает пропасть, не будет даже того, кто наблюдает за пропастью, останется просто пропасть. И тогда вы будете центрированными, центрированными в космическом центре, это не ваш центр. Впервые, вы будете.

Теперь язык будет иметь другой смысл. Вы перестанете быть такими, как раньше. Язык потеряет свой традиционный смысл. Вы перестанете быть там, где были раньше. Теперь вы будете божественными, самим космосом. Это сущностное центрирование, центрирование в Существовании.

Глава 3

3 июля 1972 года

Лампа осознанности

Сутра: Пребывать в солнце осознанности - вот единственный светоч.

Однажды одна женщина пришла к Мулле Насреддину в школу со своим маленьким ребенком, сыном. Она попросила Муллу, чтобы тот напугал его. Потому что мальчик стал неуправляемым и никого не слушал. Нужно было. Чтобы его напугал какой-нибудь большой авторитет. Конечно, Мулла был большим авторитетом в деревне. Он принял самую ужасную позу. Его глаза горели, выпучивались, и он начал прыгать. Женщина почувствовала: «Все, теперь его невозможно будет остановить, он даже может убить мальчика!»

Она потеряла сознание, мальчик сбежал, и Мулла так напугался себя самого, что выбежал из школы. Он подождал снаружи, женщина вышла. И потом он вошел в школу, тихо, молчаливо, серьезно. Женщина сказала: «Муллу, как это странно. Я не просила тебя. Чтобы ты напугал меня!»

Муллу ответил: «Ты не понимаешь того, что случилось, не только ты напугалась, я сам испугался. Когда страх переполняет, он все разрушает на своем пути. Легко начать, но контролировать его трудно. Когда я начал, я мог владеть собой, но скоро страх завладел мной, он стал хозяином, а я был рабом, и я не мог ничего поделать с этим. И более того, у страха нет любимчиков. Когда он ударяет, он ударяет всех!»

Это прекрасная история, которая показывает глубокое внутреннее прозрение человеческого ума. Вы осознаете все только в начале, а потом ва-

ми завладевает бессознательность. Бессознательность берет все в свои руки, и становится вашим господином. Вы можете начать гневаться, но вы никогда не можете закончить гневаться. Скорее гнев заканчивается в вас сам. Вы можете только начать, но раньше или позже бессознательность берет свое, и освобождает вас от долга. И поэтому только начало в ваших руках, но никогда не конец. Вы не хозяин последствий, которые последуют затем.

Это естественно, потому что только очень маленькая частичка ума осознает. Она действует, как стартер в моторе в машине. Он начинает работать, и потом становится бесполезным, дальнейшее действие выполняется мотором. Нужно только начать, без него, начать сложно. Но не думайте, что из-за того, что вы начинаете что-то, вы становитесь господами. Это тайна этой истории притчи. Из-за того, что вы начинаете, вы начинаете чувствовать, что вы - хозяева. Из-за того, что вы начинаете, вы думаете, что можете остановиться.

Вы могли даже еще и не начать. Это уже другой вопрос, но после того, как вы однажды начали, вскоре то, что вы начали добровольно, перестает быть добровольным, сознание заменяется бессознательным, потому что сознание находится в верхнем слое, на поверхности ума, а весь оставшийся ум бессознателен. Вы начинаете, бессознательность начинает двигаться и действовать.

Поэтому Мулла сказал: «Я не в ответе за то, что случилось, я не в ответе! Я отвечаю только за начало, а именно ты сказала мне начать. Я начал пугать мальчика, потом он напугался, потом ты потеряла сознание, потом я сам напугался, и все превратилось в хаос».

В нашей жизни все также превратилось в хаос, начинается все сознательно, потом вмешивается бессознательность. Если вы этого не чувствуете, если вы не осознаете этого, этого механизма, вы всегда будете рабами. Рабство становится вам удобнее, а вы при этом думаете, что вы хозяева. Трудно быть рабом сознательно, знать, что вы раб. И легко быть рабом тогда, когда вы продолжаете обманывать себя, считая хозяином, что вы владеете своей любовью, гневом, жадностью, завистью, насилием, жестокостью, симпатиями и антипатиями, состраданием.

Я говорю «вы», но вы идете только в начале. Лишь одно мгновение, искра. Потом ваш механизм начался, и весь ваш механизм бессознателен. Почему это так? Почему возникают эти конфликты между сознанием и бессознательностью? А конфликты действительно возникают. Вы не можете предсказать даже себя. Даже вы, ваша деятельность непредсказуемы вами, потому что вы не знаете того, что случится, вы не знаете, что вы будете делать. Вы даже не осознаете того, что будете делать в следующее мгновение, потому что делатель глубоко во тьме. Вы не делатель. Вы только отправная точка. И до тех пор, пока весь механизм не станет сознающим, вы сами будете представлять для себя проблему, сплошной ад. Не будет ничего. Кроме длительного несчастья.

Я ежедневно обращаю ваше внимание на этом, вы можете стать целостными только двумя способами. Первый способ: вы можете потерять частное сознание, через ту часть ума, которая стала сознающей, и пре-

вратить ее в тьму бессознательности, растворить ее, и тогда вы станете целостными. Но в таком случае вы будете как животные, и это невозможно для вас. Что бы вы ни делали, это невозможно. Это можно понять, но нельзя осуществить на практике. Вас будет отбрасывать и возвращать обратно в человеческое существование снова и снова.

Эта небольшая часть, которая стала сознающей, не может снова стать бессознательной. Она подобна яйцу, которое стало курицей. Теперь курица не может снова стать яйцом. Проросшее семя начало свое путешествие и стало деревом. Теперь оно не может вернуться обратно, оно не может регрессировать и стать снова семенем. Ребенок, который вышел из материнского лона, не может вернуться туда обратно, насколько бы хорошо ему там ни было.

Пути назад нет. Жизнь всегда движется в будущее, и никогда не движется в прошлое. Только человек может думать о прошлом. Вот почему я говорю, что это можно понять, но этого нельзя вернуть. Вы можете только воображать, вы можете думать о том, чтобы вернуться обратно домой, вы можете верить в это, вы можете попытаться вернуться обратно, но вы не можете этого сделать. Это невозможно. Вы обязаны двигаться вперед. Это второй способ к тому, чтобы стать целостным.

Сознательно или бессознательно, вы движетесь в каждое мгновение. Если вы движетесь сознательно, вы набираете скорость. Если вы движетесь сознательно, вы не тратите время и энергию. И тогда все может случиться даже в одной жизни, и этого не случится в миллионах жизнях, если вы будете двигаться бессознательно, потому что если вы будете двигаться бессознательно, вы будете двигаться по кругу. Каждый день вы будете повторять одно и то же, в каждой жизни вы будете повторять одно и то же. И жизнь станет просто привычкой, механической привычкой, повторением.

Вы можете нарушить это повторение, если будете двигаться сознательно. И тогда наступит разламывание. Поэтому первое - это осознать то, что ваша осознанность настолько малая, что она действует только в начале. И до тех пор, пока вы не станете более осознанными, пока осознанности не будет больше, чем бессознательности, равновесие не переменится. Каковы же препятствия? Почему возникают такие ситуации? Откуда берутся эти факты? Почему возникает этот конфликт между сознанием и бессознательностью? Это нужно понять.

Это естественно. Что бы ни было, это естественно. Человек развивался миллионы лет. Эта эволюция сотворила вас, ваше тело, ваш механизм. Эволюция представляла собой длинную цепочку борьбы, миллионы лет неудач и успеха. Ваше тело научилось многому, ваше тело постоянно училось разным вещам. Ваше тело знает многое, и его знание твердо. Оно продолжает повторять свои пути поведения. Даже если ситуация переменилась, тело остается тем же. Например, когда вы сердитесь, вы сердитесь точно так же, как примитивные дикири, как животные, как дети. Таков механизм, когда вы чувствуете гнев, ваше тело движется определенным образом, выполняет определенный ритуал, работу.

И в тот миг, в который ваш ум говорит: «гнев», ваши железы начинают выпускать химические элементы в кровь. Адреналин высвобождается в кровь. Это необходимо, потому что в гневе вам приходится бить, иначе вас побьют противники. И вам нужно более интенсивное кровообращение, и эти химические элементы помогут этому более интенсивному кровообращению случиться. Вам это может помочь драться, или сбежать из этой ситуации, убежать. Химические элементы помогут в обоих случаях. И поэтому когда какое-то животное сердится, тело готовится бороться, принимать удары и наносить удары, или сбежать. Это две возможности. Если животное чувствует, что оно сильнее противника, оно будет драться с ним, если же оно чувствует, что оно слабее, оно сбежит. Этот механизм действует прекрасно и он отточен.

Но для человека ситуация стала совершенно другой. Когда вы чувствуете гнев, вы можете этого даже не выражать. Этого не могут животные. Все зависит от ситуации. Если это ваши слуги, вы можете выразить гнев, если же ваш хозяин, ваш босс, вы можете не выражать гнева. Вы будете не то, что гневаться, вы можете даже смеяться, улыбаться, вы можете даже уговаривать хозяина, вашего босса, чтобы он думал что вы не сердитесь, что вы очень счастливы. Теперь вы запутали весь механизм вашего тела. Тело готово бороться, а вы улыбаетесь, вы создаете путаницу в теле. Тело не может понять, что вы делаете. Вы что, сумасшедшие? Оно готово делать одну из двух вещей, которые естественны: бороться или сбежать.

Эта улыбка нечто новое. Этот обман нечто новое. У тела нет для него механизма, и поэтому вам приходится навязывать своему телу улыбку, но эта улыбка не поддерживается химией тела, которая помогала бы ему улыбаться, которая помогает вам смеяться. Теперь нет химических веществ, чтобы смеяться. Вам приходится навязывать себе улыбку, это ложная улыбка, и тело высвобождает химические элементы в кровь, чтобы бороться. И что теперь будет делать кровь? Тело имеет язык, который очень хорошо понимает, но ведете себя совершенно по сумасшедшему, безумно. И теперь возникает промежуток между вами и телом. Этот механизм бессознателен, этот механизм не доброволен. Ваше насилие, ваша воля не нужны, потому что это отбирает ваше время, а есть ситуации, когда нужно принимать мгновенные решения.

Например, на вас напал тигр, у вас нет времени для медитации. Вы не можете размышлять о том, что вам делать. Вы должны делать что-то со своим умом. Если ум вмешивается, вы проиграли, вы потеряли жизнь. Вы не можете думать, вы не можете сказать тигру: «Подожди, позволь мне подумать немного над этим, что мне делать дальше?» вы должны действовать мгновенно, без вмешательства сознательности.

Тело обладает таким механизмом. Тигр перед вами, ум просто знает, что тигр перед вами, и механизм тела начинает действовать. Это действие не зависит от ума, потому что ум действует очень медленно, неэффективно. На него нельзя положиться в такой ситуации, и поэтому начинает действовать тело. Вы боитесь. Вы убегаете, вы сбегааете.

Но то же самое происходит, когда вы стоите на подиуме и обращаетесь к большой аудитории. Там нет тигра, но вы напуганы большим количеством народа. Вас пронизывает страх, ваше тело получило сигнал, эта информация мгновенна. Тело начинает высвобождать химические элементы, те же самые химические элементы, которые оно высвобождает, когда тигр нападает на вас. Теперь тигра нет, нет на самом деле никого, кто бы напал на вас, но аудитория приводит вас в состояние такого шока, она как будто бы нападает на вас. Все выглядит такими агрессивными, такое ощущение создается. Вот почему вы так боитесь.

Тело готово бороться или бежать, но теперь обе возможности для вас закрыты. Вы вынуждены стоять и говорить. Теперь ваше тело начало потеть, даже холодным вечером. Почему? Потому что тело готово драться или бежать. Кровь больше циркулирует, создается тепло, и вы стоите там. И поэтому вы начали потеть, у вас возникает тонкий трепет. Все ваше тело начало трястись.

То же самое происходит, когда вы включаете машину и нажимаете газ и тормоз одновременно. С одной стороны мотор работает, он греется, и вы одновременно нажимаете тормоз. Все тело машины начинает трястись. То же самое происходит, когда вы стоите на подиуме. Вы чувствуете страх, и ваше тело готово бежать. Газ нажат, но вы бежать не можете. Вам приходится говорить с собравшимися. Вы возглавляете собрание, или просто читаете лекцию. И вы не можете бежать. Вам приходится сталкиваться с ними лицом к лицу и читать речь.

Теперь вы делаете две совершенно противоречивые вещи одновременно. Вы нажимаете на газ и на тормоз. Вы не бежите, но ваше тело готово бежать. Вы начали дрожать, и создается тепло. Теперь ваше тело удивляется: «Как вы себя ведете?» Тело не может понять вас. Возникает промежуток. Бессознательность делает что-то одно, а сознание делает что-то другое. И вы разделены. Этот промежуток нужно глубоко понять.

В каждом действии этот промежуток присутствует. Вы смотрите фильм, эротический фильм, и возникает сексуальное желание, ваше тело готово взорваться, его обуяло сексуальное желание. Вы сидите в кресле и ваше тело готово заняться сексом. Вы смотрите фильм дальше, фильм будет подталкивать вас дальше. Ваше желание растет, но вы не можете ничего сделать. Ваше тело готово сделать что-то, но ситуация не складывается благоприятным образом, и возникает промежуток. Вы начинаете чувствовать себя другими, и между вами и телом возникает препятствие. Из-за этого препятствия, из-за этого постоянного желания и подавленности одновременно, из-за того, что вы жмете на газ и на тормоз одновременно, в вашем существовании возникает постоянное противоречие, и вы болеете.

Если вы падаете обратно к животному уровню, а это невозможно, вы будете снова целостными и здоровыми. Это странно, животные в естественной среде не болеют, но стоит вам поместить их в зоопарк, они начнут подражать человеческим болезням. Ни одно животное не может быть гомосексуалистом в естественной среде обитания, это естественная

среда существования, но стоит вам поместить животное в зоопарк, и они начнут вести себя нелепо, они начнут вести себя, как гомосексуалисты. Ни одно животное не сходит с ума в естественной среде обитания, но в зоопарке животные сходят с ума.

За всю историю человечества никогда не было замечено, чтобы животное совершило самоубийство, но в зоопарке животные иногда могут совершить самоубийство. Это странно, но на самом деле, тут нет ничего странного, потому что в тот миг, который человек начинает насиловать животных, и заставляя их жить в среде, которая не может быть для них естественной, они становятся разделенными внутри. Создается разделение, промежуток, целостность нарушается.

Человек разделен, человек рождается разделенным. Так что же делать? Как же не создавать того промежутка, и как принести осознанность в каждую клетку вашего тела, в каждый закоулок вашего тела? Как принести осознанность? Это единственная трудность для всех религий, для всех йог, для всех систем просветления. Как принести осознанность во все тотальное бытие, чтобы не осталось ничего бессознательного.

Для этого было испробовано много методов, и многие методы возможны, и поэтому я поговорю о некоторых методах, которые направлены на то, чтобы сделать каждую клетку вашего тела осознанной. И до тех пор, пока все ваше тотальное бытие не осознает, вы не можете быть в блаженстве, вы не можете быть в покое. Вы будете продолжать жить в сумасшедшем доме.

Каждая клетка вашего тела воздействует на вас. Она воздействует по-своему, она учится по-своему, она находится в разных условиях. И в тот миг, в который вы начинаете, клетки начинают брать свое и вести себя по-своему. И вам это приносит беспокойства. Вы удивляетесь: «Что происходит! Я никогда не хотела сделать этого, я никогда не думала об этом». И вы правы в этом смысле, ваши желания могли быть совершенно другие. Но после того, как вы даете задание вашим клеткам, вашему телу, они ведут себя по-своему, так, как их научили. Из-за этого ученые, особенно в России, думают, что мы не можем изменить человека до тех пор, пока не изменим клетки.

Есть одна школа, бихевиаристская школа психологии, которая считает, что Будда проиграл, Иисус проиграл, они вынуждены были проиграть с их точки зрения. Нет ничего странного в этом, потому что, не изменив структуру тела, химический состав клеток ничего изменить нельзя.

Эти бихевиаристы, к которым относятся такие известные ученые, как Утсон, Павлов, Скиннер, говорят, что если бы Будда молчал, это лишь значит, что у него другое строение клеток, вот и все. Если он молчал, если его окружал покой, если его никогда ничего не беспокоило, если он никогда не сердился, это лишь показывает на то, что ему не хватало определенных химических веществ, чтобы создавать беспокойства, вызывать гнев. И поэтому Скиннер говорит: «Раньше или позже мы сможем сотворить Будду химическим путем. Не нужны никакие медитации, не нужно становится более осознанными. Все, что нужно, это сменить химию тела!»

И он прав, по-своему, но опасно прав, потому что если определенные химические элементы убрать из вашего тела, ваше поведение сменится. Если определенные гормоны ввести в ваше тело, ваше поведение изменится. Вы люди, и вы ведете себя как люди. Но не вы ведете себя, как мужчины, это гормоны в вас ведут себя по-мужски. И если набор этих гормонов поменять, если применить другие гормоны, вы начнете вести себя, как женщины. И поэтому дело не в вас, а все решают гормоны. Не вы гневаетесь, но определенные гормоны в вас. Не стоит думать, что это вы молчите и безмолвствуете, медитируете, это определенные гормоны в вас.

Скиннер говорит: «Вот почему Будда проигрывает, потому что он постоянно говорит о вещах, которые не насущны. Он говорит человека: не гневайся. Но человек наполнен гормонами, химическими веществами, которые вызывают в нем гнев!» И поэтому с точки зрения бихевиаристских школ психологии, если у человека высокая температура, сто шесть градусов, а вы говорите ему красивые вещи, например: «Молчи, медитируй, не нагревайся!» Это выглядит нелепо, что может сделать человек! До тех пор, пока вы не измените что-то в его теле, до тех пор, пока вы не измените в нем пропорции химических веществ, он будет оставаться в лихорадке. Такое же отношение к гневу высказывает Скиннер, и Павлов, такое же у них отношение к сексу. Будда постоянно говорит о брахмачарье, о целибате, и тело наполняется сексуальной энергией, клетки тела наполняются сексуальной энергией. Эта сексуальная энергия не зависит от вашего желания. Скорее вы зависите от нее. И вы продолжаете говорить о ней, но эти разговоры вам ничего не дадут. Они правы по-своему, но только по-своему. Они правы в том смысле, что если химический состав клеток поменять, если половые гормоны выбросить из тела, вы не сможете быть сексуальными. Но в таком случае вы не станете Буддой. Вы будете просто бессильными, слабыми. Вам будет чего-то не хватать.

Будде всего хватает. Скорее, даже наоборот, нечто новое пришло в его жизнь. Не стоит думать, что у него нет половых гормонов. Они есть. Так что ж случилось с ним? Его сознание углубилось, его сознание вошло в каждую клетку его тела. Теперь в его теле есть половые клетки, но они не могут вести себя независимо от его воли. И до тех пор, пока центр не прикажет им действовать, они действовать не могут. Они будут оставаться бездейственными.

У бессильного человека нет половых клеток. У Будды они есть, причем они сильнее, чем у обычного человека, сильнее, потому что он ими никогда не пользовался. Энергия накапливалась в нем, он булькает от энергии, но сознание проникло в клетки. Причем сознание не только в качестве стартера, оно действует не только в начале, оно стало хозяином.

В грядущие дни Скиннер может стать более насущным. Он может представить великую силу. Маркс внезапно стал такой силой, и воздействовал даже на внешнюю экономику, и подобно этому, однажды Павлов вместе со Скиннером станут такой силой для внутренней экономики

человеческого тела и человеческого ума. И все, что они говорят, окажется истинным. Но у этого феномена есть две стороны!

Вы видите электрическую лампочку. Если вы разобьете лампочку, света не будет, но не стоит думать, что электричество исчезло. То же самое происходит, когда вы выключаете ток. Лампочка на месте, но теперь света снова не будет. И поэтому свет может исчезнуть двумя способами. Если вы разобьете лампочку, электричество будет, но света не будет, не будет среды, через которую электричество может пройти и превратиться в свет. Подобным образом если уничтожить ваши половые клетки, сексуальность все равно будет присутствовать в вас, но не будет среды, чтобы выразить сексуальность. Это один способ.

Скиннер экспериментировал с многим животными. Он делал операции на определенные железы, и страшная собака становилась подобной будде. Они тихо сидела, как будто бы медитировала. Вы не могли заставить ее злиться снова. Что бы вы ни делали, она глядела на вас без гнева. Не стоит думать, что собака стала буддой, и внутренний ум у собаки не исчез. Он присутствует в ней, как и раньше, но среда, через которую гнев мог выражаться, исчезла. Это бессилие. Среда исчезла, но не исчезло желание. Если уничтожить среду, когда лампочки нет больше, вы можете говорить: «Где же свет, где электричество?» Электричество есть, но теперь оно скрыто.

Религии работают из другого угла, они не пытаются разбить лампочку, это глупо, потому что если вы разобьете лампочку, вы даже не будете осознавать стоящий за этим смысл. Измените поток, преобразите поток, пусть поток движется в новом измерении, а лампочка пусть будет подсоединена к этому потоку, но света в ней не будет.

Скиннер, как я уже сказал, займет преобладающее место, потому что он показывает очень простой путь. Вы сердитесь, вам сделают операцию. Вы чувствуете сексуальное желание, вам сделают операцию. Ваши проблемы могут быть решены хирургом, вам не нужно решать их самим. Но как только ваши трудности решаются кем-то другим, вы упустите большой шанс, потому что когда вы будете решать их сами, вы будете расти. А когда их решает за вас кто-то другой, вы остаетесь теми же. Трудности могут быть решены на уровне тела, и у вас не будет трудностей, но вы также больше не будете людьми.

Религия делает упор на преобразении сознания, и самое первое - это создать большую силу осознанности внутри, чтобы помочь этой осознанности распространяться. Эта сутра прекрасна. Она говорит: «Пребывать в солнце осознанности - вот единственный светоч».

Солнце очень далеко. Свету нужно десять минут для того, чтобы путешествовать на землю. Свет перемещается с огромной скоростью: триста тысяч километров в секунду. Солнцу нужно десять минут для того, чтобы добраться до земли, оно очень, очень далеко. Но утром Солнце встает из-за горизонта, и ласкает цветы в вашем саду своим светом.

Солнце достигает не в том смысле, что оно само приходит на землю, лучи приходят, а не само Солнце. И поэтому если ваша энергия становится Солнцем глубоко внутри вашего центра, если ваш центр станет

солнечным центром, если вы осознаете, если вы осознаете центр, если ваша осознанность будет расти, лучи вашей осознанности достигнут каждой части вашего тела, каждой клетки. И тогда ваша осознанность проникнет в каждую клетку вашего тела.

Представьте себе, что Солнце встает утром, и все оживает на Земле. Внезапно появляется свет, и сон пропадает, пропадает монотонная ночь. Внезапно все кажется переродившимся. Птицы начинают петь, они снова на крыльях, цветы цветут, и все оживает вновь от соприкосновения, от теплоты, от солнечных лучей. И поэтому когда у вас есть центральное сознание, центральная осознанность, это начинает достигать каждой клетке вашего тела, каждого уголка вашего тела, проникает в каждую клетку. А у вас много, много клеток, семьдесят миллионов клеток в вашем теле. Вы - большой город, большая нация. Семьдесят миллионов клеток, и теперь они все бессознательны. Ваше сознание никогда не прикасалось к ним.

Пусть ваше сознание вырастет и прикоснется каждой клетки вашего тела. И в тот миг, в который ваше сознание прикоснется каждой клетки, все изменится. Качество изменится. Человек спит, Солнце всходит, и человек просыпается. Тот ли это самый человек, который раньше спал? Его сон и пробуждение - одинаковы ли они? Его лепестки были закрыты, цветы были закрыты, это был мертвый бутон, потом Солнце взошло, бутоны открылись, и стали цветами. Будет ли этот цветок тем же? Нечто новое проникло в него. В нем появилась живость, способность расти и цвести. Птица просто спала, она была как мертвая, как мертвый кусок плоти, но Солнце взошло, и птица оказалась на крыльях. Та же это самая птица, или нет? Это другая птица. Что-то прикоснулось к ней, а птица ожила. Все замолчало, и теперь все поет. Утро - это песня.

То же самое происходит внутри тела будды, в его клетках. Будда кайа, тело просветленного тела будды. Это уже другое тело. Это не то же самое тело, что у вас, даже у самого Гаутамы тело было совершенно другим до того, как он обрел просветление.

Будда был на грани смерти, и кто-то спросил у него: «Вы что, умираете? Но где вы будете потом?» Будда ответил: «Тело было рождено и оно умрет. Но есть еще другое тело, будда кайа, тело будды, оно никогда не рождалось, и никогда не умрет. Я оставлю то тело, которое было дано мне, оно досталось мне от родителей. Точно так же, как змея спускает старую кожу каждый год, я оставлю свое тело. Будда кайа останется, тело будды».

Но что это значит? Ваше тело может стать телом будды. Когда ваше сознание проникнет в каждую клетку вашего тела, само качество вашего бытия изменится, преобразится, потому что тогда каждая клетка будет живой, сознающей, просветленной. И тогда не будет больше рабства. Вы стали хозяевами, вы стали сознающим центром, и вы стали хозяевами.

Эта сутра говорит: «Пребывать в солнце осознанности - вот единственный светоч». Так к чему же вы несете глиняные лампы в храм? Возьмите с собой внутренние лампы. Почему вы жжете свечи на алтаре. Они

Они не помогут. Жгите внутренние свечи. Пусть ваше тело станет телом будды. Пусть каждая ваша клетка станет сознающей, не позволяйте никакой части вашего бытия оставаться бессознательной.

Буддисты сохранили кости будды. Некоторые люди думают, что это только предрассудки. Но это не так, потому что это не обычные кости. Это не так. Клетки, частички, электроны, которые составляют эти кости, познали то, что происходит редко. В Кашмире, в мечети, есть один волос Мухаммеда. Это не обычный волос. Это не просто предрассудки. Это волос кое-что познал.

Просто попытайтесь понять это таким образом. Цветок, который никогда не знал никакого солнечного восхода, и цветок, который познал солнечный восход, разные, они не могут быть одинаковыми. Цветок, который никогда не испытал солнечного восхода, никогда не видел восходящего света, и никогда не понимался под ним, потому что цветы поднимаются на свету. Этот цветок просто мертв, потенциально мертв. Он никогда не познавал своего духа. Цветок, который видел солнечный восход, увидел также нечто, что поднимается в нем самом. Он познал душу. И теперь цветок - это не просто цветок. Он познал глубоко шевеление внутри, у него внутри что-то зашевелилось. Что-то стало живым внутри.

Волос Мухаммеда - совсем другой, он не похож на волосы обычных людей, он обладает другими свойствами. Он был на голове того человека, у которого есть внутреннее Солнце, внутренний свет. Этот волос принял глубокое омовение, и нечто мистическое случилось с ним. Пребывать в этом внутреннем свете - это единственная лампа, которая стоит того, чтобы принести ее на алтарь к Божеству. Ничто другое не подходит.

Но как создать этот центр осознанности? Я буду обсуждать несколько методов. Из-за того, что я говорил о Будде и будда кайе, хорошо было бы начать с будды. Он изобрел метод, один из самых прекрасных методов, один из самых сильных методов, для создания внутреннего огня, внутреннего Солнца, осознанности. И не только создания, это такой метод, что внутренний свет начинает проникать в каждую клетку вашего тела, всего вашего бытия.

Будда использовал дыхание, как метод, дыхание с осознанием. Этот метод известен как анапасати-йога, йога дыхания с осознанностью. Вы дышите, но вы делаете это бессознательно. Дыхание есть прана, жизненность, «элан витал» Бергсона, и оно бессознательно, это сам свет, но бессознательный. Вы не осознаете дыхание. И если вы нуждаетесь в том, чтобы его осознавать, вы можете умереть в любое мгновение, потому что тогда вам будет просто тяжело дышать.

Я слышал, что есть определенные рыбы, которые не могут спать больше шести минут, потому что если они будут спать больше шести минут, они просто умрут, они забывают о том, как дышать. Если их сон становится глубже, они забывают о том, что им нужно дышать, и они умирают. Эта рыба не может спать дольше шести минут. Им приходится жить в стаях, всегда только в стаях. Некоторые рыбы спят, а другие ры-

бы должны быть постоянно бдительными, чтобы не позволить другим рыбам спать больше шести минут. И когда время проходит, они будят рыб, которые спят, иначе спящая рыба просто умрет. Она не проснется больше.

Это научное наблюдение. У вас были бы такие же трудности, если бы вам постоянно приходилось помнить об этом, если бы вам приходилось дышать насильно. Вам бы приходилось постоянно помнить о том, чтобы не забыть дышать, ведь вы не можете чего-то помнить даже одно мгновение. Если вы упустили одно мгновение, вас не будет больше. И ваше дыхание бессознательное, оно не зависит от вас. Даже если вы в коме месяц, вы будете продолжать дышать.

На самом деле, мне бы хотелось сказать об этом, что эти рыбы очень редки. И придет такой день, когда наука может открыть, что эти рыбы находятся в такой осознанности, которой нет даже у человека, потому что очень трудно дышать сознательно. Эти рыбы могли обрести определенную осознанность, которой нет в нас.

Будда использовал дыхание, как средство, чтобы делать две вещи одновременно: первая - создавать сознательность, и другая - позволить сознанию проникнуть в каждую клетку вашего тела. Он говорил: «Дышите сознательно». Это не пранаяма. Вы просто делаете дыхание объектом вашей осознанности, не меняясь. Сделайте кое-что еще. Когда вы вдыхаете, делайте это сознательно. Пусть ваше сознание перемещается вместе с вдохом. А когда вы выдыхаете, двигайтесь вместе с ним также. Идите внутрь вместе с вдохом, и идите наружу вместе с выдохом. Когда дыхание идет наружу. Идите наружу. Идите внутрь и идите наружу. Двигайтесь сознательно вместе с дыханием. Пусть ваше внимание будет с дыханием, теките вместе с ним, не забывайте о сознательности ни разу.

Говорят, что Будда сказал, что если вы можете осознавать ваше дыхание хотя бы час, вы уже просветленный. Но ни один вдох или выдох не должны быть упущены при этом. Одного часа достаточно. Это, кажется, так мало, только частичка времени, но это не так. Когда вы пытаетесь сделать это, один час осознанности будет казаться столетием, потому что обычно вы не можете осознавать больше пяти - шести секунд, да и то, только очень осознанные люди. Скорее всего вы будете упускать осознанность в каждую секунду. Вы начнете: с вдоха, воздух вошел внутрь, а вы отправились куда-то еще в другое место. Потом внезапно вы снова вспомните о том, что нужно находиться вместе с дыханием, потом вы выдохнули, а вы оказались еще где-то в другом месте.

Двигаться вместе с дыханием - это значит то, что не позволять себе думать ни о чем, потому что мысли будут привлекать ваше внимание, будут отвлекать вас. И поэтому Будда никогда не говорит о том, чтобы прекратить думать, но говорит только: «Дышите сознательно». Автоматически мышление прекращается. Вы не можете делать и то, и другое одновременно. Вы не можете думать и дышать сознательно.

В ваш ум приходит мысль, и это отвлекает ваше внимание. Единственной мысли достаточно, и вы становитесь бессознательными, вы не осоз-

наете дыхание. И поэтому Будда использовал очень простую технику, и очень жизненную. Он говорил своим бхиккху: «Делайте все, что вы обычно делаете, но не забывайте простую вещь. Помните о вдохах и выдохах. Двигайтесь вместе с ними, теките вместе с вашим дыханием». И чем больше вы будете пытаться это делать, тем больше усилий вы будете прикладывать, тем больше вы будете сознавать, ваша сознательность будет расти с каждым мгновением. Это требует смелости, это сложно, но после того, как вы почувствуете это, вы будете другим человеком, другим существом из другого мира.

Это действует двумя способами. Когда вы сознательно вдыхаете и выдыхаете, постепенно вы приходите к вашему центру, потому что ваше дыхание прикасается к центру вашего бытия. В каждое мгновение, когда вы вдыхаете, оно прикасается к центру вашего бытия.

Вы думаете, что дыхание связано только физиологически с очищением вашей кровеносной системы, так действует ваше сердце, это происходит на телесном уровне. Вы думаете, что это деятельность вашего сердца, просто система насосов, которая освежает вашу кровеносную систему. И она предназначена для того, чтобы дать вашей крови больше кислорода, который ей нужен, и освободиться от углекислого газа, использованного материала, выбросить и заменить его свежим кислородом.

Но это только физиология. Если вы начнете осознавать ваше дыхание, постепенно вы пойдете глубже, глубже, чем ваше сердце. И однажды вы начнете чувствовать центр около пупка. Вы сможете почувствовать этот центр только в том случае, если вы будете постоянно находиться о своим дыханием, потому что чем ближе вы подходите к своему центру, тем больше у вас развивается тенденция потерять сознание. Вы можете начать тогда, когда вдыхаете. Вы можете начать быть бдительными уже тогда, когда воздух вошел к вам в нос, вы можете уже начать быть бдительными. И чем больше дыхание движется внутрь, тем труднее вам быть сознающими. Либо приходит мысль, либо вы слышите какие-то звуки, или что-то должно случиться, и вы движетесь по направлению к этому раздражителю.

Если вы можете прийти до самого центра, в котором на одно мгновение дыхание останавливается, и наступает промежуток, может случиться прыжок. Дыхание входит, и выходит, и между двумя этими мгновениями наступает тонкий промежуток. Этот промежуток - ваш центр. И когда вы движетесь вместе с дыханием, только тогда, после очень длительных усилий, вы осознаете промежуток, когда нет движения, когда вы не вдыхаете и не выдыхаете. Между двумя вдохами наступает тонкий промежуток, интервал, и в этом интервале вы оказываетесь в центре.

И поэтому Будда пользовался дыханием, как средством для того, чтобы приблизиться к центру. Когда вы движетесь наружу, сознавайте ваше дыхание. И вновь наступает промежуток. Есть два промежутка: один промежуток внутри, и один промежуток снаружи. Вы делаете вдох, и делаете выдох, и наступает промежуток. Выдыхаете, и вдыхаете, насту-

пает промежуток. И даже еще труднее осознавать второй промежуток, чем первый.

Посмотрите на этот процесс. Ваш центр между вдохом и выдохом. Есть еще другой центр, космический центр. Вы можете назвать его Богом. Когда ваше дыхание выходит наружу, когда вы выдыхаете и вдыхаете, снова наступает промежуток. И в этом промежутке есть космический центр. Эти два центра не разные, но сначала вы осознаете ваш внутренний центр, а потом вы осознаете внешний центр, и в конечном счете вы узнаете о том, что оба центра - едины. И тогда для вас теряет смысл отличие между внутренним и внешним.

Будда говорит, чтобы вы двигались вместе с дыханием сознательно, и создавали центр осознанности. И после того как однажды вы создадите центр осознанности внутри, осознанность начнет двигаться вместе с вашими вдохами и выдохами, и попадать в кровь, в сами клетки, потому что каждая клетка нуждается в воздухе, каждая клетка нуждается в кислороде, каждая клетка, можно так сказать, дышит, каждая клетка! И теперь ученые говорят, даже земля дышит. Существует концепция, которую выдвинул Эйнштейн, о расширяющейся вселенной, теперь ученые говорят, что создается такое ощущение, что вся вселенная дышит.

Когда вы выдыхаете, ваша грудь расширяется. Когда вы вдыхаете, ваша грудь сжимается. Ученые теоретики говорят, что создается такое ощущение, что вся вселенная дышит. И когда вся вселенная выдыхает, она расширяется, а когда вся вселенная вдыхает, она сжимается.

В индуистских Пуранах, мифологических писаниях, говорится, что Брами творит своим дыханием, он вдыхает, а выдох - это уничтожение, праляй, конец мира, это выдох, и один вдох и выдох составляют творение.

В миниатюрной форме, в атомарной форме, то же самое происходит и с вами. Когда ваша осознанность становится настолько единой с дыханием, ваше дыхание переносит вашу осознанность на клеточный уровень. Лучи теперь проникают в клетки, и все тело становится телом будды. На самом деле, после этого у вас больше не остается материального тела. У вас тело осознанное. Вот что понимается в этой сутре. *Пребывать в солнце осознанности - вот единственный светоч.*

Так мы учим метод Будды, и нам было бы хорошо понять еще другой метод. Тантра пользуется сексом. Это также очень жизненная сила. Если вы хотите отправиться глубже, вам нужно пользоваться весьма жизненными силами, самыми глубокими в вас. Тантра использует секс. Когда вы занимаетесь сексом, вы очень близки к своему центру творения, к источнику жизни. Если вы можете заниматься сексом сознательно, он превращается в медитацию.

Это очень сложно, намного труднее, чем дыхание. Вы можете дышать сознательно небольшими промежутками, это вы можете, но само явление секса требует вашей бессознательности. Если вы становитесь сознательными, вы теряете сексуальное желание и вожделение. Если вы становитесь сознающими, у вас внутри не остается сексуального желания.

И поэтому тантра сделала многое, самое сложное в этом мире. И в историях экспериментов с сознанием, тантра идет глубже всех.

Но, естественно, можно обмануть, а в случае с тантрой обмануться очень легко. Потому что никто кроме вас не знает того, что происходит. Никто другой не знает. Но лишь один и ста может преуспеть на поприще тантры, в тантрическом методе осознания, потому что секс нуждается в бессознательности. И поэтому тантрик, ученик на пути тантры, должен работать с сексом, он должен быть сознающим во время секса.

Само ваше тело, сексуальная энергия, приходит к вершине и взрывается. Тантрический садхака, искатель, приходит к этой вершине сознательно, и есть метод, по которому можно судить об этом. Если расслабление во время полового акта происходит автоматически, если вы не хозяева в этом действии, вы еще не сознаете. Тогда бессознательность завладела вами. Половой акт доходит до завершения, и вы не можете ничего сделать, только расслабиться. И вы расслабляетесь не по своей воле. Вы можете начать заниматься сексом по своей воле, но вы никогда не можете закончить сами по своей воле. Конец всегда происходит в бессознательности.

Если вы можете оставаться на вершине, и если это станет вашим сознательным действием, если вы высвобождаете энергию сознательно, или не высвобождаете сознательно, если вы можете спуститься с вершины не высвободив энергию, или если вы можете оставаться на вершине многие часы, это ваше сознательное действие, и тогда вы будете хозяевами. Если кто-то может дойти до половой вершины на грани оргазма, может сохранить его, и сознавать его, внезапно он может осознать самый глубокий центр внутри, это происходит внезапно. И он не только осознает самый глубокий центр внутри себя, он также осознает центр партнера, самый глубокий центр.

Вот почему те, кто практиковали тантру, если то был мужчина, он всегда поклонялся партнеру. Партнер был для него не просто половым партнером. Она была прежде всего Богиней. Она была Божеством. И этот половой акт не был плотским. Если вы можете погрузиться в него сознательно, это становится самым глубоко духовным действием, какое только возможно. Но самое глубокое действие обязательно будет трудно достижимо, практически невозможно. И поэтому вы можете использовать дыхание, хотя секс также возможен.

Махавира использовал голод. Это очень глубокое действие. Голод - это не просто голод, вкус к чему-то, это ваше средство выживания. Махавира использовал голод, посты, как метод осознанности. Это не была аскеза. Махавира не был аскетом. Люди поняли его совершенно неправильно. Он ни в коей мере не был аскетом. Ни один мудрец никогда не станет аскетом. Но он использовал посты, голод, как средство к тому, чтобы быть осознанным.

Вы могли сталкиваться с этим фактом, когда желудок полон, вы начинаете засыпать, вы начинаете чувствовать бессознательность. Вы хотите отправиться поспать. Но когда вы голодны, когда вы поститесь, вы не можете спать. Даже ночью вы ворочаетесь и так, и сяк. Вы не можете

спать, когда поститесь. Почему же вы не можете спать? Потому что это представляет опасность для жизни. Теперь сон выходит на второе место по необходимости. Первое место занимает теперь еда, нужно достать пищу. Это первая потребность. Сон теперь перестал быть потребностью номер один.

О Махавира пользовался постами очень, очень научным образом. Вы не можете уснуть, когда поститесь, вы можете легко помнить все. Сознательность приходит к вам легче. И Махавира пользовался голодом, как объектом для того, чтобы быть сознательным. Он постоянно постился, и стоял. Вы могли видеть статуи Будды, который сидит в медитации, но Махавира изображается на статуях стоящим. Он все время стоял. Вы можете больше прочувствовать голод тогда, когда находитесь на ногах. Если вы сидите, вы чувствуете голод меньше, а если вы лежите, вы чувствуете его еще меньше. Когда же вы стоите, все ваше тело чувствует голод. Вы чувствуете голод во всем теле, все тело течет и становится рекой голода. От головы до ног вы чувствуете голод. Это не только желудок, голод чувствуется ногами, все тело чувствует голод. И Махавира стоял тихо и наблюдал, он был голодным, и голод сопровождал его повсюду так же, как дыхание. Говорят, что за двенадцать лет молчания, он постился в большей или меньшей степени, практически, одиннадцать лет. За двенадцать лет он ел всего лишь триста шестьдесят раз. Его методом был голод.

Еда и секс - это две самых глубоких вещи, так же, как дыхание. Когда вы сознаете свой голод, вы ничего не делаете и только сознаете, внезапно вас выбрасывает в ваш центр, в ваше бытие. Сначала следует голод, он идет от поверхности. Если вы не будете питать поверхность, глубокие слои станут голодными также. Если вы не будете кормить эти глубокие слои, еще более глубокие слои станут голодными. А если вы не будете кормить эти еще более глубокие слои, голод поникает все глубже и глубже, и, в конце концов, все тело начинает чувствовать голод. А когда все тело начинает чувствовать страшный голод, вас бросает в центр.

Когда вы чувствуете голод, это ложный центр. На самом деле, это в большей или меньшей степени - просто привычка, это не голод. Если вы будете обедать в определенное время, скажем в час дня, в это время вы будете чувствовать сильный голод. Это ложный голод, который вообще не связан с телом. И если вы не будете есть в час дня, в два часа вы почувствуете, что голод исчез. Если бы он был естественным, он бы вырос еще больше. Почему он должен исчезнуть? Если он был реальным, вы бы чувствовали его все больше и больше, в два, три, четыре раза больше. Но он исчез. Он был просто привычкой, поверхностной привычкой.

Если как следует откормленный человек постится три недели, только после этого он может понять, что такое настоящий голод, тогда, впервые, он узнает, что такое настоящий голод. Пока вы не можете почувствовать настоящий голод, как силу, сильнее секса, а голод сильнее, но только настоящий голод. И поэтому иногда происходит так, что когда вы поститесь, ваше сексуальное желание может просто умереть, потому что теперь поставлена на кон более фундаментальная потребность.

Еда нужна для вашего выживания, а секс нужен для выживания расы, это дальше это не связано с вами напрямую. Секс - еда для расы, а не для вас. Вы умрете, но благодаря сексу человечество может жить. И поэтому это, на самом деле, не ваша трудность, это трудность расы, нации. Вы можете даже просто отложить секс в сторону, но вы не можете отложить в сторону еду, потому что это ваша проблема. Это связано с вами. И поэтому если вы будете поститься, постепенно секс исчезнет, он будет становиться все более и более далеким.

Из-за этого, многие люди просто обманывают себя. Они думают, что если они будут есть меньше, они станут девственными, брахмачариями. Но они не станут. Эта трудность будет только отодвинута. Дайте им хорошо поесть, и сексуальное желание вновь вернется к ним, еще сильнее, чем раньше еще свежее, еще моложе.

Если вы будете поститься больше трех недель, все ваше тело будет чувствовать голод. Каждая клетка тела начнет чувствовать голод. И тогда впервые, вы будете голодны, ваш желудок будет чувствовать настоящий голод, все ваше тело будет голодно. Вы окружены глубоким огнем голода. Махавира использовал это как метод для осознанности, и он чувствовал голод, постился и был осознующим.

Человек может прожить без еды три месяца, здоровый человек, конечно. Нормальный, здоровый человек может прожить без еды три месяца. Если вы будете поститься три месяца, внезапно, однажды, вы будете на грани смерти. Это сознательная встреча со смертью, и эта встреча происходит только тогда, когда вы находитесь на грани оставления тела, когда вы готовы прыгнуть в центр, внутрь. Теперь все тело истощает себя. Оно не может продолжать дальше. Вас отбрасывает обратно к вашему источнику, и вы не можете жить больше в теле. Постепенно вас уносит из тела. Уносит внутрь, внутрь, внутрь.

Еда выносит вас наружу, посты уносят вас внутрь. Приходит такое мгновение, когда ваше тело не может больше нести вас дальше, и вас отбрасывает в ваш центр. В этот миг высвобождается внутреннее Солнце.

И Махавира постился по три месяца, даже четыре месяца. Махавира был чрезвычайно здоровым, потом он шел в деревню просить поесть. Это до сих пор остается тайной, почему внезапно, через три - четыре месяца он вдруг шел в деревню просить еду. На самом деле, как только он приходил на грань, даже одно мгновение могло оказаться фатальным, и только тогда он шел просить еду, потом он снова возвращался в тело, и снова постился, снова опадал в центр, и снова входил в тело, снова входил в центр.

Он мог почувствовать это, чувствовал дыхание, жизнь появлялась в его теле. И он осознавал, как все это происходит, он ел и осознавал, как это происходит. Он ел и возвращался обратно в тело, если можно так сказать, а потом постился снова. Этим он занимался двенадцать лет. Это был внутренний процесс.

И поэтому я обсуждал с вами три вещи: дыхание, секс и голод. Это основа, самое главное. Сознавайте. Дыхание - самое простое. Будет слож-

но использовать метод тантры. Уму хотелось бы это, но это очень сложный метод. Будет сложно также использовать голод. Уму этот метод не понравится. Эта два очень сложных метода. Нравятся они вам или нет, они очень сложные. Только процесс осознания дыхания прост. И в грядущий век, мне кажется, метод будды поможет. Он умеренный, легкий, не опасный.

Вот почему Будда известен, как адепт среднего пути, маджьям никайа, золотая середина. Потому что секс и еда по сторонам от дыхания. Дыхание - это золотая середина, точная середина.

Есть еще много других методов. И с любым методом вы можете пребывать во внутреннем свете. И после того, как однажды вы его найдете и будете в нем пребывать, ваш свет начнет поникать в клетки тела. И тогда весь механизм вашего тела оживится, и у вас будет тело будды, тело просветленного.

Глава 4

4 июля 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, ограниченное сознание человека - это ступень в грандиозной эволюции жизни. Но какова может быть важность его волевых усилий в этом росте?*

Пожалуйста, объясните мне также роль будд, просветленных, которую они играют в расширении человеческого сознания?

Эволюция бессознательна. Никакие усилия не требуются, никакие сознательные усилия. Все происходит естественно. Но после того, как ваше сознание развилось, все становится другим. После того, как ваше сознание развилось, эволюция прекращается. Эволюция нужна только для того, чтобы поднять сознание. Задача эволюции в том, чтобы развить сознание. И после того, как сознание разовьется, эволюция прекращается. Потом вся ответственность падает на сознание. Это нужно понять по-разному.

Человек теперь не развивается. Он уже давно не развивается. Эволюция человека прекратилась. Тело человека дошло до своей вершины, и с тех пор человеческое тело не развивалось. Самые древние кости, и самые древние человеческие тела, которые были найдены, и которым сотни тысяч лет, восстановленные при помощи современных научных методов, показывают, что человек ничуть не изменился за все эти годы. Нет никакой разницы, они ничем не отличаются от ваших.

Человеческое тело прекратило развиваться. Когда же оно прекратило развиваться? Когда в нем развилось сознание, эволюция. И теперь зависит от вас дальнейшее развитие. Человек остается статичным, он не развивается, если сам не делает попыток. Теперь все, что выше человека - сознающее, а все, что ниже человека - бессознательное. Но вместе с человеком появляется новый фактор, фактор осознанности, фактор сознательности. С этим фактором, эволюция заканчивается. Эволюция пред-

назначена для того, чтобы создать ситуацию, в которой будет развиваться сознание. И после того, как сознание входит в человека, вся ответственность переходит к сознанию. И теперь человек уже больше не будет развиваться естественно. Не будет эволюции.

Сознание - это вершина эволюции, последний шаг. Но это не последний шаг жизни. Сознание - это последний шаг эволюции, все человеческое наследие. Это последний шаг, вершина, климакс, но для дальнейшего роста, а это первый шаг. И когда я говорю, что эволюция прекратилась, я имею в виду лишь то что теперь нужны внутренние усилия. Теперь до тех пор, пока вы что-то не сделаете, вы не будете развиваться, природа привела вас в ту точку, которая будет последней для бессознательного роста. Теперь вы осознаете, теперь вы знаете. А когда вы знаете, вы в ответе.

Ребенок не отвечает за свои действия, но взрослый отвечает. Сумасшедший не отвечает за свои действия, но здравомыслящий человек отвечает. Если вы в алкогольном опьянении, и вы не ведете себя сознательно, вы не отвечаете. Но если вы сознательны, если у вас есть способность познания, вы отвечаете за себя.

Сартр где-то высказал мысль о том, что ответственность - это единственное человеческое бремя. Ни одно животное не отвечает. Эволюция отвечает за то, какими стали животные. Животные не отвечают ни за что, а человек отвечает. И поэтому что бы вы ни делали, теперь именно вы будете в ответе за это. Если вы хотите построить ад и отправиться вниз, все зависит от вас. А если вы хотите развиваться, если вы хотите расти и создавать блаженное состояние, все зависит от вас.

Экзистенциалисты сделали очень тонкое отличие, прекрасное, и оно полно смысла. Они говорят, что для животных сущность идет первой, а существование идет вторым, как последующий рост. Это трудно понять, но попытайтесь. Они говорят что у животных, деревьев сущность идет первой, а существование следует за ним. Есть семя: семя, в сущности, есть дерево. Сущность есть, и существование следует за ним. Есть суть, и она должна проявиться, она должна быть выражена. И появляется дерево! Дерево не будет чем-то новым. В каком-то смысле, но и так уже было, и поэтому, на самом деле, семя не имеет свободы. Дерево живет в семени. И дерево также лишено свободы, потому что судьба дерева предначертана семенем. Вот что понимается, когда говорится, что сначала идет сущность, а потом идет существование, суть идет за человеком, а потом идет существование.

С человеком все происходит противоположным образом. Сначала приходит существование, а потом следует сущность. Вы не рождаетесь с каким-то определенным будущим, вам приходится создавать его. Вы рождаетесь, и у вас есть существование, простое существование без сущности. И вы создаете сущность. Таким образом, человек создает самого себя. Дерево создается природой, но человек создает себя сам.

Человек просто рождается как существование без сущности. И потом что бы вы ни делали, составляет вашу сущность. Ваши действия строят вас, а свобода многомерна. Человек может стать всем, чем угодно, или

он может ничем не становиться. Он может оставаться просто существованием без сущности, может оставаться телом без души. Душа есть, но она должна быть развита, в определенном смысле.

Гурджиев часто говорил, что у вас нет души, вы без души. И до тех пор, пока вы не создадите ее, как она у вас может появиться? Это выглядит противоречиво с точки зрения всех религиозных техник, но это не так. Когда религия говорит, что все мы - души, это лишь значит, что у всех может быть душа. Такая возможность у человека есть. Вы можете вырасти и стать душой. Если у вас уже есть душа, между вами и семенем не было бы отличия. И если вы не вырастали бы, как семя, и не превращались в дерево, если бы вы не вырастали и не становились человеком, между вами - человеком и всем тем, что ниже человека не было бы отличия.

Человек есть свобода, свобода быть. Он может быть многим, и может быть чем угодно. Но может быть так, что он так и будет оставаться только возможностью без чего-либо конкретного. Это вызывает у человека страх и головокружение.

Хейергард говорил о своих опасениях в этом отношении. Он говорит, что человек живет в опасности. Но в чем эта опасность, в чем этот страх? Страх такой, вы просто представляете собой возможность, и ничего больше. У вас есть только существование, но нет сущности. Вы можете создать ее, но можете упустить также. Вся ответственность лежит на вас. Это пугает. Нет ничего определенного. Человек так непостоянен. В каждое мгновение много направлений открыто перед ним, и ему приходится двигаться в каком-то направлении, вы должны двигаться куда-то, не зная того, куда вы движетесь, не зная того, к какому результату вы придете, не зная того, каким будет ваше завтра.

Ваше завтра не будет автоматически исходить из сегодня. Но завтрашний день семени автоматически получается из сегодняшнего. Смерть животного становится автоматической, в процессе жизни, но не так происходит с вами, в этом отличие. Ваша смерть становится вашим достижением, вы будете отвечать за нее. Вот почему каждый человек умирает определенным образом. Смерть одного человека не может быть похожа на смерть другого человека, она не может быть похожа.

Собака А, собака Б, и собака В все умирают одинаково. Их смерть становится просто частью их жизни, они не отвечают за свою жизнь, и не отвечают за свою смерть. Когда кто-то говорит, что умрет как собака, это лишь значит, что он умрет, как собака, не став сущностью. Он остается просто возможностью. Две собаки умирают одинаково, но два человека никогда не могут умереть одинаково. Они не могут умереть одинаково, и если они умрут одинаково, это лишь значит, что они упустили возможность развиваться.

Когда входит сознание, вы за все отвечаете, не важно за что. Это большое бремя, и глубокое страдание. Оно вызывает страх. Вы зависаете над пропастью. Вот что имею в виду, когда говорю, что человек нуждается в сознательном усилии. Быть человеком значит, войти в поле сознательной эволюции. Миллионы, миллионы лет создавали вас, но те-

перь природа вам больше не будет помогать. Это вершина естественного роста. Теперь природа не может больше сделать для вас ничего. Она уже сделала все, что можно было сделать. Из-за этого обязательно будет глубокое внутреннее напряжение в каждое мгновение.

Человек представляет собой напряжение. Это естественно, и это хорошо. Не пытайтесь забыть об этом, используйте это. Вы можете попытаться забыть об этом, и тогда вы упустите возможность. И поэтому любые попытки забыть о своем напряженном состоянии ума ошибочны, опасны. Вы возвращаетесь назад. Используйте внутреннее напряжение для роста, для того, чтобы двигаться дальше. Вы не можете двигаться дальше в теле. Тело пришло к мертвой точке, кул де сак. Дальнейшего движения быть просто не может.

Тело движется горизонтально. Это движение подобно этому: самолет бежит по земле, по площадке, по полосе для того, чтобы взлететь. Наступает мгновение, когда горизонтальное движение прекратится. Ему приходится пробежать километр или два лишь для того, чтобы набрать момент, скорость. И когда он ее набирает, горизонтальное движение больше не нужно. И если самолет будет продолжать бежать по земле, это не самолет, он ведет себя, как машина. Когда самолет набирает необходимый момент, самолет оставляет землю и начинается вертикальное движение вверх.

Вот что случилось с человеком. До человека эволюция развивалась по земле, если так можно выразиться. А теперь человек набрал момент движения. Теперь человек должен взлететь вертикально в небо. Если же вы будете смотреть и думать: «Мы должны продолжать бежать по земле, потому что мы делали это многие миллионы лет, вы упускаете все, потому что весь предыдущий разбег выполнялся лишь для того, чтобы иметь возможность взлететь сейчас».

Животные движутся к человеку, деревья движутся к животным, минералы движутся к деревьям, все на земле движется к человеку, горизонтально для человека нет движения. И если вы будете продолжать двигаться горизонтально, ваша жизнь не будет по настоящему человеческой жизнью. Она будет состоять из многих слоев, которые не принадлежат человеку.

Иногда вы будете вести себя, как животные. Если вы будете продолжать двигаться горизонтально, иногда вы можете быть просто как растения, а иногда просто как мертвые минералы. Но вы никогда не будете чисто человеком. Так что посмотрите глубоко внутрь в человеческую жизнь. Она еще не стала вертикальной. Что же вы делаете в таком случае? Если вы думаете о каждом своем действии, вы можете знать о том, все ваши действия принадлежат животному миру, растительному и так далее. Обратите внимание на вашу деятельность, на вашу жизнь, и вы будете знать, что некоторые ваши действия мертвы, иногда они представляют собой растительный рост, а иногда животный. Где же человек?

Человек начинает жить после того, как в нем появляется желание движения вверх. И это зависит от вас. Сознательная эволюция теперь может быть единственной эволюцией для вас. Вот почему религии становятся

все более и более значительными каждый день. Каждый день, в каждое мгновение религии становятся все более и более значительными, потому что теперь ученые чувствуют, что больше нет движения, все остановилось. И поэтому наука становится просто добавлением к вашим чувствам.

Ваши глаза перестали видеть, и вы теперь можете использовать какие-то инструменты для того, чтобы видеть. Ваш мозг не работает, и теперь вы можете использовать компьютеры. Ваши ноги не ходят, и теперь вы можете использовать машины. Что бы вам ни давала наука, это лишь дополнительный инструмент для роста, который прекратился.

Человек не растет, только развиваются новые инструменты. И конечно, каждый инструмент увеличивает свои силы, но вы не растете вместе с ним. Скорее, происходит противоположное. Машины развиваются, они становятся все более и более скоростными, но они уничтожают ваши ноги. Это несчастье, но это обязательно случится. Если компьютеры заменят ум человека, а это произойдет, потому что ум человека не такой эффективный, как компьютеры, они сделают многое, но, в конечном счете, они уничтожат ум человека, потому что все, чем не пользуются, уничтожается.

И поэтому наука теперь чувствует, что все, что делается, это просто ложное подобие эволюции. Если мы вернемся обратно в прошлое, мы поймем, что самая большая скорость была у лошадей, двадцать пять миль в час. Теперь скорость некоторых транспортных средств достигает двадцати пяти тысяч миль в час. Скорость увеличилась с двадцати пяти миль до двадцати пяти тысяч миль. Развивается скорость, а не человек! Человек остается тем же самым. Скорее, даже наоборот, человек регрессировал, потому что человек, который ездит на лошадях, сильнее, чем человек который летает на самолетах. Скорость увеличилась, развивалась, но человек регрессировал.

Определенная группа ученых думает, что человек регрессирует, а не эволюционирует. Это может быть так, а может и не быть, потому что в жизни человек не может находиться в статическом состоянии. Если он не развивается, он будет регрессировать. В жизни нет ни одного статического мгновения, и вы не можете оставаться в одной точке. Вы не можете сказать: «Я не расту, так что я буду оставаться таким, как есть. Я сохраняю свое статус кво!» Вы не можете сохранить свое статус кво. Вы можете либо идти дальше, либо вернуться обратно. Определенная группа ученых считает, что человек регрессирует каждый день, что есть инфантилизация. Человек ведет себя в большей или меньшей степени как ребенок, а не как взрослый, и это происходит сейчас по всей Земле.

Если мы обратим на это наше внимание, многое станет ясно и очевидно. Одно нужно учесть: в прошлом, управлял обществом всегда старый, мудрый человек, но наше общество стало единственным обществом за всю историю развития человечества, в котором управлять стали дети. Они управляют всем, модой, отраслями, всем. Они стали моделями. Все, что они делают, становится религией, все, что они делают, становится

политикой, все, что они делают, превращается в тенденции во всем мире.

Если мы вернемся обратно, мы увидим, что тридцатилетние вели себя зрело в те времена. Но теперь все по-другому. Даже тридцатилетние ведут себя инфантильно, как молодежь, так же вспыльчиво. Это то же детское отношение. Но в чем оно заключается? Ребенок думает, что он - центр всего мира, и что каждое его желание должно немедленно исполняться. И оно исполняется. Когда он голоден ему дают молоко, когда он плачет, все обращают на него внимание. Вся семья центрирована вокруг него.

Дети стали диктаторами. Они знают, как управлять всей семьей. Даже самый маленький ребенок управляет всей семьей. Отец уговаривает его, мать пытается подкупить. Даже тогда, когда к нему в дом приходят гости, он всем управляет. Ребенок думает, что он находится в центре всего мира, его должны поддерживать, помогать со всех сторон, любой ценой. Он не должен давать любовь, он должен только требовать. Конечно, мы не можем ожидать от ребенка, что он должен любить. Он требует и требует все, и если его требование не исполняется, он чувствует себя насильственно, он гневается. И он становится против всего мира, и он все пытается разрушить.

Это происходит с каждым. Так было всегда с детьми, но теперь это происходит с каждым. Наши так называемые революции - что это такое, как не детские усилия. Наши так называемые восстания, ничто иное, как попытки поставить себя в центр всего происходящего. Каждое желание должно исполняться мгновенно, иначе он уничтожит весь мир.

Студенты восстают в университетах во всем мире. Это просто показывает на их незрелость, на их детские умы. Что это значит, когда студенты бросают камни в окна университетов, поджигают здания, разрушают? Что это значит? В них нет совершенно никакой зрелости. И если вы начнете думать об этом, вы обнаружите, что не только студенты и дети, мальчики и девочки, если вы посмотрите на современного человека, даже на родителей, вы увидите, что они ведут себя по-детски. Если вы посмотрите на наших политиков, вы увидите, что они ведут себя просто как дети, в них нет вообще зрелости.

Что же случилось? На самом деле, рост человека остановился. Остановился рост эволюции. И теперь мы создали только замену для этого роста, научный прогресс. Человек остановился, и все теперь растет. Ваш дом становится все больше и больше, а вы остаетесь теми же. Ваше богатство растет, и из-за того, что оно накапливается, вы чувствуете, что вы растете. Ваше знание растет, ваша информированность растет, из-за этого вы думаете, что вы растете.

Конечно, очевидно, Будда знает меньше чем вы, но это не значит, что вы взрослее него. Иисус знает меньше вас, он знает меньше, чем любой католический священник, потому что его никогда не учили, он никогда не получал образования. Он был прост сыном плотника, необразованным, он не имеет никаких представлений об окружающем мире, но все равно, вы развиты не больше него. Мухаммед был просто безграмот-

ным, Кабир был невеждой, но они более развиты, чем вы. Эта эволюция представляет нечто большее, это эволюция сознания, а не развитие материи.

У вас есть замена вашего бытия, бытие - это совсем другое измерение для роста, вертикальное измерение для роста, а не горизонтальное. Все развивается таким образом, и у вас есть так много разного, столько информации, столько знания, столько богатства, столько степеней, столько наград. Но все это лишь накопление, это горизонтальное движение. У вас нет жажды, которая вела бы вас вверх. Вы остаетесь теми же. И вы не можете на самом деле, оставаться теми же. Потому что если вы не растете, вы начинаете вести себя по-детски, вы регрессируете. Это одна из самых больших трудностей человека, с которыми человечество столкнулось сегодня.

Наука может дать вам только вещи. Она может дать вам Луну и планеты, она может дать вам всю вселенную. А религия может дать вам только одно: движение вверх, вертикальный рост, сознательную методологию, чтобы вырасти и стать бытием. И не важно, что у вас есть. Это совершенно неважно для вашего роста. Единственное, что важно, какие вы сами, вы отвечаете за рост вашего бытия, потому что вы свободны расти и не расти, в этом заключается ваша свобода. Вас не заставляет сила эволюции расти, вы свободны в этом отношении.

Эволюция не подгоняет вас. Она подгоняет животных, подгоняет деревья, подгоняет всех, но только не человека. Эволюция подталкивает все, чтобы все росло и развивалось. Но с человеком все по-другому. Вы стали сознающими, и вы можете делать все, что вам угодно.

Сартр говорит, что человек «осужден» быть свободным. «Осужден» быть свободным! Вся природа легка, потому что в ней нет насилия. Свобода - это великое бремя, вот почему мы не любим свободу. Сколько бы мы о ней ни говорили, никто не любит свободу, все боится свободы. Свобода - это опасное занятие. В природе нет свободы, вот почему в ней столько тишины. Вы никогда не можете сказать собаке: «Ты несовершенная собака». Каждая собака совершенна. Вы можете сказать человеку: «Ты не совершенный человек». И это полно смысла, но сказать такое собаке: «ты несовершенная собака» - совершенно нелепо. Каждая собака совершенна, потому что собака не свободна быть или не быть собакой, у нее нет выбора. Эволюция ее подталкивает. Она сотворена эволюцией, она не сотворила себя сама.

Роза - это роза, какой бы красивой она ни была, она не свободна, она просто рабыня. Посмотрите на розу, она прекрасна, но она - рабыня, ее подталкивает. У цветка нет свободы быть или не быть цветком. У нее нет проблем, нет выбора, цветок есть цветок. Цветок не может сказать: «Мне не нравится цвести». Или: «Я отказываюсь». Цветок не может отказать, у него нет свободы. Вот почему природа такая тихая, она в рабстве. Она не может ошибаться, не может сделать что-то неправильно. Если же вы не можете сделать что-то неправильно, если вы всегда только правы, и если быть правым или не правым не зависит от вас, вами просто управляют внешние силы.

Природа находится в глубоком рабстве. С человеком, впервые, входит свобода. Человек обладает свободой, и он может сделать так, а может сделать по-другому. И он страдает от этого, он боится, сможет ли он сделать правильно или нет, он боится того что случится. И он глубоко дрожит, в каждое мгновение он подвешен. Нет ничего определенно, ничего четкого, нельзя ничего предсказать, все непредсказуемо.

Мы говорим о свободе, но никому не нравится свобода. И мы говорим о свободе, но создаем рабство при этом. Мы говорим о свободе, и создаем новое рабство. Наша свобода - это просто перемена одного рабства и замена его другим. Мы меняем один вид рабства на другой, одни узы на другие. Никому не нравится свобода, потому что свобода создает страх. И вы должны решить, выбрать. Скажите кому-то, кого-то, рассказать нам что делать: общество, гуру, писания, традиции, родителей. Кто-то другой должен говорить нам что мы должны делать, кто-то должен показать нам путь, и тогда мы можем последовать за ним, но мы не можем последовать сами. В нас есть свобода, и есть страх.

Вот почему так много религий. Они существуют не из-за Иисуса, Будды или Кришны. Они существуют из-за глубоко укорененного страха свободы. Вы не можете быть просто человеком. Вы должны быть индуистом, мусульманином, христианином. Но просто быть христианином, это, значит, потерять свою свободу, просто быть индуистом, это, значит, не быть человеком больше, потому что теперь вы можете сказать: «Я буду следовать определенной традиции. И я не буду двигаться в неизведанное, неисследованное. Я буду перемещаться только по хорошо протоптанной дорожке. Я буду двигаться за кем-то другим. И я не буду двигаться в одиночестве. Я - индуист, и я буду толпой, я не буду двигаться как индивидуальность. Если же я буду действовать как индивидуальность, один, у меня будет свобода. И тогда в каждое мгновение мне самому придется решать, в каждое мгновение мне придется рождаться, в каждое мгновение мне придется творить свою душу. И никто другой не будет отвечать за меня: только я буду отвечать, в конечном счете!»

Ницше сказал: «Теперь Бог мертв, и человек совершенно свободен». Если бы Бог был действительно мертв, человек был бы совершенно свободен. И человек не так боится смерти бога, он намного больше боится своей свободы. Если есть Бог, все нормально. Если бога нет, вы остаетесь совершенно свободными, вы осуждены быть свободными. И теперь делайте все, что угодно, и страдайте от последствий, никто не будет отвечать за это.

Эрих Фромм написал книгу под названием: «Страх свободы». Вы любите, и начинаете думать о браке. Любовь есть свобода, брак есть рабство. Но трудно найти человека, который бы любил, и который бы не думал о браке, он мгновенно начинает думать о браке, как только любит. Потому что любовь есть свобода, и у вас есть страх. Брак - это нечто определенное, и у вас нет страха. Брак - это институт, он мертвый, любовь - это событие, она живая. Она движется, она может измениться. Брак никогда не меняется, никогда не движется. Из-за этого брак обладает определенностью, безопасностью.

Любовь не имеет определенности, не имеет безопасности. В любое мгновение она может исчезнуть в голубом пространстве, точно так же, как появилась. В любой миг она может исчезнуть! Она очень неземная, она не имеет корней на земле. Она непредсказуема. И поэтому: «Лучше сочетаться браком. И тогда любовь укоренится, и теперь брак не может просто так раствориться и исчезнуть, как мыльный пузырь. Это уже институт!» И повсюду, так же, как в случае с любовью, как только мы находим свободу, мы превращаем ее в рабство. Чем раньше, тем лучше. И тогда мы чувствуем легкость. И любая история любви заканчивается браком. «Они поженились и с тех пор жили счастливо и рожали детей!»

Никто не счастлив, но хорошо закончить историю на этой высокой ноте, потому что потом начинается ад. И поэтому каждая история заканчивается этим самым прекрасным мгновением. И что это за мгновение? Свобода превращается в рабство! И это происходит не только с любовью, это происходит со всем. Брак - отвратительное явление. Так и должно быть. Каждый институт будет отвратительным, потому что это мертвый труп, то, что раньше было живым, но теперь умерло. Но все живое, вызывает неопределенность.

Живой, значит то, что может двигаться, может меняться, может быть другим. Я люблю тебя, а в следующий миг я могу тебя уже не любить. Но если я ваш муж, или ваша жена, вы можете быть уверены в том, что в следующее мгновение я буду оставаться вашим мужем или женой. Это институт. Мертвые вещи преобладают, живое сиюминутно, меняется, это движущийся поток, течение.

Человек боится свободы, а свобода - это единственное, что делает вас человеком. И поэтому мы совершаем самоубийство, мы уничтожаем свободу. И вместе с этим разрушением, мы разрушаем саму возможность бытия. И тогда хорошо жить понимается нами, как накапливать разные мертвые вещи. Вы можете так и дальше накапливать, и нет этому ни конца этому ни края. И чем больше вы будете накапливать, тем более безопасным это будет становится для вас. И когда я говорю вам: «Теперь человек должен перемещаться сознательно», - я имею в виду, что вы должны осознавать свою свободу, и осознавать свой страх свободы.

Но как пользоваться этой свободой? Религия - это ничто иное, как попытки сознательной эволюции, усилия, направленные на то, как воспользоваться этой свободой. Ваши добровольные усилия теперь важны. И что бы вы ни делали, отсутствие добровольного участия - это часть прошлого. Ваше будущее теперь зависит от добровольных действий. Это очень простое действие, которое выполняется с осознанностью, добровольно, и оно дает вам определенный рост, даже в обычных действиях.

Вы поститесь, но не потому, что у вас нет еды. У вас есть еда, и вы можете есть ее, вы голодны, и вы можете есть. Вы поститесь, и это волевое действие с вашей стороны, сознательное действие. Ни одно животное не может совершать это действие добровольно. Животные постятся иногда, когда они не голодны. Животному приходится поститься, когда нет пищи. Но только человек может поститься, когда голоден, и когда у

него есть пища. Это волевое действие с его стороны. Вы пользуетесь вашей свободой. Голод не может заставить вас, подтолкнуть вас и наличие еды не может подтолкнуть вас.

Если еды нет, это не пост. Если вы не голодны, это натуропатия, это не пост. Но если вы голодны, если вас преследует голод, и если у вас есть пища, вы поститесь. Этот пост - волевое событие, сознательное событие. Это даст вам много осознанности. Вы будете чувствовать тонкую свободу, свободу от голода, свободу от еды, на самом деле, глубоко внутри, это свобода от тела, а еще глубже, это свобода от природы. И ваша свобода растет, ваше сознание растет. И по мере роста вашего сознания, растет ваша свобода. Они взаимосвязаны. Будь свободнее, и вы будете более сознательными, будьте сознательнее, и вы будете свободнее, они взаимосвязаны.

Но мы можем обманывать себя. Сын, дочь, могут сказать вам: «Я восстаю против моего отца, чтобы быть свободнее!» Так поступают хиппи. Но восстание не есть свобода, потому что оно естественно. В определенном возрасте, восстание против родителей не становится выражением свободы, это просто естественное действие. Ребенок, который только что выходит из материнского лона не может сказать: «Я оставляю лон». Это естественно для него.

Когда вы обретаете половую зрелость, это второе рождение. Теперь вы должны бороться с родителями, потому что только в результате борьбы с родителями, вы можете идти дальше. А до тех пор, пока вы от них не удалитесь на определенное расстояние, вы не можете создать новую семью. И поэтому каждый ребенок восстает против своих родителей, и это естественно. Но если ребенок не восстает против родителей, это уже приводит к его росту, потому что ребенок восстает против своей природы.

Например, вы сочетались браком. Ваша мать и жена спорят друг с другом, это вполне естественно, потому что для матери это большой шок. Вы стали собственностью другой женщины. До сих пор вы были полностью в ее распоряжении. Причем не важно, что это ваша мать, глубоко внутри ваша жена также ваша мать, нет жены. Глубоко внутри любая женщина - это мать. Внезапно вы становитесь собственностью другой женщины, и ваша мать будет страдать, она начнет ревновать вас. И поэтому естественно они будут ссориться и бороться друг с другом. Но если ваша мать все равно способна любить вас, это приводит к ее росту. Если ваша мать способна любить вас еще больше, чем раньше, после того, как вы стали собственностью другой женщины, это приводит к ее росту, к сознательному росту. Она поднимается над природными законами.

Когда вы дети, вы любите своих родителей. Это естественно, это просто сделка. Вы беспомощны, и они делают все для вас. Вы любите их, и уважаете. Когда ваши родители состарились, и не могут для вас ничего сделать, если вы относитесь к ним все еще с уважением, с любовью, это рост. В любой миг, когда вы превосходите естественный инстинкт, вы растете. Вы принимаете волевое решение. И поэтому ваше бытие растет, и вы обретаете сущность.

Старая индийская культура пыталась всевозможными способами сделать жизнь таковой, чтобы все росло. Это естественно для маленьких детей относиться к родителям с уважением, но неестественно уважать их, когда они состарились, когда они уже умирают, когда они не могут ничего сделать для ребенка, и становятся просто бременем для детей. И тогда это неестественно. Никакое животное не сможет этого сделать, естественная связка нарушена. Только человек на это способен, и если он это делает, он растет. Это волевое решение. Вы растете вместе с этим волевым решением, простым или сложным.

Расскажу вам одну историю. В Махабхарате отец Бхишмы почувствовал любовь к девушке. Он был очень старым. Но даже тогда, когда вы старые, можно полюбить. Даже на смертном одре вы можете полюбить. Девушка была готова, но ее отец поставил такое условие. Он сказал: «У тебя есть сын, Бхишма, - а Бхишма был молодым, у был в том возрасте, в котором ему пора было жениться - Бхишма унаследует твоё королевство, и поэтому пообещай мне, что если у тебя родится сын от моей дочери, он унаследует королевство, а не Бхишма».

Это было так неестественно с точки зрения отца Бхишмы говорить об этом условии Бхишме, потому что отец Бхишмы был уже старым, он мог умереть в любую минуту. А тут он решил жениться, да еще и такое условие, и он опечалился, и поэтому Бхишма спросил у него: «Что случилось? Что-то тебя мучает, скажи мне, в чем дело?»

И тогда тот придумал историю, все старики очень хорошо слагают истории. Он сказал: «Ты единственный сын, единственный у меня, но нельзя опираться на природу, кто знает, что может случиться, ты можешь умереть в любую минуту, и тогда кто унаследует мое королевство? И поэтому мне придется, а я поговорил с мудрецами, и они посоветовали мне жениться еще раз, чтобы у меня родился еще один сын».

И тогда Бхишма сказал: «Но что в этом плохого? Женись!»

И тогда отец сказал ему: «Есть сложности. Я хочу жениться именно вот на той девушке, но ее отец поставил условие, что не ты, а ее сын должен будет унаследовать королевство!»

И тогда Бхишма вынужден был ему обещать: «Ничего страшного. Я обещаю тебе не претендовать на престол!»

Бхишма отправился к отцу этой девушки и пообещал ему: «Я клянусь, что не унаследую королевство!»

Но этот человек был обычным рыбаком. И он сказал: «Я знаю. Но как ты можешь обещать мне? Твои сыновья в свою очередь могут доставлять нам неприятности. А мы обычные рыбаки, обычные люди. И если твои сыновья будут причинять нам беспокойства, мы не сможем ничего сделать!» И тогда Бхишма пообещал: «Я обещаю тебе, что сам никогда не женюсь, хорошо?» И на этом весь вопрос был исчерпан.

Это было совершенно неестественно. Он был совсем молодым, и он никогда еще не женился, он никогда еще не смотрел на женщин с вожделением. И поэтому это сало для него ростом. Это создало тонкое бытие, интеграцию, кристаллизацию. И у него не было потребности выполнять другие садханы (духовные практики). Этого факта было доста-

точно. Он был кристаллизованным. Этого обещания было достаточно! И он стал совершенно другим человеком, он начал расти вертикально. Естественное горизонтальное движение было остановлено. Вместе с этим обещанием было прекращено горизонтальное движение. Теперь он просто физиологически не мог двигаться горизонтально. Все естественное потеряло для него всякий смысл.

Но Бхишма был редкостной душой. Он не занимался духовными практиками, не совершал духовных усилий, и обрел самые высочайшие вершины, которые только были возможны. И поэтому что бы вы ни делали: простое или сложное, если это сознательное решение, и вас никто не подталкивал к его принятию, никакая естественная сила не заставляла вас его принимать, если это ваше решение, благодаря этому решению, растет ваша душа. Любое решение приводит к вашему рождению, вы растете в другом измерении. И поэтому принимайте решения сознательно, даже самые простые решения.

Вы сидите, примите решение: «Теперь я не сдвинусь с места, не буду шевелиться целых десять минут». И вы будете удивлены, что раньше ваше тело и не думало двигаться, а теперь оно подталкивает вас на то, чтобы им пошевелить. Вы начинаете чувствовать много тонких движений на уровне тела, о которых вы раньше даже не осознавали. Теперь ваше тело восстанет. Все ваше прошлое будет лежать за ним, тело будет говорить вам: «Я хочу сдвинуться с места». Тело начнет дрожать, начнутся тонкие движения, и вы почувствуете большое искушение двигаться. Ваши ноги будут засыпать. Они будут становиться мертвыми, неподвижными, или вы почувствуете желание почесаться. Много будет сопряжено с этим. Вы сидели без какого-либо движения перед этим, но теперь вы не можете сидеть спокойно. Но если вы сможете посидеть хотя бы десять минут неподвижно, вам не понадобится никакая другая медитация.

В Японии они называют это «просто сидеть» - и это их единственная медитация. Они используют слово для этой медитации: «задзен». Эта медитация означает: «просто сидеть». Но в таком случае вы должны сидеть и больше ничего не делать. Когда искатель приходит к дзенскому мастеру, мастер говорит ему: «Просто сиди, несколько часов просто сиди». В дзенских монастырях вы видите, как много, много искателей сидят вместе несколько часов подряд, просто сидят, и ничего не делают. Им не дается медитация, не дается созерцание, не дается молитва. Они просто сидят в медитации.

Если искатель просидит так шесть часов, без какого-либо движения, когда он прекращает всякое движение, когда все движения покидают его, когда больше нет движения, не только движения, но внутреннего желания двигаться также нет, когда он центрирован, он кристаллизован. Вы пользуетесь очень простым фактом для этого - волевым усилием, волей, осознанностью.

Это очень сложно, если я вам скажу: «Просто закройте глаза, и не открывайте их». Вас будет искушать многое. И вы почувствуете себя нелегко, вам захочется открыть глаза, и вы откроете их. И вы можете обма-

нывать себя сами, вы можете говорить: «Я не открываю глаз. И внезапно они открылись сами, мои глаза открылись. Я не осознавал». Или вы можете просто обмануть себя другим способом, у вас может быть небольшой проблеск, и вы закроете глаза.

Если вы можете держать глаза закрытыми, применяя волевое усилие, это поможет вам. Все может стать средством для роста, так что наблюдайте за своими привычками. И что бы вы ни делали, делайте это волевым усилием. Все, что угодно, можно пользоваться любой привычкой, любым механическим действием. Начните делать по-другому, измените, и тогда вы можете решить что-то, и делать, иначе это может оказаться фатальным.

Это так и будет. Если вы приняли решение поступить определенным образом, и не поступаете так, лучше не решать, потому что это принесет вашей воле очень сильный шок. Мы так все время поступаем. Мы принимаем решение, и не выполняем. В конечном счете, мы теряем возможность проявлять волю, и начинаем чувствовать глубокое безволие, глубокое бессилие, глубокую слабость. И вы решаете очень простые вещи. Кто-то решает: «Теперь я не буду курить». А на следующий день он уже курит. Вы можете подумать: «Что тут плохого? Это было мое решение, но я - хозяин своих решений, и я изменил его!»

Вы не хозяин, вы изменили свое решение как раз потому, что вы не хозяин. То, что вы курите снова, доказывает, что вы не хозяин, а курение ваш хозяин. Курение сильнее вас. И поэтому вам лучше не решать, а продолжать курить. Но если уж вы приняли решение, пусть это решение будет окончательным. И тогда никуда не двигайтесь от него, стойте на своем. Это поможет вам вырасти.

Конечно, любая привычка будет бороться с вами, и ум будет говорить вам: «Что вы делаете? Это неправильно!» Ваш ум будет находить рациональные объяснения, много, много разных объяснений. Я не говорю вам, что курить неправильно. Я говорю вам, что если вы решили не курить, а потом курите, вот это плохо. Даже обратное плохо. Если вы решили курить, тогда курите. Не останавливайтесь. И тогда что бы ни случилось, рак или что угодно, пусть это случится. Если весь мир пойдет против вас, пусть так и будет, если вы решили курить, курите. Даже ценой жизни, продолжайте курить. Это даст вам новый рост.

Поэтому вопрос не в сигаретах, не в том, курить или не курить. Глубоко внутри это вопрос следования своему принятому решению, волепроявление, волевое решение. Каким бы ни был объект, это не важно, но если вы приняли решение, вместе с маленькими решениями, вы можете развить великую волю, начиная с маленьких решений.

Просто скажите: «Я не буду выглядывать из окна один час». Это очень, очень маленькое решение, и оно совершенно бессмысленное, бесполезное. Кому какое дело, выглядаете вы из окна или нет? И если даже вы выглядаете, ничего от этого не случится, там ничего не происходит. Но в тот миг, в который вы принимаете то решение, все ваше бытие восстает, и пытается выглянуть из окна, сосредотачивается на внешнем

мире. Как будто бы вы все упускаете, а там что-то происходит что-то важное!

Однажды Мулла Насреддин принял решение не ходить на рынок. Было ранее утро, пять часов утра. Рынок еще не работал. Но он принял решение не ходить туда! И тогда он начал думать о рынке. А решение такое он принял из-за того, что вспомнил, раз в неделю, а был именно этот день, в деревне проходила ярмарка. И он подумал: «Каждую неделю я хожу бесполезно на рынок, ничего не продаю. И ничего не покупаю!»

Он был бедняком: «Ничего не продаю и ничего не покупаю!» Он подумал: «Почему же я иду на рынок и ничего не продаю и ничего не покупаю, но все равно хожу, в этом нет никакого смысла? Просто потому, что все туда ходят, и это день ярмарки, праздник в деревне. Почему же я туда хожу? Сегодня я не собираюсь туда идти и не пойду!»

Он принял это решение в пять утра. И потом он начал думать об этом: «Что если что-то происходит там? Я должен туда пойти, вдруг там что-то случится?» И он думал, думал, внутри него шла настоящая борьба. И в шесть часов он не выдержал, и уже был там. Все еще оставалось несколько часов до его открытия, люди еще не собрались там, но он уже был там и сидел под деревом. Ждал. Прямо посередине ярмарки.

Кто-то спросил у Муллы: «Почему ты сидишь тут так рано?»

Насреддин ответил: «Это рынок, и я думаю, что если что-то случится, и большая толпа соберется, я могу не попасть в нужное место. И поэтому я сижу здесь в центре. И если что-то случится, я буду первым. И кто знает? В этом мире, все возможно!»

Ярмарка стала очень важным местом для него, центром всего мира. И она стала просто искушением, просто потому, что он принял решение: «Сегодня я не пойду туда, каждую неделю я хожу туда бесполезно, и ничего не покупаю, ничего не продаю».

В тот миг в который вы принимаете решение, вы подвергаетесь искушению, и превзойти искушение - это рост. Помните об этом, это не подавленность. Это не подавленность. Это трансценденция, искушение есть, но вы не боретесь с ним, вы знаете о нем. Вы должны сказать: «Хорошо, искушение есть, но я принял решение!» Попробуйте, и пусть это станет вашей медитацией.

Вы сидите, а когда вы сидите в медитации несколько часов, к вам приходит много мыслей, непрошенных гостей. Обычно они никогда к вам не приходят. Когда вы медитируете, только тогда они заинтересованы в том, чтобы прийти к вам. Они приходят они толпятся, кружат вокруг вас. Не боритесь с ними. Просто скажите: Я принял решение, чтобы вы меня не беспокоили». Оставайтесь спокойными. К вам приходят мысли, просто скажите вашим мыслям: «Уходите!» Не боритесь, если вы будете бороться, вы будете знать, если вы будете бороться с ними, вы будете признавать их, если вы будете бороться, вы докажете, что вы слабее. Просто скажите: «Уходите мысли!» И оставайтесь спокойными. И вы будете удивлены. Если вы просто скажете мысли: «Уходи!» Они уйдут.

Но скажите это с волей. Ваш ум не должен быть разделен. Он не должен быть женственным. Он не должен быть таким, потому что женственное нет, чем сильнее оно сказано, тем больше оно означает да. Это не должно быть женственным. Если вы говорите: «Мысли уходите!» - не говорите при этом внутри: «Подходите ближе!» так и говорите внутри также: «Уходите мысли!» Имейте в виду именно это, и мысли исчезнут. Если вы сердитесь, и вы решили не сердиться, не подавляйте в себе этого желания. Просто скажите вашему гневу: «Я не собираюсь гневаться!» И гнев исчезнет.

Существует определенный механизм. Ваша воля нужна, потому что гнев нуждается в энергии. Если вы скажете нет с полной энергией внутри, энергии для того, чтобы гневаться, не останется. Мысли приходят, потому что глубоко внутри прячется да. Вот почему мысли бороздят просторы вашего ума. Если же вы скажете нет, вы обрубите да от самого корня. Мысль лишается корней. Она не может больше гнездиться в вас. Но тогда вместе с нет, вы обрубае да от самого корня. И мысль лишается корней. И тогда нет значит нет, а да значит да. Но мы продолжаем говорить да, имея в виду нет, а когда говорим нет, имеем в виду да. И тогда вся жизнь запутывается. И ваш ум, ваше тело, не знают, что вы имеете в виду, что вы говорите.

Это сознательное решение действовать, быть, решать теперь приводит к эволюции человека. Будда отличается от вас, потому что это его усилия и ничьи больше. Потенциально нет отличия. Только эти сознательные усилия составляют отличие. Между людьми истинное отличие заключается только в сознательности. Все остальное поверхностно. Отличается только ваша одежда, если можно так сказать. Но если у вас есть что-то сознательное внутри, если у вас есть рост, внутренний рост, который не естественен, но который ведет вас вверх, тогда у вас есть отдельная индивидуальность.

Будда проходил по деревне, в которой много людей пришли, чтобы нанести ему оскорбления. И он сказал им: «Вы пришли слишком поздно. Вам нужно было прийти десять лет назад, потому что теперь я стал сознательным. Теперь я больше не могу реагировать. Если вы оскорбляете меня, если вы наносите мне оскорбления, это не воздействует на меня. Я не собираюсь реагировать на вашу брань. Вы не можете заставить меня реагировать».

Когда вас кто-то оскорбляет, он вынуждает вас гневаться, а когда вы гневаетесь, вы становитесь просто рабами вашего гнева. Вас кто-то заставил гневаться, и вы продолжаете говорить, без понимания то, что вы говорите. «Этот человек меня так разгневал!» Но что это значит. Он сказал что-то, и он разгневал вас, и он стал вашим хозяином. Он может сказать все, что угодно, он может управлять вами, он может нажать кнопку, и вы разгневаетесь. Вы становитесь просто сумасшедшими. Любой человек может нажать на вашу кнопку. Вы становитесь сумасшедшими.

Будда сказал: «Вы пришли поздно, друзья. Теперь я стал хозяином себе. И вы не можете заставить меня сделать что-то против моей воле. Ес-

ли я захочу, я поступлю так, но если я не захочу, я не поступлю так. Вам придется вернуться обратно. И я не собираюсь отвечать вам». Они были озадачены, потому что этот человек вел себя очень непредсказуемо. Когда вы оскорбляете кого-то, он чувствует оскорбление, он чувствует себя сердитым, он должен как-то отреагировать. Но этот человек просто отказался реагировать. Будда сказал ему: «Я спешу добраться до другой деревни. Если вы закончили, позвольте мне идти дальше. Если же у вас еще есть что сказать, скажите мне тогда, когда я буду возвращаться обратно через вашу деревню!»

Вот что такое трансценденция. Вы возвышаетесь над природой. Реакции естественны, сознательные действия - это ваш рост. Мы все реагируем. Мы не действуем, только реагируем. Кто-то хвалит вас, и вы чувствуете себя хорошо, кто-то оскорбляет вас, и вы чувствуете себя плохо, кто-то что-то делает, и с вами происходит следующее. Вы предсказуемы.

Муж возвращается обратно домой, и он знает прекрасно, что спросит у него жена. И он готовит заранее ответ. Он еще не пришел домой, и он готовит уже ответ. Он знает прекрасно, что жена не поверит ему, а жена знает, что она спросит, и что ее муж ответит ей. Все предсказуемо, и это происходит ежедневно. И та продолжается всю жизнь. Одни и те же вопросы, одни и те же ответы, одни и те же подозрения, одни и те же сомнения, ловушки, игры, люди продолжают играть. Это просто реакции.

Кто-то попросил у Муллы Насреддина взаймы деньги, и Мулла Насреддин сказал ему: «Ты спрашиваешь впервые, и я тебе дам». Он дал ему денег. Это была маленькая сумма. И тогда Мулла подумал: «Он не вернет мне обратно». Но человек вернул ему долг. Через семь дней он снова пришел к нему и вернул ему долг. Мулла удивился.

Через неделю еще этот человек снова пришел к Мулле и попросил взаймы денег. И Мулла сказал: «Теперь ты меня не обманешь, ты обманул меня в первый раз».

Человек сказал: «О чем ты говоришь, я же отдал тебе долг».

Муллу произнес: «Ты обманул мои ожидания, потому что я был уверен, что ты мне их не отдашь. Я был уверен в этом. Ты отдал мне долг, и обманул меня. И теперь ты не можешь обмануть меня еще раз. Я не собираюсь давать тебе денег взаймы!»

Если кто-то ведет себя не так, как вы ожидали, это удивляет вас. Вы настолько предсказуемы, все знают, что вы собираетесь сделать. Вы поступаете так, и за этим следуют такие последствия. Это механический ответ. Идите за пределы механических реакций, превзойдите механические реакции, превзойдите естественные силы, создайте волю. Это путь выше человеческой эволюции. Ниже человеческой эволюции идет естественный рост, но он теперь уже больше не для человека.

Вторая часть вопроса звучит так: «Пожалуйста, объясните мне такую же роль будд, просветленных, которую они играют в расширении человеческого сознания?»

Будды играют определенную роль, потому что человеческое сознание не только индивидуально, оно еще и коллективно. Оно в вас, но также снаружи вас. В каком-то смысле, сознание это в вас, а у вас есть еще большее сознание, как рыба в море. Рыба в море, и море также в рыбе.

Мы существуем в огромном океане сознания. И как только рождается будда, когда кто-то становится просветленным, благодаря своим усилиям, благодаря сознательной эволюции, вырастает волна сознания. И эта волна воздействует на весь океан. Так и должно быть, потому что волна в океане - это часть великого узора.

Когда Будда поднимается на свою вершину, это оказывает воздействие на весь океан в разных направлениях. Вы бросаете камень в озеро, возникает небольшой круг. Он расширяется, и все озеро оказывается под воздействием в конечном счете. Будда - это камень в озере человеческого сознания. Теперь человечество никогда не может уже быть таким, как раньше, до того, как появился Будда.

Христиане сделали это очень важным этапом. Они разделили историю на историю до рождения Христа, и после рождения Христа. Это действительно важно. На самом деле, история другая, она не разделена. Но разделение сделано человеком, потому что до рождения Христа история была действительно другая. Из-за того, что Христос родился, человечество никогда больше не может быть таким незрелым, как прежде. Это воздействовало на все. Вместе с буддами, мы поднимаемся также, и падаем вместе с Гитлерами, но эти подъемы и падения естественны. Рождается будда, все поднимаются с ним. Но это не сознательные усилия с вашей стороны.

Вы можете просто воспользоваться этой возможностью. Будда есть, это возможность, расцвела сущность человека, сознание дошло до своей вершины. Это прекрасное мгновение для того, чтобы вы также проделали сознательные усилия. Вам понадобится на это меньше времени, меньше усилий. Это все равно, что вся история начнет течь на свою высоту. И теперь вы можете легко плавать. Но если вы не воспользуетесь этой возможностью, вы подниметесь на высоту и спуститесь обратно. Вы подниметесь на высоту вместе с буддой, а с Гитлером спуститесь вниз. Вы будете так двигаться вверх и вниз. Эти подъемы и спуски будут естественной силой для вас. Для будды это сознательные усилия, а для вас это будут естественные силы.

Вы можете воспользоваться этим. Человек может воспользоваться двумя способами. Когда приходит будда, подняться легко. Все сознание открыто и направлено на вершину. Вершина есть. Глубоко внизу находите вы, как эхо. Глубоко внизу вы слышите музыку, и вы можете течь вместе с ней. Если вы сделаете небольшие усилия вы можете легко обрести природу будды.

Есть очень интересная история. Будда обрел высшее, потом он молчал семь дней. Он просто не мог выразить то, к чему пришел. И его тишина была целостной, нерушимой. Потом Брами испугался: «Он может

так и не заговорить, очень редко кто-то становится просветленным, обретает природу будды». История гласит, что Брами пришел к Будде склонился перед ним и сказал: «Ты должен говорить! Не молчи! Ты должен говорить!»

Будда сказал: «Это кажется бесполезным, потому что те, кто могут меня слышать и понимать, поймут даже без меня. Но те, кто не могут понять меня. Даже если они меня услышат, не будут способны понять. И поэтому нет смысла говорить!»

Брами сказал: «Есть еще несколько человек, которые на грани, которых ты не учитываешь. И если ты заговоришь, они услышат, и прыгнут. А если ты говорить не будешь, они могут даже упасть назад. Они на границе. Они услышат тебя, и прыгнут!»

Если рядом есть будда, есть возможность прыгнуть. Но прыгнете вы или нет, на вас это все равно окажет воздействие. На вас обязательно присутствие будды окажет воздействие. Но если у вас нет сознательного проявления воли, это воздействие становится естественным фактором. И когда приходит Адольф Гитлер, вы падаете. Точно так же, как вы поднимаетесь на вершины вместе с Буддой, вы падаете вместе с Гитлером. Потому что этот подъем - не ваше достижение. Вы поднимаетесь вместе с волной, на гребне волны, и опускаетесь вместе с волной. Но вы можете использовать эти возможности. Когда вы поднимаетесь вверх, небольшого усилия с вашей стороны достаточно, вы можете достигнуть большего. И поэтому когда Будда был рядом, тысячи монахов обрели просветление.

Я не знаю, знаете ли вы об этом или нет, но за пятьсот лет произошли великие события в религии. Пятьсот лет - вот срок, за который они случились. Смотрите. Будда Гаутама Сиддхартха, Махавира, Сократ, Платон, Аристотель, Конфуций, Лао-цзы, Заратустра, Иисус, все они родились за пятьсот лет, в определенный период истории, когда все поднялось на вершину. Все великие религии родились в эти пятьсот лет.

Нечто мистическое произошло тогда, стояло у корней. Бихар, очень маленькое место, провинция, стало местом прибежища Будды, Махавиры, восьми человек ранга будды. Всего лишь небольшая провинция Бихар, и восемь просветленных. Махавира, Будда, Кешкамбал, Белатипутра, и так далее - восемь просветленных мастеров! Это известные люди.

Кто-то спросил у будды: «С вами десять тысяч бхиккху, сколько из них обрели просветление?»

Будда сказал: «Столько, что я не могу сосчитать».

Его спрашивали дальше: «Его спрашивали дальше: «Почему же они молчат. Почему создается такое ощущение, как будто бы их нет? Почему они не известны?»

Будда ответил: «Когда говорю я, им не нужно говорить. Более того, когда впервые я обрел просветление, я сам пытался молчать. Именно Брами попросил меня говорить. А мои бхиккху все молчат, и никто не будет знать о них, даже их имена не будут известны!»

Однажды Будда пришел в собрание монахов с цветком в руке. Он не говорил, но должен был говорить. Он просто сидел, достаточно долго.

Все удивлялись, и чувствовали беспокойства из-за этого, они начали шептаться на ухо друг другу: «Что случилось? Почему он не говорит сегодня?» Он просто сидел там с цветком в руке, с цветком лотоса, и смотрел на него, полностью поглощенный им. Потом кто-то сказал: «(Ты что, так и не собираешься говорить?»

Будда сказал: «Я говорю. Слушайте!» И продолжал молчать.

Потом кто-то спросил: «Мы не можем понять, что ты делаешь. Ты просто смотришь на цветок, а мы пришли послушать твои речи».

Будда сказал: «Я пришел говорить с вами обо многом, о чем можно говорить. А теперь я говорю вам то, что не может быть высказано, и если меня кто-то понимает, пусть рассмеется!»

Засмеялся только один человек, Махакашьяпа. Он не был известен среди учеников Будды раньше, никто о нем не знал. Это единственная история, в которой говорится о нем. Махакашьяпа - вот так его звали.

Ананда был известным учеником, Шарипутта был известным, Модгалаян был известным, но Махакашьяпа был совершенно никому не известен. Ни Шарипутта, ни Ананда, ни Модгалаян не смогли засмеяться в этот миг, только совершенно неизвестный человек, о котором никто даже не слышал, засмеялся. Будда позвал его: «Махакашьяпа, подойди ко мне!» И Будда отдал ему цветок со словами: «Все, что можно сказать, я сказал другим, а то, что высказано быть не может, я передал тебе. Возьми вот этот цветок!» Это единственный случай, когда кто-либо слышал хоть что-то о Махакашьяпе. Единственное упоминание его имени.

Но когда Бодхидхарма пришел в Китай, через семьсот лет после ухода из этого мира Будды, он сказал: «Я ученик Махакашьяпы. Будда был первым мастером в нашей линии, Махакашьяпа был вторым, а я двадцать восьмой в этой преемственности!» И поэтому дзенская традиция в Японии говорит, что их основателем был Махакашьяпа, тот человек, который засмеялся, которому Будда дал цветок.

Ночью, когда все отправились спать на свои места, Ананда спросил: «Кто этот Махакашьяпа? Мы никогда раньше не слышали о нем. Он совершенно неизвестный твой ученик?»

Будда ответил: «Откуда тебе знать о нем? Он молчал столько лет. Только он смог рассмеяться, потому что он столько молчал. Только он мог понять. Это была передача без слов, общение без слов. Только он был способен на это!»

Когда Будда был там, только посредством очень небольших усилий воли вы могли достигнуть столько. Но когда будды нет больше с вами рядом, вы боретесь против течения. Когда рядом Гитлер, или Чингиз Хан, вам нужно приложить много усилий. И даже тогда, вряд ли вас ждет успех.

Говорят, что Будда сказал: «Выбирайте надлежащее время, чтобы родиться, когда рядом будет будда!»

Высшая алхимия

Сутра: Накопление нектара внутреннего полнолуния есть найвишья, пища предложения.

Вы должны были слышать о даосской концепции инь и янь, полярных противоположностей в одной общей реальности. Реальность существует в полярных противоположностях, в положительном и отрицательном, мужском и женском, инь и янь.

Реальность - это диалектический процесс. И когда я говорю диалектический процесс, я не имею в виду простой процесс, он очень сложный. Простой процесс означает действие одного элемента, диалектический процесс означает две полярные противоположности, которые действуют в одном направлении. И несмотря на то, что они кажутся противоположностями, они создают симфонию, музыкальную гармонию, и эта гармония реальна.

Мужчина и женщина - это человечество. Одни только мужчины не составляют всего человечества. Человечество музыкально, это синтез, который мы называем человечеством, диалектическое явление. Мужчины и женщины вместе составляют человечество, они помогают творить человечество. И их творчество диалектично. Они существуют, как полярные противоположности, и внутреннее напряжение между ними создает энергию движения, процесс дальнейшего роста.

Это происходит на всех планах существования. Если мы погрузимся глубоко внутрь, и дойдем до атомов, которые составляют внутреннюю структуру материи, мы снова найдем две полярные противоположности, которые составляют материю: электроны и протоны. Из этих двух полярных противоположностей составлена материя. Если были бы только протоны, мир мгновенно бы исчез. Если бы были только электроны, не было бы ничего. Но отрицательные и положительные частички вызывают внутреннее напряжение. Из-за этого внутреннего напряжения существует материя.

То же самое касается внутреннего бытия человека. Эта сутра связана с ним. Мы обсуждали как осознанность вызывает внутреннее Солнце. Но эта сутра говорит о сотворение внутренней Луны. Солнце символизирует внутреннее положительное электричество, а Луна символизирует внутреннее отрицательное электричество. Солнце - это внутренний мужчина, а Луна - это внутренняя женщина. Эти слова символичны, и они важны особенно для индийской йоги. Под «Солнцем» понимается в этих сутрах не внешнее Солнце, а под «Луной» понимается не внешняя Луна. В этих сутрах «Солнца» и «Луна» обозначают внутреннюю вселенную.

Индийская йога делит человека на две части: на Солнце и Луну. Даже дыхание известно как солнечное и лунное. И на самом деле, это одна из самых удивительных находок. Если вы остановите лунное дыхание, и будете просто дышать солнечным дыханием, ваше тело разгорячится. И такой большой жар может быть вызван только благодаря использова-

нию солнечного дыхания, которое непостижимо с точки зрения физиологии. На Тибете есть специальная йога нагревания, в процессе выполнения йогических упражнений осуществляется только солнечное дыхание, а лунное дыхание вообще не используется.

Обычно дыхание постоянно меняется, но западная медицинская наука еще не определила это. Дыхание не так просто, как кажется на первый взгляд. Это диалектический процесс. Воздух идет через разные ноздри в течении часа. Сорок, шестьдесят минут, приблизительно, и ваши ноздри меняются, так постоянно происходит смена. Когда вам нужно больше тепла в теле, например, если внезапно вы рассердились, вы начинаете дышать солнечным дыханием.

Йога говорит, что когда вы сердитесь, если вы пользуетесь лунным дыханием и останавливаете солнечное, вы не можете сердиться. Потому что лунное дыхание создает глубокую внутреннюю прохладу. Все тело разделено на Солнце и Луну, и ум также разделен на Солнце и Луну.

И поэтому вы должны воспринимать человека не как одного, и нет ничего одного. Все в этом мире существует в двойственности. Вы разделены на двоих, у вас есть отрицательная часть, и есть положительная часть. Положительная часть известна как Солнце в индийской мифологии, а отрицательная как Луна. Отрицательная часть прохладна, тиха, спокойна. И положительная горяча, вибрирует энергией, активна. Солнце выполняет активную роль в вашей жизни, а Луна пассивную, и если активная сторона и пассивная приходит в состояние глубокой гармонии и равенства, вы внезапно обретаете просветление. Если же вы импульсивны, у вас нет гармонии, но если обе силы в вас уравновешены, возникает равновесие, отрицательное уравновешивает положительное, и когда эти силы равны по силе, у вас устанавливается внутреннее равновесие, и вы оказываетесь в другой реальности, в недвойственности. Эта одна недвойственная реальность может быть прочувствована только в том случае, когда обе двойственности уравновешены. И тогда вы превосходите их.

Мы живем в мире двойственности. Но если мы возвышаемся над этим миром, там нет двойственности, там все едино. Представьте себя треугольник. Два угла в этом мире, и один выше этого мира. Два угла принадлежат этому миру, а один угол принадлежит другому миру, миру Браммы. Но если эти два угла выйдут из равновесия, если они не уравновешены, вы не можете возвыситься над ними. Вы сможете возвыситься над ними только в том случае, если они восстановят свое равновесие. Это равновесие есть нирвана, есть мокша, это равновесие есть центрирование. Осознанность действует таким образом, чтобы уравновесить эту двойственность. И в тот миг, в который уравновешивается эта двойственность, вы не можете родиться снова. Вы исчезаете из этого мира.

Вы можете родиться снова и снова только в том случае, если есть неравновесие. Если приходит равновесие во всей своей целостности, вы не можете больше родиться. Вы исчезаете из этого мира, ваше тело не может существовать больше. И тогда вы больше не можете снова пропасть

в тело. Поэтому сначала мы попытаемся понять каково внутреннее Солнце, и какова внутренняя Луна, и как они уравновешены.

Эта сутра говорит: *«Накопление нектара внутренней полной Луны есть найвидья, пища предложения»*. Вам нужна полная Луна, чтобы предложить ее как пищу божественному. Только такой может быть пища для божественного. Полная Луна внутри.

Осознанность действует двумя способами. Она создает Солнце, и создает Луну. Мы говорили уже о том, как возникает внутреннее Солнце. Когда вы осознаете все, что происходит в вас, во внутренней бессознательной деятельности, вы становитесь просветленными. Сами клетки вашего тела становятся сознающими, и вы становитесь светлыми. Ваше сознание доходит до каждой клетки вашего тела. Подобно солнечным лучам, которые достигают земли, ваша внутренняя осознанность, однажды пробужденная, начинает действовать в каждой клетке вашего тела, в каждом нерве вашего тела. Все ваше тело наполняется светом. Но это только одна часть осознанности, только один из путей осознанности.

Я не знаю, слышали ли вы о Солнце, о внешнем Солнце, и не знаю, правильна ли эта теория или нет, но она помогает понять внутреннее Солнце. Они говорят, что Солнце в самом глубоком центре солнечной системы, вообще не горячее. Жара царит только на поверхности, но не внутри Солнца. Из-за того, что Солнце окружено гелиевой газовой оболочкой, создается жар, из-за гелия и ядерной цепной реакции, создается жар на поверхности Солнца, и это тепло распространяется по всей солнечной системе.

У Солнца есть тело, и есть центр. Солнечная система имеет тело, а земля в ней как клетка тела. Жар распространяется по солнечной системе, расходится. Но Солнце само по себе - холодное, совершенно холодное, в глубоком центре Солнца - это самая холодная точка нашего существования. Так и должно быть, потому что реальность существует в полярных противоположностях. Если Солнце - самое горячее место, внутри него обязательно должна быть какая-то точка, в которой возникает равновесие теплу, представьте себе колесо, которое движется по улице, колесо движется, но центр колеса, вокруг которого оно движется, остается спокойным. Движение должно обладать чем-то неподвижным в центре, иначе движение не будет возможным.

В этом мире проявлений, все существует в полярных противоположностях. Вы живы лишь потому, что у вас есть смерть внутри. Если бы у вас не было смерти внутри, вы не могли бы быть живы. И поэтому не думайте, что смерть приходит к вам внезапно однажды. Это внутренний рост. Это не то, с чем вы встречаетесь, нет. Это нечто, по направлению к чему вы движетесь, растете. И однажды ваш рост завершится, и вы будете мертвыми. Это внутреннее явление. Вы живы только потому, что у вас внутри есть центр смерти. Вы не можете жить без этого центра смерти.

Ничто не может существовать без полярной противоположности. Жизнь и смерть - это положительная и отрицательная реальность. И поэтому это кажется вполне логичным, диалектичным, но пока еще не до-

казано, что центр Солнца холодный, совершенно холодная точка, полярная противоположность жара на поверхности. Это может быть истинным, а может и не быть истинным, это не важно. Но внутри это совершенно истинно. Когда вы становитесь осознающими, жар начинает путешествовать к вашей поверхности, каждая клетка вашего тела нагревается, становится теплой, из-за внутренней осознанности, которая все пронизывает. И вторая часть этого процесса заключается в том, что центр вашего бытия становится прохладным, становится все холоднее и холоднее. Это идет Луна. Солнце - самое горячее, распространение света.

Вы должны знать о том, что свет обладает двумя качествами, светом и теплотой. Жар - это просто концентрированный свет, а свет - это ничто иное, как рассеивание света. И поэтому когда свет путешествует по вашему телу, каждая клетка вашего тела становится горячей, светлой, осознанной. Сон приносит прохладу, ночь приносит прохладу. Вот почему мы спим ночью, это холодное время. А утром, когда Солнце восходит, все становится теплым, живым. И тогда трудно спать, и легко не спать.

Когда ваша поверхность холодная, когда каждая клетка тела холодная, вы спите, но ваш центр будет горячим. Из-за этого горячего центра вы чувствуете сексуальное желание, вы гневаетесь, вы чувствуете жадность, и все остальное. Ваш центр горит как в лихорадке. Этот жар начинает путешествовать. Конечно, когда жар покидает ваш центр, он идет на поверхность, и чем больше он распространяется, тем меньше он остается жаром, и тем больше он становится светом.

Солнечные лучи на земле дарят жизнь. Они столько путешествуют. Если вы подойдете к ним ближе, они начнут дарить смерть, потому что они будут горячими, а вблизи они превратятся в чистый огонь.

Как таковая структура тела холодная. Вы чувствуете жар только в гневе, во время полового желания, когда вы чего-то очень хотите, когда вас охватывает страсть. Это не свет, но только жар, лихорадка. Из-за этого вы чувствуете потребность высвободить половое желание, потому что когда вы расслабляетесь и высвобождаете его, вы теряете определенное количество тепла, и чувствует себя свежими, вы теряете определенное количество лихорадки, и вы освобождаетесь.

Из-за этого военные не разрешали своим солдатам заниматься сексом, потому что если вы будете заниматься сексом, если позволить солдатам заниматься сексом, они не смогут сражаться, воевать, их внутренняя лихорадка высвобождается. Если вы не позволите им заниматься сексом, их внутренняя лихорадка будет накапливаться. И эта внутренняя лихорадка автоматически начнет переходить в насилие.

Вот почему происходили определенные глубокие явления в истории, таинственные загадки, которые начинались тогда, когда общество становилось богатым. Когда в обществе решалась проблема еды и голода, общество становилось сексуально раскрепощенным. Только бедные общества могут быть сексуально подавленными. Но как только общество становится богатым, вы не можете больше подавлять секс, потому что проблема еды решена. Много энергии высвобождается, что с

проблема еды решена. Много энергии высвобождается, что с ней тогда делать? И поэтому богатое общество становилось сексуально раскрепощенным.

Богатое общество значит общество, в котором развита технология. И как только какая-то цивилизация приходит к точке процветания, обязательно возникнет сексуальная раскрепощенность, и тогда даже менее развитое общество может выиграть войну у такого развитого общества. Так всегда происходило в истории, самые великие цивилизации всегда проигрывали диким племенам, нецивилизованному обществу.

Индия в древности всегда проигрывала войны из-за того, что была такой богатой страной тогда. Татары, берберы, гунны, монголы, турки, все они были нецивилизованными обществами. Они были бедными, сексуально подавленными. В них было так много насилия. Вы можете увидеть это в современном обществе, Вьетнам. Американцы не смогли выиграть у них войну. Потому что молодежь в Америке свободно занимается сексом, они были менее насильственными. И поэтому они не смогли выиграть во Вьетнаме войну. Ни одно богатое общество, на самом деле, не может выиграть рукопашной битвы у бедного общества. Они могут драться долго, но выиграть войну не могут. Они могут уничтожить всю страну, но выиграть они не могут, потому что у них нет этого духа войны.

Америка сегодня одна из самых сексуально свободных стран в мире за всю историю развития общества. И она не может воевать, потому что война - это часть подавленного секса. Должна быть накоплена внутренняя лихорадка в таком количестве, чтобы вы становились насильственными. Подавите секс, и вы будете насильственными. Вот почему так называемые святые очень насильственны в своем поведении. Они сердитые насильственные, из-за подавленного секса. Эта лихорадка должна высвобождаться каким-то образом.

Во время секса вы высвобождаете определенное количество энергии. Говорят, что во время одного полового акта высвобождается примерно сто двадцать калорий. Это все равно, что бежать одну милю с большой скоростью. Тогда вы высвободите тоже количество энергии, сто двадцать калорий. Вот почему так много говорят о том, может ли помочь секс от сердечных болезней. Он может помочь! Он высвобождает энергию. И те, кто переедают, могут благодаря сексу высвободить большое количество энергии. Секс высвобождает энергию, но это не решение ваших трудностей. Это только временное приспособление. Он просто вызывает течку в вашей системе, дыру, из которой выделяется энергия.

А в тот день, в который вы сердитесь, все ваше тело нагревается, оно горит как в лихорадке. Центр высвобождает гнев, энергия идет к поверхности. Обычно она холодная. Поверхность обычно холодная, а центр горячий. Происходит обратное, когда к вам приходит осознанность. Когда вы медитируете, и заходите глубоко внутрь, когда вы осознаете вашу деятельность до мелочей, все меняется, поворот на сто семьдесят градусов. Ваша поверхность не переходит в гнев, не переходит в секс, не переходит в жадность, не переходит в страсть. Она теряет

весь холод, эту сонную прохладу, и становится теплой, живой, осознанной. Из-за того, что энергия высвобождается на поверхность все двадцать четыре часа, вам не нужно гневаться и не нужен секс.

Будде не нужно было гневаться. Это было совершенно бесполезно для него, потому что система его энергетики изменилась. Он пользовался теплом для света, а вы используете свет для жара. Одно и то же топливо можно использовать для того, чтобы сжечь ваш дом, и для того, чтобы зажечь в нем свет. Топливо одно и то же, но направление меняется. Внутреннее топливо, внутренняя энергия превращается в огонь, это самоубийственно. Он сжигает вас дотла, и, в конце концов, вы превращаетесь в кучку пепла. В конце, когда смерть приходит к вам, вы становитесь просто пеплом. Все сгорает, из-за того, что вы использовали вашу энергию не для света, но для огня.

Они становятся огнем, концентрируется в центре и высвобождается только временно, после того, как начинает течь. Внезапный шок выводит ее на поверхность и высвобождает. Это очень хаотичное состояние. Вы продолжаете накапливать ее внутри. Потом однажды она истекает, и вы выбрасываете ее.

Мы продолжаем рационализировать наши действия. Когда вы сердитесь, вы говорите, что кто-то разгневал вас. Но, на самом деле, вы были готовы к этому, вы истекали изнутри. Вы не знаете этого, потому что вы не осознавали этого. Вы истекали, вас было определенное количество энергии, которая ждала того, чтобы ее высвободили. Когда кто-то вас оскорбляет, вы сердитесь, и вы думаете, что этот человек разгневал вас.

Но этот человека просто ввел вас в такую ситуацию, которая позволила вам выплеснуть наружу накопившийся проток энергии. В каком-то смысле, это был ваш друг, помощник. И если его нет с вами, у вас будет очень сложная ситуация. Если никто не будет давать вам возможности выбросить вашу энергию, вы начнете проецировать, вы вообразите что-то, вы рассердитесь на все, что угодно.

Люди даже гnevаются на свои ботинки, и бросают их. Они могут разгневаться на дверь, они совершают насилие даже по отношению к двери. Они могут наполниться гневом по отношению к чему угодно. Если им не давать возможности вылить свой гнев, они могут разгневаться даже на самих себя. Они начнут вредить себе, или найдут какой-то заместитель.

Мы находим много заменителей. Кто-то курит, мы думаем, что человек курит просто так, но просто так ничего не бывает. Психологи говорят, что курение - это глубокое насилие. Вы набираете дым внутрь, и потом выбрасываете его наружу, это помогает вам высвободить гнев, насилие, секс. У нас есть много разных средств. Насильственные люди едят меньше. Просто благодаря тому, что они поглощают еду, они высвобождают свое насилие.

Вы могли этого не замечать, но когда вы любите, вы не можете есть много, когда вы счастливы, вы не можете есть много, когда вы чувствуете блаженство, вы не можете есть много. С нашей точки зрения это не должно быть так. Это выглядит противоположным тому, что мы ду-

маем. Мы думаем, что когда человек счастлив, он должен есть больше. Но нет, счастливый человек не такой насильственный, и поэтому, когда вы любите, вы не можете есть так много.

Два человека, когда они любят друг друга, когда они еще не женаты, не могут есть так много. Но после того, как они сочетаются в браке, они начинают есть много, потому что их любовь исчезает. Теперь это уже насилие, и оно связано с многими вещами. В среде животных насилие выражается через зубы, а мы связаны с животными. Когда одно животное насильственно, когда оно гневается, энергия поступает в зубы и в ногти. Это инструменты выражения насилия в среде животного мира.

Но все равно, то же самое происходит и с нами. Когда вы насильственны, ваши зубы, ваши пальцы, ваши ногти, наполнены жаром, энергией. И теперь вы должны высвободить ее. Вы можете есть, вы можете жевать жвачку, вы можете курить, вы можете жевать бетель (листья с бетелем, которые готовят в Индии для того, чтобы жевать». Вам нужно что-то сломать. И поэтому есть люди, которые весь день жуют бетель. Таким образом, они высвобождают свое насилие.

Даже если вы постоянно говорите, вы высвобождаете насилие. Женщины говорят больше мужчин, потому что мужчины могут быть насильственнее женщин, у женщин нет такой возможности. Это единственная причина. Они говорят больше. Они говорят постоянно, говорят, как сумасшедшие, потому что у мужчин есть другие возможности выразить свое насилие, на работе, в машине, и так далее. Вы наблюдали человека, который сердится, когда ведет машину? Он высвобождает свой гнев, нажимая на газ. Машина едет быстрее, и он высвобождает таким образом свой гнев, машина - это просто средство. Пятьдесят процентов аварий происходит не потому, что машины плохие, но из-за водителей, из-за ментального напряжения у водителей.

Но женщины не могут высвободить свой гнев таким образом. У них есть только одно средство: они болтают. Когда вы двигаете губами и зубами, вы высвобождаете гнев. Когда женщины гnevаются, они бессознательно бьют больше блюдец, чашек. Они удивляются, почему все бьют в определенный день. Это действует бессознательный ум. Энергия приходит в руки. И эта энергия хочет что-то уничтожить. И поэтому хорошо иметь что-то ломающееся в доме. Это помогает! И тогда еще до того, как муж вернется, жена чувствует потребность высвободить свою энергию. Если сделать посуду небьющейся, семьи начнут рушиться. Бьющаяся посуда помогает сохранить нерушимость семьи. Это теперь уже доказано психологами.

Если у вас энергия в центре, и она лихорадит вас, если она не передается на поверхность, если все тело не использует ее в качестве света, если все бытие не использует ее в качестве света, это обязательно случится. Каждый день вы будете накапливать энергию, и потом вам придется ее выбрасывать. Какая чепуха! Всю жизнь вы делаете это: вы накапливаете, потом выбрасываете, накапливаете, и выбрасываете. Чем вы занимаетесь двадцать четыре часа в сутки? Вы просто накапливаете энергию, а потом выбрасываете ее. И когда у вас есть энергия, единственная

ваша проблема заключается в том, как ее выбросить. Мы выбрасываем ее посредством секса, гнева, жадности. Когда энергия выбрасывается, единственная трудность заключается в том, как накопить ее снова.

Но что это за жизнь? Порочный круг. Если вы становитесь осознанными, весь механизм меняется. Когда вы становитесь осознанными, в каждое мгновение ваш внутренний центр посылает энергию в каждую клетку тела. А ваше тело не такое маленькое. Это миниатюрная вселенная, как наверху, так и внизу. Все представляют собой маленькую вселенную. И когда я говорю маленькую, я чувствую вину, потому что на самом деле, она не такая уж и маленькая. Она такая же большая, как вселенная. Но на нашем языке трудно выразить то, что хочется. Вселенная кажется такой большой, а тело кажется таким маленьким.

В чем отличие между телом и вселенной? Говорят, что если мы можем выбросить пространство из Земли, если мы можем сжать его и выбросить тот промежуток, который остается между атомами, составляющими Землю, Земля станет по размеру маленьким мячиком. Если мы можем выбросить все пустое пространство из Гималаев, их можно будет засунуть в маленькую коробочку, спичечный коробок. Материи не так много, ее не так много, материя маленькая, только пустота большая.

Так что как можно судить, большое что-то или нет? Очень маленькая вещь может оказаться большой, если мы раздуем ее пространством изнутри. Если мы положим большое пространство в ваше тело, столько же, сколько его в Земле, вы станете подобными Земле. И поэтому все отличие оставляет только пространство, пустое пространство. На самом деле, отличия нет.

Но когда я говорю «маленькая вселенная», я имею в виду только это: все, что существует во вселенной, существует также и в вас. Какими бы мерками вы ни мерили, существует в вас в точности то же самое. У вас есть центр солнечной системы, ваше Солнце, оно высвобождает энергию. И высвобождает двумя способами. Вы либо бессознательны, и тогда энергия высвобождается в сексе, гнев, жадности и других болезнях. Или если вы сознаете, благодаря сознанию жар преобразуется в свет, и тогда он высвобождается как свет. И тогда вы все время оmyиваетесь световым душем. Каждая ваша клетка оmyивается светом. И тогда вы находитесь постоянно под световым душем. Когда это происходит, ваш внутренний центр охлаждается все больше и больше, и, в конце концов, он становится самой холодной точкой.

У индуистов есть легенда про Шанкару, который живет на Кайласе. Кайлас - это самое холодное мифологическое место, самая холодная вершина, и она все время покрыта снегом. Это просто символическое выражение, внутри вас есть самое холодное место: Кайлас. Но вы можете узнать об этом месте только тогда, когда жар преобразится в свет, и никогда раньше. И чем больше вы будете осознавать это место, тем больше жара будет преобразаться в свет, и вы начнете чувствовать Луну внутри. Вы начнете чувствовать прохладу, тихое озеро.

Эта сутра говорит: «*Накопление нектара внутреннего полнолуния есть наивидья, пища предложения*». В начале, конечно, вы будете чувство-

вать это и упускать. Это как первый день луны. Потом приходит второй день Луны, третий день Луны. Вы чувствуете это, и он проходит, потом Луна приходит снова, и потом наступает ночь полнолуния. И подобно этому внутреннее место прохлады растет. Так же, как растет ваше сознание, ваш жар преобразуется в свет. И ваша поверхность просветляется, и каждая ваша клетка наполняется светом, и вы становитесь осознанными и пробужденными, внутренняя Луна растет. Иногда вы это чувствуете, а иногда вы это упускаете. Иногда чувствуется внутреннее дуновение, и вы знаете, что внутри что-то происходит. Вы чувствуете это, но потом упускаете снова. И это растет. В конечном счете, когда вы перестаете быть бессознательными, вся ваша энергия преобразуется в свет, и вы познаете полную Луну.

Будда говорил о полной Луне в отрицательном смысле, потому что это отрицательный полюс. И поэтому Будда говорит, что когда внутренняя тишина достигается, это нирвана. Это слово полно смысла в отношении этой сутры. Нирвана означает «отказ от пламени». Светильник сгорает, и пламя исчезает.

Когда ваш жар полностью преобразуется в свет, не остается пламени. Вот почему используются лунные символы. Луна обладает светом, но у Луны нет пламени. Вот почему свет такой прохладный. Он лишен пламени, он лишен огня. Свет есть, и нет пламени. Пламя исчезло.

Когда вы впервые знакомитесь с Солнцем, свет становится пламенем, он горит, он жаркий. И если вы проанализируете жизнь, внутреннюю жизнь Будды или Иисуса, Махавиры, многое становится очевидным вам, то, что обычно спрятано. Например, когда такой человек, как Будда, рождается, его ранняя жизнь становится очень революционной, потому что в тот миг, в который вы входите во внутреннее, первый опыт — это огненное пламя. И чем старше становится будда, тем больше внутренней прохлады он чувствует, тем более совершенной становится его Луна. Революция теряется. И тогда слова будды перестают быть революционными.

Иисус не мог получить такой возможности. Он был убит тогда, когда он все еще был революционером. Вот почему если вы сравните слова Иисуса со словами Будды, они так сильно отличаются. Слова Иисуса подобны грохоту наковальни, они такие жаркие. Ранние слова будды также подобны этому, но ему было восемьдесят, когда он покидал свое тело. Его не убили, как Иисуса в раннем возрасте.

Есть определенные причины. И одна из причин такова: Индия всегда знала, что это случится. Когда человек входит внутрь, сначала он чувствует огненный фейерверк, восстание. Вот почему Индия никогда никого не убивала. Вот почему Индия никогда не могла вести себя так, как греки, когда они убили Сократа, и как евреи обошлись с Иисусом. Индия много знала. Она знала многих подобных им личностей. Индия знает, что это естественно, когда будда входит в себя, сначала он чувствует настоящую революцию. Сначала он раскрывается, и взрывается огненным пламенем. Но потом пламя исчезает, и, в конечном счете, остается толь-

ко Луна, они тихая, молчаливая, прохладная, в ней нет огня, и есть только свет.

Иисуса убили. Вот почему христианство все еще не совершенно. Христианство основывалось на раннем Христе, когда он был все еще только пламенем. Вот почему христианство остается несовершенным. Буддизм совершенен в этом смысле. Он познал Будду во всех его фазах развития. Он познал Луну Будды во всех стадиях с первого дня до света полнолуния. Это распятие Христа было несчастьем для Запада. Это оказалось самой роковой ошибкой в истории развития Запада. Запад уничтожил Иисуса тогда, когда ему было всего лишь тридцать три года, он был только пламенем. Это пламя могло превратиться в лунный свет, но возможности ему не дали. И причина была в том, что евреи не знали об этом явлении.

Индия знала многих будд, и всегда происходит так, что когда кто-то входит внутрь, он видит огонь, и революционный дух в нем взрывается. Но после того, как он постоянно входит внутрь, он растворяет этот огонь, это пламя, и остается только тишина, лунная тишина.

Эта сутра говорит: «Накопление нектара внутреннего полнолуния...» Эта тишина, эта прохладная тишина луны, индусы называли ее нектаром, амритой, эликсиром. Ее нельзя найти нигде в другом месте. Этот эликсир внутри вас. Этот нектар в вас. И после того, как вы ощутили этот нектар, после того, как вы окунулись в этом резервуаре прохладного лунного света, у вас появляется полная Луна внутри. И тогда вы познали обе противоположности, вы познали жизнь, и вы познали смерть, вы познали Солнце, и вы познали Луну. Вы познали оба полюса: жизнь и смерть. И после того, как вы познали оба полюса, вы превзошли оба полюса. Вот почему он называется амритой, нектаром.

Теперь вы не умрете. Теперь вы опьянены эликсиром, и вы не можете умереть. Но вы не будете живыми в старом смысле этого слова. Вы умерли в старом смысле того слова, и вы рождаетесь в новой Луне. Теперь смерть больше не будет смертью, а жизнь не будет жизнью. Теперь вы будете выше и того, и другого.

Я слышал про Танка. Это дзенский мастер, который однажды провозгласил перед учениками, что Будда никогда не рождался. Он сказал: «Вся эта история просто выдумана, вся легенда про будду просто выдумка. Он никогда не рождался!» Его ученики были смущены. Что он имел в виду, когда говорил такое? Неужели он сошел с ума? Каждый день он учил их жизни Будды, его рождению и всей его жизни, и внезапно теперь он говорит: «Все это чепуха. Он никогда не рождался!» И он оставил возвышение, с которого читал им проповеди, и отправился в хижину.

Ученики собрались вокруг хижины и начали задавать ему вопросы: «О чем ты говоришь? А как же все то, чему ты нас учил так долго перед этим, всю свою жизнь?»

Танка ответил: «Танки нет больше. Он никогда не родился, и вся легенда- выдумка. Учение Танки, и то, что вы слушаете Танку, все ложь. Кто-то придумал эту выдумку. Не обманывайтесь на этот счет!»

И тогда они почувствовали еще большее смущение. Еще могло так случиться, что Будда не родился, но танка сейчас просто стоял перед ними. Танка смеялся и говорил: «Будда не родился, то что родилось, что было рождено, не было буддой!»

В Индии у нас есть два имени: «Гаутама Сиддхартха». Это имя, которое дали Будде его родители. Однажды он стал просветленным, и его сознание начало течь, цвести. И тогда он воспользовался другим именем, Гаутама Будда. Будда - значит просветленный. Второе имя вообще не имеет никакого отношения к Гаутаме. Гаутама - это была просто ситуация. В его теле родился будда, и будда на самом деле, случился не в день просветления. Он всегда был там, просто он узнал о том, что он просветленный именно в этот день. Гаутама узнал в этот день что-то, что всегда было там. Будду.

Это внутреннее явление выше рождения и смерти. И оно никогда не рождалось, и никогда не умрет, потому что то, что рождалось, может умереть, а то, что не рождалось, умереть не может. Смерть нуждается в предварительном рождении, это необходимое условие. Вы не можете умереть, если вы не родились. Если происходит это внутреннее явление, если Солнце и Луна приходят в равновесие, когда диалектический процесс завершается, когда синтез происходит полностью, вы начинаете чувствовать в себе нечто вечное.

Вот почему эта сутра говорит: «*Накопление нектара внутреннего полноты есть найвидья, пища предложения*». Теперь вы стали пищей для себя. Теперь вы можете предложить себя Божественному. Теперь вы еда. Теперь вы вечны. Почему же это называется едой, найвидьей? Потому что когда вы вечны, вы можете стать пищей для вечного. И под едой обычный смысл этого слова также включается. Когда вы принимаете пищу, она становится единой с вами. Она становится вашей кровью, становится вашей плотью, становится вами, и вы становитесь пищей. И поэтому когда вы узнаете эту внутреннюю реальность, вечную реальность, вы можете предложить ее как пищу вселенной, Существованию.

Под этим понимается то, что теперь вы можете стать плотью вселенной, вы можете стать плотью и кровью. И теперь ваше дыхание становится единым с вселенной, так же, как пища становится единой с вами. Эта встреча становится совершенной, потому что вы стали пищей для Божественного. И тогда вы найвидья. Тогда предложение можно принять.

Но вы не можете предложить ваше тело, как пищу. Это будет пища, но только для грифов, а не для Божественного. То, что у вас есть, нельзя предлагать как пищу для Божественного. Ваше тело оставлено из земли, и оно вернется обратно в землю. И только земля может съесть его снова.

Прах вернется в прах. Вы можете вернуть только прах, и поэтому это тело нельзя предлагать Божественному.

Один молодой искатель пришел к Гаутаме Будде и сказал: «Я пришел предложить себя вам. Примите меня!»

Будда сказал ему: «Что ты предлагаешь? Это уже предложено, и принадлежит земле, так как же ты можешь предлагать это мне? Что ты предлагаешь? Скажи мне сначала это?»

Человек смутился и сказал: «Все, что у меня есть, я предлагаю тебе!»

Будда спросил у него: «А что у тебя есть? Что принадлежит тебе? Твои мысли принадлежат тебе? Они принадлежат обществу, твой ум принадлежит обществу. Твое тело принадлежит родителям, земле, небу, воде, огню, всем пяти элементам. Что же у тебя есть, что ты можешь предложить мне?»

Этот человек не мог ответить, потому что у него ничего не было. Он не мог ничего придумать, и тогда Будда сказал ему: «Не предлагай ничего. Как только ты это найдешь, ты предложишь автоматически. И тогда тебе не нужно будет предлагать».

Когда ты найдешь внутреннее равновесие, а это произойдет, если ты найдешь Солнце, Луну, только тогда, когда ты будешь знать и то, и другое, когда они уравновесят друг друга, в этом равновесии ты избежишь двойственности. И тогда третий угол треугольника будет твоим. Впервые ты поднимаешься над собой, ты обретишь внутреннюю душу. И теперь ты можешь смотреть на себя вниз, на свое Солнце, на свою Луну, на свое тело, на свою душу, на свою положительность, отрицательность, на свою мужскую сторону и женскую. Теперь ты сможешь смотреть на себя вниз, на весь мир двойственности, на многомерность двойственности, и теперь ты можешь стать найвидьей, пищей для предложения.

Но после этого тебе не нужно даже предлагать, ты и так уже предложил. Теперь тебе не нужно просить, чтобы кто-то принял твоё предложение. Ты будешь единым. Точно так же, как еда становится единой с вами, вы становитесь едиными с Божественным. А под Божественным я понимаю Целое, Тотальность, все сущее, само Существование.

Так что же делать? Преобразить жар в свет, вот мантра.

Преобразить жар в свет, не пользуйтесь теплом как таковым, пользуйтесь теплом в качестве света. Предположим, вы начинаете гневаться, закройте глаза и медитируйте на то, что такое гнев. Копайте глубоко внутри, и найдите источник, откуда все исходит. Мы обычно делаем противоположное. Когда мы сердимся, мы начинаем думать об объекте нашего гнева, о том, кто его создал, а не об источнике гнева, откуда он исходит. Когда вы сердитесь, закройте ваши глаза. Это хорошее мгновение для медитации. Закройте глаза, войдите внутрь, и найдите, откуда этот гнев исходит. Следуйте за ним до самого источника. Идите глубоко, и вы придете к источнику жара, в котором накапливается эта энергия, из которого она вырывается во взрыве.

Наблюдайте, не погружайтесь в это, потому что если вы погрузитесь в это, это вырвется из вас наружу не преобразившись. И не подавляйте

вместе с тем, потому что если вы будете подавлять, это вернется обратно к источнику, который переполнен. И он не сможет его поглотить. Эта энергия ворвется обратно с его большим усилием. Поэтому не подавляйте, и не потворствуйте. Просто будьте сознательными. Двигайтесь внутрь к источнику. И это движение замедлит движение, само это наблюдение преобразит качество вашего гнева, потому что это спокойное наблюдение становится противоядием.

Гнев и спокойное наблюдение совершенно разные. Когда спокойное наблюдение входит в гнев, оно меняет гнев, сами химические составляющие гнева, и жар превращается в свет. Это приводит к таким переменам. Жар превращается в свет. И тогда энергия не попадает обратно к источнику, он не может вернуть ее, потому что он переполнен, и энергия также не тратится впустую, направляясь к объектам, это глупая растрата. Энергия не движется к объекту гнева, и не подавляется обратно в источнике. Когда вы наблюдаете, вместе с наблюдением, эта энергия растворяется. Она переходит на поверхность вашего тела в виде света. Когда она растворяется, она превращается в свет, гнев превращается в оджас, гнев превращается в свет, во внутренний свет.

Поэтому не беспокойтесь, и не чувствуйте разочарования, если у вас много гнева. Это только показывает, что у вас много энергии. Человек, который рождается без гнева, не может преобразиться. У него нет энергии. Поэтому будьте счастливы, что у вас есть энергия, но не используйте ее неправильно. Энергию можно использовать неправильно, а можно еще преобразить. Энергия сама по себе нейтральна. Она не скажет вам, что с ней делать, вы должны сами решить. Это тайная наука тайной алхимии, переменить жар в свет, превратить уголь в бриллианты, превратить главные элементы в золото.

Это просто символы. Алхимики, на самом деле, думают не о том, как превратить главные элементы в высшие металлы, им приходилось прятаться и совершать эзотерические обряды, потому что в те древние времена очень трудно было говорить о внутренней науке преображения, и не быть при этом убитым, распятым. Иисус был распят, он был алхимиком. И христианство развивалось, оно последовало за Иисусом, но оно выступало против него. Христианская церковь начала преследовать и уничтожать алхимиков.

Это слово «алхимия» прекрасно, на самом деле. Наша химия родилась из алхимии. Слово «химия» происходит от слова «алхимия», но алхимия сама по себе очень глубока, это очень важное слово. Слово «алхимия» идет из Египта. «Хим» - так звучало оно там поначалу. «Ал хим» - в переводе означает: «Все тайные науки Египта». Египтяне знали тайную науку внутреннего преображения, они знали о том, как преображать внутреннюю химию.

Многие Египетские мумии сохранились. Они старые, самые древние мумии, и, тем не менее, ученые до сих пор не понимают, каким образом они сохранились до сих пор, почему они не сгнили. Но это можно предположить, а наша так называемая история - ничто иное, как такое пред-

положение. Но все эти эзотерические тайны раскрывались нами ошибочно.

Трудно понять, каким образом эти мумии сохранились, но намного сложнее понять, какой химический процесс при этом использовался. Они до сих пор такие же свежие, какими были тогда, когда они умерли. Если бы существовал какой-то внешний химический процесс, наша наука химии смогла бы в этом разобраться, потому что наука химии сейчас намного более развита, чем в те времена, чем в Древнем Египте. Но истина кажется заключается в том, что эти мумии сохранились в таком виде не благодаря какому-то внешнему химическому процессу, но благодаря внутреннему алхимическому преображению.

Если можно внутренне преобразить половую энергию, сексуальную энергию, источник жизни, тогда ваше тело легко может сохраниться много лет. Если ваша сексуальная энергия будет преображена, ваше тело может сохраниться даже миллионы лет. Если клетки вашего тела потеряют свою сексуальность, тело может сохраниться, потому что вы рождаетесь от секса, и умираете в результате того, что сексуальная энергия вас покидает.

Эти мумии сохранились, но не потому, как это объясняют себе историки, египтологи, потому что человек рассуждает с точки зрения эго, он хочет увековечить себя, с их точки зрения. Тайна их сохранения раскрывается совершенно по-другому. Они сохранились только потому, чтобы потомки узнали их, когда их души снова воплотятся. Когда человек снова попадает в другое тело и рождается, если его старое тело сохранилось, это помогает его дальнейшему внутреннему духовному росту.

Но старое тело будет полезным только в том случае, если оно преобразится в алхимическом процессе, иначе оно будет бесполезным. Если вы измените ваше тело внутренне, ваше тело превратится в лабораторию. Это лаборатория, это не просто тело теперь. Если вы трудились внутренне, если вы проделывали эксперименты, вы знаете ваше тело изнутри, а не только снаружи.

Мы знаем наши тела только извне. Что нам говорит зеркало, единственное наше знание, оно идет к нам снаружи. Наше знание таково построено таким образом, представьте себе, что кто-то ходит вокруг нашего дома и смотрит на него снаружи, а потом говорит нам какой у нас дом, он говорит: «Я знаю твой дом!» Но он не был внутри, он никогда не заглянул внутрь. Мы смотрим на наши тела только снаружи, и никогда не смотрим изнутри.

Если вы начнете преображать ваш гнев, вашу сексуальную энергию, вы начнете смотреть на ваше тело изнутри. И тогда вы проделаете великий эксперимент со своим телом, оно превратится в великую лабораторию, очень сложную, и тогда вам захочется сохранить его для дальнейшего роста. Когда вы входите в новое тело, вы можете научиться многому от старого тела. Это был великий эксперимент, который проводился в Египте, это был великий эксперимент над телом. Они добились успеха в некоторых вещах, и потерпели поражение в других.

Если у вас будет снова новое тело, новая лаборатория, если у вас будет в распоряжении старое тело, вам не придется начинать с А, Б, В. Если старое тело сохранено, это уже запись. Смерть прервала эту запись, но теперь вы можете продолжать. Вам не обязательно начинать с самого начала, вы можете начать с той точки, с которой смерть прервала запись в прошлой жизни.

Только Египтяне и Тибетцы сохраняли тела по этой причине, но они сохраняли только те тела, в которых произошли глубокие внутренние изменения, глубокое внутреннее преобразование. Иначе было бы совершенно бесполезно сохранять ваши тела. Иначе человек, вновь родившийся, не сможет даже узнать своего старого тела.

Таков алхимический процесс: наблюдайте свой гнев, гнев преобразится в свет, наблюдайте свое сексуальное желание, и сексуальное желание преобразится в свет. Наблюдайте все внутренние события, которые вызывают у вас жар. Наблюдайте за ними, и благодаря этому наблюдению, они превратятся в свет. Если ваш жар целиком будет преобразжаться в свет, вы почувствуете внутреннюю Луну. И когда жара больше не останется, вы накапливаете нектар полнолуния.

И посредством этого нектара вы становитесь бессмертными. Не в теле, не с телом, вы становитесь бессмертными из-за того, что вы возвысились над жизнью и смертью.

И тогда вы стали найвидья, пищей для предложения Божественному, Целостному.

Глава 6 6 июля 1972 года Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, какова причина того, что лишь немногие в этом мире заинтересованы в том, чтобы преобразить свой внутренний жар в духовный свет? Чувствуете ли вы, что современное поколение способно сотворить просветленных, таких, как Кришна, Лао-цзы, Христос?*

Человек есть свобода, совершенная свобода, и поэтому он может быть духовным, а может и не быть, это его выбор. Нет такой силы, которая заставляет вас стать духовными. Нет причины, которая заставляла бы вас преобразиться. Если бы была такая причина, которая заставляла бы вас преобразиться, духовность была бы невозможна.

Причинность - это материализм. Вы ищите еды, потому что вы голодны. Это вынуждает вас, у вас нет выбора. Вы не можете выбрать, искать вам или нет, вы обязаны. Духовность не относится к такому поиску. Никто не заставляет вас. Только у вас есть выбор.

Духовность - вот ваш выбор. Это не причинность. Все остальное имеет причину, есть причина, а следствие последует за ней. Следствие не обладает свободой. Причина побуждает следствие происходить. Но духовность вне причинности. Она не побуждается ничем, это ваш внутренний

выбор. Вы можете выбрать его, а можете не выбирать. Многие жизни вы могли не выбирать ее, но никто вас не заставляет. Это следует понять, и это очень важно, потому что если все бы имело причину, я хочу вам сказать, духовности бы не было. И тогда кто-то мог заставить вас быть духовным. И если причина есть, следствие за ней последует. И тогда появление будды может быть вызвано определенной причиной. И тогда мы можем создать причину, и вы будете буддой.

Но мы не можем создать такой причины, такой ситуации, в которой вы можете стать буддой, и вы также не можете создать такой ситуации, в которой вы можете перестать быть буддой. Вы свободны, и в любой миг вы можете выбрать сами, быть вам духовными или нет, а можете не выбирать духовности многие жизни.

Долго велись обсуждения между материалистами и спиритуалистами. Это главный вопрос в их споре, а не то, существует ли Бог или нет. Это не главный вопрос их споров, потому что вы можете быть духовными и без Бога. Будда никогда не верил ни в какого Бога, Махавира отрицает существование Бога, но нет никого настолько духовного, как Махавира или Будда. И поэтому Бог не самый важный, даже душа не самая важная в это смысле. Будда говорит, что нет души, нет атмана, и есть только духовное величие, нирвана. Но тогда как определить духовность? Это концепция свободы, свободен ли человек подняться выше уровня человечества или нет?

Если у всего есть причина, у вас нет свободы. У вас есть определенное тело, из-за определенной причины, из-за того, что у вас есть определенные отец и мать, вы родились в определенной стране, в определенном климате, с определенной наследственностью. У вас есть определенное тело, и есть причина появления этого тела. У вас есть определенный ум, потому что вы родились в определенной стране, в определенной культуре, у вас определенное образование. У вас есть ум из-за определенной причины. Вы говорите на определенном языке, потому что есть причина для этого. Если бы вы родились в Китае, и вас никогда не учили языку, ни одному языку, кроме китайского, вам трудно было бы представить, что вы можете говорить на каком-то другом языке. Язык обусловлен определенной причиной. Нужны определенные факторы, и тогда вы говорите на определенном языке.

И поэтому нет свободы в таких вещах. Только духовность не имеет никакой причины, и по этому вопросу проходят беседы между наукой и религией, потом что наука говорит, что нет ничего, что не имело бы причины, все имеет причину. Вы можете знать об это, а можете не знать. Это уже другой вопрос. Фактор причины может быть вам известен, а может и не быть известен. Таков подход научный подход к жизни: все должно иметь причину. Причина известна или неизвестна, но все должно иметь причину.

Если все имеет причину, свободы нет. Тогда Будда не Будда, это не достижение с его стороны. Существовала определенная причина его появления. И тогда любой, кто бы оказался в его ситуации, любой А, Б или

Встанет таким же Буддой, если попадет в его положение. Нужна только определенная ситуация.

И Будду можно заменить кем-нибудь другим. Если вас поставят в такие же условия, вы станете Буддой, как кипение воды, кипение происходит при определенной температуре, любая вода будет кипеть при ста градусах. И не важно, какая вода в точности, из Ганги или Годавари, или откуда угодно. Любая вода будет кипеть при ста градусах, вода будет испаряться, в любой стране, при любом климате, в любом возрасте. И не важно, какая это вода, если температура достигает ста градусов, начинается испарение. Вы можете использовать любую воду: А, Б, В.

Наука говорит, что в таком же положении, как вода, находится будда. Наука говорит, что если вы возьмете любого человека: А, Б, В и поставите его в такое положение, как Будда, он станет Буддой. Мы просто еще не знаем все причины, это уже другой вопрос, но наука считает, что придет такой день, когда мы будем это знать.

Какая нелепость. Никто не может создать такой ситуации, чтобы появился Будда, никто не может учить этому! Если я скажу воде: «Теперь испарись!» - вода не сможет этого сделать. Но если вы создадите ситуацию, вода испарится. У воды нет свободного выбора. Для нее ситуация решает все. Если ситуация складывается, автоматически вода начинает испаряться. Наука говорит, что человек находится в очень сложном положении. Это не так легко, как создать температуру для воды, чтобы она испарялась. Это сложно, но все равно есть определенные причины, все-таки есть причина.

Если так и есть, свободы нет. На самом деле, в этой стране, эта мысль стала глубоко укоренена в человеческий ум. Из-за нее теперь психологи говорят, что ни один преступник не может быть настоящим преступником по природе, определенные причины его просто заставили стать преступником. И будды также нет, определенные причины заставили его стать буддой. Все находится в рабстве, нет ответственности. С этой концепцией исчезает свобода, и не остается ответственности. И поэтому когда ты меня спрашиваешь, почему человек не заинтересован в том, чтобы преобразить свою жизнь, свою внутреннюю энергию в духовный свет, это почему не к месту. И вы не можете спрашивать об этом. Вместе со свободой, «почему» исчезает. Но вы можете спросить, почему вода не испаряется, это уже другое дело, такой вопрос корректен, и для того, чтобы ответить на него, нужно лишь найти ситуацию. Идите глубоко в ситуацию, и вы найдете ответ на опрос о том, почему эта вода не испаряется. Не хватает какого-то условия. И если вы принесете это условие, вода испарится.

Почему болеет какой-то определенный человек? Продиагностируйте, и вы определите это, ответ найдется. Почему определенный человек духовный? Этот вопрос неправильный, потому что он подразумевает, что в этой ситуации должно существовать что-то, что мешает ему быть духовным. Но такой причины нет. Если вы хотите быть духовными, вы должны быть, вам ничего не должно мешать. , а если вы не хотите быть духовными, это ваше дело. Все зависит от вас.

Если вы учтете все факторы в определенной ситуации, вы поймете, что не можете сотворить Будду, вы не сможете его сделать. На самом деле, в жизни Будды, было много событий, которые также помогли бы и нам. Он родился и был единственным сыном отца, и он родился тогда, когда его отец был уже очень стар. Отец спросил у астрологов: «Какова судьба моего сына?» И астрологи ответили: «Существует две возможности. Он может либо стать великим императором, чакравартином, императором всего мира, ил станет саньясином, отреченным!» Отец Будды продолжал их расспрашивать: «Но что это за астрология, вы говорите с такой точностью, кем он станет!» Они ответили: «мы можем предсказать только это, мы видим только это в его судьбе по звездам. Он станет либо саньясином, или станет чакравартином!»

Это полярные противоположности: император всего мира, и саньясин, монах, нищий на улице. Все остальное находится между этими двумя возможностями. Это две полярные противоположности. И его отец был обеспокоен, и он спросил пандитов, собрав их во дворе. Он собрал великое собрание, собрал всех мудрецов со всей столицы, чтобы они подсказали ему что делать, чтобы его сын не стал саньясином, чтобы он жил в миру, и не оставлял мир. Он спросил, в какую ситуацию поставить сына, и какое образование ему дать, чтобы он никогда не чувствовал никакой потребности обратиться к духовности.

Это был великий эксперимент, эксперимент, который побуждал человека быть чем-то определенным. Он должен был стать либо великим императором, либо отреченным, обе возможности были для него открыты. Но как закрыть одну возможность и открыть другую? Как сделать так, чтобы только одна возможность воплотилась? Они думали над этим. Они, должно быть, были настроены очень научным образом. Никогда раньше такой эксперимент не проводился, и никогда не проводился после. Это был великий эксперимент, который должен был решить судьбу человека.

Они планировали, решали. Детство Будды было запланировано заранее, полностью запланировано. Что он должен есть, что он должен делать, с кем он должен говорить, кто его должен учить, куда он должен двигаться, все было запланировано. Это были великие мудрецы. Они говорили, что он не должен видеть никакого страдания, не должен видеть старости, не должен видеть болезни и нищеты. Он не должен узнать о тех великих страданиях, которые сопутствуют человеку в жизни. Он должен жить в мире мечты, утопии, эйфории. Он должен жить в иллюзиях, которые должны ему казаться настолько реальными, чтобы никогда даже не чувствовать потребности оставить мир.

Для него было построено три дворца. Один для каждого времени года. И в саду не было даже сухих листьев. Ночью все, что умирало, увядало, убирали. Он никогда не видел даже увядших цветов. Он видел только цветы молодые и свежие. И где бы ни находился Гаутама, туда не позволяли приходить старикам, и разрешали входить только молодым, здоровым, красивым женщинам и мужчинам.

Все красивые девушки столицы были в его услужении. Они служили ему, там звучала музыка и песни, и вся его жизнь представляла сплошную песню, это был сон, а не жизнь, мечта сказка. Его жизнь можно было так спланировать, потому что он был сыном короля. Когда он был молодым, он никогда не видел ни одного старого человека, ни одного больного, ни одного мертвеца, он даже не знал о том, что существует смерть. Конечно, если смерти нет, нет старости, нет страдания, к чему отречься от такой прекрасной жизни? К чему отречься от нее? Этот мир такой прекрасный, насколько можно пожелать.

Он жил в этом мире грез, а потом внезапно все нарушилось. Вы не можете жить в мире грез бесконечно. Это такая ложная вещь, и она не может продолжаться бесконечно. В тот или иной день нечто войдет в нее, и все нарушит. Случилось так, что из-за того планирования, я говорю: из-за этого планирования, когда Будда узнал факты жизни, это был огромный шок для него. Все это не приводит нас в такой большой шок из-за того, что мы привыкли к этому с детства, он спросил, когда увидел мертвеца: «Что случилось с этим человеком?» И когда он увидел впервые мертвое тело, весь его мир грез исчез.

Мы видим эти вещи каждый день, и потому мы становимся не чувствительными, привыкаем. Но он не был привыкшим, и поэтому спросил: «Что случилось с этим человеком?» И слуге пришлось ответить ему, и это привело Будду в такой шок, в такой огромный шок. В его жизни был такой промежуток между жизнью и фактором смерти, говорят, что он сказал в этот миг: «Если этот человек мертв, тогда жизнь бессмысленна, и я тогда тоже умру. Но тогда все бесполезно. Если в конце будет смерть, тогда жизнь лишена всякого смысла, я должен отправиться на поиски бессмертного, если бессмертное существует. Если же бессмертного нет, мы живем только в мечтах, мы тратим время понапрасну, тратим энергию, тратим себя.

У отца был план в уме. Он пытался стать причиной, он пытался сделать возможной только одну возможность. Но результат был противоположный, потому что когда вы пытаетесь добиться чего-то, в результате вы сталкиваетесь с внутренним восстанием, попыткой освободиться. Жизнь Будды была искусственной, ложной, нереальной. Из-за того, что вся его жизнь была искусственной, внутренняя свобода должна была восстать. Из-за этой внутренней свободы, он перешел в совершенно противоположную крайность. Отец Будды не мог понять, что случилось. Он сделал все, что было в его власти, но все рухнуло.

Вы не можете человека заставить быть чем-то, а если бы вы могли человека стать кем-то, человечества бы не было. Человек не имеет причины. И поэтому я не могу сказать прочему, потому что если бы я мог сказать почему, если бы я мог определить причины, по которым человек не может или может быть духовным, вы бы могли обеспечить ему эти причины, эти условия, и он бы стал духовным. И тогда духовность бы росла на Земле, и она бы стала частью человеческой экономики. Дайте человеку это, выполните это требование, я создаю требование для духовного

развития человека, и он развивается духовно. Человек требует условий, и они исполняются.

Нет, с человеком ничего не сделать в этом отношении. Духовность - это не собственность. Из-за этого, из-за того, что духовность - свободное свойство человека, лишь немногие так духовны, потому что вы никогда не используете свою свободу по назначению. Скорее, наоборот, вы заставляете себя быть рабами, потому что рабство вам удобно, очень удобно, комфортабельно, а свобода неудобна, некомфортабельна.

Если все будут рабами, вы можете приспособиться к любому человеку, потому что все рабы, и вы и они тоже. Если же вы начинаете действовать как свободные, вы начинаете не соответствовать. Но весь прогресс в мире совершался как раз такими личностями, которые не соответствовали. Те, кто соответствовали, всегда были ортодоксальными, традиционными. Они делали то, что делали другие. Они приспосабливались. Свобода означает движение в том направлении, в котором никто не двигался раньше. Вас охватывает страх, и вы начинаете чувствовать себя нелегко. Вы не можете чувствовать уверенности, потому что в этом направлении еще раньше никто не двигался. Свобода ответственна, это опасная ответственность, и вы продолжаете обманывать себя.

Самое большее, вы можете предпочесть одно рабство другому, вы просто заменяете одно рабство на другое. Индуисты становятся христианами, а христиане становятся индуистами, они меняются своим рабством. Человек вступает в определенную партию, потом он из нее уходит и думает: «Я свободен». Потом он присоединяется к другой партии. Но мы просто меняем один вид рабства на другой. Новый вид рабства - это не свобода. Свобода, значит, быть без рабства, двигаться свободно без уз. Это означает движение в каждое мгновение без какой-то определенности, без безопасности. Нас всегда привлекает безопасность.

Всего два - три дня назад здесь была одна женщина. Ее муж занимается глубокой медитацией. Теперь она беспокоится, потому что он стал более молчаливым. Она пришла, чтобы сказать мне: «Мой муж стал более молчаливым, и я боюсь, что это будет дальше так продолжаться, он может стать саньясином. Он может оставить нас, он может от нас отречься. И поэтому нужно запретить моему мужу заниматься медитацией». И я спросил ее, стал ли он теперь хуже после того, как начал заниматься медитацией. Она сказала: «Нет, он стал лучше. Он теперь не гневается, как раньше. Теперь в нем больше любви, больше сострадания. Но вся семья теперь беспокоится. Появился страх, что теперь он может нас оставить!»

Этот страх был не только страхом жены, я спросил у него самого, он сказал мне вот что: «Я сам в трудном положении, потому что тишина накапливается, и после того, как тишина во мне начала накапливаться, все выглядит теперь по-другому. Моя семья не кажется мне моей. Мне кажется, что это чья-то чужая семья. Я чувствую больше сострадания к детям, но теперь они не мои! Мне кажется, что это чья-то чужая семья. И я чувствую больше сострадания к детям, но теперь они не мои. Я все для них делаю, и буду делать впредь, но у меня создается такое ощущение

ние, как будто бы я играю, в спектакле. Я не вовлечен, и я сам боюсь. Если это будет продолжаться в том же духе, может случиться все, что угодно. Я могу оставить их в любой день!»

Это страх перед неизведанным. Был строгий уклад, потом вмешался новый фактор. И этот новый фактор такой живой, он может все изменить. И поэтому он спросил меня: «Если вы скажете мне остановиться, я прекращу медитацию. И потом в моей семье все будут счастливы».

Вы боитесь своей свободы, и все боятся своей свободы, и поэтому у нас есть общество рабов. Мы так привязались к семьям. И поэтому мы не можем обратиться к свободе.

В каждое мгновение вы свободны делать выбор. Вы можете выбрать духовность в каждое мгновение, или вы можете выбрать старые привычки. Легко идти на поводу старых привычек. Вы знаете их, вы жили с ними. Нет ничего нового. Но вместе с новым вы в неизведанном, в тьме. Вы должны научиться снова. И поэтому человек, который перемещается в свободу, должен учиться в каждое мгновение. И он не может полагаться на прошлое. Прошлое ему не поможет.

Но мы все ориентированы на прошлое. Только потому, что в прошлом нам это помогало, мы ориентированы на прошлое. У нас выработалась привычка. Таков механизм внутреннего ума. Как только вы узнаете что-то, вам не нужно беспокоиться об этом. Когда вы воспринимаете что-то в качестве привычки, вам не нужно больше беспокоиться об этом. Когда вы знаете, как вам действовать, если у вас есть определенная привычка, это передается из вашего подсознания к механизму внутри, это передается в механическую часть вашего бытия. И тогда вам не нужно больше беспокоиться ни о чем. Механическая часть будет все за вас делать.

Если вы водитель, вы будете говорить, будете думать, будете петь, можете включить ваше радио, и ехать. Вы не ведете машину. Это механический робот, механическая часть делает все за вас. Вы будете нужны только в том случае, если случится нечто экстраординарное, когда внезапно случится какой-то инцидент, и тогда вы понадобятся. Иначе вы будете вообще не нужны. Вы можете где-то расслабиться, вам не обязательно приковывать все внимание постоянно к машине.

Когда вы ведете машину механически, вас нет там. Вы можете добраться до места назначения как роботы, механически, вы можете вести машину механически. Ваша душа может при этом летать к звездам, к облакам, куда угодно, но механическая часть будет делать все за вас. Это даст вам ощущение удобства. И все это превращается в рутину повседневности, вам это удобно. Все остальное требует от вас сознательности, осознанности. Когда вы учитесь водить машину, у вас трудности. Вы чувствуете какой-то дискомфорт, когда учитесь, потому что вы должны быть сознательными в это время.

Бессознательность - это такой наркотик, сознание - это такое усилие. Когда вы учитесь чему-то, вам приходится быть сознающими в каждое мгновение. Это сознание вызывает у вас напряжение. Это не так, но из-за того, что во все остальное время мы все время ведем себя чисто механически, нам кажется, что теперь мы чувствуем напряжение. Осознан-

ность приходит только тогда, когда мы сталкиваемся с новыми факторами.

Биологи говорят, что животные живут в мире, в котором осознанность не нужна, в рутине круговорота. Они делают все одинаково. Вдох одного животного не отличается от вдоха другого животного. Смерть также не отличается, секс не отличается. Все подобно, потому что все делается, руководствуясь инстинктами. Птица вьет гнездо, животное роет нору, а другое животное строит себе что-то еще. Они все это делают, руководствуясь инстинктами. Им не нужно учиться, их никогда этому не учили. Это выполняется их механической частью, это унаследовано в их клетках. Они делают одно и то же веками.

Даже если птица сидит, а родителей нет поблизости, и другим птицам также не разрешить с ней общаться, если никто не покажет птице этого, когда она взрослеет и приходит время для того, она начинает вить себе свое гнездо. Гнездо будет тем же самым, в точности тем же самым, предки вили себе такие гнезда столетиями. Никто не учил эту птицу, ей не нужна для этого осознанность. Это просто их клетки, их инстинкты, нечто механическое, и поэтому они вьют такие гнезда.

Но с человеком приходят трудности. Человека нужно всему учить. Всему учить. Теперь биологи говорят, что скоро, после этого столетия, нам придется учить человека сексу. Нам придется устраивать курсы по сексу, потому что теперь даже секс перестал быть инстинктом, как раньше. Вы могли заметить, что сейчас в мире издается все больше и больше книг по сексу, идет настоящий бум. Точно так же, как есть книги по вождению, которые учат вас водить машину, теперь есть книги, которые учат вас заниматься любовью, книги, которые учат правильному сексу.

Ни одно животное не нуждается в руководстве по сексу, так почему же человеку оно нужно? Почему? Потому механическая часть в человеке вторична, а сознание первично, и оно пришло к человеку. Это центральная сила. Вы должны всему учиться, и тогда вы можете выбирать. Вы должны выбирать, чему учиться, а чему нет.

Духовность будет вашим величайшим выбором, но все зависит от вас. Вы можете предпочесть смотреть на мир духовно, а можете предпочесть смотреть на него материалистически. Никто не скажет вам не выбирать, и никто не будет насильствовать вас в этом. Если вы предпочтете материализм, у вас будет она жизнь, а если вы предпочтете духовность, у вас будет другая жизнь. В этом заключается ваша свобода.

Биологи говорят, что сознание приходит в человеческую жизнь потому что давным-давно, два миллиона лет назад, какие-то обезьяны, предки человека, спустились с деревьев, и начали ходить по земле на двух ногах, вместо четырех. Вместо четырех, они предпочли ходить на двух ногах. Две руки освободились. И этими двумя руками, которые теперь оказались свободными, люди смогли делать много других вещей. И самое главное, у них появилась осознанность. Когда обезьяны были на деревьях, им не грозила никакая опасность. Они чувствовали безопасность у себя на деревьях. Никакой лев не мог их убить, никакой тигр не мог напасть на них, они были в полной безопасности на

пасть на них, они были в полной безопасности на деревьях. Они прыгали по своим деревьям с одного дерева на другое, и это было механическим действием, унаследованным, это была наследственная привычка.

Но это до сих пор неизвестный фактор, почему какие-то обезьяны спустились вниз с деревьев на землю. Создается такое ощущение, что возможны разные причины. Либо был внезапный демографический взрыв, их стало так много, что им негде было жить, или не было дождей много месяцев, деревья высохли, деревья умирали, и им пришлось спуститься вниз. Но что бы ни случилось, это все только предположения.

Недавно кто-то сделал такое предположение, великий ученый, создается такое ощущение, что человечество родилось в результате болезни. Некоторые обезьяны начали так сильно болеть, на них напал определенный вирус, определенная болезнь. Обезьяны стали настолько больными, что они больше не могли жить среди деревьев. Они настолько ослабели, что им пришлось спуститься на Землю. Может быть так, но какова бы ни была главная причина, этот человек совершенно прав в том, что когда обезьяны спустились на землю, им пришлось быть бдительнее. Их механические привычки не могли сохранить им жизни на земле, их было не достаточно. Им пришлось спуститься на неизвестную территорию. Их походка, их позы, их строение тела, все было таким новым теперь, их тела были не привычными к этому. Они теперь ходили на двух ногах, они встали с четверенек. В их клетках не было знания о том, как стоять на двух ногах. Вот почему, когда человек рождается, когда рождается ребенок, ему приходится учиться ходить. Это еще не стало инстинктом.

Рождается лошадь. Она сразу может бежать. Рождается теленок, он тоже может бежать. Ему не нужно учиться ходить. Но человеку приходится учиться ходить. И если вы положите маленького ребенка куда-то, где никто не ходит, и ему не у кого будет учиться, он не будет ходить вообще.

Есть волчьи пещеры, в которых находили детей, которые выросли вместе с волками. Они не могли ходить. Четыре или пять лет назад, в лесу в Индии был найден мальчик четырнадцати лет в стае волков. Его должно быть утащили из деревни волки и воспитали в своей стае. Ему было четырнадцать лет, и он не мог ходить! Он не был двуногим, он ходил на четвереньках. Он ходил на всех четырех, как волк, а не как человек.

Для того, чтобы ходить, человеку требуются усилия, и поэтому когда ребенок встает на две ноги, родители так счастливы из-за этого. Это нечто ценное с их точки зрения, достижение. Мы на нашем языке имеем много терминов, которые подтверждают это. Мы говорим: «он стоит на своих ногах». Это считается ценным, чем-то стоящим, чем-то таким, что эти следует гордиться. Мы осуждаем кого-то за то, что он: «ты все еще не стоишь на своих ногах!»

Из-за того, что человек попал в такое положение, когда слез с деревьев на землю, а там все было новое, там он не мог позволить себе ходить механически, как робот, инстинкты там ему не помогали, вот почему

развивался его разум. Ему приходилось осознавать, и ему приходилось осознавать в каждое мгновение, потому что вокруг было столько опасностей. Он был окружен врагами. И он был таким слабым, потому что теперь ему не помогали инстинкты. Эта опасная ситуация была первой школой для его бдительности. Ему пришлось быть бдительным!

И теперь он сотворил очень безопасную уловку, чтобы иметь возможность быть механическим, как робот. Ему не нужно быть бдительным при этом. Вот почему эта острота, эта бдительность, эта осознанность должна быть выбрана им снова, и вы должны поставить себя в опасную ситуацию. Если вы попадете в джунгли если вы начнете жить с хищниками, это еще не истинная опасность. Вы можете привыкнуть к этому, это может стать частью вашего внутреннего механизма роботов. Единственная опасность теперь для человека - это жить в каждое мгновение без прошлого, жить в каждое мгновение в настоящем, быть бдительным при этом, осозанным, сознательным. И это будет вашим выбором, без причины.

Посмотрите на это еще по-другому. Наука ищет причины. Она ориентирована на прошлое. Если иногда ей нужно найти причины, она обращается в прошлое. Если вы больны, медицина обращается к истории ваших предыдущих болезней, чтобы посмотреть ход течения болезни. Наука не может обратиться к будущему. Она всегда направлена только на прошлое. Если вы слепы, наука обратится к вашему прошлому, к прошлому ваших родителей. Она обращается к прошлому, и идет искать причину. И тогда могут быть объяснены причины.

Религия ориентирована на будущее, а не на прошлое, и потому «почему» - это не тот вопрос, на который можно ответить научно. Она ориентирована на будущее, и вы можете понять это. Это не значит, что нечто побуждает вас быть духовными. Скорее что-то побуждает вас быть духовными, не причина, но зов.

Всегда духовные люди говорили: «Я почувствовал определенный зов». Зов приходит от природы, а не то прошлого. Он ориентирован на конец, а не на причину. Свободен наш выбор. Вы можете выбрать то, что будет вашим предназначением. Вы можете выбрать то, чего вы хотите достигнуть, и чем вы хотите быть. Если вы чувствуете голод, вы ищите пищи, и это причина. Если вы чувствуете внутреннее напряжение, и потом выбираете медитацию, это причина. И тогда ваша медитация приводит к научному усилию.

Но причины нет, если вы говорите: «Я не знаю, почему, но есть определенный зов, зов, направленный на вас. Я должен двигаться в этом направлении. Я чувствую неизведанное благоухание. Оно идет не из моего прошлого, но будущее приглашает меня, что-то неизвестное приглашает меня. И я буду туда идти. Это опасно, потому что я не знаю о том, что случится, я не могу быть уверен в том, какими будут последствия, но я буду двигаться». И тогда это приводит к прыжку. Помните, это не так только в этом веке. Так было всегда, и будет так всегда.

Меня также спрашивают: «Чувствуете ли вы, что современное поколение способно сотворить просветленных, таких, как Кришна, Лао-цзы, Христос?» *духовность не связана с временем, или с веком. Лао-цзы родился не в определенное время, а Будда родился не из определенного века. Жило столько людей в век Будды, но лишь один из них стал буддой. Этот век был одним и тем же для всех, время было одним и тем же для всех.*

Время не насущно для духовности, потому что духовность существует в вечности, а не во времени. Любое мгновение также прекрасно, как и предыдущее. Вы можете быть буддой в любое мгновение. Время совершенно не при чем. Время никогда не помогает и не препятствует. Оно не говорит вам, какие вы должны быть, и что вы должны делать, оно не говорит вам, что вы не можете стать просветленными, дескать, сейчас двадцатый век на дворе и поэтому вы не можете стать просветленными. Время не определяет вашей способности быть духовными.

Другие вещи определяются временем. Например, вы не можете летать в небе на самолете во времена Будды. Вы вынуждены перемещаться в воловьей упряжке, потому что движение на самолете стало возможным только через какое-то время. Сейчас вы можете летать на самолете, но все равно вы не можете лететь на другие планеты солнечной системы. И что бы вы ни делали, вы не сможете полететь сейчас туда. Мы пока достигли только Луны. И понадобится столетий двадцать, прежде, чем это станет возможным, это постепенный процесс.

Должно развиваться многое. Воловья упряжка превратилась в самолет, но нужно сделать еще много шагов. Вы не могли делать определенные вещи в век Будды Шакьямуни в этом мире. Но во внутреннем мире в любое мгновение, в любое время вы можете добиться совершенства, и это время настолько же хорошо для этого, как и любое другое, потому что когда вы попадаете внутрь, время исчезает. Это следует понять.

Будда медитировал. Он вошел глубоко внутрь. Там не было времени. Время прекратило свое существование там. Он даже не осознавал времени. Время остановилось. Если вы направляетесь внутрь, время останавливается. Будда медитировал двадцать пять столетий назад, когда он выпал из времени, если вы медитируете сегодня, у вас также есть такая же возможность. Между вами и буддой не будет отличия, потому что все отличия - отличия во времени.

Вы носите определенные одежды, которые будда не мог носить, вы знаете многие вещи, которые Будда не мог знать. Вы принадлежите другому миру, у вас другое образование, другая культура, и Будда принадлежит другому времени и миру. Но когда вы двигаетесь внутрь, вы двигаетесь за пределами: за пределами культуры, общества, образования. Когда вы входите внутрь, вы попадаете в другой мир, который не создается обществом, и тогда вы можете двигаться. Но это человеческая тенденция думать, что наш век плохой, злой, что наше время плохое. Это человеческая тенденция.

И это происходит не только сегодня. Так было всегда. Самые древние записи были найдены в Вавилоне. Им, по крайней мере, семь тысяч лет,

но если вы их опубликуете в любой завтрашней газете, они подействуют. Вам не нужно ничего менять. Они говорят: «Это век тьмы, век коррупции, век аморальности и греха. Все хорошее в нем исчезает, все мудрое исчезает. Молодежь восстает. Жены перестают слушать мужей, сыновья не слушают родителей. Учителя больше не отвечают за своих учеников». Это документ, которому семь тысяч лет.

Каждый век считает свой век самым плохим, почему же так происходит? Потому что мы осознаем только собственный век, и все вокруг нас, и мы начинаем сравнивать наших соседей с Буддой. Мы не знаем, какими были бы наши соседи в том веке. Будда никогда не был нашим соседом. Будда только один. И поэтому мы сравниваем самое лучшее из прошлого с настоящим. Вот в чем трудность. Вот почему каждый век кажется нам веком греха.

Мы думаем об Иисусе, мы не думаем об Иуде. Мы думаем о Раме, мы не думаем о Раване. Мы думаем о Будде, и не думаем о Девадатте. Он был двоюродным братом Будды, и он несколько раз пытался убить Будду. Он завидовал ему, просто завидовал, не мог понять, почему этого человека так уважают. Он был просто двоюродным братом Будды, и ничем больше. Когда он почувствовал, что его попытки не увенчаются успехом, он отрекся от мира. Он отрекся из-за того, что он думал, что люди относятся с почтением лишь к отречшимся. И по этой причине он отрекся от мира, и он начал совершать суровые аскезы. Он медитировал, занимался йогой, всем, чем только мог, чтобы стать выше Будды.

Это не привело ни к чему, потому что вы не можете заставить себя стать Буддой, вы не можете ему подражать. Но Девадатта был забыт, а Будда сохранился. мы забываем весь век, и помним только Будду. Мы сравниваем Будду с нашим веком. И у нас возникают сомнения: «Может ли Будда родиться сегодня? Может ли Иисус родиться сегодня?» Нам кажется, что это просто невозможно. «Как может родиться будда в век тьмы, коррупции и аморальности?» Нет, это невозможно.

Есть еще другой фактор, который тут действует. Когда человек умирает двадцать столетий назад, мы забываем о том, как он себя вел, когда был жив. Иисус был распят не потому, что он был великим учителем, или просветленным, но лишь потому, что он был аморален, и недисциплинирован с точки зрения современников, он выступал против правил и против традиции. Его поведение не было поведением уважаемого человека. И когда он был распят, это было единодушное решение.

Некоторые, лишь некоторые люди были за него, а вся страна была против него. У него было лишь двенадцать учеников, и даже они оставили его в миг опасности, когда его должны были распять. Они оставили его! Они сомневались внутри в его правоте. «Если все были настроены так против него, должно быть, он ошибается», - так думали они. Иисус был распят как хиппи, бродяга.

Вы можете удивиться, но нет записей того, как он был распят. Иудеи даже не записали это в книги. Это был настолько незначительный случай с их точки зрения, на который не стоит даже обращать внимание. И поэтому ни одни иудей в своих исторических записях не записал этого.

Римляне также не записали этого. Если вы обратитесь к историческим летописям, чтобы определить был ли распят Иисус, вы не сможете найти там ни одного упоминания. Там нет ничего. Единственными записями стали Евангелия его учеников.

Были определенные личности, у которых вызывало даже сомнение существование Иисуса. Они говорили, что он никогда не существовал. Они говорили, что, скорее, Иисус Христос был просто спектаклем, которую играли в какой-то деревне, это был только спектакль, и он превратился в исторический факт по ошибке. Если бы в Библии о нем не упоминалось, не осталось бы вообще записей о существовании Иисуса. Если бы он был таким важным, значительным человеком, если он оказал влияние на свой век, невозможно представить, почему не осталось никаких записей, которые бы подтверждали его существование.

Как будто бы его и не было. Он был неизвестен, никто не знал о нем. Позже только, когда собрались ученики, когда они создали организацию, постепенно он стал известен. Иначе он был бы неизвестным сыном художника. Если Иисус встретится с вами, вы не узнаете его. Если Будда встретится с вами где-то внезапно и никто не представит его, вы не узнаете его, потому что это внутреннее цветение такое тонкое, это такая спрятанная сила, что до тех пор, пока вы не попадете в то же измерение, вы не сможете его узнать.

И поэтому когда вы спрашиваете, возможно ли это сейчас, в этом веке, могут ли сейчас родиться Будды и Христосы, вы снова задаете бесполезные вопросы. В любом случае, в любое время Христос возможен, Будда возможен, потому что эта возможность принадлежит внутренней реальности вашего бытия, а не процессу событий, которые мы называем историей. Он не принадлежит истории, и не принадлежит времени. Он принадлежит только внутренней обители Бытия, вечности, там нет времени. Вы можете стать Буддой. Прыгайте, и вы будете там. Время вам не препятствие, оно не мешает вам прыгнуть. Этот фактор со временем не актуален.

Вы должны глубоко это понять, размышлять над этим. Потому что мы очень хитрые и обманываем себя. Если кто-то говорит нам, что в этом веке стать буддой невозможно, вы начинаете чувствовать: «Я не отвечаю за преображение». Есть религии, которые говорят, что в этом веке стать Буддой нельзя, и своим языком каждая религия говорит это. Любая организованная религия говорит, что Иисус родился только один раз: «Он - единственный рожденный сын божий, и теперь никто не может быть Иисусом снова. Вы можете быть только христианами, а не Христами!»

Джайны говорят, что вы не можете быть тиртханкарами, вы не можете быть Махавирами. Эти вакансии уже закончились. Могло быть только двадцать четыре тиртханкары, не может быть двадцать пятой. Мусульмане не позволяют больше другим пророкам спускаться на Землю, пиганбарам, потому что Мухаммед был последним пиганбаром, и он передал последнее, окончательное послание от Бога. Теперь никаких альтернатив больше быть не может. И нет необходимости в этом, так говорят

они. Любая организованная религия будет говорить об этом вам, она говорит, что теперь вам не нужно больше беспокоиться ни о чем, вам не нужно думать о новых Махавирах, Мухаммедах, и нужно просто следовать тому, что они говорили. Вы можете быть только их последователями.

Почему? Почему они говорят это? По двум причинам: глубоко внутри вам это очень нравится, теперь ответственность за преображение лежит не на вас. Время плохое, и вы не Иисус Христос, это не ваша ответственность. Религии говорят: «В Калиюгу, в этот век греха, никто не может быть Христом, и поэтому вы не Христос». Ответственность лежит не на вас. «Время мешает вам, иначе вы могли бы расцвести, как Иисус в любое мгновение. Вы готовы к этому, но время играет против вас!»

Каждому в глубине нравится такое отношение. И тогда вы можете быть такими, как есть. Над вами не висит бремени, вам не нужно цвести, как Будде. Из-за этой глубокой удовлетворенности и глубины, хитрости и обмана, мы счастливы. Мы думаем, что мы можем быть только преступниками, мы можем быть только слабыми людьми. «Только это наш век позволяет нам!»

И во-вторых, каждая религия думает, что если Будда родится снова, вы не сможете вместить его в организованную церковь, религию, потому что он все нарушит, все пойдет вверх тормашками. Будда все нарушит. Христиане никому не позволяют быть снова Христом. Другой Христос нарушит все христианское королевство, потому что такие люди обязательно будут вне традиций, такие люди обязательно будут не сектантами, они будут абсолютно свободными, независимыми. Они уничтожат всю организованную религию, если родятся.

И поэтому ни одна религия не поддерживала рождение нового Иисуса в новой форме. Папа - представитель Бога на Земле. И этого им достаточно. Иисус больше не нужен. И поэтому каждая религия настаивает на том, что ничего не может быть сделано в настоящее время. Все, что мы можем сделать, это просто следовать, поклоняться и следовать: «Будьте последователями в толпе, не пытайтесь быть индивидуальностями».

Будда был индивидуальностью, он не был буддистом. Он родился индуистом, но индуизм не смог его вместить. Ни одна организованная религия не смогла бы вместить Будду. Иисус родился евреем, и он умер евреем. Он не был христианином. Но из-за того, что иудеи не могли вместить такого семени, из-за того, что он не помещался в их религию, они просто выбросили его. Из-за того, что он был выброшен, это семя проросло и стало христианством.

Будда был индуистом. Он жил среди индуистов, и умер среди индуистов, он не был буддистом. Но индуисты не смогли вместить его, потому что если вы хотите вместить Будду, вам придется преобразить все общество. Они не смогли его вместить, и поэтому они его выбросили.

Если сейчас родится будда в буддийском обществе, его также выбросят. Если сейчас Иисус родится в среде христианства, он также будет выброшен. Не стоит думать, что иудеи, индуисты, христиане против Будды или Христа, любая организация будет против них, даже их собст-

венная организация, потому что организация упирается в традицию. Она существует из-за традиции, а эти люди, подобные Иисусу и Будде, настроены совершенно против традиций, скорее можно назвать их теми, кто вне традиции. Они в каждое мгновение свободны, и вы не можете сказать, что они сделают.

Вот почему очень трудно создать секту с живыми просветленными мастерами. Очень сложно! Вы никогда не будете чувствовать себя налегке с ними, и не будете понимать, что они сделают в следующее мгновение, что они скажут. Когда мастер умирает, возникает секта. Вы знаете теперь, после того, как мастер оставил тело, что мастер хочет, и как он вел себя в определенных ситуациях. Теперь вы можете быть отделены, теперь вы можете анализировать, теперь вы можете создавать доктрины и принципы. Теперь вера возможна.

Только если мастер ушел из жизни, его тень может позволить вам создать веру. Если мастер жив, семя растет ежедневно, меняется, преобразуется, и движется в неизведанное. И вы никогда не уверены в том, как он поступит. И поэтому только после смерти мастера возникает вера. И когда вера возникает, вы начинаете думать в высоких терминах об Иисусе и Будде. Вы не думали о них так высоко, когда они были живы.

Поэтому помните эти две вещи. Первая: религия - это длительный процесс. Она никогда не останавливается ни в каком веке. И второе: духовность - это индивидуальное явление. Если вы выбираете духовность, она придет к вам. Но никто не может купить ее. Она нуждается в полной решимости.

Будды и Христы не принадлежат никакому определенному веку. Сейчас есть такие люди, которые просветлены, но вы не можете узнать их. И вам понадобятся сотни лет в обществе на то, чтобы признать их. Только после их смерти общество начинает чувствовать их исключительность, начинает чувствовать то, что в прошлом случилось что-то исключительное.

Я хочу рассказать вам одну историю. Ницше написал одну прекрасную книгу в мире: «Так говорил Заратустра». В этой книге он описал такую легенду. Один сумасшедший пришел в мир и начал всех спрашивать, уставившись им в глаза: «Ты видел Бога? Где Бог? Я ищущий, я искатель, но не могу найти, так где же Бог?»

Все над ним смеялись. Конечно, они все были верующими, но их вера была формальностью. Они думали, что этот человек просто сошел с ума. Кто-то сказал ему: «Конечно, есть Бог, и Он сотворил мир. Теперь Он перестал вторить в этом мире, и мы оформлены. Почему же ты ищешь? С какой целью? Ты что, сошел с ума? Об этом хорошо писать и говорить, о том, что Бог есть, так ищи Его, но действительно ли ты ищешь Его?»

Этот человек таращился каждому в глаза и говорил: «Ты слышал хоть что-то о Боге? Где Он?»

И тогда вся толпа собиралась вокруг него и говорила ему: «Мы не слышали о Нем уже давно. Иди в другое место. Не беспокой нас!»

И человек этот продолжал: «Я пришел для того, чтобы передать вам кое-какие новости. Я не ищущий Бога. Я пришел лишь для того, чтобы узнать, слышали ли вы о Нем в последнее время или нет? А знаете ли вы, что Он умер?» Теперь все люди чувствовали, что он действительно сошел с ума. Он был просто сумасшедшим, когда искал Бога сначала, а потом стал еще более сумасшедшим, когда провозгласил, что Бог мертв.

Мы верим в мертвого Бога, но вместе с тем живого, чтобы он не прикасался к нам, чтобы он был живым, чтобы иметь возможность поклоняться Ему в Воскресенье. Но этот человек просто сумасшедший. Он либо думает, что Он все еще живой, и Бога можно найти, или думает, что Он мертвый. И тогда они спросили этого человека: «Но кто сказал тебе, что Бог умер?»

Он ответил: «Я видел это своими собственными глазами. И есть еще более таинственная вещь, это вы убили Его. Но эти новости еще не достигли вас. На это потребуется какое-то время. Вы сами убили Его. Он теперь мертв! Но время еще не пришло, и я пришел рано. Эти новости еще не достигли вас, но это вы убили Его. Я должен взять эту новость обратно, время еще не созрело, я пришел слишком рано. Новости этой нужно еще время, чтобы прийти к вам!»

Даже солнечным лучам нужно время, чтобы прийти. Даже лучам со звезд нужно время для того, чтобы прийти к вам. Гремит гром, сверкает молния в облаках, но нужно время на то, чтобы узнать об этом. Даже когда вы видите это, потому что возникает промежуток. Свет путешествует быстрее, чем звук. И когда гремит гром, и сверкает молния в облаках, и вы видите эту молнию, звук грома доходит до вас позднее. И поэтому сумасшедший сказал: «Бог мертв, это вы убили Его. Но, кажется, новости об этом еще не достигли вас! На это потребуется время!»

Нужно время на то, чтобы распознать в Будде - будду. Нужно время. Причем нужно столько времени, что вы узнаете об этом только после того, как будды уже нет в живых, когда Иисуса уже нет в живых, только тогда вы узнаете его. А когда он есть, вы не только не узнаете его, но если кто-то говорит вам, что он есть, вы отрицаете это. На то требуется время. Это одна из самых несчастных тенденций в человеческом уме. Из-за этого мы многое упускаем.

Вот такая история. Люди приходили и спрашивали у Будды: «Кто-то сказал что вы просветленный. Вы действительно просветленный? Вы обрели недостижимое?» Если Будда говорит вам об этом: «Да, я достиг!» Тогда люди идут и говорят, что он - эгоист. А если он говорит: «Нет, я не достиг!» Они говорят вам: «Мы и так это уже знали». Если он хранит молчание, они говорят, что он ничего не знает.

Есть сотни историй, которые подтверждают это. Пилат спросил у Иисуса: «Ты на самом деле, думаешь, что ты - Сын Божий? Ты действительно так думаешь?» И если бы Иисус сказал ему: «Да, я действительно так думаю». Пилат бы решил, что он - сумасшедший. Если бы он просто промолчал, Пилат бы подумал, что он просто боится. А если бы он отрицал это, Пилат бы подумал: «Я и так знал, что ты не Сын Божий!» так

что же мог сказать Будда в такой ситуации? Что мог сказать Иисус в такой ситуации? Но если он умер двадцать пять столетий назад, вы не можете отправиться к нему и задать ему этот вопрос: «Вы просветленный или нет? На самом деле, не думаешь ли ты, что ты просто себя обманываешь? Ты не веришь в то, что можешь просто обманывать себя?»

Вы не можете спросить этого. Вы не можете проникнуть к нему, пробившись через завесу веков. Вы начинаете признавать его, но это признание бесполезно. Это признание вам не поможет. Если Будда придет к вам, вы начнете задавать ему те же самые вопросы.

Почему же это так? Когда Будда среди вас, он выглядит как вы. Он живет с вами, ест, как вы, болеет, как вы, умирает, как вы, и вы можете подумать о нем: «Он же такой же, как я, неужели он просветленный?» Это унижает. Это глубоко ранит ваше эго. Из-за того, что это ранит ваше эго, из-за того, что вы чувствуете унижение, вы отрицаете его. И когда вы отрицаете, вы чувствуете себя хорошо.

И поэтому мне бы хотелось сказать вам, что когда вы приходите в соприкосновение с кем-то, кто может оказаться просветленным, если вы чувствуете в уме тенденцию отрицать его просветленность, помните об этом: из-за этой тенденции вы упустили уже столько будд, из-за этой тенденции вы никогда не сможете признать будду. Но до тех пор, пока вы не распознаете это преображение, которое случилось в другом человеке, это не случится с вами. Если вы будете отрицать это, если вы будете думать, что будды не может быть, в конечном счете вы поверите, что вы не можете обрести свою природу. Если никто не может обрести свою природу, как можете ее обрести вы сами?

Когда вы распознаете природу будды в ком-то, глубоко внутри вы признаете природу будды в самих себе, в будущем вы ее распознаете также. Признать природу будды в настоящем в ком-то, значит, признать ее в будущем в самом себе, ваше будущее возможно, и это ваше предназначение.

Глава 7

7 июля 1972 года

К тишине через внутренний центр

Сутра: Спокойствие есть прадакишина, движение вокруг Того для поклонения.

Тишина есть медитация и тишина - это основа любого религиозного опыта. Что же такое тишина? Вы можете сами сотворить ее, вы можете ее культивировать, вы можете ее насильно внести в свое существование, но тогда она будет просто поверхностной, ложной, это будет псевдо-тишина. Вы можете ее практиковать, и вы можете начать ее чувствовать, но ваша практика превратит ее в само гипноз. Это не будет истинная тишина. Истинная тишина приходит к вам только тогда, когда ваш ум растворяется, а не благодаря каким-то усилиям, только посредством понимания, а не посредством какой-то практики, благодаря внутренней осознанности.

Мы наполнен звуками, внешними и внутренними. Во внешней мире невозможно создать такую ситуацию, которая полна молчания. Даже если мы отправимся в густой лес, там нет тишины, только новые звуки, естественные звуки. В полночь все останавливается, но это не тишина, только новые звуки, звуки, с которыми вы не знакомы. Они более гармоничны, конечно, более музыкальны, но это все равно звуки, а не тишина.

Современный музыкант и композитор Джон Кейдж говорил часто, что тишины быть просто не может в современном мире. Звуки могут быть музыкальными, а могут не быть музыкальными, вы можете слышать звуки, которые вам нравятся, а можете слышать звуки, которые вам не нравятся. Если вам звуки не нравятся, они превращаются в шум, когда вам звуки нравятся, они превращаются в музыку, но у вас не может быть тишины. Кейдж говорит, что у вас не может быть тишины.

Он рассказывает одну историю, перед тем, как это случилось, он думал, что тишина возможна, но он не слышал ее. И после того, как он вошел в зал Гарвардского Университета, построенного определенным образом, он понял, что такое тишина. Этот зал был совершенно беззвучным, там не было даже эхо, полностью беззвучным. Он вошел в этот зал, но у него был слух, и он нашел звучание. Он был великим музыкантом, одним из величайших музыкантов своего столетия. И в этом зале он начал слышать два звука: высокий и низкий.

Он сказал инженеру, который отвечал за строительство этого зала: «Вы говорили, что этот зал полностью защищен. Но я слышу два звука. Один высокий и другой низкий!»

Инженер воскликнул: «Высокий звук - это звук вашей нервной системы, а низкий звук - это сердцебиение».

Кейдж сказал: «Сегодня я понял, что до тех пор. Пока я не умру, тишина невозможна!»

Тишина невозможна во внешнем мире, а ваша нервная система - это часть этого мира, не внутреннего, а внешнего, ваше давление крови - это также часть внешнего мира, а не внутреннего. Внутри все в действительности совершенно безмолвно. И если вы мне позволите, я скажу вам, что совершенная тишина только внутри. Звук и снаружи, а тишина внутри. «Тишина» и «внутреннее» - это синонимы. Если вы отправитесь наружу, вы будете в мире звуков. Если вы отправитесь внутрь, вы окажетесь в мире тишины. Вы должны прийти в такую точку, в которой нет звуков, или как говорят дзенские мастера, в точку беззвучного звука. Индийские йоги всегда называли этот звук анахата нади, несотворенным первозданным звуком тишины.

Но вы не должны пользоваться этими парадоксальными словами, проще будет понять при помощи простых слов. Снаружи звучат звуки, а внутри тишина, беззвучная тишина. Но Кейдж прав в том смысле, что если вы думаете в терминах объективной тишины, тишины быть не может. Но вы можете создать ложную тишину очень легко. Вы можете культивировать ее. Вы можете ее практиковать.

Например, вы можете использовать любую мантру. Постоянное повторение даст вам ложное ощущение тишины, псевдо тишину. Постоянное повторение мантры гипнотизирует вас, вы начинаете чувствовать себя тупыми, и ваша осознанность теряется, вы спите все больше и больше. И в этой спячке вы можете почувствовать молчание, но это не тишина. Тишина означает то, что ваш ум растворяется через понимание. И чем больше вы понимаете ваш ум, тем больше вы осознаете механизм и действие ума, и тем больше вы перестаете отождествлять себя с умом.

Это отождествление вызывает внутренний шум. В вашем уме присутствует гнев, и вы отождествляете себя с ним. Вы не воспринимаете его в качестве объекта. Гнев присутствует где-то снаружи вас, но вы начинаете чувствовать гнев, вы начинаете отождествлять себя с ним. И тогда вы упускаете ваш центр, вы переместились. Много мыслей постоянно попадают вам в ум, мысли проецируются в уме, и вы отождествляете себя с ними, с каждой мыслью. Любая мысль, которая приходит к вам, воспринимается вами своей мыслью, вы отождествляете себя с ней и становитесь с ней едиными. И тогда вы переместились.

Вы становитесь едиными не только с мыслями, но с тем, что далеко от вашего центра. Ваш дом - это не только ваш дом, вы сами стали вашим домом. Ваши владения - это не просто ваши владения, вы отождествили себя с ними. И когда ваша машина попала в аварию и пострадала, вы считаете, что пострадали сами, когда ваш дом горит, вы сами горите вместе с ним. Если у вас отнять всю вашу собственность, вы умрете.

Мы отождествляем себя с нашей собственностью, мы отождествляем себя с нашими мыслями, мы отождествляем себя с нашими эмоциями, мы отождествляем себя с чем угодно, но только не с собой. Мы отождествляем себя со всем, но только не с внутренним центром. Из-за этого отождествления, возникает шум, конфликты, постоянное страдание, напряжение.

Так и будет, потому что мы не в доме. Существует промежуток, и вы забыли этот промежуток. Вы не ваша жена, вы не ваш муж. Существует промежуток, и вы забыли его. Вы не ваши мысли, не ваш гнев, не ваша любовь и не ваша ненависть. Существует промежуток. И когда вы начинаете чувствовать этот промежуток, вы всегда находитесь снаружи, как свидетель, вы не вовлечены в это. Если вы не вовлечены во что-то, вы снаружи этого.

Джон Кейдж говорит, что слышит свои собственные звуки, его нервная система работает, кровь циркулирует, и две вещи присутствуют: осознанность, знание, процесс познания, сознание. Есть такая точка внутри, которая осознает эти два звука. Но он осознает только два звука. Он не осознает центр, который осознает эти два звука. Если бы он осознал этот центр бдительности, эти два звука были бы далеки от него. Возник бы промежуток. И в тот миг в который сосредоточение вашего сознания переходит от объектов, звуков - к беззвучному центру осознанности, вы обретаете тишину. И поэтому мне бы хотелось сказать вам,

что вы есть тишина, а все остальное кроме вас есть звуки. И если вы себя отождествляете с ними, вы никогда не обретете беззвучный звук.

Эта сутра говорит: *«Спокойствие есть прадакшина, движение вокруг Того для поклонения»*. Идите в храм и двигайтесь вокруг божеств на алтаре, обойдите их семь раз. Это естественный ритуал поклонения, но каждый ритуал символичен. Почему семь кругов? У человека есть семь тел, и он отождествляет себя с каждым телом. И поэтому когда кто-то движется внутрь, он должен оставить семь тел, и перестать отождествлять себя с ними. Есть семь кругов, и когда эти семь кругов завершены, вы оказываетесь в центре.

Алтарь в храме не снаружи вас. Вы и есть храм, а алтарь - ваш внутренний центр. Если ум движется вокруг центра, если он приближается к нему все больше и больше, в конечном счете, он оказывается в центре, этот Прадакшина. И когда вы оказываетесь в центре, все стихает. Эта тишина достигается через понимание, понимание вашего гнева, ваших страстей, вашей жадности, вашего сексуального желания, всего. Это понимание вашего ума. Но мы отождествляем себя с умом, мы думаем, что мы есть наш ум. И только это наша трудность, мы должны перестать себя отождествлять с умом, мы должны отделиться от него, если так можно говорить, мы должны отделить себя от нашего ума.

Я вспоминаю такой анекдот: Мулла Насреддин решил развестись с женой. Вся деревня собралась в зале. Все были удивлены, потому что Мулле Насреддину было восемьдесят семь лет, а его жене семьдесят восемь, она была его намного моложе. Судья был также удивлен. Он спросил Насреддина: «Сколько тебе лет?»

Насреддин ответил: «Мне всего лишь восемьдесят семь лет, всего лишь восемьдесят семь лет!»

Судья спросил: «А сколько твоей жене лет?»

Насреддин ответил: «Моей жене семьдесят восемь!»

«А сколько вы уже женаты? Сколько вы уже живете вместе, Насреддин?» - спросил судья.

Извинит меня, ваше преподобие, - воскликнул Насреддин, - не больше шестидесяти пяти лет, всего шестьдесят пять лет!»

Судья продолжал: «Я удивлен. Если вы прожил вместе шестьдесят пять лет, по какой причине вы теперь решили развестись?»

Мулла Насреддин сказал: «Господи, хватит уже!»

Мы должны также прийти в такую точку в уме, когда нам захочется воскликнуть: «Хватит уже!» Мы жили в уме многие жизни, столетия, но все равно мы так и не пришли к такой точке, в которой мы могли бы сказать: «Хватит уже!» Мы все еще не осознаем, что все наше несчастье, весь тот ад, который мы называем жизнью, происходит из-за того, что мы отождествляем себя с умом. Нам не обязательно оставлять мир. Единственное, чего требует от нас религия, это оставить ум, потому что ум есть мир. Иногда он нас утомляет, разочаровывает, пресыщает, но дело не в уме как таковом, а в определенном умонастроении. Мы меня-

ем его, но эти изменения не касаются самого ума. Мы просто переходим от одного умонастроения к другому.

То же самое случилось с Муллой Насреддином. Ему позволили развестись. Ему дали такую возможность, и он начал думать: «Если я освобожусь от жены, это будет окончательное освобождение, тогда я смогу спать спокойно». Но в эту ночь он вообще не смог уснуть. Он был так возбужден. Не то чтобы развод приводил его в такое возбуждение, просто, как только он развелся, он снова начал думать о том, чтобы жениться.

Так мы себя и ведем. Он устал от жены, но устал он не от того, чтобы быть мужем, не от женщин. Он просто пресытился какой-то одной женщиной, но не пресытился умом, который создавал все эти взаимоотношения и страдания. И в течении недели, распространился слух, что он собирался жениться на семнадцатилетней девушке. Все начали беспокоиться и негодовать вся деревня. У него были сыновья. Одному было уже пятьдесят пять лет, у него были внуки, правнуки.

Его старший сын, которому было пятьдесят пять лет, подошел к нему и сказал: «Папа, мне кажется нехорошо советовать тебе, не жениться на семнадцатилетней девушке в возрасте восьмидесяти семи лет просто нелепо. Вся деревня против этого брака, более того, это не хорошо для здоровья. Это может даже оказаться фатальным для жизни!»

Насреддин ответил ему: «Не беспокой меня. Если эта девушка умрет, я женюсь снова!»

Так действует ум. Он все меняет местами, то, что где-то далеко, на поверхности, но ум никогда не меняет себя самого. Ум представляет для нас трудность, ум всегда смотрит наружу, никогда не смотрит внутрь. Нужно переменить не умонастроение, но сам ум. Нужно перестать отождествлять себя с самим умом, и только тогда можно войти в тишину.

Так что же делать? Вы можете сделать две вещи. Преобразить ум сам по себе. И другая возможность, она обычная и так поступают повсюду. Не нужно пытаться изменить этот ум, нужно использовать какую-то технику для того, чтобы отложить ум в сторону. И тогда ум остается таким, как есть, преобразование не нужно. Вам дается мантра, метод, определенная техника, и вы выполняете ее с этим умом.

Вы можете обмануть его, вовлечь. И тогда он будет менее активным на поверхности, но будет более активным в глубине обители. Он может стать совершенно бездеятельным на поверхности, и это может вас обмануть, но деятельность будет продолжаться внутри. Используйте мантру, повторяйте имена Рама, Рама, или Кришна, любое имя, и на поверхности ум станет спокойным. Но внутри вы будете чувствовать деятельность.

Под поверхностью ума происходит много деятельности. Мышление продолжается в приглушенной форме. Все продолжается, просто происходит внутри. Это очень легко, вот почему мантра йога значит очень много. Она насущна. Трансцендентальная медитация Махеш Йоги такой самообман. Это ловушка, и вы можете играть в нее. Она поможет вам в начале, и несколько дней вы будете чувствовать себя очень возвышен-

ными, умными. А потом все прекращается. Вы пришли на свое плато. Когда поверхность немного стала молчаливой, вам эта техника больше не поможет, вы не можете с ней больше ничего сделать. И потом, постепенно, эти приглушенные нотки станут опять ясными.

Это просто самогипноз. Даже если вы представите себе: «Я молчу, я молчу, я становлюсь все более и более молчаливым с каждым днем», - вы начинаете чувствовать определенную тишину. Но это чувство сотворено вашими мыслями. Перестаньте думать, и оно испарится. Это метод Куйе. Вы должны просто думать постоянно, без остановки представлять себе, что вы молчите, и это постоянное повторение обманет вас. Вы начнете думать: «Конечно, теперь я молчу!» Но это самообман, и он никуда вас не ведет. Вы остаетесь теми же, не происходит преобразования.

Эта сутра не связана с таким спокойствием. Эта сутра связана с истинной тишиной, которая приходит не через технику, но через понимание. Но что я подразумеваю под пониманием? Не боритесь с умом, попытайтесь понять его. В уме присутствует гнев, не сердитесь на гнев, не боритесь с гневом. Скорее попытайтесь понять, что такое гнев, что такое энергия гнева, почему он приходит, какова причина его прихода, каков источник его возникновения, и где этот источник находится? Медитируйте на гнев, и чем больше вы будете осознавать его, тем меньше ваш гнев будет охватывать вас. И когда у вас больше не будет гнева, вы попадете во внутреннюю тишину.

Секс есть, не боритесь с ним, попытайтесь понять его. Но мы боремся с собой. Мы либо отождествляем себя с умом, либо боремся с умом. В обоих случаях мы проигрываем. Если вы себя отождествляете, вы погружаетесь в гнев, в секс, в жадность, в зависть. Если же вы боретесь, у вас возникает противоположное отношение. И возникает внутреннее разделение. И тогда вы создаете внутренние противоположности. И вы разделяетесь, никто другой, потому что гнев - это ваш гнев. И если вы теперь будете с ним бороться, у вас будет двойной гнев, гнев плюс злость против гнева, и вы будете разделены. Вы можете продолжать бороться, но эта борьба будет просто нелепой.

Представьте себе, что я попытаюсь бороться со своей правой рукой при помощи левой. Я могу так бороться, иногда правая рука может выиграть, а иногда левая рука может выиграть, но победы окончательной не будет ни за кем. Вы можете играть в эту игру, но вы не победите и не проиграете.

Я слыша историю о враче Судзуки. Он гостил в одном доме, в одной семье, а Судзуки был великим мыслителем, он представлял дзен на Западе, он сам глубоко медитировал, и он жил в одной семье. Семья эта пригласила туда много гостей, и он встречался с ними. Они обсуждали много философских проблем. И обсуждение проходило до позднего вечера. Дискуссия была очень долгой, три, четыре, пять часов. Они обсуждали все, но не делали никаких выводов, как всегда случается во время философских диспутов.

Когда гости ушли, хозяин дома сказал Судзуки: «Обсуждение было таким длинным, и мы наслаждались им, но выводов мы сделать не смогли. И это нас разочаровывает».

Судзуки засмеялся и ответил: «Мне нравится философия как раз из-за этого. Вы можете спорить до бесконечности, но победить никто не может, и проиграть также!»

Это очень отточенная игра разума, в которой нет победивших и нет побежденных. Это такая игра, в которую вы можете играть до бесконечности. Никто никогда не выигрывает, и никто никогда не проигрывает, в этом вся красота, более того, каждый думает, что выиграл он. В этом красота, и это так.

То же самое происходит внутри. Вы начинаете бороться с собой, потому что вы боретесь со всех сторон. Но победа невозможна, потому что нет никого, кроме вас. Вы играете с собой, делите себя. Эта борьба, эта внутренняя битва, становится проклятием всех религиозных людей, потому что в тот миг, в который они осознают ад, который сотворил их собственный ум, они начинают бороться с ним. Но благодаря борьбе, вы никогда никуда не придете.

Есть много причин. Когда вы боретесь со своим умом, вы должны оставаться с ним, а когда вы боретесь с умом, это показывает ваше невежество. Ум есть только потому, что у вас есть глубокое сотрудничество с ним. Если этого сотрудничества не будет, ум растворится. И тогда вам не нужно будет бороться. Ум - не ваш враг. Это просто накопление вашего собственного опыта. Это ваш ум, вы накопили его. И вы не можете бороться со своим опытом. Если вы будете бороться со своим опытом, больше вероятности, что ваш опыт может выиграть у вас. Потому что он более весом, чем вы.

Это происходит ежедневно. Если вы будете бороться с вашим умом, ваш ум выиграет, в конце концов, не окончательно, но выиграет, и вам придется сдаться ему. На самом деле, истинное спокойствие не достигается посредством борьбы. Борьба подавляет, она подавляющая. А все, что вы подавляете, нужно подавлять снова и снова, все что вы подавляете, попытается восстать против вас. Вы превратитесь в сумасшедший дом, вы будете бороться с собой, говорить с собой, пытаться отомстить себе, отдать должное, проигрывать себе. Вы превратитесь просто в сумасшедший дом!

Не боритесь с умом. Это вызовет такой шум, что даже обычные люди не будут так полны внутреннего шума, как вы, как религиозные люди. Обычные люди так не беспокоятся. Они все воспринимает легко, жизнь бьет своим ключом. Они знают. Что это ад, но они принимают это. Религиозный человек знает, что ум - это ад, и поэтому он отвергает его, борется с ним, и создается двойной ад.

Вы не можете создать рай, если будете бороться с адом. Если вы хотите превзойти, не нужно бороться. Осознанность, знание природы ума, вот путь. Так что же вам нужно делать? Осознавать подавленность. Только одно важно, все, что вы делаете, делайте с полной осознанностью. Если вы сердитесь, сердитесь с осознанностью.

Гурджиев создавал такие ситуации для своих учеников. Он просто создавал ситуации. Вы входили в комнату, а Гурджиев сразу создавал такие ситуации, в которых он вас оскорблял. Кто-то мог сказать что-то очень оскорбительное вам, и вы начинали сердиться. Вся группа помогал вам сердиться, и вы просто не понимали того, что происходит вокруг вас. Гурджиев вгонял вас во все больший и больший гнев, а потом внезапно вы просто взрывались, вы взрывались, вы сходили с ума.

И потом Гурджиев вам говорил: «Теперь сердись с полной осознанностью. Не возвращайся обратно, не возвращайся обратно в гнев. Просто сердись». Очень легко вернуться обратно. И он говорил дальше: «Будьте бдительными внутри, и смотрите, что происходит у вас. Закройте глаза, и смотрите, что происходит. Откуда берутся облака гнева? Откуда берется дым гнева? Найдите внутренний огонь внутри, откуда исходит этот дым».

Гурджиев всегда создавал ситуации. Он считал, что если вы хотите сотворить спокойный мир, нужно сначала научить наших детей гневаться, завидовать, ненавидеть, быть насильственными. Мы должны научить их этому. А мы делаем совершенно противоположное. Мы говорим: «Не сердитесь!» Никто нам не говорит, что такое гнев. Никто нас не учит, что если мы собираемся гневаться, мы должны гневаться тактично, умело, нужно быть хозяином своего гнева. Никто нас не учит этому. Все против гнева, и все говорят: «Не сердитесь!» Ребенок даже не знает того, что такое гнев, но мы говорим ему: «Не сердись». И мы продолжаем командовать: «Не делай того, и этого!»

Одного ребенка спрашивают, как его зовут, и он ответил: «Нельзя!» Потому что чтобы он ни делал, либо мать, либо отец ему кричали: «Нельзя!» И он начал думать, что это его имя. Его все время звали: «Нельзя!»

Это вызывает отношение борьбы. Без знания вы будете против определенных вещей. Если вы невежественны, вы не можете выиграть, потому что знание - это ваша сила. Не только научно во внешнем мире, но внутренне также, знание есть сила.

В облаках накапливается электричество. Там всегда много электричества, но мы были невежественными в прошлом. И молнии в облаках только вызывали в нас страх, и ничего больше. Теперь мы знаем природу возникновения молний. Теперь электричество подчиняется нам, и в нас нет страха. Но раньше Веды говорили, что когда Бог гневается на нас, он посылает нам свои молнии, штормы, громы, когда Он гневается на нас, Он все это насылает на нас в качестве наказания. И это гнев Божий, та говорили Веды. Но теперь мы создали громоотводы. И теперь нам «гнев Божий» больше не страшен, теперь мы даже не связываем это с богом. Мы управляем молниями. Знание становится силой.

Внутренний гнев подобен электричеству, подобен молниям. Раньше молнии в облаках считались гневом Божьим. Потом мы узнали истинную природу молний. Знание превратилось в силу, и теперь больше не осталось «божьего гнева» в облаках. Ваш гнев - это внутреннее электричество. И в тот миг, когда вы узнаете об этом, внутри вас не остается

гнева. И тогда вы можете направить его по каналам, и он станет вашим слугой.

Человек, у которого нет настоящего гнева, действительно будет импотентом. Гнев - это энергия. Если вы этого не знаете, он становится самоубийственным. Если же вы знаете об этом, вы можете преобразить вашу энергию. Вы можете пользоваться ей. И тогда она будет просто вашим рабом. И то же самое касается всего остального. Ваши мысли, ваш гнев, ими можно пользоваться. Если вы станете тихими, вы станете хозяевами ваших мыслей. В настоящее время у вас есть мысли, но нет мышления, много мыслей, и нет мышления. А когда у вас нет мышления, вы становитесь хозяевами мышления. И тогда вы можете впервые думать. Мышление - это ваша энергия, и вы тогда становитесь его хозяевами.

Вместе с открытием внутренней неподвижной точки, вы становитесь хозяевами. Без этого открытия, вы будете оставаться рабами своих инстинктов, всего. Знание будет вести вас внутрь. Так сделайте же себя лабораторией. Вы представляете собой вселенную. Определите свои энергии, они не ваши враги. Каковы ваши энергии?

Определите свои главные черты. Помните это: определите главные черты в себе. Относится ли ваш гнев к вашей главной черте, относится ли секс, жадность, зависть, ненависть. Но каковы ваши главные свойства? Определите сначала, потому что если вы так и не узнаете ваших главных свойств, вам будет трудно войти внутрь, потому что вы вкладываете энергию в главные свойства. Это центральное, все остальное вторично по отношению к этому, подчиняется главному.

Если ваше главное свойство - это гнев, все остальное будет просто поддержкой вашего гнева. Определите центр ваших энергий, и потом начните осознавать его. Потом вы забудете все остальное. Если ваше главное свойство жадность, осознайте вашу жадность и забудьте все остальное. Когда вы растворите вашу жадность, все остальное будет растворено вместе с ней. Помните об этом: не подражайте никому, потому что у другого человека главными свойствами могут быть совершенно другие вещи.

Из-за этой тенденции подражать, мы создаем ненужные трудности. Например, Будда преобразовал что-то одно. Махавира преобразил что-то другое, Иисус преобразил что-то третье. Если вы будете слепо следовать за Иисусом, вы начнете бороться в себе с главными свойствами Иисуса, чем со своими, и это будет вести вас не туда, куда нужно. Если вы будете слепо следовать Будде, вы снова будете идти не туда, куда нужно. Поймите Будду, поймите Иисуса, но определите ваши собственные болезни и концентрируйте вашу осознанность на этой определенной болезни. Если вы решите вашу главную болезнь, меньшая болезнь растворится сама собой.

Мы сражаемся с маленькими болезнями. И вы можете тратить в таком случае много жизней на эти мелочи. Вы меняете одну маленькую болезнь на другую, потому что источник энергии, центральный источник вашей болезни, остается в неприкосновенности. И вы можете только пе-

ременить болезнь, если вы работаете с меньшими болезнями. Мы даже боимся искать, какие у нас главные болезни.

Ко мне приходит много, много людей, и я удивляюсь, что бы они ни говорили о своих проблемах, на самом деле, все дело совсем в другом. И вы можете даже обманывать себя. Когда я начинаю с ними работать, когда я начинаю внимательно наблюдать за ними, когда они сами становятся более откровенными, обнаженными, они знают, какие проблему у них появляются. Ко мне как-то пришел один пожилой человек, ему было около пятидесяти восьми, пятидесяти девяти лет. Он всегда приходил ко мне и говорил о медитации, о том, как заниматься медитацией, и он говорил: «Я интересуюсь медитацией двадцать пять лет. Меня интересует только медитация!»

Но дело было не в ней. Он не интересовался медитацией. Постепенно, ему стало очевидно, что он не интересуется медитацией. Ему просто было интересно повторять, что он великий медитатор. Только это его интересовало. Это была заинтересованность возвеличивания своего эго. Он еще говорил: «Эго меня не интересует. Я смиренный человек. Но у меня в голове слишком много мыслей, как же растворить мысли?» Его главным свойством было только одно: мысли эго. И он всегда избегал этой главной болезни.

Вы можете срезать листья с дерева, а на дереве снова вырастут листья. Вы срезаете один листок, а вместе него вырастают два, а дерево становится еще зеленее при этом. Бесполезно срезать листья, нужно срезать только корни. Листья и корни отличаются друг от друга. И когда я говорю: «Главное свойство», - я имею в виду корни. А когда я говорю: «Меньшие болезни», - я имею в виду листья. Проблема становится еще сложнее, еще сложнее решить эту трудность, потому что листья и корни находятся под землей. Это источник всех листьев. Вы срезаете дерево, но вырастает новое дерево, потому что корни сохранились. Вы срезаете все корни, и дерева больше нет, это происходит автоматически. И больше не нужно об этом беспокоиться.

Но корни находятся под землей. Ваше главное свойство всегда будет глубоко под поверхностью. И если вы говорите, что у вас такие-то проблемы, помните, ваши проблемы никогда не будут такими. Вы можете верить в них, но на самом деле, проблемы совсем другие. Скорее даже прямо противоположные, потому что мы прячем нашу внутреннюю слабость. И просто для того, чтобы отвлечь ум, чтобы забыть истинные трудности, мы создаем меньшие.

Однажды к Мулле Насреддину пришел посетитель. Мулла был стариком, мудрецом, он знал все ходы и выходы. Посетитель страдал от простуды очень долго. Он был сильно болен. Он использовал разные лекарства, но они ему не помогали. И поэтому он попросил Муллу дать ему совет. Мулла сказал: «Иди на озеро в полночь, - ночи были холодными в это время года, и ветер был просто обжигающим, - прими омовение, и в обнаженном виде бегай вокруг озера!»

Ветер был очень сильным, и этот человек сказал: «Ты что, спятил? Я страдаю от простуды, и я могу заболеть еще больше, у меня могут быть осложнения, я могу заболеть воспалением легких!»

Мулла Насреддин сказал: «Если у тебя будет воспаление легких, не бойся, у меня есть очень хорошее лекарство от него. Но есть некоторые виды простуды, от которых нет лекарства. И если ты заболеешь после этого воспалением легких, я помогу тебе».

В вашем внутреннем мире вы избегаете трудностей, которые вы не можете решить. Вы пытаетесь забыть о них, и вы пытаетесь сосредоточить свой ум на трудностях, которые вы решить можете. Из-за этого ваши главные болезни уходят под землю. В конечном счете, вы даже не осознаете их, и боретесь с искусственными трудностями, которые не реальны. Эти искусственные проблемы могут отнимать у вас много энергии, могут рассеивать вашу энергию, разрушать ее, и вы остаетесь теми же, потому что вы боретесь с листьями.

И поэтому первое, что вы можете сделать для того, чтобы добиться внутренней тишины, это определить корни ваших болезней. Не думайте о том, как решить болезни. Сначала вы должны просто определить это, главные свойства вашего ума, центральную часть вашего ума. Не нужно задавать себе вопрос о том, как решить ваши трудности. Нужно просто придумать легко, каковы ваши главные трудности в уме.

Не бегите от ваших главных трудностей, не создавайте себе искусственные трудности. Это вам не поможет. Даже если вы будете решать свои трудности, это вам не поможет. После того, как вы узнаете главные трудности вашего ума, просто осознавайте их, как они действуют, как они создают внутренние сети, как они действуют внутри, и влияют на всю вашу жизнь. Просто осознавайте. Тем не менее, не думайте о том, чтобы изменить их. Потому что в тот миг, в который вы захотите их изменить, вы упустите возможность быть осознанным.

Вы начинаете гневаться, вы начинаете жадничать, у вас появляется половое желание, не пытайтесь переменить их, не думайте о том, чтобы превзойти их. Они есть, осознавайте. Трансценденция - это не результат, это последствие. Помните об это отличии. Это очень тонкое отличие. Трансценденция - это не результат, а следствие. Но что я имею в виду, когда говорю это? Вы не можете думать о трансценденции, вы не можете думать о том, как возвыситься над умом. Если вы будете думать об этом, вы далеко не уйдете. Если я вам скажу: «Осознавайте», - я имею в виду под осознанностью, что вы можете превзойти ум.

Вчера сюда приходил один человек. Он борется за то, чтобы войти в состояние медитации, он пытается насильно стать молчаливым. Но он при этом так спешит, что эта спешка становится препятствием. Когда он приходит, он спрашивает: «Сколько дней на это понадобится еще? Я занимался медитацией уже три месяца, но так еще ничего не случилось!»

Я сказал ему: «До тех пор, пока ты не остановишь это постоянное желание, чтобы это случилось, этого не случится!»

Он сказал мне: «Я могу остановить это желание, и я не буду жаждать результата, но скажи мне, если я оставлю эти попытки, когда это слу-

чится? Я могу оставить попытки, я могу оставить даже попытки. И меня они не будут волновать. Но скажите мне, если я избавлюсь от этого страстного желания, когда это случится?»

И поэтому если я скажу, что благодаря осознанности вы можете превзойти ум, не думайте, что осознанность может стать методом, и вы превзойдете из-за этого ум. Не думайте: «Конечно, если осознанность - это метод, я буду практиковать ее, и через нее я превзойду». Тогда вы никогда не превзойдете. Если вы обретете осознанность, вы превзойдете автоматически. Это следствие. И оно приходит к вам. Если осознанность есть, трансценденция последует за ней автоматически. И тогда вы возвыситесь над умом, вы достигнете внутреннего центра спокойствия. Но вы не можете желать этого.

Вот что я имею в виду, когда говорю, что это не результат. Результата вы можете жаждать, но следствие прост последует за событием. Вы не можете его желать. Результатом можно управлять, планировать, но следствием управлять нельзя, вы не можете его запланировать. Если вы действительно осознаете, вы превзойдете. Осознанность - это не метод для трансценденции. Эта постоянная осознанность в уме растворяет жадность, гнев, похоть, ненависть, зависть, постепенно они растворяются. Это растворение происходит автоматически. Вам не нужно прикладывать усилия для того, чтобы его растворить. У вас не должно быть даже намерения для того, чтобы растворить их, не должно быть никакого стремления, их растворить. Они есть, поэтому вместо намерения растворить их, вам больше поможет приятие.

Примите ваш гнев. Он есть в вас. Примите и осознайте его. Есть две вещи: приятие и осознанность. Вы можете осознать только в том случае, если вы можете полностью принять. Если не принимаете меня, вы не можете увидеть моего лица. Если вы не принимаете меня, вы попытаетесь избегать меня тонким образом. Даже если я буду присутствовать перед вами, вы будете глядеть в другом направлении, вы будете думать о чем-то другом. Если вы не будете меня принимать, если вы будете меня отвергать, весь ваш ум будет пытаться избежать меня. Если вы будете отвергать ваш гнев, вы не сможете осознавать. Вы не можете встретиться лицом к лицу с ним. А когда вы сталкиваетесь лицом к лицу с гневом, он растворяется. Когда вы сталкиваетесь лицом к лицу с похотью, она растворяется, энергия меняет свое русло, и переходит в другое измерение. Встретьтесь с вашим умом, и примите его.

Отрицательные учения, которые полны осуждения, строят все свое учение на борьбе, привели к такой ситуации в нашем мире. Наш мир превратился в сумасшедший дом, и все находятся на грани сумасшествия.

Психологи говорят, что есть два вида сумасшествия: одно сумасшествие - нормальное, и другое сумасшествие - ненормальное. Нормальное сумасшествие - то, к которому склонны все. И ненормальное - значит, вы ушли еще дальше. Но отличия в качестве нет, отличие только в количестве, только в степени. Когда вы гневаетесь, на самом деле, вы входите на время в состояние сумасшествия. Вы переходите от нормального

сумасшествия в ненормальное. Когда вы наполнены страстями, сумасшедшими страстями, вы переходите грань нормального сумасшествия. И вы становитесь совершенно другими. Двадцать четыре часа в сутки, несколько раз вы прикасаетесь к грани ненормального сумасшествия.

Вот почему кто-то совершает самоубийство, и мы начинаем думать, что это не похоже на этого человека. Мы знаем этого человека, но мы знаем его только в обычном состоянии сумасшествия, и если он совершает преступление, мы не можем поверить в это. Мы чувствуем, что этот человек был другим. Но мы знаем человека только в обычном состоянии сумасшествия. Но всегда есть еще ненормальное состояние сумасшествия, и в любое время ум может войти в такое состояние сумасшествия, в любое время.

Уильям Джеймс посетил как-то сумасшедший дом, и тридцать семь лет после этого, он не мог спокойно спать из-за этого сумасшедшего дома, и впервые он понял что все, что происходит там с пациентами, может случиться и с ним в любой миг. Он увидел сумасшедшего, который бился головой о стену. Джеймс вернулся домой, и не мог спать всю ночь. Его жена тоже была обеспокоена. Он сказал ей: «Я чувствую беспокойство, большое беспокойство. То, что случилось с этим человеком, может случиться со мной также!»

Жена засмеялась и сказала: «Твои беспокойства напрасны. Ты никогда не сойдешь с ума!»

Джеймс ответил: «несколько дней назад этот человек, которого я видел там, тоже так думал. И я тоже сейчас не сумасшедший, но завтра могу им стать. Где гарантии?»

Конечно, гарантий нет, потому что вопрос только в степени. Нет гарантий! Вы можете быть просто на грани, потом происходит нечто, и вас это подталкивает. Ваша жена умирает, или дом сгорает, вас толкает вперед, и степень вашего сумасшествия увеличивается.

В таком сумасшедшем положении находится все человечество, это следствие постоянной борьбы со своим умом. Здравомыслие всегда основано на приятии. Вот тайна. Если сумасшедший может принять свое сумасшествие полностью, его сумасшествие исчезает. Все, что вы можете принять полностью, приводит к новому явлению внутри. Благодаря приятию, конфликты растворяются, и энергия, которая раньше рассеивалась в конфликтах, теперь перестает рассеиваться. Вы становитесь сильнее. И вместе с этой силой и осознанностью, вы идете выше, чем ум. И вы должны принимать в уме и осознавать в уме. И третье. Вы должны перемещаться в этом мире, жить в этом мире, не на поверхности, а через центр.

Кто-то оскорбляет вас, он говорит против вас. Человек, который живет на поверхности, будет думать: «Он говорит против меня!» А человек, который живет в центре, будет говорить: «Он называет меня плохими именами, но я не есть имя. Я родился с именем. Имя - это просто яркий

на поверхности, почему же мне беспокоится из-за этого? Он называет не меня плохими именами, но мое имя, мое тело». Вы отождествляете себя с именем, и поэтому вы приходите в беспокойство. Но если вы почувствуете промежуток между собой и именем, между поверхностью и собой, ваша поверхность будет ранена, но рана эта не достигнет центра.

Один саньясин из миссии Рамакришны, Сами Раматиртха, приехал в Америку. Кто-то оскорбил его, но он смеялся и говорил своим ученикам: «Кто-то оскорбил Раму очень сильно, Рама чувствует большие сложности. Его оскорбили, и он столкнулся с большими трудностями!»

Ученики спросил у него: «Но о ком вы говорите? Рама - это же ваше имя».

Раматиртха сказал: «Это, конечно, мое имя, но это не я. Они не знают меня вообще. Как же они могут оскорбить меня? Они знают только мое имя!»

Даже если критикуют то, что вы делаете, это не вы, но ваши действия. И если вы можете сохранить промежуток, а это не сложно, если у вас есть осознанность, это самое легко действие, и тогда вы прикасаетесь к вашей поверхности, но центр остается незатронутым. И если центр остается незатронутым, раньше или позже вы обязательно раскроете ту точку глубокой тишины внутри себя, и это не просто ваша точка, но это центр, центральная точка всего Существования.

Я читал сегодня утром одну историю. Это одна из самых красивых историй. Один молодой искатель, после долгого опасного путешествия, прибыл к хижине мастера, мастера которого он сам выбрал. Был уже вечер, и мастер подметал во дворе упавшие листья. Искатель поприветствовал мастера, но мастер не проронил ни слова. Он задал много вопросов мастеру, но ответа не было. Он пытался разными способами привлечь внимание мастера, но мастер вел себя так, как будто бы он был один. Он продолжал подметать двор, сметая упавшие листья.

Поняв, что он не может привлечь внимание мастера, ученик решил построить себе хижину в том же лесу и жить там. И он там жил несколько лет. Через какое-то время, он забыл о своем прошлом, потому что для того, чтобы прошлое жило, нужно каждый день питать его. Вы должны снова и снова строить свое прошлое для того, чтобы оно продолжало жить. Но в лесу все молчало. Там не было ни одного человека, только мастер, который не был даже человеком. Там не было общения. Он не отвечал на приветствия, он даже не смотрел на своего ученика. Его глаза были пустыми, это была просто пустота.

Через какое-то время прошлое растворилось. Ученик продолжал там жить. Мысли присутствовали в нем, но постепенно они все больше и больше пропадали, потому что их нужно каждый день кормить, чтобы они жили. Если же вы не будете их кормить регулярно, они не могут жить вечно. Ему было нечего делать, и он был расслаблен, тих, и подметал листья, которые падали с деревьев. Однажды через много лет, когда он подметал листья, он обрел просветление. Он остановился и побежал к

мастеру, вошел в его хижину. Мастер подметал листья даже там. Ученик закричал ему: «Спасибо вам, мастер!»

Конечно, мастер ему не ответил. Но прекрасно, что он поблагодарил его и сказал: «Спасибо, мастер!» Он отправился к мастеру и сказал ему: «Спасибо, мастер!» Он стал просветленным только потому, что мастер не отвечал ему, он не давал ему интеллектуального ответа, и даже не смотрел на него, он просто молчал, только поэтому он научился чему-то у мастера. Он научился этой тишине, научился тому, как жить в центре, и его не волновала поверхность.

Кто-то жадный, это поверхность, пусть он так и будет жадным. Кто-то что-то просит, это поверхность, пусть спрашивает. Мастера это не волновало. Он продолжал подметать листья, он ничего ему не говорил в ответ, но он показал ему путь. Он ничего не говорил, но он отвечал ему тишиной. Он сам был ответом. Такой тишины ученик никогда еще не знал раньше. Он еще никогда не был свидетелем такой отсутствующей тишины, создавалось такое ощущение, что этого человека не было там, как будто бы он был просто ничем, не было человека, ничто, как будто бы он не был вообще человеком.

Мастер не сказал ему ничего, но он так сильно помог ему. Скорее даже он показал ему многое, и ученик последовал за ним. Это был всего один урок, но тайный. Оставаться в центре и не беспокоиться о поверхности. Многие годы ученик пытался оставаться в центре и не обращать внимание на поверхность. Однажды, подметая упавшие листья, он обрел просветление. Прошли годы, и теперь он был так благодарен из-за этого. Он сразу остановился и побежал к мастеру, воскликнул, добежав до него: «Спасибо, мастер!» Он просто следовал тайным наставлениям мастера. И это случилось.

Все зависит от вас. Кто-то другой на его месте почувствовал бы унижение, почувствовал бы себя оскорбленным, мог почувствовать, что этот человек сумасшедший, и рассердился бы. Но в таком случае он упустил бы великую возможность. Но он не был таким отрицательным. Он был очень положительным. Он почувствовал смысл, и попытался жить согласно этому смыслу, и все случилось. Это было следствие, и не результат. Он мог бы просто притвориться, но это не было подражанием. Он больше не приходил к нему. Он жил в том же лесу, но он больше не приходил к нему, пока то не случилось. Он приходил к нему только дважды. Сначала он пришел, чтобы встретиться с мастером, а потом он пришел, чтобы поблагодарить его.

Но что он делал все эти годы? Это был простой урок. Была только одна тайна, но она была самая главная. Он пытался не думать о поверхности. И он признал себя. Его больше не волновала поверхность, и он оставался осознанным благодаря этому. Он был настолько осознанным, что создавалось такое впечатление, как будто бы не было этих двадцати лет, проведенных им в лесу. Двадцать лет мастер показывал ему путь, но создавалось такое ощущение, как будто бы двадцати лет не было. Он пришел к мастеру поблагодарить его, как будто бы он показал ему путь мгновением раньше.

Если есть тишина, время исчезает. Время существует на поверхности. Если есть тишина, вы чувствуете благодарность ко всему: небу, земле, Солнцу, Луне, ко всему. Если присутствует тишина, в любое мгновение старый мир исчезает, и вас старого тоже больше нет. Старый человек исчезает, и новая жизнь приходит к вам, новая энергия рождается.

Эта сутра говорит, что это ест прадакшина. Если вы можете войти в центр вашего бытия, наступает тишина, там нет звуков. И только тогда вы вошли в храм, поклонились божествам, сделали круг вокруг них, выполнили этот ритуал. В храме мы можем постоянно выполнять ритуалы, даже не осознавая того, что значат эти ритуалы. В каждом ритуале есть тайный ключ. Ритуалы сами по себе - это детство. Если вы не знаете, что ключ - это ключ, вы можете играть с ним. Но тогда вы в конце концов разочаруетесь и отбросите ритуал, поэтому что в конце вы поймете, что он бесполезен, вы не знаете ключа и замка, и не знаете как ими пользоваться, как открывать замок при помощи ключа. Это все тайный язык.

Ритуалы - это тайный язык. Благодаря ритуалам вы входите в определенные взаимоотношения. Книги могут быть уничтожены, потому что язык становится мертвым, смысл слов продолжает меняться. Из-за этого, когда появлялись просветленные, они создавали определенные ритуалы. Ритуалы вечны, когда писания исчезают, когда религия становится мертвой, когда старый язык не может быть понят, или может быть понят неправильно, ритуалы продолжают жить.

Иногда исчезает вся религия, но ритуалы продолжают жить. Они переходят в новые религии, но при этом никто даже не понимает того, что они значат и для чего они нужны. Но ритуалы - вечный язык, и когда кто-то погружается в них, он раскрывает их тайный язык. Упанишады, в основном, связаны с ритуалами поклонения, и каждое действие имеет смысл.

Само по себе это выглядит детством. Так глупо ходить в храм и проделывать круги вокруг алтаря, вокруг божества, это выглядит такой глупостью. Что же вы делаете? Само по себе это глупо, потому что мы забыли о том, что ключ - это ключ. Его смысл в том, чтобы открывать замок, знать замок. Эти семь кругов вокруг алтаря связаны с этими семью телами. А алтарь связан с внутренним центром.

Двигайтесь вокруг вашего центра, двигайтесь внутрь, и приходит такое мгновение, когда всякое движение останавливается. И тогда нет больше звука, вы вошли в тишину. Это тишина Божественного, это тишина блаженства, и эта тишина - цель всех религий, эта тишина - цель всей жизни. И до тех пор. Пока вы не обретете эту тишину, все, что вы обрели бесполезно, бессмысленно, даже если вы можете обрести весь мир, это бесполезно.

Но если вы обретете эту внутреннюю тишину, этот центр, и вы потеряете весь мир, даже тогда это стоит того. Это не будет плохой сделкой, даже если вы поставите все на кон, пожертвуете всем. Когда вы обретете внутреннюю тишину, знайте, все что вы заплатили за нее, ничто. А то, что вы получили, бесценно. А то, что потеряли ради этого, было просто мусором.

Но мусор нам представляется богатством, мусор очень ценен для нас. И мне хочется повторить вам снова, если вы думаете, что вы можете купить этот мусор, вы никогда не сможете добраться до центра. Центр не может быть целью. Если вы выбросите этот мусор, вы сможете достигнуть центра, и это следствие.

Спокойствие есть прадакиина, движение вокруг Того для поклонения.

Вокруг Того, вокруг центра, внутреннего центра. «Это» - поверхность, а «То» - центр. Оставьте «это» и идете в «То». Это все садхана, путь.

Глава 8 8 июля 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, вчера вечером вы объясняли внутреннее спокойствие через измерение внутренней тишины. Пожалуйста, объясните внутреннее спокойствие из какого-то другого измерения?*

Спокойствие имеет много измерений. Оно измерение - это измерение тишины, это полярная противоположность звука, беззвучие. Второе измерение есть отсутствие движения. Это полярная противоположность движения. Ум - это просто движение, точно так же, как ум - это просто звук. Звуки путешествуют, и ум также путешествует. Ум есть постоянное движение, никогда не оставайтесь спокойными. Вы не можете представить себе спокойствие ума. Такого понятия просто не существует, потому что когда спокойствие есть, ума нет больше, когда ум есть, нет движения. Так что же тогда движение ума? Через него мы можем постичь второе измерение спокойствия. Отсутствия движения.

Внешне мы знаем, что означает движение. Оно означает переход из одной точки в другую, из одного места в другое, от А к Б. Если вы находитесь в А, вы переходите к Б, движение произошло. И снаружи от ума, движение означает перемену мест в пространстве. Если пространства нет, вы не можете двигаться, вам нужно внешнее пространство для движения.

Внутреннее движение происходит не в пространстве, но во времени. Если времени нет, вы не можете двигаться внутрь. Время - это внутреннее пространство. От одной секунды вы переходите в другую, из сегодня вы переходите в завтра, отсюда вы переходите туда, от сейчас куда-то еще. Время - это внутреннее пространство. Проанализируйте свой ум, и вы обнаружите, что вы все время перемещаетесь из прошлого в будущее, а из будущего в прошлое. Вы либо перемещаетесь из памяти о прошлом, либо жаждете будущего.

Когда вы перемещаетесь из прошлого в будущее, или из будущего в прошлое, только тогда вы пользуетесь настоящим мгновением, но только для итога, чтобы перейти из прошлого в будущее. Настоящее для вас - это ничто иное, как разделяющая линия между прошлым и будущим в вашем уме. Для ума настоящего, на самом деле, нет. Это просто разделяющая линия через которую вы можете перейти либо в прошлое, либо

в будущее. Ум никогда не находится в настоящем, потому что вы не можете перейти в настоящее. В настоящем нет времени. Настоящее всегда одновременно. Вы никогда не можете быть в двух мгновениях одновременно, вам дается только одно мгновение. Вы не можете перейти из А в Б, потому что только А существует, и нет Б.

Поймите это свойство времени в настоящем, вам всегда дается только одно мгновение. Нищие вы на улице или императоры во дворце, нет разницы. Ваше время одинаково, вам дается только одно мгновение одновременно, и вы не можете в нем перемещаться. Нет пространства, в которое вы могли бы переместиться, а ум существует только в одном мгновении. Таким образом, ум не использует настоящее, он не умеет им пользоваться. Он возвращается обратно в прошлое. Там много мест, в которые он может переместиться. В вас много памяти о прошлом, все ваше прошлое присутствует в вас.

Или он путешествует в будущее. Можете себе представить, потому что будущее также есть спроецированное прошлое. Вы прожили его, вы испытали много разного. И вы хотите этого снова, или вы хотите избежать этого, это ваше будущее. Вы любили кого-то, это было так прекрасно, блаженно. Потом вы захотели этого снова, и вы спроецировали это в будущее, вам захотелось повторить это. Вы болели, вы страдали, и вы хотите избежать этого снова в будущем, и вы проецируете, не хотите болеть. И поэтому ваше будущее - это спроецированное прошлое, и вы можете переместиться в будущее.

Но ум не удовлетворен будущим, которое ждет нас в этой жизни, и поэтому он пытается спроецировать рай, спроецировать будущую жизнь. Он не удовлетворен маленьким будущим, и поэтому ум даже проецирует за пределы смерти. Прошлое и будущее - это большие территории, и вы можете легко в них перемещаться. В настоящем вы не можете двигаться. Отсутствие движения - это жизнь в настоящем. Это второе измерение спокойствия. Если вы можете находиться в настоящем мгновении, здесь и сейчас, вы будете спокойными. Вы не можете быть больше ничем. И другой возможности при этом не существует. Вы можете быть только спокойными при этом.

Живите здесь и сейчас, и движение прекратится, потому что ум остановится. Не думайте о прошлом, и не проецируйте в будущее. То, что вам дается, это все, что есть. Следуйте этому, оставайтесь с этим, будьте связанными с ним. Это мгновение - единственное действительно существующее мгновение. Нет никакого другого. Прошлое - это просто память. Оно просто присутствует в вашем уме, это просто накопленная пыль, накопленный опыт. Нет прошлого в Существовании, нет будущего в Существовании. Существование - это только настоящее.

Если бы люди не жили на Земле, не было бы прошлого и будущего. Цветы будут цветами, конечно, но в настоящем. Солнце будет подниматься, но в настоящем. Земля не будет ничего знать о прошлом, и не будет даже мечтать о будущем. Не будет прошлого, и не будет будущего. Прошлое в уме, в памяти, из-за этой памяти оно проецирует прошлое в будущее. Поэтому мы обычно делим время на три части: на прошлое,

настоящее и будущее. Но на самом деле, прошлое и будущее - это вообще не принадлежность времени. Это части нашего ума, а не части времени. Время обладает только одним измерением, если можно его назвать измерением, и это настоящее.

Время всегда в настоящем. Эти три разделения - не разделения времени. Прошлое и будущее принадлежат уму, а не времени. Времени принадлежит только настоящее. Но трудно назвать его настоящим, потому что для нас, с лингвистической точки зрения, настоящее должно быть между прошлым и будущим. Оно соотносится с прошлым и будущим. Если бы не было прошлого, не было бы и будущего, и тогда слово настоящее потеряло бы всякий смысл.

Говорят, что Экхарт высказал мысль о том, что времени нет, есть только вечное течение. Есть вечное сейчас и безграничное здесь. И когда мы говорим «там» это только относится к тому, где мы находимся, иначе будет только «здесь». Если меня «здесь» не будет, что будет «здесь», и что будет «там»? В отношении меня самого, самое близкое место я называю «здесь», а то, что мне не близко, я называю «там». Где же заканчивается это «здесь» и начинается «там»? мы не можем провести разграничительной линии. На самом деле все «здесь», безграничное «здесь».

Из-за ума мы делим время. И то, что мы испытали, становится прошлым, а то, что мы ожидаем испытать, становится будущим, а то, через что мы сейчас проходим, становится настоящим. Но если ума нет, это вновь безграничное сейчас, вечное сейчас. Здесь, прямо сейчас, есть реальность. «Там» и «тогда» - это уже части ума, а не части реальности.

Постичь спокойствие из второго измерения, значит, жить в настоящем мгновении. И тогда вы будете спокойными, вы будете тихими. Тогда у вас не будет дрожи внутри, вы не будете колебаться внутри, не будет движений. Все станет озером глубокой тишины.

Почему же этот ум перемещается в прошлое и будущее? Будда дал имя танха - тришне, желанию. Будда говорит, что из-за того, что вы испытали что-то, вы хотите этого снова. Из-за того, что вы хотите, вы оказываетесь в будущем. Не желайте, и не будет будущего. Это трудно, потому что когда ум ощущает блаженство, он хочет повторения, а когда ум не чувствует удовольствия, он не хочет этого больше повторять, он хочет избежать этого. Это естественно, что поэтому ум создает будущее, и из-за этого будущего, мы упускаем настоящее.

Вы слушаете меня, вы можете просто слушать, и тогда у вас не будет вообще ума. Ваше слушание будет слушанием, минуя ум. Но если вы будете меня слушать и будете пытаться понять, вы переместились в будущее. Если вы обдумываете сказанное вам, вы упустили то, что было сказано, и вы переместились в будущее. Настоящее настолько тонкое, и нежное, настолько сиюминутное, атомарное, что вы можете упустить его мгновенно. Вспышка, и вы его уже упустили.

Если вы слушаете, просто слушайте. Не думайте о том, что было вам сказано, и не пытайтесь определить смысл сказанного, потому что вы не можете делать две вещи одновременно в настоящем, слушать достаточ-

но. Если вы просто слушаете, вы в настоящем, и даже слушание становится медитацией.

Махавира сказал, что если вы можете просто слушать правильно, вам не нужно больше ничего практиковать. Просто если вы будете шраваками, правильными слушателями, вы достигнете всего, чего только можно достигнуть. Просто если вы будете шраваками, правильными слушателями, потому что просто слушание - это не просто слушание, это великое явление. И после того, как вы узнаете тайну, вы можете применить ее где угодно. И тогда простое вкушение пищи станет вашей медитацией, простая прогулка станет вашей медитацией, простой сон станет вашей медитацией. И тогда все, что происходит в настоящем мгновении, станет вашей медитацией, если вы не перемещаетесь в будущее.

Но мы не знаем деятельности, в которой мы находимся в настоящем. Мы либо начинаем думать о прошлом, либо о будущем. Настоящее мы постоянно упускаем. Это означает то, что мы постоянно упускаем Существование. И тогда это становится цепочкой, становится привычкой.

Однажды вечером Мулла Насреддин шел по улице. Улица была одинокой, и внезапно он заметил всадников, какие-то войска, которые приближались к нему. Его ум начал работать. Он подумал, что они могут быть разбойниками, что они могут убить его. Или они могут быть солдатами Короля, и его могут забрать служить или что-нибудь подобное. Он испугался. И когда лошади и звуки приблизились, он понесся стрелой, прыгнул через ограду кладбища, и чтобы спрятаться от них, он лег в свежерытую могилу.

Всадники, увидев, как этот человек так стремительно убегает от них, а они были невинными путешественниками, поняли, что происходит. Они побежали за Муллой, приблизились к могиле, и увидели, что он лежит там с закрытыми глазами, как будто мертвый. Они спросили его: «Что случилось? Почему ты так внезапно побежал, испугавшись? В чем дело?»

И тогда Мулла понял, что его страхи напрасны, он открыл глаза и сказал: «Это очень сложно, очень сложно. Если вы будете настаивать на том, чтобы выяснить это, я вам, конечно, расскажу. Я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня!»

Это порочный круг. Если вы желаете, вы попадаете в будущее, и это создает порочный круг. Когда это будущее становится настоящим, вы снова перемещаетесь в будущее. Сегодня мы думаем о завтра, и это становится нашей привычкой. А завтра так никогда и не приходит. Оно не может прийти, это невозможно. Когда оно приходит, это уже снова сегодня, и у нас возникает привычка всегда переноситься из сегодня в завтра. И когда завтра приходит, оно приходит как сегодня, и тогда я снова перемещаюсь в завтра.

Это цепочка. И чем больше вы будете выполнять его, тем более вы будете становиться умелыми в этом, и завтра никогда не придет. Приходит всегда только сегодня, а с сегодня у вас нет взаимоотношений. У вас есть механизм, из-за того, что это сегодня, вы перемещаетесь. Это великая привычка, которая принадлежит не только этой жизни, но многим

жизням вместе. И вы должны разрушить привычку, выбраться из нее. Что бы вы ни делали, помните только одно: оставайтесь в настоящем, пока вы это делаете. Это трудно, это требует смелости, и вы не можете преуспеть мгновенно. Это долгая привычка, и она должна быть разрушена. Это будет напряженная борьба, но попытайтесь это сделать. Сами усилия будут создавать промежуток, сами усилия будут давать вам иногда мгновения ощущения настоящего. И после того, как у вас появится вкус, вы будете на пути.

Но вам вкус настоящего даже не знаком. Вы никогда не вкушали его, вы никогда не жили в нем, никогда, говорю вам, но он все время присутствует в вас. Это сама ваша жизнь, и это все, что есть в жизни.

Иисус говорит, что мы просто мертвые, мы не живые. Однажды он проходил мимо рыбака на рассвете. Рыбак забросил сеть в озеро, Иисус положил руку ему на плечо и сказал: «Вы что, собираешься всю свою жизнь потратить на то, чтобы ловить рыбу? Я могу показать тебе кое-что большее. Я могу сделать тебя ловцом жизни». Рыбак был сильно удивлен, Иисус действовал на него притягательно, как магнит. Он выбросил свою сеть и последовал за Иисусом.

Когда они выходили из деревни, кто-то прибежал и крикнул рыбаку: «Твой отец умер. Он только что умер, иди домой, куда ты идешь?»

Рыбак спросил у Иисуса: «Разрешите мне пойти домой, и скоро я вернусь. Мне нужно похоронить отца».

Иисус сказал: «Пусть мертвые хоронят мертвых. Тебе не нужно туда идти, тебе нужно следовать за мной. В твоей деревне и так живет много мертвецов. Они и похоронят твоего отца!»

С точки зрения Иисуса мы мертвые, потому что мы никогда не чувствовали жизни, никогда не чувствовали настоящего, сущностное. Мы жили в мертвом прошлом, и мы продолжаем проецировать мертвое прошлое в наше будущее. Вот что Шанкара называет иллюзией, майей. Шанкару понимали неправильно. Когда Шанкара говорит, что весь мир есть иллюзия, он имеет в виду то, что мир человека есть иллюзия, а не сам мир как таковой.

Мы не знаем ничего о мире. Мы создали наш ментальный мир, у каждого есть свой ментальный мир, мир прошлого и будущего, мир памяти и мир желаний. Этот мир ложный, иллюзорный. И поэтому когда Шанкара говорит, что этот мир ложный, это означает лишь ваш мир, а не мир как таковой. И если вашего мира больше не будет, вы познаете истинный мир. Шанкара говорит, что есть Брамана, и он есть Истина, абсолютная Истина.

Создается такое ощущение, что мы живем в мире грез, все окружены своими собственными мечтами, облачной дымкой своих грез. Все передвигаются в дымке своих грез. Из-за этой дымки, мы не можем видеть истинное, и не истинное. Истинное спрятано у нас за мечтами. И этот грезящий ум - беспокойным умом, а не грезящий ум - спокойным умом. Но желания создают мечты. Вы видите ночью. Сны из-за того, что желали днем. Если бы вы не делали днем, вы бы не могли видеть снов ночью.

Будда не может видеть снов, потому что сны - это желания, а желания - это сны. Когда вы видите их днем, вы называете их желаниями, а когда вы видите их ночью, вы называете их снами. Но каждое желание есть сон, почему? Потому что каждое желание находится в будущем, которого нет. Каждое желание ведет вас в будущее, желание о будущем, которого нет. Будущего нет!

Мы продолжаем видеть сны. И эти сны должны быть разрушены. Эти сны есть движение, постоянное движение. Вы наполнены снами, снами, которые должны быть разрушены, сожжены, построены заново. Каждый день нам приходится отбрасывать старые и создавать новые.

В любое мгновение, в любой деятельности, попытайтесь быть здесь и сейчас. Даже усилие становится препятствием, но вы должны начать для этого. В начале вам придется сделать усилия. Даже усилия становятся препятствием позже, потому что они переносят вас в будущее. Но в начале вам нужно делать усилия, и тогда на второй ступени, вы можете совершать усилия без - усилий, а на третьей ступени усилия вообще покидают вас, и вы оказываетесь в настоящем.

Вы идете по улице, попытайтесь просто идти, и ничего не делайте больше. Это выглядит просто, но это не так. Создается такое ощущение, как будто бы мы все делаем это, но это не так. Когда вы ходите, ваш ум делает тысячи других вещей. Двигайтесь с каждым шагом, просто ходите.

Будда сказал: «Когда вы идете, просто идите, когда вы едите, просто ешьте, когда вы слушаете, просто слушайте». Находитесь в этом действии полностью, не позволяйте вашему уму двигаться куда-то еще. Это прекрасный опыт, потому что внезапно настоящее врывается к вам. Врывается в ваш мир снов, мир реальности проникает него. И если у вас будет этот проблеск, хотя бы на одно мгновение, вы будете совершенно другим человеком. И тогда вы узнаете что-то, что находится здесь и сейчас, вокруг вас, и вы упускаете это. Вы упускаете его только из-за того, что у вас сложились механические привычки, и вы не можете ничего сделать, кроме как попытаться быть не механическим.

Иногда, когда к вам приходит осознанность, происходят чудеса. Я читал, что в России в старые времена перед революцией, в маленьком провинциальном городке, играли спектакль-драму. Менеджер вдруг понял во время одного из представлений, что одного актера не хватает, который должен был сыграть главную роль в заключительном акте. Необходимо было срочно найти ему замену. Актер должен был заикаться по сценарию. И они попытались найти ему замену, кто-то сказал, что самого актера было очень трудно найти, и что в деревне есть один мальчик, который прекрасно подходит на эту роль по всем параметрам, главное то, что он заикается, и ему не придется даже имитировать, его не нужно будет этому учить. Привели мальчика. Много врачей пытались его вылечить перед этим, много лекарств было испробовано, но он продолжал заикаться.

Мальчика привели и дали ему сыграть эту роль. Ему не нужно было репетировать. И когда мальчик вышел на сцену, он попытался заикаться,

но не смог. Он начал говорить безупречно, как все нормальные люди. И чем больше он пытался, тем более невозможным для него это становилось. Что же случилось? Впервые механическая привычка перестала действовать, она была разрушена осознанностью. Теперь он говорил с полной бдительностью. Он пытался заикаться, он понимал, но болезнь пропала. Это была механическая привычка, но когда он попытался сознательно заикаться, у него это не получилось.

Это было в одном захолустном городишке. Ко мне пришел профессор колледжа, ученый, начитанный, рациональный человек. Но он страдал, страдал много, потому что он впитал привычку ходить, как женщина. Для него это было проблемой, особенно в колледже. Все смеялись над ним. Он был у психоаналитика, тот его лечил, клал в больницу, но это не помогало ему, и он совершенно отчаялся.

Его привели ко мне, и я сказал ему: «Не борись с этой привычкой. Скорее, делай это сознательно. Когда идешь по улице, ходи как женщина сознательно. Попытайся ходить как женщина как можно лучше!»

Он ответил: «Что вы говорите! У меня и так уже достаточно проблем связи с этим. И если я сам попытаюсь ходить так, будет еще хуже!»

И тогда я сказал ему: «Ты пытался уже двадцать лет не ходить как женщина, а теперь попытайся сделать противоположное. Ты стоишь здесь, просто пройдишь по этой комнате передо мной».

Он очень стеснялся, и, тем не менее, он попытался, но не смог. Он сказал: «Что случилось? Что вы сделали со мной? Вы что-нибудь сделали? Это просто чудо. Я пытаюсь, и не могу ходить, как женщина!»

Я сказал ему: «Иди и продолжай выполнять это упражнение. Иди в свой колледж. И пытайся ходить, как женщина!»

Он пришел вечером. Он был просто в экстазе. Он сказал: «Как я могу поблагодарить вас? Мне кажется это невозможным, но это такое чудо. Ловушка сработала. Я не могу ходить женской походкой. Если я пытаюсь это сделать, у меня это не получается! Что же случилось?»

В тот миг, в который вы приносите бдительность в любую механическую привычку, она перестает действовать, потому что механическая привычка питает вашу бессознательность. И сила воли тут не подходит. Подходит только осознанность. Помните отличие: когда вы используете силу воли, вы начинаете бороться с привычкой, а если вы попытались бороться с привычкой, вы ее принимаете. Но когда я говорю вам, чтобы вы делали это сознательно, я имею в виду, чтобы вы не боролись с ней. Поддерживайте ее полностью, не настраивайтесь против нее.

Вы идете по улице, поддерживайте вашу походку. Будьте едиными с ней, осознавайте, что вы делаете. Идет левая нога вперед, потом идет правая нога вперед. Почувствуйте это в каждое мгновение сознательно. Оставайтесь с этим мгновением, не позволяйте вашему уму двигаться никуда больше. Если ум перемещается из-за старой привычки, верните его обратно. Не разочаровывайтесь. Если ум движется, не говорите: «Это невозможно, я не смогу этого сделать!» Не нужно говорить этого! Верните ум обратно. Попытайтесь снова и раньше или позже вы начнете

чувствовать какие-то мгновения, какими бы редкими они ни были, когда вы почувствуете чувство настоящего. Насколько это прекрасно, чувство настоящего! И после того, как однажды вы почувствуете настоящее, вы приблизитесь к двери Существования. Вы можете войти в него.

Спокойствие в этом измерении означает отсутствие движения ума от прошлого к будущему. Никаких движений! Оставайтесь в настоящем. Вы можете понять это интеллектуально, вы можете даже почувствовать, что это прекрасно, оставаться в настоящем. Но интеллектуальное понимание вам не поможет. Скорее оно может быть даже обманом, оно может оказаться обманом. Вам придется оставаться в настоящем! Мышление вам не поможет.

Вы лежите в кровати, вы идете спать, почувствуйте, как это, лежать на кровати. Почувствуйте прикосновение кровати, прикосновение простыней, звуки вокруг, звуки транспорта, все, что происходит вокруг. Почувствуйте это! Будьте здесь, не думайте, просто почувствуйте это. Будьте в настоящем. И в этом состоянии сна, засыпайте. Вы будете видеть меньше снов ночью, у вас будет сон глубже. А утром вы будете себя чувствовать более свежими.

Когда утром вы впервые чувствуете, что ваш сон нарушился, не прыгайте с кровати. Оставайтесь в ней еще пять минут. Почувствуйте снова простыни, тепло, прохладу, дождь который течет с крыши, транспорт, пробуждение мира, шум, птицы поют, почувствуйте их на пять минут. Не бросайтесь в день сразу, как бык на красный цвет. Побудьте немного с утром. Иначе ваш сон будет нарушен, и вы окажетесь в будущем.

Если вы пошли на работу, вышли на улицу, если вы бросились туда, вы сдвинулись. Но попытайтесь на пять минут застыть на одном месте, не идите так быстро, не нужно спешить. Эти пять минут станут вашей медитацией. Эти пять минут утром и ночью - лучшие мгновения. Очень легко почувствовать настоящее в эти мгновения.

Тот миг, в который вы засыпаете, очень тонкий миг. Будьте достаточно чувствительными ко всему, что вас окружает. Не думайте. Чувствуйте. Чувства всегда в настоящем, а мышления никогда не может быть в настоящем. Поэтому утром, когда ум еще свежий после ночного сна, и тело еще расслаблено, у вас еще нет энергии, чтобы ходить, почувствуйте все это пять минут, и только после этого вылезайте из кровати. Но будьте бдительными, почувствуйте, что вы вылезаете из кровати. Делайте каждый свой шаг с полной осознанностью. Утром это очень легко. А после обеда это будет не так легко, вечером это станет намного труднее.

Идите, принимайте омовение, мойтесь, почувствуйте. Почувствуйте воду, как она льется на вас, почувствуйте, как каждая капля падает на ваше тело. Забудьте обо всем остальном. Просто оставайтесь под этим душем и присутствуйте в этом.

Даже утреннее омовение может стать глубокой медитацией. Когда вода льется на вас, у вас может возникнуть глубокая связь с природой. Оставайтесь в этом состоянии некоторое время, а потом попытайтесь продлить это чувство. Вы завтракаете, едите, попытайтесь продлить это со-

стояние. Это все более и более сложно, но продолжайте пытаться. И скоро придет время, когда вы сможете весь день находиться в настоящем. И после того как однажды это случится, вы узнаете о том, то такое спокойствие.

Это второе измерение. Есть еще третье измерение. И будет хорошо узнать об этом. Тишина против звука. Это одно измерение, беззвучие. Второе - это спокойствие, и оно направлено против движения. Это отсутствие движения, не движение. И третье - это небытие, и оно направлено против этого, отсутствие эго. Третье - самое глубокое.

Будда сказал: «До тех пор, пока вы не прекратите быть, вы не можете быть спокойными. Вы есть проблема, вы есть шум, вы есть движение. И до тех пор, пока вас не станет, вы не сможете обрести совершенного спокойствия». Из-за этого Будда известен как анатмавади, тот, кто верит в отсутствие.

Мы продолжаем думать, что мы есть: «Я есть». Это «Я» - совершенно ложное. Из-за этого «я» возникает много болезней, из-за этого «я» вы накапливаете прошлое, из-за этого «я» вы думаете о повторении прошлых удовольствий. Все остальное опирается на это: прошлое, будущее, желания.

Будда узнал благодаря глубокой медитации, что мы можем оставить все желания этого мира, но если «я» сохраняется, оно начинает жаждать мокши, высшего освобождения, свободы единства с Богом, единства в Браманом. Если это «я» сохраняется, приходят желания, и не важно, на что они направлены, каковы их объекты.

Будда говорит: отбросьте это существование, центрированное вокруг своего «я». Но как его отбросить? Если нет «я», кто отбросит его? Кто будет думать о том, чтобы его отбросить? Под «отбрасыванием» подразумевается вход внутрь, нужно войти внутрь и найти его, искать его, увидеть его, есть ли оно или его нет, потому что те, кто вошли внутрь, и те, кто искали его, никогда так и не смогли его найти. И только те, кто никогда не погружался внутрь, кто никогда не искал его, верит в то, что оно существует. Но среди тех, кто погружался внутрь, никто никогда не обнаружил, что я существует.

Когда я говорю: «Я есть», реальность становится не «я», а «существую». Когда вы погружаетесь внутрь, вы чувствуете определенное бытие, определенное ощущение существования. Вы понимаете, что нечто есть внутри, но это не вы. Нет ощущения «я». Остается только растворенное бытие, существование без «я».

И поэтому есть еще кое-что, что помогает вам войти в третье измерение. Когда у вас есть время, как только у вас есть время, попытайтесь определить, где это «я». Вам не нужно идти в храм. Если вы отправитесь в храм, это хорошо, но вам не нужно это. Вы едете в поезде: закройте глаза, и попытайтесь определить, где это «я». В теле или в уме? Где оно? Идите с открытым умом. Просто найдите его. Когда вы сидите в вашей машине, когда вы лежите в вашей кровати, как только у вас появляется несколько свободных мгновений, закройте глаза, и задайте себе только один вопрос: «Где существует то «я»? Где оно? Где это я?»

Рамана Махарши дал нам медитацию. Он называет: «Кто я?» - медитацией. Будда говорит, что это не поможет, потому что когда вы задаете себе это вопрос: «Кто я?», - вы уже предположили, что вы есть. У вас даже нет сомнений в том, что вы есть. Если вы спрашивает: «Кто я?» - вы принимаете свое я как само собой разумеющееся. Вы предположили его существование. И теперь вы просто спрашиваете: «Кто я?» Я, на самом деле, не ставится под сомнение при этом. А буддийская медитация говорит: «Где я?» А не: «Кто я?»

Загляните в каждый уголок внутри, ищите с открытым умом, и вы нигде себя там не найдете. Вы обнаружите только безмолвное Существование, но в нем не будет вашего «я». Не думайте, что это очень трудно. Это не так! Даже если вы просто закроете глаза и попытаетесь найти: «Где я?» - вы его не найдете. Вы найдете много других вещей. Ваше сердце будет биться, ваше дыхание будет присутствовать, вы обнаружите много мыслей, которые текут в вашем уме. Вы можете обнаружить там многое, но вы не найдете там «я», не найдете там эго.

Будда говорит, что эго - это накопленные представления, такие, как «общество», «нации», «человечество». Вы не можете их больше найти. Мы сидим здесь, мы называем это «лекцией», но ее нельзя найти. И если мы будем ее искать, мы найдем только индивидуальности, но не «лекцию». Здесь нет группы, вернее она состоит из отдельных индивидуальностей. Группа - это просто название этой коллективности. Мы называем деревья лесом. В лесу много деревьев, есть только деревья, повсюду деревья. Если вы войдете в лес, вы найдете там деревья, а лес исчезнет. Точно так же «я» - это такое накопление. Вы - это группа. Буддисты называют эту группу - сатсангом, собрание, коллективное собрание. Вы есть многое, но «я» нет. Идите и попробуйте найти его. Будда говорит: «Не верьте мне. Идите и сначала найдите, взгляните внутрь и найдите». И если вы попытаетесь, вы никогда не найдете.

И поэтому в третьем измерении присутствует отсутствие эго, чистое бытие. Когда вы видите, что вас нет, вы становитесь спокойными, происходит спокойствие. Вы не можете быть напряженными, не можете быть не спокойными, не можете чувствовать глубокого внутреннего шума, и у вас нет эго. Весь этот спектакль прекратится.

Но что мы делаем? В каждое мгновение мы делаем разные вещи, чтобы почувствовать это «я», чтобы сделать его сильнее, дать ему больше энергии, дать ему больше топлива. В каждое мгновение мы пытаемся поддержать его. Это ложное представление, но мы его поддерживаем и питаем. Вы можете продолжать верить в него, вы можете создавать ситуации, в которых становится легче поверить в это «я». Это вера, это не факт.

Каждый человек верит в свое эго. Люди спрашивают вас: «Где Бог? До тех пор, пока мы Его не найдем, мы не можем в Него поверить!» И эти люди верят в свое эго, они не пытаются обнаружить, существует ли в действительности такое понятие, как «я». Это просто чудо. Мы можем сомневаться в Боге, но мы не можем сомневаться в себе. И до тех пор, пока мы не начнем сомневаться в себе, мы не можем попасть в спокой-

ствие. Вместе с этими сомнениями, все остальное рушится. Религия может родиться из сомнений, когда вы сомневаетесь в своем эго, сомневаетесь в себе.

Мы принимаем свое «Я» как само собой разумеющееся. Мы никогда не спрашиваем о нем, в том, есть ли оно или его нет, и если кто-то говорит нам о том, что нашего эго нет, он становится нашим врагом. Другими мы считаем тех, кто помогает нам усиливать наше эго. Наша семья, наше общество, наша нация, все они помогают нам быть центрированными в нашем эго. Религия сбрасывает нас с этого трона. Вас спускают с пьедестала, и вас нет больше. Если же вас нет, вы окажетесь в глубокой пропасти спокойствия, бездонной пропасти спокойствия, безграничной пропасти спокойствия, потому что это «я» нарушает ваше спокойствие, оно есть болезнь, оно вызывает тошноту. И в нем проблема.

Танка остановился в одной деревне. К нему пришел кто-то и спросил: «Помоги мне! Научи меня! Дай мне посвящение! Я хочу быть свободным! Я хочу обрести мокшу!»

Танка сказал ему: «Я не могу освободить тебя. Я могу растворить твое «я», но я не могу сделать тебя свободным!»

Я не может быть свободным. Есть только один вид свободы для этого «я». Для него не может быть мокши, не может быть освобождения. Есть только один вид освобождения, это освобождение от «я», а само «я» свободно быть не может.

Так что же вы можете сделать? Вы можете размышлять над этим, но не строить предварительных концепций. Как только у вас появляется время, просто закройте глаза, войдите внутрь, и найдите себя. И вскоре вы обнаружите, что ваше существование - это часть безграничного Существования, вы не отдельных островов. Ни один человек не может быть отдельным островом. Мы - части безграничного континента. «Я» дает вам ложное ощущение бытия, вы думаете, что вы - острова, и у вас возникают все трудности из-за этого. «Я» приносит трудности. Все насилие, войны, преступления, все сумасшествие создается этим «я». Мы продолжаем цепляться за него, мы цепляемся за него. Это цепляние должно прекратиться.

Вас нужно вырвать из вашего собственного «я». Никто другой не может этого сделать, никакая практика йоги вам не поможет, потому что если вы будете практиковать, и не будете искать это «я», все, что вы практикуете, будет лишь усиливать ваше «я». Если вы будете медитировать, ваше «я» будет говорить: «Я медитирую». Если вы отречетесь от мира, это «я» будет вам говорить: «Я отрекся от мира». Если вы станете саньясинами, это «я» будет говорить вам: «Я стал саньясином, я достиг многого!» В этом мире это «я» будет усиливаться благодаря вашим усилиям.

И поэтому человек, который практиковал много аскез, становится эгоистом, но это происходит более тонким образом. Он становится большим «я», но не становится частью великого континента, большой земли. Он поднимается на вершину своего эго. Это может случиться с

каждым. Не только богатство, положение, мирской успех, мирские достижения способствуют взращиванию вашего эго. Все можно превратить в пищу для эго.

И поэтому перед тем, как встать на духовный путь, Будда посоветовал всегда помнить об этом, он сказал: «Перед тем, как вы встанете на любой путь, сначала постарайтесь определить, существует это «я» или нет. Только тогда ваш путь будет духовным. Иначе каким бы ни был путь, в конечном счете он окажется мирским, потому что это «я» будет использовать ваш путь для себя».

Однажды Мулла Насреддин вернулся из столицы домой. Вся деревня собралась вокруг него, чтобы узнать, что там происходит в столице. В те дни не было газет, и это было большим событием для деревни. Человек посетил столицу, и теперь вернулся! Причем он был не обычным человеком, а сам Мулла Насреддин. Он был единственный грамотный в деревне. Все собрались вокруг него, но Мулла молчал и был серьезным. Он только что вернулся домой из столицы. Вся деревня сходила с ума, все хотели узнать, что там случилось. И тогда Мулла сказал: «Сейчас я не скажу вам многого, только одно. Я встретился с императором. И не только это, он говорил со мной. Но детали я вам расскажу позже!»

Все разошлись по домам. Все жаждали узнать только одно, о том, как Мулла встретился с императором. И не только о встрече, но все хотели узнать еще о том, о чем они говорили! Все разошлись, раз мулла им так сказал, но один человек не унимался: «Так что же он сказал тебе, Мулла? Скажи мне, иначе я не уйду, я не могу ждать, пока ты всем расскажешь об этом, я не усну, потому что я так возбужден, что же он тебе сказал? Просто скажи мне об этом. Не вдавайся в подробности, расскажи самое главное!»

Мулла тогда ответил: «Деталей не много. Когда император увидел, что я стою на дороге, он закричал: «Убирайся с дороги!» Только это он мне и сказал!»

Но человек, который его спрашивал, был доволен. Потому что эти слова были не простыми, они были высказаны самим императором. И теперь он слышал те самые слова, которые сказал сам император. Он был доволен услышать это, и сказал: «Это такая удача, родиться в твоей деревне, Мулла, вообразите только себе! Я слышал благодаря тебе слова самого императора! «Убирайся с дороги!» Он сам сказал тебе это!»

Насреддин ответил: «Да, сам, причем он это не прошептал, а закричал так громко, что слышали все: «Убирайся с дороги!» Он просто кричал, орал!»

Так устроен ум, так устроено эго, оно пытается удовлетворить себя таким образом, любым способом. Эти способы тонки, даже иногда глупы, но очень тонки. Если вы попытаетесь сделать что-то духовное, эго может отравить все ваши попытки. И перед тем, как перейти в это измерение, помните о том, что вы не есть это эго. Если вы однажды обнаружите, что этого эго нет больше, все станет духовным, все пути станут ду-

ховными путями. И тогда куда бы вы ни шли, вы будете двигаться о направлению к Божественному. Ни один путь не ведет вас к Божественному вместе с эго. Если вы идете вместе с эго, даже если вы отправитесь в Мекку, в Иерусалим, в Каши, вы придете в ад.

Вы не можете никуда идти, потому что эго есть ад. Без эго куда бы вы ни отправились, даже в ад, вы найдете там рай, потому что без эго, все есть рай. Эго - это коренная причина вашего несчастья.

Есть три измерения спокойствия: тишина в беззвучии, тишина при отсутствии движений ума, и тишина отсутствия эго. Начните с чего-то одного, а следующие два состояния последуют за этим. Или вы можете начать двигаться сразу по всем трем направлениям. И тогда вы будете идти быстро. Но не думайте, потому что размышления - это движение, размышления - это шум, размышления - это процесс вашего эго.

Перестаньте думать и начните делать. Только это вам поможет, только благодаря этому вы начнете жить по-настоящему. Только благодаря этому вы прыгнете и взорветесь.

Вопрос:

Ошо, современный человек живет в индустриальном обществе, с его скоростями, спешкой и напряжениями, и после напряженного рабочего дня он чувствует себя совершенно истощенным. В этой ситуации ему сложно пребывать во внутренней тишине и спокойствии. Пожалуйста, объясните, каковы причины и как выйти из этой ситуации?

Ситуация кажется такой неблагоприятной. Но это не так. Скорее, ситуация обратная. Вы не истощены из-за этого индустриального общества, и напряженной работы. Вы истощены из-за того, что вы потеряли соприкосновение с вашим внутренним спокойствием. Трудности не в работе, вы сами есть трудность. Этот век также не проблема, трудность в вас самих.

Не думайте, что современный век - большее бремя, и вам приходится больше работать, чем раньше. Это век менее обременен. Примитивный человек больше обременен. Механизмы, технология помогают вам сэкономить время. Они предназначены для экономии времени, и они экономят вам много времени.

Но из-за того что у вас теперь есть время, и нет спокойствия, у вас есть много времени, но вы не знаете, как его использовать, это вызывает у вас такие большие трудности. У примитивного человека было меньше трудностей, но не потому, что он был молчалив и спокоен, но лишь потому, что у него было меньше времени, у него не было времени, не было возможности создавать трудности для себя. У вас больше времени, и вы не знаете, как вам распорядиться эти временем.

Это время можно использовать для внутреннего путешествия. И если человек не может использовать свое время для того, чтобы отправиться внутрь, у него возникают сложности. И тогда для него нет надежды, потому что времени все больше и больше, скоро будет вообще очень много времени, потому что идет процесс автоматизации. У вас будет много

времени, и вы не будете знать, что вам делать, и впервые в истории человечества человек обрел ту утопию, к которой он так стремился, жаждал. И тогда человек будет потерян, и он не будет знать, что ему делать со свободным временем.

У вас больше времени, чем в каком бы то ни было веке, и вы чувствуете себя истощенными не из-за того, что много трудитесь. Вы чувствуете себя истощенными из-за того, что вы потеряли соприкосновение внутренним, вы не знаете о том, как войти глубоко в себя, и обновиться. Вы даже потеряли способность спать. Это был естественный метод, чтобы войти внутрь. Если вы спите хорошо ночью, вы будете свежими утром, обновленными, заново родившимися. Но теперь мы потеряли способность спать спокойно, и мы потеряли ее из-за механической революции, потому что теперь мы не заставляем наши тела работать столько. Из-за того, что мы меньше работаем, мы меньше истощаем себя, и вы не можете спать спокойно из-за меньшего напряжения.

Деревенский житель сегодня спит спокойно, потому что его тело так истощено, и он глубоко спит из-за этого. Ваше тело не так устает, вот почему вы ворочаетесь в кровати. Машины заменили ручной труд, и вы меньше устаете, помните об этом. Вы не можете спать спокойно, вы даже потеряли естественный способ внутреннего обновления - сон. Утром вы чувствуете себя еще более истощенными, чем вечером, и потом весь день начинается с начала, и вы чувствуете себя снова истощенными.

Вы живете истощенные. Причем вы истощенные не только вечером, утром вы тоже истощенные. Так что же происходит? Человек нуждается в постоянном соприкосновении с внутренним источником. И поэтому не спрашивайте меня, каким образом уставший человек может медитировать. Это все равно, что спрашивать: как больной может пить лекарства. Он нуждается в лекарствах, только он и нуждается в них.

Вы истощены, и поэтому медитация будет лекарством для вас. Не говорите, что у вас нет времени. У вас много времени, больше, чем вы можете использовать. Все тратят время так по-разному. Люди играют в карты, и если вы их спросите, они скажут вам: «Мы убиваем время!» Кинотеатры переполнены, что люди там делают? Убивают время. Они идут в отели, в клубы. Что они там делают? Они там убивают время.

Но вы не можете убивать время. Время может только убить вас. И теперь времени у всех много. Не думайте, что время ограничено. Не думайте, что каждый день состоит из двадцати четырех часов, это не так. Все зависит от вас. Все зависит от того, сколько часов вы вкладываете. Все зависит от вас.

Кто-то спросил у Эмерсона: «Сколько вам лет?» Он ответил: «Триста шестьдесят!»

В это невозможно было поверить, и его спросили еще: «Извините, правильно ли я вас расслышал. Скажите снова. Сколько вам лет, вы говорите?»

Он громко повторил еще раз: «Триста шестьдесят!»

Человек, который задавал ему вопросы, воскликнул: «Я не могу в это поверить. Это просто невозможно. Вам не больше шестидесяти».

Эмерсон сказал: «Вы правы, это так. Мне, в действительности, шестьдесят, но я прожил в шесть раз больше вас. Я использовал мои шестьдесят лет таким образом, что они превратились в триста шестьдесят лет».

Этому человеку было около пятидесяти лет, и Эмерсон сказал: «Если вы говорите, что вам пятьдесят, я сталкиваюсь с теми же трудностями, как и вы. Я не могу поверить в это, потому что мне кажется, что вам не больше тридцати. Вы просто потратили впустую жизнь. Вы не жили!»

Жизнь можно потратить впустую, и жить, это разные вещи. И каждый день не точен. Будда может использовать его таким образом, что он может превратиться в целую жизнь. И «сколько» в конечном счете, зависит от того, сколько вы в это вложили.

Вы - творцы. Мы творим наше время, мы творим пространство, мы творим среду, в которой живем. И какое бы положение в жизни вы ни занимали, что бы вы ни делали, в каком бы внешнем положении вы ни находились, не делайте это предлогом. Вы можете медитировать, для медитации не нужно время. Нужно только глубокое понимание, а не время.

Оно не находится в конфликте с другим вещами. Например, если вы едите, ешьте с осознанностью. Никакое дополнительное время для этого не нужно. Скорее, наоборот, вы сохраните свое время, потому что будете есть меньше. Если у вас будет осознанность, вы будете есть меньше, если у вас будет осознанность, вы будете более умелыми. Вы будете экономить время, если у вас будет осознанность, вы будете терять меньше энергии, и даже после целого дня работы вы будете такими же свежими, как утром, потому что вас утомляет не работа, но отношение.

Вы идете в офис, вам идти две мили, вы идете, и вас это утомляет. Но если в Воскресенье вы будете идти просто ради удовольствия, если вы будете идти только ради удовольствия, если вы с удовольствием будете идти на работу и возвращаться с работы, это будет просто игра, и это вас не утомит. Скорее, это вас освежит. Если вы будете делать определенные вещи, просто как работу, это исчерпает вас. Если вы будете делать то же самое, как игру, это освежит вас. Дело не в работе, все зависит от отношения. Ум, который живет в медитации, преображает всю работу в игру, а ум, который не находится в медитации, превратит даже игру в работу.

Посмотрите на людей, которые играют в карты. Они напряжены. Они не играют в карты, это стало для них работой. Теперь это вопрос жизни и смерти. Это не игра. Если они проиграют, они не смогут спать ночью, и даже если они выиграют, они не смогут спать ночью все равно. В любом случае они будут чувствовать усталость. Это не игра, это не будет освежать их. Это будет их только исчерпывать.

Посмотрите на детей, они работают больше вас, но они никогда не чувствуют себя истощенными. Они всегда искрятся энергией. Почему? Потому что все есть игра. Из-за индустриализации, из-за того, что теперь во все внедряют автоматизацию, у человека будет только одно измерение, измерение игры. Работать тогда будут только машины, и все

старые учения, которые говорят, что работа божественна, что это священный долг и человек должен работать, все это станет чепухой.

Досуг, наслаждения, шутки, праздник, игра, все это будут ключи для будущего. Серьезность будет считаться болезнью, игривость будет символом здравого смысла. Время будет сохраняться все больше и больше, и даже старики будут играть, как дети. И только тогда они смогут существовать, иначе они совершат самоубийство.

Вся человеческая история до сих пор была ориентирована на работу. Но впредь она будет ориентирована на игру. Медитация дает вам новое детство, новую невинность, новое ощущение праздника. И тогда вся жизнь станет празднеством, а не работой.

И поэтому не ищите предлогов. Они могут только показаться ценными, но они опасны. Медитация не находится ни с чем в конфликтах. Если вы идете на работу, идите медитативно. Если вы работаете на работе, работайте медитативно, расслабленно. И тогда вы не будете уставшими. Воспринимайте все игрой, и вы не будете уставать. Скорее работа станет наслаждением.

Медитация дает вас новое качество ума, поэтому вопрос не в том, есть у вас время или нет. Я не говорю вам, что вы должны медитировать три часа ежедневно, что вы должны вычеркнуть три часа из своей жизни, из своей рабочей жизни, нет. Если вы можете это сделать, прекрасно, но если вы этого сделать не можете, не извиняйтесь. Тогда попытайтесь обратить, изменить, преобразить ваш труд в медитацию.

Вы пишете что-то, пишете с полной осознанностью. Вы копаете отверстие в земле, копайте с полной осознанностью. Независимо от того трудитесь ли вы на улице, на работе или в магазине, делайте это с полной осознанностью. Оставайтесь в настоящем, и тогда вы увидите, вы не будете уставать. У вас будет больше времени, больше энергии, вы будете менее рассеянными, и конечном счете ваша жизнь станет просто игрой.

Глава 9

9 июля 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, вы сказали однажды вечером, что осознанность приносит знание, а знание помогает человеку осознавать многие трудности и страдания внутри себя. Но разве не правда, что осознанность и знание дают человеку еще больше богатства, роста и глубины в жизни? Пожалуйста, объясните эту диалектику в человеке и путь трансценденции над знанием?*

Невежество блаженно, потому что в невежестве человек не осознает никакие трудности. Но человек не осознает блаженство также. Это такое же блаженство, как и то, когда вы глубоко спите. В нем нет страданий, нет беспокойств, потому что трудности невозможны, когда вы спите. Вместе со знанием вы начинаете осознавать многие трудности, многие

страдания. И страдание сохраняется до тех пор, пока вы не возвыситесь над знанием также.

Это три ступени человеческого ума. Первая ступень: невежество, вы в нем блаженны, но вы не осознаете. Вторая ступень: знание, в ней вы осознаете, но вы не блаженствуете, и третья ступень: просветление, в котором вы пробуждены и блаженны. В каком-то смысле просветление - это просто невежество, а в другом смысле это просто знание. В каком-то смысле оно подобно невежеству, потому что невежество блаженно, и не похоже на знание, потому что в знании человек осознает свои страдания. В каком-то смысле просветление подобно знанию, потому что в нем есть осознание, и оно не похоже на невежество, потому что в невежестве полностью отсутствует осознанность.

Просветление - это блаженность с осознанностью. Знание - это только проход, это путешествие. Вы оставили невежество, но вы еще не стали просветленными. Вы между этими двумя понятиями. Вот почему знание вызывает напряжение. Вы либо идете вперед, либо вы теряете ваше состояние знания. Но вы не можете потерять знание целиком. Вам нужно бороться за это, чтобы идти дальше.

Спрашивают, дает ли знание богатство, рост и глубину человеку в жизни? Конечно, дает. Дает богатство, потому что в тот миг, в который вы становитесь осознанными, когда у вас расширяется осознанность, вы сами расширяетесь, вы становитесь все больше и больше, потому что вы - это ваша осознанность. Когда вы невежественны, создается такое ощущение, как будто бы вас нет, вы не знаете о том, что вы есть. Существование есть, но в нем нет глубины, в нем нет высоты. Вместе со знанием вы начинаете чувствовать свою многомерность, и богатство дает вам страдание.

Страдание не противоположно богатству, страдание делает вас богатыми. Страдание приносит вам боль, но страдание дает вам также глубину. Кто-то, кто не страдал, становится поверхностным. И чем больше вы страдаете, тем больше вы прикасаетесь к глубинам. От почему более чувствительный человек страдает больше, а менее чувствительный человек страдает меньше. Поверхностный человек вообще не страдает. Чем глубже ваш ум, тем глубже становится ваше страдание.

И поэтому страдание также представляет собой богатство. Животные не могут страдать, страдает только человек. Животные могут чувствовать боль, но боль не есть страдание. Когда ум начинает чувствовать боль, и когда он начинает думать о боли, думать о смысле боли, и о возможности выйти за пределы, боль превращается в страдание. Если вы просто чувствуете боль, она поверхностна.

Было замечено, что у крыс четырех минутная амплитуда мышления. Крысы могут думать о четырех минутах в будущем, и о четырех минутах в прошлом. Дальше четырех минут для них ничего не существует. Таков их образ мышления. Есть еще другие животные, чья амплитуда мышления составляет двенадцать часов. У обезьян амплитуда составляет двадцать четыре часа. И поэтому мира, который был больше, чем двадцать четыре часа назад, для них не существует, и нет также мира,

который будет больше чем двадцать четыре часа вперед. Их умы ограничены промежутком в двадцать четыре часа, и поэтому они не могут идти дальше.

У человека очень большая амплитуда. С детства до смерти вся жизнь попадает в эту амплитуду, и более чувствительные могут еще больше увеличить амплитуду. Они могут вспомнить свои прошлые жизни, и могут предсказать события, которые их ожидают в следующих жизнях. Они обретают глубину, но вместе с тем и страдают также.

Если крысы не могут выйти за пределы четырех минут, они не могут страдать из-за будущего, они не могут страдать из-за прошлого. В пределах трех - четырех минут для них существует мир, и не больше, и поэтому если они чувствовали боль больше чем четыре минуты назад, эта боль исчезает через четыре минуты, и в памяти она не сохраняется. Если они чувствовали страх больше, чем четыре минуты назад, через четыре минуты он исчезает, и они не могут о нем больше думать, не могут о нем размышлять, не могут его воспринимать. Его нет.

Вместе с человеком страдание углубляется, потому что ум может перемещаться в прошлое, и постигать будущее. И не только это, ум может чувствовать, как кто-то другой страдает. Животные не могут чувствовать этого. У высших животных есть какие-то проблески, которые не чувствуют низшие животные. У низших животных, если какой-то член стаи умирает, они забывают об этом. Они движутся дальше. Смерть не пугает их. Они не могут представить себе собственную смерть, и не могут представить себе, что что-то случилось с каким-то членом их стаи. Этого они не могут. Создается такое ощущение, как будто бы их нет. Но человек может понять это, почувствовать, размышлять, представлять свои страдания и страдания других. У него более чувствительный ум, и симпатия может вылиться даже в сопереживание. Вы чувствуете глубокую боль, и я чувствую, что вы чувствуете глубокую боль, я понимаю это, я чувствую симпатию. А потом она переходит в сопереживание.

Рамакришна однажды переправлялся через Гангу в лодке, и внезапно он начал кричать и вопить: «Не бейте меня!»

Но никто его и не бил. Все кто сидели в лодке, его ученики и преданные заговорили: «О чем вы говорите, кто бьет вас, кто бьет вас?»

Слезы катились по его глазам, он рыдал: «Не бейте меня!» Они все были удивлены, и Рамакришна показал им, как на другом берегу какого-то человека бьет толпа. И потом он показал на свою спину, там были следы от кнута. Они доплыли на другой берег, и подошли к человеку, которого избили. Они посмотрели на его спину, и были потрясены, свершилось чудо. Там были те же самые следы, как и на спине Рамакришны.

Это сопереживание. Рамакришна страдал больше вас, потому что теперь страдание было не только его. На очень тонком плане страдание всего мира стало его собственным страданием. Где бы кто-то ни страдал, Рамакришна страдал вместе с ним. Это давало глубину Рамакриш-

не. Страдание само по себе есть глубина. Поэтому знание дает вам страдание, и знание дает вам глубину. Оно дает вам богатство жизни.

Говорят, что Сократ сказал: «Даже если свинья будет совершенно счастлива, я все равно предпочту быть Сократом, и предпочту быть несчастным, нежели быть свиньей и быть счастливым». Почему? Если свинья счастлива из-за того, что она свинья, не проще ли быть свиньей, к чему быть Сократом и страдать? Причина в глубине. Свинья лишена всякой глубины. Сократ страдает больше, чем кто-либо еще, но все равно он предпочитает быть Сократом вместе с его страданием.

Это страдание также несет свое богатство. Свинья бедна. Кто-то в коме, бессознателен, он не страдает. Не хотели бы вы быть бессознательными в коме? Но в таком случае вы будете лишены страдания. Если таков ваш выбор, вы предпочтете быть собой, какими бы ни были ваши страдания. И тогда вы скажете: «Я буду оставаться сознательным и страдать, вместо того, чтобы быть в коме и не страдать, потому что это отсутствие страдания подобно смерти. Страдание есть, но все равно, оно дает вам богатство ума, богатство чувств, богатство жизни.

Стейнбек написал где-то в своем дневнике: «Лучше жить и любить, чем вообще не любить». Теннисон также сказал: «Лучше любить и потерять, чем не любить вообще». Любовь несет свои собственные страдания. На самом деле, жизнь без любви несет меньше страданий, и поэтому если вы можете избежать любви, вы можете избежать много страданий. Если вы чувствительны в любви, вы будете страдать больше. Но любовь дает вам глубину, богатство, и поэтому если вы не страдали в любви, вы будете страдать еще больше. Но любовь дает вам глубину, богатство, и поэтому если вы не страдали от любви, вы действительно не любили. Любовь - это глубокое знание.

Знание, которое мы называем знанием, это просто знакомство, мы знаем что-то, кого-то извне. Когда вы любите кого-то, вы будете знать этого человека изнутри. И это не просто знакомство. Теперь вы вошли глубоко в кого-то, и теперь вы будете страдать больше, но любовь даст вам новое измерение жизни. И поэтому человек, который не любил, на самом деле, не жил как человек, из-за того, что любовь приносит нам столько страданий, мы избегаем ее. Все избегают любви. Мы придумали много способов избежать любви, потому что любовь приносит нам страдание. Но если вы удачливы в том, чтобы избежать любви, вы преуспели в том, чтобы избежать определенной глубины при этом, которую приносит только любовь. Растите в знании, и ваше страдание будет расти, растите в любви, и ваше страдание будет увеличиваться, потому что любовь - это глубокое знание.

Богатство будет с вами, но в этом парадокс, и это нужно понять глубоко. Как только вы становитесь более богатыми, вы осознаете большую нищету. Когда вы чувствуете богатство, вы чувствуете себя беднее. На самом деле, бедняк, настоящий бедняк, никогда не чувствует себя бедным. Только богач начинает чувствовать себя бедняком. Если вы посмотрите на нищего, он доволен несколькими монетами, которые у него есть, очень счастлив. Вы не можете себе даже представить, насколько он

счастлив. Он собирает несколько монет за весь день, но он так счастлив из-за этого.

Посмотрите на богача! Он собрал столько денег, что даже не может их потратить, но он не счастлив. Что же случилось? Чем больше ваши богатства, тем больше вы начинаете чувствовать себя бедными. И это происходит во всех отношениях. Когда вы знаете больше, вы больше чувствуете, что вы невежественны. Человек, который вообще ничего не знает, никогда не чувствует, что он невежественный. Он никогда этого не чувствует. Это невозможно, потому что это чувство становится частью знания, чем больше вы знаете, тем больше вы осознаете, что вам еще больше остается познать. Чем больше вы знаете, тем больше вы чувствуете, что все, что вы познали - это просто ничто.

Говорят, что Ньютон сказал: «Я стоял на берегу моря, и все, что я собрал в своей жизни, это лишь песок в кулаке, и ничего больше. Это великая безбрежность. И все, что я познал, это лишь несколько частичек песка в руках, а вся остальная безбрежность остается непознанной!» И поэтому Ньютон чувствует себя еще более невежественным, чем вы, потому что чувство - это часть знания.

Если вы можете любить, вы можете почувствовать невозможность любви. И тогда вы можете почувствовать, что практически невозможно любить кого-то. Но если вы не будете никого любить, вы никогда не узнаете о том, что любовь - это очень смелое путешествие. Потому что когда вы погружаетесь во что-то, только тогда вы осознаете вашу ограниченную способность и безграничность встречи. Когда я ухожу из дома, я встречаюсь с небом. Но если я остаюсь в доме, встречи с небом не будет, и в конце концов я могу начать верить, что так устроена вся вселенная.

И чем меньше вы знаете, тем более уверенными вы становитесь. Чем больше вы знаете, тем менее уверенными вы становитесь. Чем больше вы знаете, тем больше ваш ум будет сомневаться, утверждая что-то, он будет сомневаться, что правильно и что нет. Чем меньше ваше знание, тем больше вы уверены.

Всего пятьдесят лет назад наука была совершенно уверена, полностью уверена. Все было ясно, и все было отнесено к определенным категориям. Потом пришел Эйнштейн, который был первым научным умом, который встретился с безбрежностью мира, вселенной. И тогда все стало неопределенным. Эйнштейн сказал: «Уверенность в чем-то только показывает ваше невежество. Если вы знаете что-то, вы можете самое большее быть относительно уверенным». «Относительная уверенность» - это просто другое название неуверенности. «Если все относительно, - говорит Эйнштейн, - наука никогда не может быть такой категоричной!» Теперь мы знаем так много, что все нарушается. Вся определенность пропала.

Махавира, один из самых проникновенных умов за всю историю человечества, ничего не утверждает, и постоянно использует слово «возможно» в начале предложения. Если вы спросите его: «Есть ли Бог?» Он вам ответит: «Возможно Бог есть, а возможно Его нет». Даже если вы его

спросите: «А вы подлинны?» Он вам скажет: «Возможно я подлинный, а возможно я не подлинный, потому что в каком-то смысле я подлинный, а в каком-то смысле я не подлинный. Если я должен умереть, как я могу утверждать что я подлинный? Однажды меня просто не станет, и вы даже не сможете определить куда я делся. Как же я могу утверждать свою подлинность. Я исчезну как сон утром. Но даже тогда я не могу утверждать, что я не подлинный, потому что даже для того, чтобы утверждать, что вы не подлинны, нужна подлинная реальность. Даже для того, чтобы видеть сны, нужен кто-то подлинный, кто может видеть эти сны!» И поэтому Махавира отвечал: «Возможно я подлинный, а возможно нет!»

Из-за этого Махавира не смог собрать много последователей. Как вы можете собрать столько последователей, если вы сами такие неуверенные? Последователям нужна определенность, точность, полный догматизм. Лидер должен говорить: «Это правильно, а это неправильно». В действительности ли это правильно или нет, не важно, главное вы должны быть уверены, и создавать уверенность у ваших последователей, потому что они пришли к вам, чтобы узнать, а не спрашивать. Они пришли для того чтобы почувствовать уверенность. Они пришли за догмами, а не ради истины, не ради подлинного вопрошания. И поэтому более блеклые умы, чем у Махавиры, собирали больше последователей, на самом деле, чем посредственное ум, тем легче он станет лидером, потому что всем нужна определенность, и тогда человек может почувствовать безопасность.

С Махавирой все выглядит неопределенным. Он был настолько выразителен, что если вы зададите ему один вопрос, он даст вам семь ответов. Он даст вам семь ответов, каждый ответ противоречит предыдущему. Тогда все становится настолько сложным, что вы возвращаетесь еще более невежественными, чем тогда, когда пришли.

И с приходом Эйнштейна гений Махавиры был представлен в науке. Вместе с теорией относительности Эйнштейна. Махавира первый выдвинул теорию относительности. Он говорит, что все взаимосвязано, нет ничего абсолютного, и даже диаметрально противоположное истинно в каком-то смысле. Но потом его слова поместили в такие жесткие рамки, придали им определенную форму, что смысл сказанного им был полностью изменен.

Вот почему в Индии есть два с половиной миллиона джайнов. Если Махавира обратил бы всего лишь двадцать пять семей в свою религию, теперь их бы стал два с половиной миллиона благодаря прогрессии. Всего лишь два с половиной миллиона за двадцать пять столетий. Но что случилось? Махавира не мог обращаться. Такой широкий ум не мог обращаться. Он нуждался в более блеклом уме, чтобы обращаться в свою религию. Чем глупее лидер, тем лучше, потому что он может сказать «да», и может сказать «нет» определенным вещам с большой уверенностью, ничего не зная при этом.

Но что происходит в действительности, когда к вам приходит знание? Вы осознаете ваше невежество. На самом деле, богатство означает: про-

тивоположности. Вы не можете быть богатыми, если вы знаете только одну часть. Когда вы знаете обе части, полярные противоположности, когда вы движетесь в оба направления, вы становитесь богатыми.

Например, если вы знаете только красоту, если вы не осознаете отвратительность, ваше чувство красоты не может быть очень глубоким. Как оно может быть глубоким? Оно всегда пропорционально. И чем больше вы начинаете чувствовать красоту, тем больше вы чувствуете отвратительность. Это не две отдельные вещи, это одно перетекает в другое, но чувство одно. Вы не можете сказать: «Я чувствую только красоту». Как вы можете чувствовать только красоту? Вместе с этим чувством, вместе с ощущением красоты, приходит ощущение уродства, мир становится красивее, но одновременно с этим он становится уродливее, и в этом парадокс.

Вы начинаете чувствовать красоту солнечного восхода, заката, но одновременно с этим вы начинаете чувствовать все уродство окружающей вас нищеты. Если человек говорит: «Я чувствую красоту солнечного заката, и не чувствую отвратительности нищеты, трущоб», - он просто обманывает себя и других. Это невозможно. Когда солнечный закат становится красивым, трущобы становятся отвратительными. И на фоне солнечного заката, когда вы смотрите на трущобы, они воспринимаются вами, как ад, вы оказываетесь в аду и раю одновременно. Все подобно этому в этом мире, так и должно быть. Одна вещь создает свою противоположность.

И поэтому если вы не осознаете красоты, вы не будете осознавать также и отвратительности. Если же вы осознаете красоту, вы осознали также и отвратительное. И вы будете наслаждаться, вы будете чувствовать блаженство красоты, и потом вы будете страдать. Это часть вашего роста. Рост всегда ознаменован познанием крайностей, которые составляют нашу жизнь. И поэтому когда человек становится осознанным, он также осознает, что не понимает многого, и страдает он из-за этого.

Я часто видел, наблюдал, как ко мне приходят на медитацию. Они говорят: «Мы чувствуем большое беспокойство, много боли внутри, страданий. Помогите нам успокоить ум». Я предлагаю им сделать что-то, через неделю они приходят и говорят: «Что вы сделали? Мои беспокойства выросли!» Почему же это случилось? Потому что когда вы начинаете медитировать, когда вы начинаете чувствовать определенную тишину, вы начинаете чувствовать беспокойства еще больше. Потому что на уровне этой тишины беспокойства кажутся более значительными. Раньше они чувствовали обычное беспокойство, внутри не было тишины, а теперь у них появилось нечто, с чем они могут сравнивать. Теперь они говорят: «Я сошел с ума!»

И поэтому когда кто-то начинает медитировать, он осознает много разного, то, чего он раньше не осознавал, и он страдает из-за этой осознанности. Вот как все происходит, и вы должны пройти через это.

И поэтому если вы начнете медитировать, и не будете страдать больше при этом, это не медитация, а просто самогипноз. Это значит лишь то, что вы опьяняете себя. Вы становитесь все более и более бессознатель-

ными. Но с истинной, настоящей медитацией, вы страдаете еще больше, потому что вы становитесь более осознанными. Вы видите отвратительность вашего гнева, и чувствуете жестокость вашей зависти, и теперь вы знаете теперь подноготную вашего поведения. Теперь в каждом жесте вы начнете чувствовать спрятанное животное в себе и будете страдать. Но так происходит рост. Рост - это болезненное рождение. Ребенок страдает, когда выходит из лона, но это неотъемлемая часть роста. И поэтому осознанность и знание делают вас богаче, растет глубина человеческой жизни, но не потому, что человек перестает страдать, а наоборот, потому что человек начинает страдать больше.

Если кто-то живет уютно, так живут богатые семьи, вы можете наблюдать это, видеть это, это происходит, если человек рождается богатым, если он живет, не зная страданий, не зная боли жизни, не зная ничего, когда он получает все, что ему нужно, даже еще до того, как ему этого захочется. Он не страдал от голода, не страдал от любви, не страдал ни от чего, и стоит ему чего-то захотеть, он сразу это получает, скорее он получает это даже еще до того, как захотел. Посмотрите в глаза этого человека, вы не найдете в них никакой глубины. Создается такое ощущение, как будто бы он не жил, не боролся за свое существование, он не знает, что такое жизнь.

Вот почему всегда очень трудно найти глубину в таком человеке. Такие люди все поверхностны. Если они смеются, их смех поверхностный, он просто слетает с их губ, но никогда не идет от сердца. Если они плачут, их плач поверхностный, он не поднимается из глубин бытия, простая формальность. И чем больше вы боретесь, тем больше в вас глубины. Эта глубина есть богатство, знание, и она создает такие сложности для вас, что вам хочется сбежать. Когда вы страдаете, вы хотите сбежать. И если вам хочется сбежать от страданий, алкоголь может вам прийти ко двору, или ЛСД, марихуана или что-то подобное.

Религия не есть бегство от страданий, но жизнь в страдании, жизнь со страданием, а не бегство! Если вы живете с ним, вы становитесь все более и более осознанными. Если ж вы хотите сбежать, вам придется жить осознанными. И тогда тем или иным образом вам придется стать бессознательными.

Есть много методов. Алкоголь - самый простой, но это не единственный метод, и даже не самый плохой. Вы можете идти и слушать музыку, она может вас впитать в себя, и тогда вы используете музыку как алкоголь. На какое-то время ваш ум обращается к музыке, и вы забываете все остальное. Музыка действует как алкоголь. Или вы можете отправиться в храм и читать джапу, вы можете использовать все это в качестве алкоголя, опьяняющего средства.

Все, что помогает вам меньше осознавать ваши страдания, антирелигиозно. И все, что помогает вам больше осознавать ваши страдания, что помогает вам встретиться с ними, но вы не бежите при этом, религиозно. Вот что такое тапас, аскеза. Тапас означает: не бежать от страданий, но оставаться со страданиями, жизнь со страданиями в полной осознанности. Если вы не будете бежать, если вы будете оставаться там со стра-

даниями, однажды страдания исчезнут, и вы станете более осознанными.

Страдания исчезают двояким образом. Вы можете стать бессознательными, и тогда страдания исчезнут. Но, на самом деле, страдания сохранятся. Они не могут так просто исчезнуть. Они сохраняются. На самом деле, происходит вот что: ваша сознательность исчезает, и вы не можете почувствовать страдания, вы не можете понять, что страдаете. Если вы станете более сознательными, вам придется больше страдать. Но вы должны принять страдания как часть вашего роста, как часть подготовки, как часть дисциплины, и тогда однажды, когда ваша сознательность выйдет за пределы ваших страданий, вы перестанете страдать. Страдания исчезнут как объективность, а не только в вашем восприятии. И вы можете использовать страдания как ступень, не бегите от них. Если вы будете бежать от них, вы будете бежать от вашего назначения, от возможности превзойти знание, используя страдания, как средство.

Махавира сказал: «Иногда случается так, что мы перестаем страдать. Тогда вы можете просто заставить себя страдать, главное, не терять ни одного мгновения, как возможности стать более сознающими!» Махавира долго постился для того, чтобы страдать больше, чтобы встретиться со страданием, потому что когда вы встречаетесь со страданием, растет ваша сознательность». Он жил обнаженный. Летом и зимой, в сезон дождей, он жил обнаженным, и путешествовал обнаженный. В каждой деревне, когда он путешествовал обнаженный, все становились враждебными ему. Люди заставляли его страдать всяческими способами, а он даже не говорил. Двенадцать лет он полностью молчал. Если его кто-то бил, он молчал. Вы могли сделать с ним, что вам пожелается, но он даже не реагировал. Это было сознательно созданное страдание.

Будда не соглашался с его идеологией, Будда называл его махатапасви, великим аскетом. На самом деле, никто не мог сравниться с Махавирой в создании сознательных страданий. Почему он это делал? Потому что когда вы можете страдать сознательно, вы растете, вы преображаетесь. На самом деле, когда у вас есть возможность страдать, воспользуйтесь этой возможностью. А когда вы не страдаете, это время, в конечном счете, вы потратили впустую. Только мгновения, когда вы страдаете, можно использовать. Но, к несчастью, мы пытаемся сбежать от страданий. Мы делали это многие жизни.

Прodelайте эксперимент, любой эксперимент, и вы увидите, что случится. Ночь холодна, встаньте на веранде голые, почувствуйте холод, не бегите от него. Пусть он будет с вами, оставайтесь с ним. Почувствуйте его, будьте с ним, живите с ним, и увидите, что случится. Наступит такое мгновение, когда будет холод, и будете вы, но между вами будет определенный промежуток. Теперь холод не может проникнуть в вас. Вы превзошли его.

Вы голодны, оставайтесь с вашим голодом. И когда вы приходите в определенную точку, вы начинаете понимать, что вы не голодны. Голод где-то в другом месте, возникает промежуток между вами и голодом. Когда вы начинаете чувствовать промежуток, вы превосходите голод.

Но вам не нужно создавать страдание, потому что страдания и так много. Не нужно добавлять себе страдания. Страдайте постоянно, и не пытайтесь сбежать от страданий. И тогда у вас будет ключ, тайный ключ для преображения своего страдания в блаженство.

Вот что такое тапас. Это алхимический процесс. Тогда вы преображаете низшее в высшее, простые металлы в золото. Но простые металлы должны попасть в огонь, и все наносное должно сгореть. Только тогда истинное может выйти из них. И поэтому знание есть огонь. Невежественные души должны пройти через этот огонь, только тогда чистое золото можно получить.

Это чистое золото есть просветление. Когда вы сталкиваетесь со страданиями сознательно, страдания растворяются, исчезнут, потому что исчезла сама причина страданий. Вы будете продолжать так все дальше и дальше, страдания останутся позади и вы подниметесь на вершину. Эта вершина должна быть пройдена. И это есть просветление.

Есть три состояния: невежество, знание, просветление. Преодолейте невежество, но не забывайте о том, что знание еще не конец. Это только средство. Вы должны выйти за его пределы также. И когда кто-то превосходит знание, он становится буддой. И тогда он будет мудрым, а не ученым, мудрым, а не более информированным. Не следует думать, что он становится более знающим, он просто становится мудрым, более осознанным. Знание прекрасно, потому что оно приносит вам невежество, и знание плохое одновременно, потому что если вы начнете цепляться за него, оно становится якорем, и это плохо. Используйте знание для того, чтобы возвыситься над невежеством, и тогда пройдя через знание, преодолейте его.

Будде очень нравилась одна история. Он рассказывал эту историю тысячи, тысячи раз. Он говорит, что знание подобно плоту. Вы пересекаете реку на плоту, и оставляете плот у реки, и двигаетесь дальше. Будда говорит, что однажды пять мудрецов пересекли реку на плоту, потом они подумали, рассудили: «Этот плот помог нам пересечь реку, и мы должны тащить этот плот на своих головах. Но как мы можем быть неблагодарными? Это просто выражение нашей благодарности!»

И эти пятеро мудрецов потащили плот на головах дальше. Собралась вся деревня, и они спросили: «Что вы делаете? Это что-то новое».

Они ответили: «Теперь мы не можем оставить этот плот. Этот плот помог нам пересечь реку, сейчас сезон дождей реки переполнены. Без этого плота мы не смогли бы никак пересечь реку. Этот плот стал нашим другом, и мы просто благодарны ему».

Вся деревня смеялась над ними. Им сказали: «Да, этот плот был вашим другом, но теперь он станет вашим врагом. Теперь вы будете страдать из-за этого плота, теперь он станет вашим бременем. Теперь вы никуда не сможете пойти, и не сможете ничего сделать!»

Знание - это плот, который помогает вам перейти через невежество, но потом вы не должны тащить его на своей голове, как эти ученые. На самом деле. Неправильно говорить: «тащить», потому что бремя становит-

ся таким тяжелым, что вы не можете даже сдвинуться с места. Выбросите этот плот, трудно его выбросить, потому что плот помог вам. Вы пересекли реку невежества при помощи этого плота, и ваша логика может говорить вам так: «Если мы выбросим этот плот, мы снова окажемся в той же ситуации, в которой мы были раньше, перед тем как пользовались плотом. Это выглядит логичным, но это не так, потому что когда плота не было, вы стояли на берегу реки, а после того, как вы воспользовались плотом, вы перебрались на другой берег реки, и если вы его выбросите, вы снова окажетесь в том же положении!»

Человек боится выбросить свое знание, потому что он боится, что он снова станет невежественным. Вы не можете стать невежественными снова. Человек познавший, не может снова оказаться невежественным, но если он будет цепляться за свое знание, он не может идти дальше. Отбросьте знание. Вы не вернетесь снова в ваше невежественное состояние. Вы станете просветленными.

Человек вырастает до знания, когда отбрасывает невежество, а потом становится просветленным, когда отбрасывает знание. И поэтому хорошо учить знанию невежественных, и хорошо учить другому невежеству знатоков. Нужно прети в невежественное состояние, но уже на другом плане существования, с другими качествами, и для этого вам нужно просто отбросить знание.

И поэтому вы неизбежно придете к знанию, а потом неизбежно оставить его. Вы должны пройти через знание. Это обязательно должно случиться. Вы не можете избежать этого, вы должны оставаться на старом месте. Вы должны двигаться дальше, вот что необходимо. Как вы можете оставить это знание? Как я уже говорил раньше, если вы осознаете свое страдание, вы превзойдете его. Если вы осознаете ваше знание, вы превзойдете ваше знание. Осознанность - это только техника трансценденции, какие бы трудности у вас ни были, трансценденция их разрешит. Осознанность - это единственная техника трансценденции.

Вы знаете многое, потом вы начинаете отождествлять себя со своим знанием. И если кто-то отрицает ваше знание, или противоречит вам, вы чувствуете себя раненными, как будто бы тот человек отрицает вас самих, противоречит вам самим. Ваше знание нечто отличное от вас самих. Прочувствуйте промежуток. Вы не есть ваше знание. В тот миг, в который вы можете это почувствовать, когда вы можете почувствовать: «Я не мое знание», - попытайтесь понять это. Осознайте: «Это я знаю, а это я не знаю, и то, что я знаю, может быть правдой, а может ей и не быть». Не становитесь сумасшедшими, не вовлекайтесь.

Сократ часто говорил, всегда говорил: «Мое знание только кажется истинным, только кажется. Но мое знание может не быть истинным, потому что знание может идти дальше, оно может не быть истинным, и может только казаться истинным мне!» И если кто-то противоречил Сократу, его это не ранило. Он считал, что человек, который ему противоречит, помогает ему. Почему же это должно его ранить?

Если кто-то говорит вам: «Вы ошибаетесь», - он передает вам еще большее знание, нечто большее, нечто отличное. И если вы не отожде-

ствляете себя, вы чувствуете благодарность, а если вы себя отождествляете со своим знанием, вас это ранит. Но тогда вы не стремитесь к истинному знанию, а только проявляете свой эгоизм. Учтите, он не говорит вам: «Что бы вы ни говорили, неправильно!» Его слова для вас звучат по-другому: «Вы ошибаетесь». Вот так вы думаете. И если вы будете думать так, вы никогда не сможете осознать свое знание, осознавайте, знание есть накопление, но оно помогает, оно приносит пользу.

Буддисты и дзен буддисты называют знание упайей. Они называют знание инструментом. Пользуйтесь знанием, но не будьте сумасшедшими, не будьте одержимы знанием, не отождествляйте себя с ним. Оставайтесь отдельными, не привязанными. И эта отделенность, отреченность необходимы. Осознавайте, когда вы говорите что-то, говорите с четким осознанием того, что это не вы, но только ваше знание. Эта осознанность будет вести вас выше.

Какие бы ни были трудности у вас, если вы себя отождествляете с ними, это делает вас бессознательными, и вы возвращаетесь обратно. Когда вы осознаете, это делает вас сознательными, и вы возвышаетесь.

Вопрос:

Ошо, однажды вечером вы сказали, что христианство осталось незавершенным потому что Иисус Христос умер в тридцать три года, когда он был еще огненным, восставшим и активным, его внутренний центр был солнечным. Означает ли это, что Иисус не смог обрести полное духовное цветение, внутреннюю тишину, внутренний покой, внутреннее полнолуние сознания, как Будда или Махавира?

Пожалуйста, объясните нам это?

Здесь нужно учесть многое. Иисус умер в тридцать три года. Помните, это с точки зрения христианства, потому что на самом деле, он не умер, он жил до ста двенадцати лет, но это уже другая история, вообще не связанная с христианством. И он умер полностью просветленный, как Будда, Махавира, Кришна. Это первое, что следует понять.

Христианство может сказать только это, что он воскрес. Через три дня его видели в другом месте, его ученики заметили его в другом месте, а потом он исчез. Так что одно можно сказать точно: даже христианство считает, что он не умер на кресте, его видели через три дня где-то.

Христианство считает, что он умер на кресте, а потом воскрес, но они не знают, что случилось с Иисусом после воскрешения. Библия молчит относительно этого. Что же случилось с тем человеком, которого видели позже, и когда он умер? Если он на кресте не умер, он должен был умереть. Что-то же случилось с этим человеком Иисусом? Библия не завершена, потому что Иисус сбежал из Израиля.

В Кашмире есть могила Иисуса, считается, что это его могила. Он жил в Кашмире и умер там в возрасте ста двенадцати лет. И в миг распятия он попал в лунный центр. Он попал в него в тот самый день, в день распятия. Это нужно понять.

Иисус, о котором рассказывает Библия, был не подобен лао-цзы, Махавире. Он не был таким. Вы не можете представить себе, чтобы Будда вошел в храм и начал избивать кнутом торговцев, невозможно представить это. Но Иисус сделал это. Он отправился в храм, на ежегодный праздник. В великом Иерусалимском храме происходило много разных событий. И там много торговали, там процветало ростовщичество. Люди приходили туда каждый год, и брали в долг с маленькими процентами, но они не могли вернуть долг. И они теряли все, а храм становился все богаче и богаче. Это был религиозный империализм. Вся страна была бедной и страдала, но в этот храм деньги стекались рекой.

Иисус однажды вошел в этот храм с кнутом. Он переворачивал столы ростовщиков, а потом начал избивать их самих. В храме начался настоящий хаос. Нельзя представить, чтобы Будда сделал это. Невозможно!

Иисус был первым коммунистом в этом смысле, и, на самом деле, коммунизм стал возможен как раз благодаря христианству. Индуизм не смог стать родоначальником коммунизма, никакая другая религия не смогла сделать это, это невозможно. Только христианство. Это стало возможным благодаря Иисусу. Он был первым коммунистом, он был огненным и восстал.

Даже язык, которым он пользуется, совершенно другой. Он гневается на такие вещи, мы даже не можем в это поверить, например, на фиговое дерево, он ломает его, потому что они с учениками были голодны, а на дерево не было ни одного плода. Он просто ломает дерево! Он угрожает на таком языке, на котором Будда никогда бы не выражался. Он говорит, что те, кто не поверят в него и в Царствие Божье, будут брошены на вечные времена в гиену огненную в аду, в вечное адское пламя, и они не смогут вернуться обратно.

Только христианский ад вечный. Все другие ады - это только временное наказание. Вы попадаете в ад, страдаете, а потом возвращаетесь. Но ад Иисуса вечен. Это выглядит несправедливым, совершенно несправедливым. Какие бы грехи вы не совершили, вечное наказание не может быть справедливым, не может быть. Какие грехи могут облечь вас на вечное страдание? Бертран Рассел написал книгу: «Почему я не христианин», - и в этой книге он пишет о том, что Иисус выглядит таким нелепым. Бертран Рассел пишет: «Даже если я сознаюсь во всех совершенных грехах, и всех лелеемых грехах, даже тогда я не буду вправе быть осужденным больше, чем на пять лет!» А вечное наказание, не прекращающееся наказание? Иисус говорит на языке революционном.

Революционеры всегда смотрят с другого конца, с другой противоположности. Он сказал богачам, а вы не можете себе представить что Будда или Махавира сказали такое: «Верблюду пролезть в игольное ушко легче, чем богачу попасть в рай через ворота Отца Небесного». Богачи не смогут пройти. Но это семя коммунизма, главное семя. Иисус был революционером. Он думал не только о духовности, но также об экономике, о политике и всем остальном. На самом деле, если бы он был только духовным, его бы не распяли. Он был распят потому, что стал

опасен во всех отношениях, он представлял угрозу всей социальной среде, статус кво.

Но он не был революционером, как Ленин, Мао. Конечно, Маркс и Мао непостижимы без Иисуса. Они принадлежат тому же Иисусу, раннему Иисусу, Иисусу, который был распят. Он был огненным человеком, восставшим, он был готов уничтожить все вокруг, но он не был простым революционером. Он был также духовным человеком. Он представлял собой смесь Махавира и Мао. Но Мао был распят, а Махавира остался, в конце концов.

День распятия Иисуса не был просто днем распятия Иисуса. Это был также день глубоко внутреннего преображения. В тот день, в который он был распят, Пилат, римский наместник, спросил у него: «Что есть истина?» Иисус молчал. Это не было похоже на Иисуса, это больше было похоже на дзенского мастера. Если вы посмотрите на всю предыдущую жизнь Иисуса, вы увидите, что он никогда не молчал, если его кто-то спрашивал: «Что есть истина?». И это не было на него похоже. Он не относился к тем мастерам, которые молчали.

Почему же он промолчал на этот раз? Что случилось? Почему он не заговорил? Почему он потерялся? Почему он не смог заговорить? Он был одним из самых великих ораторов в мире, мы можем сказать без колебаний - величайшим, его слова так проникновенны. Он был человеком, сказителем, он не был человеком тишины. Почему же он внезапно замолчал? Он шел к кресту Пилат остановил его и спросил: «Что есть истина?» Всю свою жизнь Иисус говорил только об этом, он говорил об Истине, вот почему Пилат спросил его об этом. Но он промолчал на этот раз.

Что же случилось с внутренним миром Иисуса? Об этом никогда не говорят, потому что трудно рассказать о том, что случилось. Христианская теология осталась плоской, потому что внутренний мир Иисуса может быть понят только в Индии, и нигде больше. Только Индия понимает о том, какие внутренние перемены, преображение с ним случилось в канун распятия.

Что же с ним внезапно случилось? Иисус был на грани смерти. Его должны были распять. И теперь вся революция была совершенно бессмысленна. Все, что он говорил, было тщетно, все, для чего он жил, приходило к концу. Все заканчивалось, из-за того, что смерть была теперь так близка, он теперь должен был отправиться внутрь. Теперь он больше не мог тратить пустую время. Теперь он больше не мог терять ни одного мгновения. Он должен был отправиться внутрь до того, как его распяли. Он должен был завершить внутреннее путешествие.

Он отправился во внутреннее путешествие, но его также связывали внешние проблемы. Из-за этих внешних трудностей, он не мог попасть в то прохладное место, о котором Упанишады говорят: «Точка Луны!» Он оставался огненным, горячим. И он сделал это сознательно.

Есть такая история. Когда Вивекананда достиг своего первого сатори, первого проблеска самадхи, Рамакришна сказал ему: «Теперь ключ к

твоему самадхи будет у меня, я не дам тебе его. И ты получишь его только за три дня до смерти. Перед тем, как ты умрешь, за три дня, этот ключ тебе отдадут. А пока у тебя больше не будет проблесков самадхи!»

Вивекананда начал рыдать и воскликнул: «Почему? Я ничего не хочу. Я не хочу всех благ мира. Дай мне только самадхи. Этот проблеск был так прекрасен. И я не хочу больше ничего!»

Рамакришна сказал: «Мир нуждается в тебе, нужно кое что сделать. Если же ты погрузишься в самадхи, ты не сможешь ничего сделать. Поэтому не спеши, самадхи ждет тебя. Иди в мир, и передай мое послание. И после того, как ты передашь это послание, тебе дадут ключ к самадхи обратно».

Рамакришна умер, но эти ключи не видимые, не обычные ключи. И только за три дня до смерти Вивекананда смог обрести самадхи. Только за три дня до смерти. Это может быть сознательным усилием, то, что Иисус сразу не отправился в центр Луны, потому что поле того, как вы туда попадаете, вы становитесь совершенно бездеятельными.

Одна история еще. Иисус получил посвящение от Иоанна Крестителя. Он был учеником Иоанна Крестителя, а он сам был великим революционером, и был очень духовным. Он ждал Иисуса несколько лет. И в тот день, в который он дал посвящение Иисусу на реке Иордан, он сказал ему: «Теперь исполни мою работу, и я исчезну. Этого будет достаточно». И с того дня его больше не видели. Он исчез в лесу. На внутреннем языке можно сказать так: он исчез из солнечного центра и перешел в лунный. Он стал молчаливым. Он сделал работу, и передал эту работу кому-то, кто может завершить ее.

В день распятия Иисуса, он понял, что теперь работа, которую он должен был исполнить, завершена. Он мог подумать: «Я больше не могу выполнять эту работу, я должен двигаться. Я не должен терять этой возможности сейчас!» Вот почему когда Пилат спросил у него: «Что есть Истина?» - Иисус не ответил. Это не похоже на Иисуса. Это больше похоже на дзенских мастеров, на Будду. Из-за этого чудо случилось, и оно осталось энигмой христианства. Из-за этого чудо свершилось.

Когда он переместился в прохладную точку, в самый прохладный центр, в точку Луны, он был распят. Когда кто-то впервые приходит в лунный центр, его дыхание останавливается, потому что дыхание также результат деятельности солнечного центра. Все становится безмолвным, как будто мертвое, когда вы приходите в лунный центр.

Он переместился в лунный центр, когда был распят, они подумали, что он мертв, потому что он не дышит. Но это была ошибка, неправильное понимание. Те, кто распинали его, подумали, что он мертв, но Иисус был просто в лунном центре, в котором все дыхание останавливается. Он не вдыхал и не выдыхал. Возник промежуток.

Когда человек находится в промежутке между вдохом и выдохом, он находится в таком глубоком равновесии, что это становится практически смертью. Но это не была смерть. И те, кто его распинали, его палачи, подумали, что он мертв, и поэтому они позволили ученикам спус-

тить его тело вниз. Таков был обычай, его тело должно было пролежать в близлежащей пещере три дня, а потом его должны были передать его семье. Так говорят, и когда его тело принесли в пещеру, его заделали о какой-то камень, и пошла кровь, если бы он был мертв, кровь не могла бы идти.

Он не был мертв. И когда через три дня пещеру открыли, его там не было. Мертвое тело исчезло, и в эти три дня его видели в других местах. Его видели четыре или пять человек, но никто им не верил. Его ученики отправились в деревню, и сказали, что он воскрес, но никто не верил в это.

И он сбежал из Иерусалима. Он переправился в Кашмир, и жил там. Но потом его жизнь не была жизнью Иисуса, она была жизнью Христа. Иисус был солнечным а Христос был лунным. Он хранил полное молчание, вот почему нет записей об этом. Он не говорил, он не передавал никаких посланий, он не проповедовал. Он хранил полное молчание, вот почему нет записей. Он не говорил, не передавал никаких посланий, не проповедовал. И он хранил полное молчание. Он больше не был революционером, он был просто мастером, который жил в своей тишине, и потом лишь немногие путешествовали с ним.

Те, кто стали осознанными, путешествовали вместе с ним, но они о нем ничего не знали. Их было достаточно много, несколько в сравнении с мирскими понятиями, но их было много в том смысле, что они все были достигшими. Вся деревня приходила к нему. Эта деревня до сих пор зовется Бетлехем. Кашмире есть деревня Бетлехем, которую так называли в честь места, где родился Иисус, и там же есть могила Иисуса.

Я уже сказал, что христианство не завершено, потому что оно знает только о раннем Иисусе, и поэтому христианство стало источником коммунизма. Но сам Иисус умер полностью просветленным, полной Луной.

Глава 10 1 августа 1972 года

Я есть То

Сутра: *Ощущение «Я есть То» - ахам – приветствие.*

Существование едино, скорее даже, Существование и есть единство. Аль Мансуру пришлось расстаться с жизнью из-за того, что он сказал: «Я есть Возлюбленный, я – Божественный, я – Тот, кто сотворил этот мир». Ислам был совершенно не знаком с таким типом языка. Это индуистский язык. Когда человек размышляет он приходит к двойственности Бога, Творца и мира, созданного им. Индуизм предпринял смелый прыжок, высказав мысль о том, что между творением и творцом нет отличия.

Ислам или другие двойственные учения, воспринимают это как святотатство. Если нет отличия между Богом и миром, между человеком и Богом, с точки зрения двойственного мышления, религии быть не мо-

жет, не может быть поклонения, не может быть воспевания гимнов. Если вы Божественны, кому вы будете поклоняться? Если вы творец, кто будет выше вас? Поклонение становится невозможным.

Но эта сутра говорит, что это единственное приветствие Богу: «*Ощущение «Я есть То» - ахам – приветствие*». Обычно эта сутра нелепа и противоречива, потому что если нет высшей силы по отношению к вам, если вы выше, кому вы будете поклоняться? Кому вы будете выражать свои почтения? Вот причина, по которой Мансур был убит, казнен, и поэтому его слова были восприняты как ересь. Он воспринимался еретиком, настига, атеистом. Если вы говорите, что вы есть Бог, вы отрицаете Божественность. И тогда вы становитесь Всевышним.

С двойственной точки зрения это проявление эгоизма. Разделение должно сохраняться. Вы должны подойти ближе, но вы не должны становиться самим пламенем. Вы должны стать близкими с Божественным источником, но вы не должны становиться едиными с ним. И тогда уважение будет возможно, поклонение будет возможно.

И тогда вы сможете лицезреть божественные стопы, но вы не должны становиться едиными с Божественным пламенем. Как сотворенное может стать творцом? Если сотворенное может стать творцом, это значит, что сотворенное вообще не создано. А если сотворенное становится Творцом, это значит, что Творца нет.

Это один вид религиозного мышления, двойственного. Он имеет свою философию, свою логику и он подходит для обычных умов. И поэтому даже те, кто родились в индуистских семьях, не могут быть индуистами до тех пор, пока не постигнут это отношение, единства с Творцом. Вы можете родиться индуистом, но между индуистами, мусульманами и христианами нет принципиального отличия. Их главное отношение, отношение, которому мы учимся, и благодаря которому строим свое поведение.

Индуисты становятся действительно нелепыми тогда, когда они принимают этот прыжок, они говорят, что творение становится Творцом. Эта сутра говорит: «Это единственное приветствие!» Если Бог высоко в небе, а вы здесь глубоко внизу, если что-то в вас еще не стало Божественным, моста быть не может. Вы не можете быть связанными с Божественным. Вы можете быть связаны с Ним только в том случае, если вы уже связаны, иначе между вами будет пропасть без моста. Бог остается Богом, а вы остаетесь только творением.

Из-за этого развивается третье отношение, джайнское отношение. Они полностью отрицают Бога, они говорят, что если есть Бог Творец, а мы просто Его творение, мы никогда не сможем стать Богами. Как что-то созданное вами может стать вами? Сотворенное останется сотворенным, и Творец будет всегда обладать способностью уничтожить свое творение, потому что Творец включает в себя способность уничтожать. Если Бог сотворил мир, он может его уничтожить в это самое мгновение. Он не отвечает за вас. Вы не можете спросить Его почему Он то делает, потому что вы не спрашивали Его почему он сотворил этот мир. И прямо в это самое мгновение стоит Божественному уму захотеть, мир может

быть уничтожен. Уничтожен вместе со всеми святыми, грешниками, мир может быть уничтожен прямо в это самое мгновение.

И поэтому если есть Бог, джайны говорят, человек на самом деле, не дух, он сотворенное, он не душа, потому что у него тогда не будет никакой свободы. Если Бог – Творец, человек не будет свободен, и тогда все станет бессмысленным, хорошие вы или плохие, все бессмысленно. Бог остается высшей силой. О может сделать все, что угодно, и может сделать обратное. И Он не отвечает за вас. Если вы сотворили искусственные средства, вы можете уничтожить их, вы не отвечаете за свое механическое творение. Художник рисует картину, и он может уничтожить свой холст. Картина не может сказать: «Ты не можешь меня уничтожить». Если Бог Творец, а человек – сотворенное им создание как сотворенное создание может развиваться и стать Божественным? Это невозможно. И поэтому джайны говорят, что Бога нет. Только тогда человек может стать Божественным, потому что только тогда человек будет свободным. Вместе с Богом мы всегда будем рабами, а если Бога нет, мы будем свободными.

Ницше сказал это, не зная того, что до него, то же самое сказал Махавира: «Теперь Бог мертв, а человек свободен». Те же трудности были у Махавиры. Если Бог есть, человек не свободен. Жизнь Бога становится рабством для человека, а если Бога нет, это свобода человека. И поэтому Махавира говорит, что Бога нет, и только тогда вы можете стать Божественными. Мусульмане, христиане, иудеи говорят, что Бог есть, но человек – это просто сотворенное создание. Человек может поклоняться Божественному и приблизиться к Богу. И чем больше он приближается, тем больше он наполняется Божественным светом, блаженством, экстазом. Но человек не может стать единым с Богом, потому что если он мог бы стать единым с Богом, это показывает, что потенциально он был уже един с Богом, потому что в этом мире не может ничего случиться, что не существует в форме семени.

Дерево развивается и растет из-за того, что есть семя, из которого оно вырастает. Если вы можете стать Божественными, вы уже были Божественными. И поэтому иудеи, христиане, мусульмане говорят, что если вы уже Божественны, развитие теряет смысл как таковое. Если вы уже Божественны в зародыше, нет истинной эволюции, нет роста, и все, что вы делаете или не делаете, не приводит к изменениям, вы остаетесь Божественными. Христиане, мусульмане, иудеи говорят, что религиозный рост возможен только тогда, если человек остается человеком, а Бог остается Богом. Вы подходите все ближе и ближе, и при этом растете.

В этом ваш свободный выбор. Вы можете не приближаться, вы можете удаляться, и в этом заключается ваш свободный выбор. Но если вы уже Божественны, так говорят иудеи, мусульмане, христиане, нет истинного роста. Весь рост становится просто иллюзорным, просто мечтой о росте. Вы обязаны стать Божественными, потому что в семени вы были Божественными. И тогда все становится чистым фарсом, так говорят они. Все развитие становится бессмысленным.

Точка зрения индуизма занимает место между этими двумя концепциями. Они соглашаются с джайнами в том, что человек Божественный, и они соглашаются с христианами, мусульманами и иудеями в том, что Бог есть, и Он есть Творец. И тем не менее, они говорят, что есть рост, есть развитие эволюции. И не только это. Они говорят, что только тогда рост возможен. Но с их точки зрения рост – это просто раскрытие. Семя прорастает, и это истинный рост, подлинный, потому что семя может не вырасти, и может оставаться семенем на вечные времена, если нет внутренней потребности роста. Семя вырастает определенным деревом лишь потому, что в нем уже есть потенциал данного дерева.

Человек может оставаться человеком, человек может даже упасть и стать животным, или может вырасти до Божественности. Это его свободный выбор. Но возможность стать Божественным показывает на то, что где-то там в глубине, на уровне семени, у него есть потенциал стать Божественным.

И поэтому это раскрытие. Что-то спрятанное становится проявленным, какой-то потенциал проявляется, что-то, что было просто семенем, становится деревом. В каком-то смысле индуистский Бог полностью отличается от мусульманского и христианского Богов, потому что с точки зрения индуистов человек может стать Богом. Индуисты говорят, что если вы не можете стать Богом, даже концепция о том, чтобы приблизиться к Богу, становится ложной, потому что если вы не можете прыгнуть в пламя, к чему приближаться? Какая разница между вами и кем-то, кто далек? Если вы можете приблизиться, логический вывод говорит нам о том, что вы можете приблизиться все больше и больше, и, в конце концов, стать единым целым.

Если же вы не можете стать едиными, есть предел, граница, и дальше этой границы вы не можете пробраться, остается все время промежуток между вами и Божественным. Но вы не можете вытерпеть этот промежуток. Если остается промежуток, который вы не можете преодолеть, все усилие бесполезно. Индуисты говорят, что до тех пор, пока вы не станете сами Божественными, ваше желание не пропадет. И чем ближе вы будете подбираться, тем больше вы будете чувствовать промежуток, и тем больше вы будете страдать. И когда вы достигнете границы, дальше которой вы пройти не можете, вы начнете гнить, и умрете, ваше страдание будет невыносимо, совершенно невыносимо.

Человек может стать Божественным потому, что Он и так уже Божественный, индуисты говорят, что вы можете стать только тем, что вы и так уже есть. Вы не можете стать тем, что вам не присуще, вы не можете стать чем-то другим. Вы можете только вырасти и быть собой.

Это отношение имеет много измерений. Бог Творец, мы можем думать о Нем, как о художнике, но индуисты так не думали. Они говорят, что Творец не художник, а танцор. Вот почему распространена концепция Шивы танцора. В танце танцор создает нечто, но Творец не отделен от своего творения. Картина и художник отделены друг от друга, художник может погибнуть, а картина останется. И в тот миг, в который картина

будет завершена, она становится совершенно независимой от художника. Теперь она будет жить отдельно.

Индуисты говорят, что Бог и Творец подобны танцору. Танцор танцует, танец – это его творение, но вы не можете разделить его от танцора. Если танцор умирает, танец умирает вместе с ним, а если танец продолжается, значит, есть танцор.

Есть еще одно главное и важное: танец не может быть без танцора, но танцор может существовать без танца. Индуисты говорят, что этот мир – сотворен таким образом. Бог танцует, и все сотворенное им – неотъемлемая его частичка.

Есть еще вот что. Художник рисует, он может завершить картину, и пойти спать. Но танец – это постоянное творение. Бог не может идти спать. И поэтому мир был сотворен не в определенный день, он творится в каждое мгновение. Христиане думают. Что мир был сотворен в определенный день, а до него мира не было. Они говорят, что Он сотворил мир за неделю, точно за шесть дней, а на седьмой день Он решил отдохнуть. Если даже Он есть, Он больше был не нужен. Он мог бы даже умереть тем временем. Художник может умереть, а его картина будет продолжать жить. Художник может сойти с ума, но картина остается как есть.

Индуисты говорят, что мир был сотворен, но он вместе с тем творится в каждое мгновение. Это постоянный поток творения, это постоянное творчество. И поэтому если вы будете так воспринимать окружающее, Бог будет не личностью, а энергией. И тогда Бог будет не чем-то статичным, Бог будет движением. Он динамичен, потому что танец – это динамичное движение. Вы должны быть в танце в каждое мгновение, только тогда он может жить. Танец – это выражение, живое выражение, и вы должны быть в нем постоянно.

Мир есть танец, а не картина, и все становится частью этого танца, жестом Божественного. И поэтому индуисты говорят очень красивые вещи. Они говорят, что если не все божественно, не может быть ничего Божественного. Если не все свято, никто не может быть святым. Если не все есть Бог, не может быть вообще никакого Бога. Это одно измерение, нужно смотреть на это единство. Они никогда не говорят, что есть единство. Они всегда говорят, что все не двойственно, а причина, по которой индуисты не говорят, что все есть единство в том, что они считают, что если говорить так, возникает ощущение того, что кроме этого единства существует еще и другой.

Один – это число, и число один может существовать только в том случае, если существуют еще и другие числа: два, три, четыре. Если других чисел нет, единица становится совершенно бессмысленной. Но что тогда понимается под «единицей»? Есть девять цифр, от одного до девяти, и поэтому единица полна смысла. Она полна смысла в том случае, если есть цифры, числа. Но если есть только цифра «один», нельзя сказать что это «единица». Тогда числа становятся совершенно бессмысленными.

Индуисты говорят, что Существование не двойственное. Они не говорят, что Существование есть Единство. Они имеют в виду, что оно – Единое, но говорят, что оно не двойственное. Они говорят, что нет двоих. Эти слова нельзя жестко привязывать. Если вы сказали «один» – вы привязали, вы привязали себя во многих отношениях. Если вы сказали «один», вы измерили. Если вы сказали «Один» – вы тем самым говорите, что Существование ограничено.

Индуисты говорят, что оно не двойственно. Они говорят, что оно едино. Но говорят они это очень косвенным образом, и в этом заключен большой смысл. Они говорят, что Бог не двойственен, значит, нет двоих. Таким образом, они только намекают на то, что Он – один. Они никогда не говорят прямо, но только намекают. Они только говорят, что нет двоих.

В этом заключен большой смысл, потому что когда мы говорим, что танцор и танец едины, у нас возникает с этим много сложностей. Если танец прекращается, танцора также не должно быть, если они едины. Индуисты говорят, что нет двоих. И тогда танцор будет, даже если танец останавливается, но танца не будет, если танцора не будет.

Это спрятанная не двойственность, двойственность проявленная, проявленное множество, а единство спрятано за ним. Но это множество может существовать только потому, что это спрятанное единство. Деревья отличаются, земля отличается, Солнце отличается, Луна отличается, но теперь наука говорит, что глубоко внутри все связано и едино. Деревья не могут расти, если нет Солнца, но мы знаем только это одностороннее движение. Мы знаем, что деревья не могут расти, цветы не могут цвести, если Солнца нет. Индуисты также говорят, что деревья не могут расти, если нет Солнца, но они говорят, что если нет растущих деревьев, Солнца также нет. Это движение в обе стороны, все взаимосвязано.

Джайны говорят, что если бы был Бог, человек был бы рабом. Мусульмане говорят, что если человек провозглашает: «Я есть Бог», – Бог спускается со своего пьедестала, и раб притворяется хозяином. Индуисты говорят, что нет зависимости и независимости. Существование взаимозависимо. И поэтому нельзя говорить в терминах зависимости или независимости. Все существование взаимозависимо. Нет ничего высокого нет ничего низкого. Потому что высокое не может существовать без низкого.

Может ли вершина существовать без долины? Может ли святой человек существовать без грешника? Может ли красота существовать без того, что вы называете уродством? И если красота не может существовать без уродства, она зависит от уродства. Если вершина не может существовать без долины, в чем смысл называть вершиной что-то высокое, и долиной что-то низкое?

Индуисты говорят, что низкое – это высокое, а высокое – это низкое. Когда они провозглашают это, они имеют в виду, что весь мир взаимозависим, и все религии лишь отражение реальности. Они хороши для мышления, для анализа, для понимания, но в основном они ложные. И это самый длинный прыжок.

Риши говорят: «Сохан намо намаскара - *Ощущение «Я есть То» - ахам – приветствие*». До тех пор, пока самое низкое не сможет почувствовать, что оно высшее, оно не может чувствовать себя как дома в этой вселенной. Но Это чувство, это не слова. Вы можете провозгласить себя Богом: «Я есть Бог», и это может не быть глубоким чувством вообще. Это может быть только эгоистическим утверждением. Если вы скажете: Я – Бог и нет больше другого Бога», - вы еще не почувствовали этого. Когда это превращается в чувство, и это не просто слова с вашей стороны, но слова Всего Существования.

Риши говорит: «Я есть Бог, я есть То». Риши говорит, что все есть Бог, все есть То. И вместе с риши все Существование провозглашает это. И поэтому он говорит это не лично от себя. Аль-Хилладж Мансур был убит, потому что ислам не мог понять этого языка. И когда он сказал: «Я есть Бог», они подумали, что он говорит это от себя. Но он говорит это не от себя. Он просто стал пустым, и говорил от имени Всего Существования. Все Существование говорило через него, провозглашало. И Аль-Хилладжа не было больше, потому что если бы он был, эти слова стали бы просто бессмысленными, он бы говорил тогда от своего имени. Это второе измерение.

Человек существует в трех категориях. Одна категория, когда он говорит: «Я есть», но он не знает, кто он при этом. Это обычное существование для каждого человека. Ощущение: «Я есть». Но при этом человек не знает, кто он в действительности. Вторая ступень приходит тогда, когда он узнает о том, кто он. Потому что чем глубже вы будете размышлять о том, кто вы, тем больше вы будете копать, тем больше вы будете сталкиваться с тем, что вас нет, и тогда все понятие «я» просто исчезает. Вы просто не можете его обнаружить, его больше нет для вас.

Если вы существуете без поиска, вы чувствуете, что вы есть. Если вы начали искать, вы узнаете о том, что вас нет. Это вторая ступень, когда человек узнает о том, что его нет. Сначала он пытался глубоко понять кто он, и теперь он сталкивается с тем, что его нет.

Это требует смелости, трудно спрашивать о том, кто вы, очень сложно. И для того, чтоб прийти на вторую ступень нужно проделать длинное путешествие. Многие люди предпочитают избежать этого. Они никогда даже не спрашивают о том, кто они. Лишь немногие погружаются в глубокий поиск и понимают: «Я есть». Среди них находятся немногие, которые отправляются в новое путешествие, и узнают о том, что их нет: «Меня нет». Когда они говорят: «Меня нет», - они все еще есть, но теперь они не могут сказать: «Я есть!» Они ощущают себя глубокой пустотой.

Индуисты, что первое есть ощущение своего я: «Я есть». Второе есть отсутствие своего я, я отбрасывается, но мое существование присутствует при этом. И даже если я пустой, все равно я есть. Это так называемое присутствие. Первое состояние называется аханкарой, эго, второе называется асмитой, ощущением своего бытия. Если кто-то глубоко погружается в аханкар, в свое эго, он приходит в асмиту, бытие. И теперь если кто-то идет еще глубже, в это бытие, он приходит к Божественно-

сти. И тогда он говорит: «Я есть То, Ахам Брахмасми, Я есть Бог!» В пустоте вы становитесь Всем. Через не бытие вы становитесь самим Бытием. Вы растворяетесь и становитесь Всем.

Эта сутра: «*Ощущение «Я есть То» - ахам – приветствие*», - есть ощущение этого третьего состояния. Когда человек растворился полностью, его эго исчезло. Даже присутствия теперь не есть нечто определенное. Вы подходите к самому источнику, как будто бы вы стали просто жестом в танце, просто жестом в танце. Вы глубоко копали, и теперь дошли до самого танцора, и это жест в танце: «Я есть танцор».

Так все и происходит. Сначала вы погружаетесь в себя, но вы относительно в этой Вселенной. И поэтому если вы будете продолжать, вы переступаете в Существование. Если вы будете продолжать, с поверхности вы перейдете в центр.

Даже лист на ветру обладает своей индивидуальностью. Если лист начинает путешествовать внутрь, раньше или позже он выйдет за свои пределы, и войдет в ветвь. Если он будет продолжать, раньше или позже он больше не будет листом, не будет ветвью, но станет деревом. И если он будет продолжать так дальше, раньше или позже он дойдет до корней, перейдет со ствола корни. И если он будет продолжать идти еще дальше, раньше или позже он станет самим Существованием. Он выйдет за границы корней.

Но лист может остаться собой, не двигаясь вообще. И тогда лист может подумать: «Я есть». Это первая ступень. Если лист будет двигаться, раньше или позже он обнаружит: «Я не лист. Я больше, чем просто лист, я дерево!» И если его путешествие будет продолжаться, он прыгнет от корней также. И станет самим Существованием.

Это ощущение, реализация. И эта уже сложнее, потому что интеллектуально вашему эго хочется провозгласить себя Богом, свою Божественность. Интеллект пытается всегда идти выше, к вершине. Эго пытается быть чем-то большим. И поэтом это может быть насущно для вас. Это может быть насущно для вашего эго. Эго может говорить вам: «Да, это правильно, я – Бог!»

Но эта сутра говорит, что это приветствие. Приветствие – это глубокое смирение, скромность. Вы не ставите себя на вершину при этом, потому что тогда не будет никого, кому вы можете поклоняться и приветствовать. В таком положении оказался ислам, когда Аль-Хилладж провозгласил. Он провозгласил себя Богом и ислам подумал: «Это отсутствие смирения, это вершина эгоизма!» И поэтому те, кто его казнил, почувствовали, что казнят его правильно, это правильно с точки зрения хорошей веры, правильной веры, потому что Хилладж, с их точки зрения, был воплощением эгоизма.

Эта сутра противоречива. Она провозглашает, что вы есть То, и это приветствие. Если вы реализовали это, прочувствовали, вершина будет поклоняться и приветствовать вершину, потому что теперь нет ничего больше, кроме Божественного, и теперь вершина будет осознавать, что она зависит от долины. Свет будет приветствовать тьму, жизнь будет приветствовать смерть, потому что все взаимосвязано и взаимосвяза-

но. На вершине своей реализации вы становитесь смиренными, потому что это провозглашение: «Я есть То», - никому не противоречит, но выступает за всех. Теперь через меня, все провозглашает свою Божественность.

Много людей было тогда, когда Аль-Хилладж был убит, многие бросали в него камни. Он смеялся, молился, любил, при этом присутствовал суфийский факир, который тоже был в толпе. Вся толпа бросала камни, и суфийский факир был един с толпой, чтобы показать им свою гармонию с ними, бросил цветок. Он не мог бросать камни, и поэтому бросил цветок, чтобы быть в единстве с ними, чтобы все почувствовали, что он с ними и не отделен от них.

Мансур начал рыдать, когда цветок, брошенный суфием, попал в него. И суфий почувствовал себя нелегко. Он подошел поближе и спросил у Мансура: «Почему они бросают в тебя камни, и ты молишься за них и веселишься, а когда я бросил цветок, ты плачешь?»

Мансур ответил: «Твой цветок ударил меня сильнее, потому что ты знаешь. То, что я сказал, не мои слова, и ты это прекрасно знаешь, и поэтому твой цветок, брошенный тобой, ударил меня сильнее камней. Их камни подобны цветам, потому что они не знают, но я сказал то, что я сказал для них, тем самым я говорил: «Если Мансур может быть Божественным, тогда все может быть Божественным. И если даже Мансур может быть Божественным, тогда все может быть Божественным!» Мансур сказал: «Посмотрите на меня! Меня не было, и вместе с тем я провозгласил свою Божественность. Значит, все может быть Божественным!»

Он сказал это не от эго, но из осознания отсутствия эго. Когда вы начинаете чувствовать, что вас нет, только тогда вы можете прийти к такому осознанию. И тогда оно становится смирением, это само выражение смирения. Это становится приветствием, приветствием всему Существованию. И тогда все Существование становится Божественным.

Мистики отрицали храмы, мечети, церкви, но не потому, что они были бессмысленными, но потому, что весь космос есть храм. Мистики отрицали статуи, не потому что они были бессмысленными, но потому что это было все Существование в образе Божества. Но трудно понять их язык. Они только кажутся нам антирелигиозными, они отрицают статуи, отрицают образы, церкви, писания, отрицают все, что воспринимается нами как образчик религиозности. Они отрицают это только потому, что Целое Божественно. И если вы будете настаивать на своем, это показывает лишь то, что вы не знаете Целого.

Если я скажу вам: «Этот храм Божественный», - когда я говорю это, это показывает, что Вселенная не Божественна. Если только этот храм — часть большего храма, тогда это уже другое дело. Но если этот храм против Целого, против других храмов, если даже против какого-то отдельного дома, всего лишь, если этот храм говорит что этот дом не святой, это есть отрицание Целого.

Ради Целого мистики отказывались от частей. Но для нас Целого нет, мы не знаем ничего о Целом. И поэтому даже тогда, когда части отри-

цаются, это вызывает у нас дискомфорт, потому что мы знаем только части. Если кто-то говорит нам, что наш храм не единственный, этого достаточно для нас, чтобы утверждать, что он сам не религиозен. Он может говорить так из-за того, что Все Целое есть храм, с его точки зрения, потому что все Божественно. Это его приветствие.

Мы тоже поклоняемся. Мы ходим в храмы, в мечети, кланяемся, мы кланяемся низко, но эго продолжает стоять. Это лишь движение тела. Внутреннее эго остается неподвижным. Скорее даже, оно может стать еще более сильным, потому что вы ходили в храмы, посещали тиртхи, вы ходили в паломничества по святым местам, вы были в Каабе. И теперь вы уже не обычные люди. Вы религиозны, потому что вы склонились, но это был лишь жест тела. Ваше эго усилилось от этого, ваши поклоны стали пищей для вашего эго. Ваше эго стало более жизненным, оно не умерло от этого.

Вот почему так называемые религиозные люди всегда будут более эгоистичными, по сравнению с обычными людьми. Потому что у них есть теперь нечто, чего нет у обычных людей. Они стали религиозными, и молятся каждый день. Когда вы ходите в кино, ваше эго не усиливается от этого, но когда вы ходите в храм, оно усиливается, потому что в храме вы никогда не чувствуете себя виноватыми. В кинотеатре вы можете это почувствовать, в отеле вы можете это почувствовать, но в храме вы этого никогда не почувствуете. Вы чувствуете там себя возвышенными, вы становитесь более уважаемыми, вы получаете нечто смысле системы ценностей эго.

Посмотрите на лица тех людей, которые выходят из храмов. Наблюдайте за ними. Их эго усиливается. Они выходят приобретая кое-что, они выпили там своих витаминов. Вы можете кланяться в храме, не кланясь при этом, и в этом ваши трудности. Вы должны кланяться внутренне. И если ваше тело следует за вами, это глубокий опыт. Даже на уровне тела это глубокое переживание, но если вы кланяетесь еще и внутренне, и понимаете, что все Божественно. Если ваше тело кланяется с этим чувством, тогда ваше тело также будет ощущать глубокое чувство, и вы станете проще, невиннее, смиреннее.

Что же делать? Человек изобрел много разного, но все это не помогло ему. Человеческое эго настолько тонкое и хитрое, и оно может вас обманывать настолько тонко, что вы не можете выиграть у него. Если есть Бог где-то в небесах, вы можете кланяться Ему, и вы можете вести себя эгоистично со всем существованием, потому что вы чувствуете, что этот мир не Божественный. Ваша Божественность, ваш Бог где-то высоко в небесах. В этом мире вы можете вести себя так же, как вы вели себя раньше, вы можете вести себя даже еще хуже, потому что теперь вы общаетесь с Высшим Авторитетом, вы связаны с Высшим авторитетом. Теперь между вами прямая связь. Вы в любой миг можете связаться с Ним. И вы можете сказать Ему что угодно.

Иисус проходил как-то по одной деревне. В деревне к нему все были настроены отрицательно. Они не хотели пускать на ночлег его учеников, отказывали им в приюте. Жители не давали им еды, даже простой воды,

и им пришлось отправиться в другую деревню. Ученики сказали Иисусу: «Вот пришло время, покажи нам чудеса, уничтожь эту деревню. Такие нерелигиозные люди не должны жить в этом мире!» И эти ученики позже стали основоположниками всего христианства. Они продолжали: «Уничтожь всю деревню прямо сейчас. Пришло время. Покажи чудеса!» Они просили Иисуса доказать, что он Сын Божий, единственный рожденный на Земле Сын Божий. Они говорили ему: «Теперь скажи Отцу, который сидит там высоко в небе, чтобы он уничтожил эту деревню прямо сейчас!»

К чему это невежество? К чему этот гнев? Они все молились при этом. Они молились каждый день, и жили с Иисусом. Почему же они были такими высокомерными? В деревне жили совсем обычные люди, и вся их вина была лишь в том, что они не дали им поесть, но они имели право отказать им, к чему же проявлять такое высокомерие? Причем не все в деревне отказали им, среди них были маленькие дети, старики и старухи, они им не отказывали, лишь немногие им отказали. Но ученики Иисуса хотели уничтожить всю деревню за это. Они обратились к Иисусу: «Разрушь всю деревню. Вся деревня должна быть уничтожена прямо сейчас!»

Деревья им не отказывали в прибежище, деревья тоже росли в деревне, но ни просили Иисуса уничтожить всю деревню целиком. Почему? Они молились, приветствовали Бога, поклонялись, и стали высокомерными. Они не были смиренными, смирение далеко от них. Если они не были смиренными, как они могут быть религиозными? Почему это стало возможным? Потому что Бог был в небесах. Они могли почувствовать: «Те люди, которые отказались дать нам еду, не Божественны, эта деревня не Божественна. Бог находится где-то в небесах, а мы избранные Богом люди. А эти люди против Бога, и поэтому их можно уничтожить!»

Истинное смирение возможно только тогда, когда Бог не далек. Он ваш сосед в каждое мгновение. Где бы вы ни были, Он - по соседству с вами. И поставить Бога куда-то еще, далеко, очень легко, удобно, потому что в таком случае вы можете вести себя, как хотите с остальными соседями, а Бог будет всегда на вашей стороне.

Я читал анекдот, как один французский генерал разговаривал с английским генералом. Это случилось после Второй Мировой войны. Французский генерал сказал: «Мы постоянно проигрывали, а вы не проигрывали. Почему это так происходило?»

Английский генерал ответил: «Потому что мы молились, перед каждой битвой мы молились. Мы молились!»

Французский генерал сказал: «Но мы тоже молились!»

Английский генерал сказал: «Это так, но мы молились на английском языке, а вы молились на французском языке. Но с чего вы взяли, что Бог знает французский? Он просто не смог вам понять!»

Таим образом, так называемый религиозный ум становится высокомерным. И так только санскрит становится святым языком, и вы можете

смеяться над этим анекдотом, но можно ли смеяться над этим? Индуисты думают, что только санскрит - святой язык, и только Веды - святыя писания, написанные самим Богом. Вы думаете: «Коран? С какой стати? С чего вы взяли, что Бог знает арабский язык? Он знает только санскрит!» И потом вы говорите: «Бог всегда на моей стороне. Если Он настойчиво выступает против меня, я переменю Бога. Я всегда могу это сделать!» Из-за этого страха: «Он всегда остается на моей стороне, это мой Бог, и Он должен следовать за мной!»

Такое отношение возникает, потому что для вас все Существование не Божественно. И если Все Существование не божественно, Бог может понять даже язык деревьев, не только санскрит, не только арабский, но даже язык камней. И тогда вопрос не только в языке. Язык будет не важен. Важна не молитва на уровне слов, языка, но молитвенное состояние ума. А молитвенное состояние ума - это нечто совершенно отличное от молитвы, от молящегося ума.

Эта сутра говорит, что это единственное приветствие, единственное смирение, какое только возможно, но в очень парадоксальном виде. «Я - Бог». Почувствовать это есть приветствие. Нам бы хотелось сказать: «Ты - Бог». И тогда Его легко приветствовать. Но эта сутра говорит: «Я есть Бог. И это единственное приветствие!» И потом мы спрашиваем кому поклоняться, кого приветствовать. Не нужно никого приветствовать, не нужно никому поклоняться. Это не деятельность, и не то, что вы можете делать. Если все Существование Божественно, что бы вы ни делали, есть поклонение, приветствие.

Кабир продолжал трудиться в лавке, в которой он работал до того, как стал просветленным. Он был ткачем, и он продолжал ткать. К нему приходили ученики издалека, из очень далеких мест, они говорили ему: «Почему? Ты - просветленный, ты теперь Будда, почему ты продолжаешь ткать?»

Кабир отвечал: «Это единственная молитва, знакомая мне. Я был ткачем, и поэтому я знаю только о том, как поклоняться Ему таким образом».

Кто-то сказал Кабиру: «Но Будда, после того, как сал просветленным, оставил все!»

Говорят, Кабир ответил: «Он был королем. Он делал по-своему, а я знаю только это. Это моя молитва, и когда я тку свои одежды, я тку их для Божественного!»

Потом Кабир шел на рынок для того, чтобы их продать. Кто-то сказал ему: «ты идешь на рынок, чтобы продавать свои одежды. И ты говоришь, что это для Божественного, почему бы тебе не пойти в храм, и не положить их к Божественным стопам?»

Кабир сказал: «Я всегда кладу их к Божественным стопам, но мои Боги ждут на рынке. Мой Рама ждет меня там, и я верю в то, что это живые боги!»

При таком отношении никакие приветствия не нужны. Теперь это не то, что нужно выполнять как действие! Скорее, это способ жизни. Ваши молитвы могут стать частью ваших действий, одним из действий среди

других действий. Но и такие люди, как Кабир молились, не выполняя молитву как действие. И поэтому Кабир сказал: «Все, что я делаю, есть молитва». Так может быть, но для этого все Существование должно быть Божественным. И тогда что бы вы ни делали, едите вы, или делаете что-то другое, становится молитвой Существованию, потому что это обращено к Существованию. Не вы едите, но само Существование ест через вас, ходит через вас.

И даже когда вы умираете, это молитва, потому что за этим стоит Существование. И все проявление теперь уходит в не проявленное состояние. Вас нет. Вас нет больше. Вы становитесь просто открытием, открытием для Существования, окном. Существование движется через вас, внутрь и наружу. И вас нет между внешним и внутренним в это мгновение пустоты. Человек может сказать: «Ахам Брахмасми, я есть абсолют, я есть То».

Это не эгоистическое утверждение. Это одно из самых смиренных утверждений, но оно выглядит очень парадоксальным. Жизнь настолько сложна, что если вам приходится утверждать простую истину, вы должны быть парадоксальными. Если вы утверждаете сложную истину, вам не нужно быть парадоксальными, вы можете быть очень логичными. Это следует понять, только очень простые истины трудно выразить, потому что чем они проще, тем более они не двойственны. И когда они доходят до самого центра, эти слова должны впитать в себя всю двойственность.

Смотрите на это так, как Упанишады. Упанишады говорят: «Бог близко и Бог далеко!» Если вы скажете, что Он только близко, это будет ложью, если вы скажете, что Он только далеко, это тоже будет ложью, потому что близкое, может стать также далеким, а то что далеко, может стать также близким. Вы можете перемещаться, вы постоянно перемещаетесь. «Он повсюду», - эта простая истина должна быть выражена парадоксально. Он самый близкий и самый далекий, Он самый маленький и самый большой. Он - семя и дерево. Он - рождение и смерть, потому что если Он есть жизнь, Он должен быть и рождением, и смертью.

Почему не сказать просто, что Он есть жизнь? Потому мы считаем в уме нашем, что жизнь противоположна смерти, и поэтому та простая истина: «Он есть жизнь», не может быть высказана таким образом. Нужно высказать ее парадоксальным образом: «Он - рождение и смерть, Он - и то, и другое!» Он есть жизнь только потому, что Он и жизнь и смерть одновременно. Он и друг, и враг, потому что враг может стать другом, а друг может стать врагом. Он - и то, и другое. Нам бы хотелось, чтобы Он стал нашим другом, но никогда не был нашим врагом, но наши предпочтения не есть истина. На самом деле, до тех пор, пока нам что-то нравится, а что-то не нравится, мы не можем прийти к Истине. Мы не можем прийти к истине, потому что мы выбираем и проецируем.

Эти слова вновь парадоксальны. Первая часть фразы говорит: «Ощущение того, что я - Божественный, я есть То» - это вершина, а вторая часть говорит: «есть приветствие», - и это долина. Это вершина и долина одновременно. Сначала вы делаете самое эгоистичное утверждение: «Я

есть То». И потом, когда вы кланяетесь всему, и утверждаете: «есть приветствие». Это две крайности, две полярных противоположности, и в это включено многое.

Если вы чувствуете, что вы ниже, вы склоняетесь, и это приветствие. Это только часть вашего смирения. Если же вы говорите: «Я выше», и не можете склониться, вы, на самом деле, не выше, потому что тот, кто не может склониться - мертв. Он не может быть выше. И тот, кто не может склониться, на самом деле, боится потерять свое высокое положение, он боится, что если склонится, то потеряет свое высокое положение. Только тот, кто легок в отношении своего величия, может склониться. Только тот, кто возвысился над своим величием, может склониться. И это самая высокая вершина, которая только возможна: «Я есть То», и оттуда вы склоняетесь.

Будда вспоминает свои прошлые жизни. В одной из жизней он говорит: «Я был просто невежественным». Будда говорит: «Я был просто невежественным». Будда говорит так: «Я был в невежестве в одной из прошлых жизней, и просветленный прошел по моей деревне. Я отправился поклониться его стопам. Я прикоснулся к его стопам, но потом я внезапно понял, что он что-то делает, он сам склонился и прикоснулся к моим стопам, я испугался и сказал: «Что ты делаешь? Это я должен касаться твоих стоп, так должно быть. Почему же ты прикасаешься к моим стопам?»

Просветленный сказал Гаутаме Будде: «Ты прикасаешься к моим стопам из-за того, что я - будда, а я прикасаюсь к твоим стопам из-за того, что ты - Будда тоже».

Гаутама Будда, каким он был в том воплощении, сказал: «Но я не будда, я в невежестве, я не просветленный!»

Просветленный обратился к нему вновь: «Ты не знаешь, кто ты, и поэтому ты не знаешь, кем ты станешь. Ты кланяешься настоящему будде, а я кланяюсь будущему будде. Я уже проявился, а ты только проявишься, как будда в будущем. Вопрос только во времени!»

Тайна той сутры в поклоне просветленного. Он на вершине, и он кланяется невежественному. Со своей вершины он может видеть другую вершину, которая спрятана в невежестве. Это не укроется от его взора, и для него это такая же явь, как и все остальное.

Вы можете склониться этому Существованию только в том случае, если вы чувствуете, что вы есть То. Можно сказать об этом еще по-другому, до тех пор, пока вы не станете Богом, вы не можете быть смиренными, до тех пор, пока вы не станете Богом, вы не можете быть невинными. Эта невинность выражается в этой сутре. Мы знаем о приветствиях. Мы знаем о Боге, и о приветствиях. Но эта сутра сложна для понимания. Ее невозможно постичь. Она делает вас Богом, и бытие бога становится основным условием приветствия.

Мы всегда должны приветствовать высшее, то, что выше нас. Но эта сутра делает вас самыми высокими, и это основное условие поклонения. Кому поклоняться? Вы и так самые высокие, и теперь вы должны при-

ветствовать низшее. Приветствия от низшего высшему – обычные приветствия. В них нет ничего особенного. Так действует обычный ум, ум политика, амбициозный ум. Он так действует, он поклоняется высшему. Но вы сами становитесь высокими, самыми высокими. И теперь ваш ум говорит вам, что вам больше не нужно никого приветствовать. Теперь все Существование должно приветствовать вас, теперь вы самые высокие, теперь пусть весь мир придет к вам, чтобы приветствовать вас, теперь пусть все Существование склоняется к вашим стопам.

Таковы будут ваши чувства. Если вы будете принимать это, как есть, если вы начнете следовать этой сутре, таково будет ваше чувство: «Теперь пусть весь мир придет и будет поклоняться мне!» Но эта сутра говорит, что это основное условие, чтобы вы поклонялись Божественному.

Когда нет никого, кого вы могли бы спросить, эго чувствует голод. Когда вы чувствуете себя ниже, вы хотите, чтобы кто-то приветствовал вас. Это голод, вы хотите есть. Это показывает, что вы все еще на первой ступени ума: «Я есть». И ниже этой ступени нет ничего, и поэтому какой бы смысл вы ни вкладывали в эту фразу: «Я есть», - это пропадает в глубоком ущелье, и это: «Я есть», - всегда остается без ответа.

Однажды к мулле Насреддину пришел искатель, чтобы спросить у него, как найти истину. Насреддин сказал ему: «Есть много условий, которые ты должен исполнить для того, чтобы определить это, перед тем, как я смогу принять тебя в свои ученики. Идем со мной, я собираюсь доставать воду из колодца!» И он отправился туда. По пути он сказал своему будущему ученику: «Не задавай никаких вопросов, потому что я тебя пока еще не принял в ученики! Можешь спрашивать после того, как я приму тебя в ученики. Пока просто наблюдай, и не задавай никаких вопросов, если ты задашь мне хотя бы один вопрос до того, как мы вернемся обратно в мой дом, я тебя не приму в ученики!»

И поэтому кандидат в ученики подумал, что это не так сложно, просто сходить к колодцу, достать оттуда ведро воды, и вернуться обратно. Он подумал: «Я буду молчать». И он молчал. Но мулла проделывал такие глупые, нелепые вещи, что невозможно было не спросить. У него было с собой два ведра, одно для того, чтобы доставать воду из колодца, и второе, побольше, в которое он собирался наполнять воду. Но у большего ведра не было днища, и поэтому Насреддин вытаскивал воду и выливал в большее ведро, чтобы наполнить его водой, а вода выливалась, и он снова пытался достать воду другим ведром.

Кандидат в ученики не выдержал: «Что ты делаешь?»

Мулла ответил: «Ты не готов, больше ни одного вопроса, просто уходи, это не твое дело, кто ты такой, чтобы спрашивать меня?»

Кандидат в ученики сказал: «Я уйду, ты можешь мне даже не говорить, чтобы я уходил, потому что это само собой разумеющееся. Я уйду, но мне хочется дать тебе один небольшой совет. Ты можешь наполнять это ведро всю свою жизнь, но оно никогда не наполнится!»

И тогда Мулла сказал: «Меня волнует поверхность, а не дно. Я смотрю на поверхность, если с поверхностью будет все в порядке, я отправлюсь домой. А думать о дне не стоит!»

Кандидат в ученики ушел, но он не мог спать спокойно ночью, он думал: «Что это за человек?» И он начал размышлять, когда ему захотелось спать, он снова начал удивляться: «В чем тайна того, что делает Мулла?» Он придумывал разные объяснения. Потом он подумал: «Может быть, он просто меня проверял, испытывал, чтобы увидеть, могу ли я хранить молчание в ситуации, в которой просто невозможно его хранить?»

И тогда утром он побежал обратно к Мулле Насреддину и сказал: «Извините меня, это была моя ошибка. Я должен был молчать. Но в чем была тайна?»

Мулла ответил: «Так, как я не собираюсь тебя принимать в ученики, я раскрою тебе тайну. А тайна вот такая: это ведро – ничто иное, как первое состояние ума. Человек его наполняет, но оно никогда не наполнится. И никого не волнует дно, всех заботит только поверхность. Вы наполняете его престижем, уважением, богатством, и всем остальным. Вас волнует только поверхность. Однажды вы обнаружите свое эго. Но вас не волнует дно, вас не волнует, имеет ли ведро дно вообще!»

Ученик начал рыдать и сказал: «Примите меня, вы – тот человек, которого я ищу!»

Мулла Насреддин ответил: «Слишком поздно. Это ведро помогло мне. Как только ко мне приходит кто-то и просит стать учеником, я проверяю при помощи ведра. При помощи ведра я уже отказался от многих учеников, и оно спасало меня от напрасного труда столько раз. Через это испытание может пройти лишь тот, кто приходит с пониманием того, что ум подобен ведру без дна, потому что ученичество начинается с чувства: «Я есть», - которое переходит в: «Меня нет!»

Оторваться от бездонного ущелья, перейти во второй слой ума, вот что такое ученичество. И остается ничто, и за этим ничто лежит ощущение: «Ахам Брахмасми – я есть То!»

Глава 11

2 августа 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, «Ахам, я есть То, или Ахам Брахмасми, я есть Брахман, или Аналь Хак», - все эти высказывания кажется идут от гьяни (от того, кто стоит на пути знания). Сутра, которую мы изучали вчера вечером, гласит: «Я есть То, Ахам есть приветствие». Вторая часть кажется идет от бхакти (тот, кто стоит на пути преданности), а первая часть кажется идет от гьяни. Это редкое сочетание. Пожалуйста, объясните, почему такие слова гьяни и бхакти сочетаются вместе?*

Воспользовавшись возможностью, также, пожалуйста, объяснит разницу между гьяни и бхакти. Чем такие гьяни, как Риши Капила и Шанкара отличаются от бхакт, таких, как Чайтанья и Мира? По-

чему великие бхакты предпочитали держаться в разлуке от Бога, Божественного, как, например, Мира от Кришны? Становится ли гьяни кульминацией бхакти, или бхакти становится кульминацией гьяни?

Высшее едино, но его можно рассматривать с разных углов, с разных точек зрения. Оно едино, но когда его выражают. Оно может принять множество форм. Оно едино, но когда вы идете к Нему, пути отличаются. И что бы вы ни говорили, находясь на каком-то одном пути, это отражает лишь одну сторону Реальности, но не Реальность целиком.

Вы можете ощутить Целостность, но выразить Целостность нельзя. Выражение всегда ограничено. Вы можете почувствовать и реализовать Целостное, но в тот миг, в который вы его выражаете, это лишь ваша точка зрения, и никогда не Целостное.

Есть два главных пути. Это путь знания и путь любви. Человеческий ум разделен между этими двумя путями. Они на самом деле не разделены в Высшей Реальности, эти разделения существуют только на уровне человеческого ума. Ум может воспринимать Истину посредством знания и посредством любви. Ум может воспринимать истину посредством знания и посредством любви. Это зависит не от Высшей Реальности, но от вас самих. Если вы будете глядеть любящими глазами, ваш опыт будет тем же, как и тогда, когда вы смотрите через призму знания, но выражение будет разное. Когда вы смотрите через призму знания, ваше выражение будет совершенно другим.

В чем же отличие? Почему существует это принципиально отличие в выражении Высшей Истины? Потому что у любви свой язык, а у знания свой. И эти языки часто противоречат друг другу. Например, знание всегда стремится к единству, а любовь невозможна, если нет двоих, любовь возможна только тогда, когда есть двойственность. Я должен сразу оговориться, что любовь – очень таинственна, это единство между двумя. Должно быть двое, но если есть двое, это еще не значит, что между ними возникнет любовь. Когда двое начнут чувствовать глубоко единство, приходит любовь.

Любовь обладает двойственными свойствами: единство в двух. Двойственность должна быть, и одновременно с этим должно ощущаться единство. Язык любви будет сохранять двойственность: «Любящий и возлюбленная». Есть два противоположных полюса. Между этими двумя полюсами должно ощущаться единство, но это единство не может существовать без этих двух противоположностей.

Любящий будет говорить: «Я стал единым с моей возлюбленной, она во мне!» Но он не может говорить на языке знания. Он не может сказать, что двойственность исчезла. Он может лишь сказать, что двойственность стала иллюзорной: «Нас двое, и вместе с тем нет двоих». Это парадокс: «Нас двое, и вместе с тем нас нет двоих». Это язык любви. Это не математика, это не может быть математикой. Это язык чувств.

Вы можете почувствовать единство, не став едиными. Вам не нужно становиться едиными, это не насущно. Вы можете почувствовать един-

ство без растворения, без потери границ. Вы можете внешне оставаться двумя, а внутренне вы можете оставаться едиными. Путь преданности, путь любви, говорит о том, что если единство приводит к растворению двух, остается только единство, и в этом единстве не будет поэзии, это единство будет сухим. Это будет математическое единство. Любовь говорит, что единство должно быть чем-то более живым, не таким математическим. Любящий и возлюбленная остаются, и вместе с тем, они начинают чувствовать растворение друг в друге. Двое остаются. Но разделение становится все более и более иллюзорным. Единство ощущается более реальным, чем двойственность, но двойственность при этом сохраняется.

Искатель на пути любви говорит, что в этом красота, и опыт любви богаче, чем опыт единства, и опыт математического единства не такой богатый. Он менее мистический. Любящие говорят: «Мы остаемся двумя, и вместе с тем мы одно целое». Они продолжают говорить в терминах не двойственности в двойственности, единства в двойственности. Это единство – основа. На поверхности, возлюбленный – это возлюбленный, а возлюбленная – это возлюбленная, и существует промежуток. Глубоко внизу, промежуток исчезает. Любовь – это поэтический подход к Существованию, умы отличаются в этом.

Вспоминаю одну историю об английском ученом, Нобелевском Лауреате Дираке. Другой ученый, друг Дирака, русский ученый Капица подарил ему одну из самых известных книг Достоевского: «Преступление и Наказание». Капица сказал Дираку: «Прочти этот роман и расскажи мне о своих впечатлениях». Когда Дирак вернул книгу, он сказал: «Это прекрасно, но есть один недостаток в этом романе. Писатель пишет в одном месте, что Солнце взошло два раза. В один и тот же день Солнце взошло два раза!» Да. Достоевский в одном месте действительно совершил эту ошибку, Солнце восходит два раза за один день. Дирак продолжал: «Это единственная ошибка, мне больше нечего сказать!»

И он сказал только это о великом романе Достоевского: «Преступление и наказание». Он был не простым человеком. Но его подход был подходом математика, его подход не был подходом поэта, художника, любящего. Это подход беспристрастного наблюдателя. И это подход математика. Он смог сказать только это, что есть одна ошибка, Солнце не может взойти два раза в один день. Это такое великое творение, такое великое искусство, эта книга: «Преступление наказание», – но только эта мысль возникла в его уме.

Почему? Потому что он привык быть беспристрастным наблюдателем, как ученый, только это умел его ум, математическое наблюдение. Никто никогда не мог обнаружить эту ошибку. Он был первым. Многие почувствовали в книге Достоевского глубокий проблеск, глубокую психологию, великую поэзию, великую драму, но никто не определил этой ошибки. Все зависит от того, как вы смотрите на мир.

Любящие смотрят по-другому. Когда любящий приходит к Высшему Переживанию, он знает, что теперь все стало едино, но он говорит при этом, что если единство – это только единство, просто единство, оно

мертво. Единство должно быть живым, динамичным. И это постоянное движение между двумя источниками. Это постоянное движение, единство, живой процесс, а не мертвое единство. Реальность может рассматриваться совершенно противоречивым образом.

Математический ум, ум наблюдателя, отреченного наблюдателя, того, кто стоит на пути знания, говорит, что может существовать либо единство, либо двойственность, и они не могут существовать вместе. Это логично. Как вы можете утверждать, что может существовать единство, если до сих пор еще сохранились двое? Вы должны либо растворить двух, и тогда возникнет единство, или забыть о единстве и не говорить о нем, а говорить о двоих. И человек знания прав по-своему, это его подход. Он говорит, что если вы достигли единства, не остается ни любящего, ни возлюбленной. Они исчезают оба, и не остается отличия. Вы не можете говорить о возлюбленном, о Божественном, о Боге, вы не можете говорить о преданности. Это чепуха. Нужно остановиться, или если вы все еще продолжаете говорить в терминах двойственности, вы не пришли еще к единству, потому что и то, и другое не может существовать одновременно. Это просто математический подход, но математический подход жизнь — это разные вещи, жизнь вмещает в себя противоположности, даже противоречия. И поэтому мне бы хотелось объяснить вам это по-другому, и вам будет легче понять.

В этом веке произошла одна из самых больших революций в науке, математику низвергли с престола. Открыли электрон, и старый рациональный подход стал нелепым, он стал устаревшим.

Вы могли слышать об Эммануиле Канте, немецком философе. У него было два кота. Один был меньше, а другой больше. Оба кота спали с ним, но была одна сложность. Иногда они не приходили во время, а Кант был очень строг в этом отношении. Он ходил только по расписанию. Ему приходилось ждать, пока они вернутся, и только после этого он мог запереть двери. Потом он не выдержал и попросил своего слугу просверлить в двери два отверстия, одно для маленького кота, а другое — для большого. Он сказал слуге: «Они смогут заходить внутрь в любое время, и я смогу спать спокойно».

Слуга подумал, что он — сумасшедший, потому что коты могли заходить через одно отверстие, зачем им два отверстия? Но с математической точки зрения Кант был прав, а практически он был просто глуп. С математической точки зрения он был абсолютно прав. Однако, слуга подумал, что одного отверстия достаточно, и он сделал только одно отверстие, побольше, но Кант сказал: «Откуда мой маленький кот сможет проходить?»

Слуга ответил: «Он может проходить через большое отверстие. Он не такой большой философ. Коты очень практичны, они не теоретики, так что можно о них не беспокоиться». Но Кант не мог этого понять, и решил подождать. И только после того, как он стал свидетелем того, что оба кота пробрались в комнату через одно отверстие, он расслабился.

Мы смеемся над этим, но теперь случилась еще более сумасшедшая вещь. С открытием электрона все физики начали волноваться, потому

что один электрон, который направляли на экран, проходил через два отверстия, и проходил через оба отверстия одновременно. Один электрон с точки зрения математической логики должен проходить в одно мгновение только через одно отверстие. Если же вас выбросить из окна, вы не сможете пролететь через два окна одновременно. Но электрон пролетает.

Когда это было замечено впервые, это казалось совершенно нелепым, странным. Как один электрон может пролететь через два отверстия одновременно? Но он пролетает, электроны не философы. Так что же было делать, как было объяснить это явление?

Наука должна развить новую концепцию. Теперь они говорят, что электрон — это одновременно частичка и волна, и то, и другое одновременно. И поэтому когда вы направляете электрон на экран, он проходит через два отверстия одновременно. Потому что волна может пройти через два отверстия одновременно, но только не частица. Волна может пройти через два отверстия одновременно, частица не может. Когда вы смотрите на электрон, он похож на частицу, но ведет себя как волна.

Математика раньше, геометрия, старая Евклидова математика, не может признать этого, потому что волна не частица, а частица не волна, точка не линия, а линия не может быть точкой. Ученые вынуждены были отбросить всю Евклидову геометрию, и теперь они говорят, что при помощи старой математики нельзя было объяснить реальность. Мы должны изменить нашу математику, и по-другому быть не может. Если реальность ведет себя, не согласуясь с требованиями старой математики, мы не можем сказать реальности: «Ты должна вписываться в математические законы, ты должна быть логичной». Физики раскрыли таинственный мир, в котором все законы туманны. Если вы будете наблюдать за электроном, он кажется там частицей, точкой. Но если вы будете наблюдать за его поведением, он кажется волной, линией.

То же самое происходит с Высшей Истиной. Если вы посмотрите на нее глазами любви, вы увидите, что она ведет себя, как волна. Если вы посмотрите на нее глазами знающего, она будет казаться частицей. Она кажется единой, если на нее смотрят глаза знающего, а если ее воспринимают глаза любящего, она кажется двумя. Все зависит от того, кто смотрит. Она и то, и другое одновременно, и не то, и не другое.

Из-за этого, если вы слишком настойчиво отстаиваете свою точку зрения, эта точка зрения будет выглядеть противоречивой. Потому что если кто-то скажет: «Электрон — это частица. Я наблюдал за собой», — он будет прав, нет ничего ошибочного в его словах, но в таком случае он будет исключать другого. Другой окажется ошибочным. Если же он будет говорить: «Я прав, а ты ошибаешься, потому что я видел, что электрон — это частица, он не может быть волной», — вы отрицаете точку зрения оппонента. И возникает противоречие.

Но в таком же положении могут оказаться и другие, те, кто воспринимают электрон волной, кто видел своими собственными глазами, как электрон пролетает через экран через два отверстия одновременно одновременно. Они могут сказать: «Электрон не частица, потому что час-

тица не может вести себя, как волна». И они настаивают. Потом создают секты, которые исключают всех остальных из своего круга.

Эта сутра редкостна, она объединяет и то, и другое. Она говорит, что когда вы знаете, вы есть То, и это приветствие. Первая часть принадлежит пути знания, а вторая часть принадлежит пути преданности, пути любви. Другими словами можно сказать, что когда вы знаете, что вы одни, только тогда вы можете знать, что вас двое. А когда вы узнаете о том, что вас двое, вы можете почувствовать внутреннее единение, единство.

Это единство и двойственность принадлежат вам, а не реальности. Реальность - и то, и другое. Если вы смотрите глазами возлюбленного, вы видите, что реальность ведет себя двойственно, она разделена между возлюбленным и возлюбленной. Если же вы смотрите глазами знатока, она ведет себя, как частица, как единство. Но это не истинное противоречие, но они будут смеяться друг над другом. Искателю на пути знания всегда будет казаться, что преданному чего-то не хватает, что он не может достигнуть высшего. И они правы, по-своему, потому что с их точки зрения так и есть.

Я расскажу вам один анекдот, которую я услышал однажды. Это происходило рано утром. Солнце все еще должно было взойти. Один земляной червь полу проснувшийся все еще был сонным, он свернулся под камнем. Потом Солнце начало восходить, туман рассеялся, и этот земляной червь почувствовал присутствие другого земляного червя. Он заглянул за камень. И увидел, как с другой стороны к нему ползет другой земляной червь. Он полюбил его, это свойственно человеку и червям - любить с первого взгляда. И когда они представились друг другу, первый червь сказал другому: «Крошка, я в тебя сильно влюбился. И теперь я не могу жить без тебя, так что выходит за меня за тобой молчал, пока первый приветствовал его, а когда тот предложил выйти за него замуж, воскликнул: «Ну ты тупица, я же другой твой конец!»

На пути знания преданные выглядят глупцами. Создается такое ощущение, что они разговаривают со своим другим концом. Они называют возлюбленного: «Богом и Божественным», но они говорят со своим другим концом. Они кажутся глупыми тем, кто стоит на пути знания. Но знатоки говорят, что они хорошие люди, потому что признают свою глупость.

Говорят, что святой Франциск всегда называл Бога: «Бог глупцов!» Но преданные хорошие люди, и они могут подшучивать над собой. Святой Франциск сказал: «Я глупец, но позвольте мне им оставаться. Я не хочу быть мудрым, потому что я видел мудрецов. Я могу быть сумасшедшим, но позвольте мне быть сумасшедшим. Любви между мной и божественным достаточно».

Преданные глупцы, но у них есть метод. Они сумасшедшие, но у них есть метод. Они говорят, что это сумасшествие - единственная возможная мудрость. Если вы не можете любить себя, вы не можете любить.

Пусть это будет другим концом, но любовь настолько прекрасна, и красива, что даже если вам придется делить себя на двоих ради этого, это того стоит. Вот почему бхакты, преданные, любящие сказали: «Этот мир есть игра - лила». Радха - это также Кришна, только переодетая в Радху. Бог любит себя в стольких образах. И поэтому бхакты, преданные, не такие серьезные. Они говорят: «Мы - глупцы, мы - сумасшедшие. Но мы счастливы с этим, и мы не хотим вашего сухого, мертвого знания. Конечно, оно точное, но сухое, мертвое. Наше сумасшествие живое».

Для тех, кто находится на пути знания, любовь непостижима. Они говорят, что если вы любите, вы не можете знать, потому что любовь делает вас ограниченными. Вы не можете быть отреченными, если любите. Искатель должен быть отреченным, он не должен быть вовлечен. Он должен быть отделен, безразличен. Он должен наблюдать, как внешний наблюдатель. Он не должен участвовать в процессе сам.

Любящий не может быть отреченным. Вы не можете просить Меджнуна быть отреченным в отношении Лейлы, это невозможно. Маджнун будет вам говорить, что его Лейла - самая красивая женщина в мире, и не только в настоящее время, но во все времена. И он искренний, когда говорить это. Все, что он говорит, он чувствует в себе, но это чувства человека вовлеченного, того, кто предан. Он не внешний наблюдатель. Он не может смотреть на Лейлу отреченно, и поэтому последователи на пути знания говорят, что он никогда не может приобщиться к истине, и всегда будет жить в собственных иллюзиях. И что бы он ни говорил, - это субъективные чувства, а не объективная истина. Они говорят, что бхакты постоянно говорят о своих собственных иллюзиях. Если вы хотите реальности, будьте объективными. И тогда любовь не справится. На самом деле, любовь - это препятствие, потому что она окрашивает все, с их точки зрения.

На санскрите у нас есть слово рага. Рага значит привязанность, и рага значит цвет. Любая привязанность дает нам цвет к объекту. Это проекция. Путь знания говорит: «Будьте совершенно не привязанными. Пусть у вас будет витрага, ни привязанности ни любви, ни мыслей о преданности, только тогда вы сможете прийти к реальности».

Эта беседа может продолжаться до бесконечности, потому что мнение тех, кто находится на пути знания и на пути любви, отличается. И они правы по-своему. Все, что они говорят о себе, правильно, но они ошибаются, когда начинают говорить что-то о других. Когда последователи знания говорят что-то о преданных, это становится ошибочным, потому что их опыты отличаются. Все, что им известно о любви - это одно, а все, что знает преданный о любви - это совсем другое.

Для преданного, который стоит на пути любви, это не проекция, потому что любящие говорят: «Меня нет больше, кто же может проецировать? У меня нет ожиданий, нет требований, нет желаний, нет амбиций?» Бхакта говорит: «Я опустошил себя для того, чтобы стать пространством, в которое может снизойти Божественное, и теперь в меня вошло Божественное».

Эта любовь, эта связь — не проекция, потому что проекция всегда приходит вместе с желаниями. Если вы хотите чего-то, это становится проекцией. Если вы просто хотите чего-то в результате общения, это будет проекцией. И поэтому бхакта говорит: «Мы не хотим вашей мокши освобождения, вайкунтхи, небес, мы не хотим этого. Мы не хотим никакой пуньи, заслуг, мы не хотим небес. Мы только хотим Тебя».

Бхакты говорят, что те, кто следуют по пути знания, хотят освобождения. Они хотят мокши, хотят небес, они хотят чистоты, хотят свободы. Их усилия амбициозны. Бхакты говорят: «Если вайкунтха есть, если есть небеса, но Твои стопы здесь, мы выбираем это место». Они не хотят свободы, мокши, освобождения. Они ничего не просят. Один бхакта пел так: «Пусть я буду собакой во Вриндаване. Этого для меня достаточно, я буду ждать твоих стоп целую вечность. Мне больше ничего не надо!»

И на самом деле, на более глубоком уровне, бхакты менее амбициозны, чем гьяни, но они не могут понять друг друга, вот в чем сложность. Вы не можете заставить их понять. Эта беседа кажется невозможной, потому что они пользуются другим языком, они существуют в другом пространстве, они объясняют свои слова по-разному. Бхакты говорят, что любовь — это единственная свобода, единственная. Для тех, кто находится на пути знания, знание есть свобода, а не любовь. Любовь — это узы, и в тот миг, в который вы полюбили, вы попали в зависимость. Бхакты говорят, что любовь есть свобода, и если вы воспринимаете любовь как рабство, вы не познали любви вообще. Они говорят на разных языках, и между ними нет встречи.

Лишь иногда, это происходит редко, человек оказывается и тем, и другим. Это очень редкое явление. Проходят столетия, и лишь тогда кто-то оказывается и тем, и другим. Но тогда он начинает говорить на совершенно другом языке, и вам трудно его понять. Смотрите: бхакта не может понять язык гьяни, гьяни не может понять язык бхакты. Но если человек — это и то, и другое, люди его вообще понять не могут. Каждый язык отличается от другого, а когда оба языка становятся едиными, их понять невозможно. Этот человек может понять и бхакт, и гьяни, но люди не могут понять его самого, потому что он будет очевидно противоречить себе.

Когда он будет говорить языком пути знания, он будет говорить одно, а когда он будет говорить на языке любви, он будет говорить нечто совсем другое, противоречащее, полностью противоречащее. Он будет противоречить себе, и вас это просто запутает. О чем он говорит? И поэтому такие люди появляются редко, а когда они появляются, их совершенно неправильно понимают.

Упанишады были произнесены именно такими людьми, которые были и тем, и другим. Вы могли этого не заметить, но само название Упанишады означает: «Атма пуджа, поклонение себе!» Это нелепо. Это название совершенно нелепое, противоречивое. Поклоняться себе? Поклоняются всегда кому-то другому. Но здесь поклоняются вам. Поклонение в таком случае теряет весь смысл, и вы говорите парадоксами. Каждая сутра Упанишад принадлежит и гьяни и бхактам. Они пользуются сим-

волами бхакт, а потом придают им смысл знающих, а не любящих. Вся Упанишада написана таким образом. Она использует символогию преданных, символогию поклонения, но смысл придается гьяни.

В этой сутре происходит то же самое. Если вы знаете, что вы есть То, это есть приветствие. Из-за этого непоследовательного отношения, они постоянно противоречат себе, и используют двойственный язык. Они перемешивают два разных пространства. И поэтому от этой Упанишады отказались. Никто не давал к ней даже комментариев. Эта Упанишада больше всего была предана забвению, но вместе с тем она самая красивая.

Трудно давать к ней комментарии, потому что есть два вида комментариев. И те, кто верят в путь знания, считают, что весь путь принадлежит другому лагерю. А последователи пути любви считают, что здесь говорит о пути знания. И поэтому этот риши из Атма Пуджи Упанишады на самом деле, не принадлежит ни тому, ни другому лагерю. Из-за этого, от этой Упанишады отказались, и не давали к ней даже комментариев.

Поэтому первое, это два разных языка. Любовь говорит на своем языке, а знание говорит на своем языке. И они не могут встретиться на поверхностной уровне. Они могут встретиться только в человеке, но не во время диспута. Один человек может обрести такое состояние, но это происходит редко. Почему это происходит редко? Потому что после того, как вы пришли к определенной цели, идя по одному пути, к чему вам беспокоится о другом пути? Нет необходимости. Вы добрались до цели, следуя по одному пути.

Рамакришна попытался проделать один эксперимент. Он был единственным, кто проделал такой эксперимент в этом веке. Он пришел в определенное состояние сознания, а потом остановился и начал путешествовать по другому пути, а потом еще по другому. И он остановился только после того, как понял, что можно прийти к Этому, следуя по любому пути. Он шел по пути суфиев, он шел по пути буддийской медитации, и шел по пути индуизма. В глубине он был преданным, бхактой, в основном он следовал по пути любви, но потом он попытался пройти по пути Веданты, по пути знания. Это требовало большой смелости, потому что это не так легко, перейти с одного пути на другой. Потому что в таком случае приходится во всем ~~противоречить~~ ^{противоречить} Тотапури, который был одним из самых великих ведантистов того времени. Тотапури был полным ведантистом, последователем на пути знания. И он смеялся над Рамакришной, и говорил: «Ты глупец! Чему ты плачешь, рыдаешь, танцуешь, молишься? Нет никого. Кому ты молишься?» И тогда Рамакришна стал учеником. Это одно из самых редких явлений, потому что Рамакришна достиг того, чего достиг Тотапури. Это смирение. Он стал учеником Тотапури. Он сказал: «Научи меня, теперь я буду идти по твоему пути!»

Тотапури стал учителем, и он был очень грубым учителем, строгим. Он учил Рамакришну, не делая ему никаких скидок, с самых азов. И поэтому Рамакришна был в такой путанице, потому что Тотапури говорил:

«Выброси образ Кали, отбрось его, уничтожь этот образ, разруби его на части!» И Рамакришна начал рыдать. Потом Тотапури сказал: «Это просто детство, так нельзя».

Однажды Рамакришна сказал: «Это сложно, это просто невозможно. Стоит мне закрыть глаза, как богиня Кали появляется перед глазами. И я кланяюсь ее Божественным стопам, а ты продолжаешь мне говорить: «Отбрось, отруби, уничтожь!» Но как я могу это сделать? Как я могу уничтожить Божественный образ? Он настолько прекрасный, этот опыт такой прекрасный. А я в таком высоком состоянии ума. Меня вообще нет в этом мире».

Тотапури сказал: «Это иллюзия, это твои проекции. Возьми меч в руки, и разруби образ Кали на две части, убей ее!»

Рамакришна сказал: «Но откуда я смогу взять меч?»

Тотапури ответил: «Из того же источника, откуда ты взял этот образ, изнутри, из воображения. Возьми меч из воображения, представь себе его, и если ты не уничтожишь Кали, я просто покину это место. Ты поклялся следовать за мной, быть моим учеником, так что делай то, что я тебе сказал делать! Иначе я уйду прямо сейчас!»

Тогда Рамакришна закрыл свои глаза. Он рыдал, слезы текли по его щекам, и Тотапури, смеясь, сказал: «Какими глупостями ты занимаешься! Почему ты плачешь? Никто не может прийти к истине при помощи плача. Будь мужчиной и убей Богиню!» Потом он принес кусок стекла. Тотапури принес кусок стекла, и надрезал Рамакришне лоб стеклом. Начала течь кровь, и он сказал: «Я надрезаю твой лоб, и ты должен точно также внутри разрезать свой образ пополам!»

И Рамакришна уничтожил этот образ. Это требовало большой смелости. Ни один бхакта никогда этого не делал. Это было сделано впервые. Но ни один бхакта не будет путешествовать по этому пути, в этом нет необходимости. Потом Рамакришна сказал: «Последнее препятствие отпало». Это было последнее препятствие на пути знания, и поэтому Тотапури расслабился, он был счастлив. Он сказал: «Ты достиг. И теперь ты освобожденный!»

На второй день Рамакришна был в храме Кали и рыдал. Он сам сказал, что последнее препятствие отпало, а теперь он рыдал перед образом Кали и танцевал. Тотапури оставил его со словами: «Ты неизлечим!»

Но здесь все дело было в другом. Он просто пытался добраться до той же точки разными путями. На шесть месяцев он стал мусульманином, и он не входил в храм Кали, пока был мусульманином, как мусульманин может войти в индуистский храм? Он проходил мимо, он спрашивал у своей Богини, как она себя чувствует, не входя в храм, и уходил обратно. Потом он спал в мечети, и практиковал суфийские практики шесть месяцев. В этот период своей жизни он был мусульманином. Однажды он прибежал со смехом в храм и сказал: «Теперь я вернулся. Мать, я вернулся! Я пришел в ту же точку при помощи мусульманских методик».

Иногда происходило и это. Эта Упанишада была высказана тем, кто прошел оба пути, и кто знает глубоко, и поэтому он может переменить

путь, и перейти с одного языка на другой с такой легкостью. Эти языки противоречат друг другу. Если вы понимаете это, путаницы быть не может.

Вопрос:

Ошо, вы сказали, что жизнь существует в полярных противоположностях: рождение и смерть, добро и зло, мир и насилие, доброта и жестокость, красота и отвратительность. Создается такое ощущение, что эти полярные противоположности неизбежны, так и должно быть. Но в таком случае к чему мы так стремимся при помощи религии? Что понимается под духовным преображением?

Пророки и святые пытаются построить духовное общество и культуру. Неужели это не означает, что они хотят переменить естественный ход событий? Если мы преуспеем в строительстве здорового духовного общества, что будет с другими противоположностями, такими, как жестокость, насилие и уродство?

Это одна из самых важных проблем, и в этом отношении много путаницы. Поэтому, первое, помните о том, что религия – это не мораль, не этика. Мораль борется со злом, с плохим, с аморальным, с греховным. И поэтому мораль – это конфликт, борьба против зла. Мораль пытается создать моральный мир, в котором не должно быть аморальности. Это невозможно. Только вы можете перемениться, но равновесие остается тем же самым.

Это один из самых глубоких законов природы, жизнь в полярных противоположностях. Если вы уничтожите одну, противоположная будет также уничтожена. В мире нет ничего плохого, и нет ничего хорошего. Если нет греха, нет святости также. Святые существуют, как полярные противоположности грешникам, они взаимозависимы. И поэтому при помощи моральных усилий нельзя создать мир, в котором есть только добро. Это неисполнимые надежды, и они так и останутся неисполнимыми. Это не может случиться, потому что это отрицает главный закон.

Физики говорят, что материя существует только из-за того, что существует антиматерия, параллельный мир антиматерии. Природа уравновешена. И вы не можете уничтожить это равновесие. Если вы будете больше внимания обращать на полярные противоположности, возможны две вещи. Либо вы можете сделать сильнее какую-то противоположность, и тогда другая также станет сильнее, или вы можете уничтожить другую, и тогда та часть, которую вы хотели сделать сильнее. Будет также уничтожена.

Жизнь – это равновесие, мораль – это тщетные усилия. Когда я говорю это, я не имею в виду, чтобы вы не были моральными, потому что в таком случае вы снова разрушите равновесие. Будьте такими, какими вы можете быть.

Религия – это совершенно другая обитель. Религия не пытается сотворить мир добра в противовес миру зла. Религия стремится к уравновешенному миру, она не выступает против чего-то. Добро и зло должны

быть уравновешены, они стоят против друг друга. И когда человек не грешник и не святой, он становится мудрецом. Это уравновешенный человек, он не грешник и не святой, он представляет собой глубокое равновесие между полярно противоположными силами.

Когда две полярные противоположности уравновешены, вы их превосходите. Посмотрите на это еще так. Иногда вы чувствуете, что вы здоровы, это отсутствие равновесия. Иногда вы чувствуете, что вы больны, это вновь отсутствие равновесия. Иногда вы не чувствуете себя больными или здоровыми, и это равновесие. Чувствовать себя здоровым, значит перейти в какую-то крайность. И теперь вы будете болеть. Помните об этом, как только вы начинаете чувствовать себя здоровыми, вы на грани, и вы заболите. Это происходит ежедневно, но вы не осознаете этого. И как только вы чувствуете: «Я счастлив», - счастье на этом заканчивается. Как только вы что-то осознаете, это значит, что вы очень далеки. Теперь вернитесь. Вы должны восстановить ваше равновесие, и для этого вам нужно обратиться к противоположности.

Ната, акробат канатоходец, ведет себя также, когда идет по канату, он постоянно передвигается слева на право. Вы видели. Что когда он слишком сильно переместился влево, ему приходится потом отклоняться вправо, чтобы уравновесить себя. Мы все подобны акробатам, которые движутся по веревке постоянно, от добра к злу, от зла к добру, от здоровья к болезни, от болезни к здоровью, постоянно! Мудрец – это тот, кто спустился с веревки. Теперь его не волнует правая сторона и левая. Он возвысился.

Религия – это трансценденция. Мудрецы знают, что зло не может быть уничтожено, потому что оно составляет часть равновесия, добро не может оставаться в одиночестве, нужно и добро и зло. И поэтому в этих полярных противоположностях, живет существование. Когда вы видите это, когда вы это осознаете, вы просто уравновешиваете себя между этими двумя противоположностями. И у вас нет выбора. Вы не предпочитаете добро злу или наоборот. Если вы выбрали добро, предпочтя его злу, раньше или позже вам бы пришлось выбрать зло. Потому что вы отклонились в одном направлении, и теперь вам нужно переместиться в другом направлении.

И поэтому святые всегда движутся к греху, а грешники всегда движутся к святости. Святые иногда грешат, а грешники иногда молятся. В святом есть грешник, и когда в нем накапливается слишком много святости, в нем проявляется грешник, чтобы сохранить равновесие. И поэтому те, кто знает, говорят, что вы не можете быть святыми все двадцать четыре часа в сутки. Вам обязательно нужно отдыхать. Вы не можете быть такими святыми двадцать четыре часа в сутки, это просто невозможно, это утомляет и это тяжело. Вы должны сбежать. И поэтому у святых есть свои собственные хитрости, чтобы на время перестать быть святыми.

Вы не можете быть постоянно также и грешниками. Это трудно, это невозможно. Вы упадете, вы умрете. Вам придется двигаться. И поэтому иногда происходит так, что грешники делают святые действия, о кото-

рых святые не могут даже помыслить. Иногда грешники становятся такими святыми, что в это даже трудно поверить. Но существует равновесие.

Религию не волнует добро и зло, выбор между ними. Религия – это трансценденция без выбора. Вы осознаете полярные противоположности в Существовании, мудрец, тот, кто знает противоположности, просто живет, не выбирая. И тогда он никогда не перемещается ни вправо ни влево. Он остается между. Будда назвал этот путь маджим никая, средним путем. Будда говорит: «Я не буду выбирать! Я буду оставаться посередине, в точности посередине!»

Когда вы не выбираете, вы превосходите. Это возможно. Так может быть, а может и не быть. Но это возможно. Возможен мир, в котором мы превзошли эти постоянные колебания между правым и левым, между грехом и святостью, между добром и злом, в котором все противоположности уравновешены. И этот мир будет религиозным. Он не будет моральным, он не будет аморальным. Он будет религиозным. И поэтому эта постоянная запутанность между религией и моралью должна быть отброшена. Религия – это не мораль. Мораль – это предпочтение чего-то чему-то и ради чего-то.

Расскажу вам одну историю. Однажды Мулла Насреддин слушал пандита. Он слушал его, пандит был очень религиозным человеком, великим религиозным пандитом. И поэтому, в конце концов, когда беседа только завершилась, ученый сказал всем присутствующим: «Кто хочет отправиться в рай? Те, кто хотят, поднимите свои руки». Все подняли руки, кроме Муллы Насреддина, который сидел в переднем ряду.

Раньше такого еще не было. Пандит задавал этот вопрос во многих деревнях и городах, но он еще никогда не видел никого, кто бы не поднял руки. И поэтому впервые ему пришлось задать следующий вопрос, который раньше он еще никогда не задавал: «А кто хочет отправиться в ад? Те, кто хотят отправиться в ад, поднимите руки!» Но никто не поднял руки, даже Мулла Насреддин. И тогда пандит спросил: «А вы слышите меня? Вы что, глухой? Куда вы хотите попасть? Я спросил, не хотите ли вы попасть в рай, и вы промолчали, я спросил, не хотите ли вы попасть в ад, и вы промолчали. Куда же вы хотите попасть?»

Мулла Насреддин сказал: «Между ними. Я не хочу вообще никуда попадать, не хочу в рай, потому что я видел, как те, кто попадал в рай, потом падали из него в ад. И я не хочу также попасть в ад, потому что из ада, куда идти дальше? Вы можете отправиться только в рай. И поэтому позвольте мне, если это возможно, быть между ними. И только тогда я могу быть в покое, иначе это невозможно. В раю, вас влечет ад, в аду вы жаждете рая. Поэтому если можно, позвольте мне остаться между ними».

Таково отсутствие отсутствия выбора. Религия – это отсутствие выбора, не избирательность. Но мы думаем в терминах морали и путаем это с религией. Мораль в ежедневной жизни необходима, но через мораль вы не смогли еще построить моральный мир. На самом деле, чем больше

человек осознает мир морали, тем больше аморального он находит. Все говорят, что мир стал совсем аморальным. И так происходит на самом деле, вы стали слишком большими моралистами. Но мир при этом становится все более и более аморальным. Человек слишком много обращает внимание на мораль, вот почему мир стал таким аморальным. Это равновесие.

Теперь мы повсюду осуждаем войну. Война выглядит совершенно аморальной. А знаете ли вы, что никогда раньше, никогда в истории мы не осуждали войны, мы воевали. Но мы никогда их не осуждали. И впервые мы осуждаем войну, и производим атомные бомбы при этом. Мы никогда не осуждали войну раньше, потому что мы никогда не производили атомных бомб. Атомные бомбы вызывают равновесие. Чем ужаснее, чем самоубийственнее война, тем больше мы против войны. И чем больше мы против войны, тем более фатальной становится война.

И поэтому вы создаете все, что вы отрицаете. Мир еще никогда не был таким бедным, и когда я говорю это, я имею в виду, что мир еще никогда так не осознавал свою нищету. Он всегда был беден, намного беднее, чем сейчас, мир всегда был беднее. И чем дальше в прошлое мы идем, тем беднее мир становится. Но тогда нищета воспринималась как само собой разумеющееся, и богатыми быть не считалось аморальным также. А теперь быть богатым считается аморальным. Человек чувствует вину, и если рядом с ним есть бедняк, он считает, что это его грех. Впервые мы стали такими моралистами, быть богатым – это значит, создавать чувство вины, а иметь нищету вокруг – это грех, который присущ богатым.

Это одно, слишком много сознательности, слишком много осознанности, слишком много морали. И вместе с тем одновременно, бедные становятся еще беднее. Экономически это не так, но теперь нищета нависает над ними тяжким грузом. И поэтому что бы мы ни делали, идет по двум направлениям. Это развивает оба пути одновременно, и равновесие всегда достигается.

Религия не выступает за мир богатства, потому что чем богаче мир, тем больше в нем одновременно нищеты. В каждом измерении вы можете изменить обстоятельства, вы можете изменить имена, и потом выплывает то же самое, только с новыми лицами.

Религия выступает за равновесие, но не за богатство в противовес нищете, и за нищету в противовес богатству. Попробуйте понять это, не за богатство и не за нищету, но за уравновешенный мир, в котором никто не сознает своей нищеты, никто не сознает своего богатства. Вот почему мир религии очень глубок. Создается такое ощущение, что это вообще невозможная революция. Полярные противоположности присутствуют и они все время буду присутствовать. Все, что вы можете сделать – это только возвыситься над ними.

Например, посмотрим из другого направления. Человек постоянно боролся со смертью. Вся история наука – ничто иное, как борьба со смертью. История медицины, история человеческого ума, есть борьба со смертью. Теперь мы продлили жизнь. Человек теперь живет дольше, но

человеческое общество так боялось смерти, мы так боимся смерти. Теперь на Западе у них продолжительность жизни стала большой.

Мы слышим и говорим, что в старом обществе, в золотые времена человек жил сто лет. Это не факт, это просто мечта, но она имеет под собой определенное основание. Всем казалось тогда, что он жил сто лет, никто не считал годы. Считать научились только сейчас. Только теперь помнят свой день рождения и считают. Но помните о том, что если вы помните свой день рождения, день вашей смерти также будет постоянно маячить перед вами.

Ни одно животное не боится смерти, потому что ни одно животное не осознает рождение. Примитивные общества также не боятся смерти, но они также не осознают рождение. Смерть приходит к ним так же, как рождение. И они не считают, сколько они живут. Чем больше вы считаете, чем точнее ваш счет, тем больше вы боитесь приближения смерти. Теперь Америка охвачена паникой смерти, потому что что осознание потока времени стало наиболее острым. Все осознают. Теперь продолжительность жизни стала длиннее, но смерть стала чернее. Почему? Это глубокое равновесие. Если вы будете продлевать жизнь, вы будете также продлевать смерть. Если вы будете жить долго, ваша смерть также будет не за горами. Они растут одновременно и постоянно. Вы не можете сбежать, вы не можете выбирать.

На самом деле, мы нашли все возможности для борьбы с болезнями, но человек все равно болеет, больше, чем раньше. Несмотря на прогресс медицины, человек болеет больше, чем раньше. Почему? Почему растет технология, но вместе с тем растут болезни?

Карл Густав Юнг сделал очень интересное предположение. Он назвал это синхронностью. Он сказал: «мы делаем что-то, но вместе с тем развивается параллельный мир». И вы ничего с этим поделать не можете. Если растет знание, невежество углубляется. Если растет здоровье, болезни также растут. Если вы становитесь хорошими, кто-то где-то становится плохим. И в этом нет ничего плохого, это просто равновесие. Мир не может существовать только с хорошими людьми. Такой мир будет таким утомительным. Можете ли вы представить себе мир, в котором живут одни махатмы? Весь мир совершит самоубийство, потому что прожить в таком мире хотя бы один день, будет так трудно. Все вокруг махатмы. Они просто сведут вас в могилу.

Теперь жизнь протекает в постоянных противоположностях. Богатство приходит от полярной противоположности, оттого, что существуют обе противоположности. Религия не выбирает между ними двумя. Религия понимает противоположность, но не выбирает при этом.

Религиозный человек живет не выбирая. Если он здоров, он здоров. Если он болеет, он болеет. Когда он болеет, ему легко оттого, что он болеет. Он не жаждет здоровья, когда он здоров, ему легко быть здоровым. Он не осознает этого. Он легко перемещается между двумя противоположностями, не выбирая. И постепенно, его движения замедляются. Они становятся все короче и короче, и приходит мгновение, когда он перестает колебаться. Это отсутствие колебаний приходит от не избирательности. Если вы выбираете, вы будете

ности. Если вы выбираете, вы будете колебаться. Если вы выбираете, вы будете создавать противоположности.

Это выглядит очень парадоксальным, но мне бы хотелось сказать вам, чтобы вы не пытались быть хорошими, иначе вы будете плохими. Не пытайтесь быть чем-то, иначе вы придете к противоположному от того, к чему стремились. Сохраняйте не избирательность. Что бы ни происходило, пусть происходит, позвольте этому случаться.

Это очень трудно. Если к вам приходит гнев, позвольте этому случиться, не выбирайте. Если к вам приходит любовь, позвольте этому случиться, не выбирайте. И скоро придет день, когда к вам не придет ни любовь, ни гнев. Если вы будете выбирать, вы окажетесь в ловушке. Вы окажетесь в колесе, и вам придется автоматически вращаться. Когда вы будете менять с одного на другое и переходить с одного на другое, а это постоянный процесс, повторяющийся, вся жизнь превращается в колебание от одного к другому. Не будьте канатоходцами, просто слезайте вниз.

Посмотрите на это еще вот как. Вы идете по земле, вы можете идти даже по очень маленькой тропинке. Мы можем нарисовать на асфальте полосу мелом, и вы можете идти по этой полоске, не отклоняясь ни вправо, ни влево. Почему? Полоска такого размера по толщине может быть протянута между двумя домами, между двумя крышами. Попробуйте пройти по ней. Вы обнаружите, что вы пройти не можете. Почему? Вы можете пройти по этой полосе на земле, с легкостью сохраняя равновесие, но когда полоса то же толщины висит на высоте в воздухе, вы этого сделать не можете. Вы начинаете колебаться. Почему это происходит? Теперь вы осознали, что вы можете упасть. Вы выбрали что-то, вы предпочли не падать, и теперь вам идти не легко. У вас теперь есть выбор: не падать. Вы выбрали. Из-за этого выбора, каждый шаг дается с трудом и вы хотите упасть вниз, и вам приходится перемещаться вправо и влево для того, чтобы сохранять равновесие.

Жизнь подобна этой веревке, очень узкой веревке. Если вы выбираете, вы начинаете колебаться. Ни добро, ни зло, вот что нужно вам. Ни то, ни это, это единственная религия. Упанишады сказали: «Нет, нети – ни то, ни это». Вы не выбираете. Это понимание без усилий. Это простое понимание.

Вопрос:

Ошо, чем вы занимаетесь в международной общине саньясинов, сохраняете равновесие между не религиозным миром, а именно в таком состоянии находится современный мир, или пытаетесь создать противоположность этому?

Не нужно создавать противоположность, потому что неосаньяса – это не ваш выбор. Она не против мира. Если эта саньяса была бы против мира, это был бы выбор. И поэтому, если саньяса против мира, у нас возникнет очень мирское общество. Мы уже сделали это в Индии. Последние пять тысяч лет Индия сознательно выбирала саньясу, отрече-

ние. Отречение было целью, посмотрите на индийский ум, самый мирской ум во всем мире. Почему? Мы пытались создать совершенно не привязанное общество, но посмотрите на индийский ум, самый жадный из всех умов. Мы говорили: «Богатство ничего не значит, просто ничего». Но посмотрите на наше общество, для него: богатство есть все.

Почему это случилось? Это был сознательный выбор. Мы были против мира. И благодаря этому сознательному выбору, мы перешли в другую крайность. И теперь мы говорим против мира, и живем мирским образом.

То же самое, но в обратном порядке, возможно на Западе. Они предпочли мир, и теперь их дети против мира, против общества, против организации, против всего, что было ценного. Америка выступает за богатство, а дети становятся хиппи, они против мира и богатства. Америка была чистой страной, чистота считалась божественным качеством, а теперь хиппи выступают против этого. Они – самые грязные.

Почему? Если вы выступаете против чего-то, происходит что-то другое, чтобы уравновесить это. Если вы выбираете богатство, ваши дети будут против богатства. Если вы выбираете другой мир, ваши дети будут принадлежать этому миру, они выберут этот мир.

Современная саньяса – это не выбор. Это глубокое принятие, а не выбор. Она не выступает против, и не выступает за. Это глубокое понимание, когда вы остаетесь между. Не выбирать, а жить! Не выбирать, а течь! Если вы можете течь с глубоким принятием внутри, раньше или позже придет день, когда вы превзойдете мир и отречение.

С моей точки зрения, саньяса – это не отречение, а трансценденция.

Глава 12

3 августа 1972 года

Нарушить внутренний монолог

Сутра: *Тишина есть молитва.*

Тишина есть молитва. Под молитвой мы всегда понимаем общение, разговор с Божественным, но Упанишады говорят: чтобы вы ни говорили, не будет молитвой. Молитва не есть что-то, что нужно делать. Вы не можете делать ее. Это не действие, вы не делаете ее. И поэтому, на самом деле, вы не можете делать молитву, вы можете только быть молитвой. И она не связана ни с какими нашими действиями. Это определенное состояние нашего бытия.

И поэтому главное, что нужно понять, это о, что человек живет в Существовании в двух измерениях. Одно – это его бытие, а другое – это его действия. Молитва – это часть второго измерения. Вы не можете ее делать, и молитва, которую вы делаете, будет ложной, не искренней. Вы можете быть, молитва принадлежит измерению бытия.

Тело не может молиться, не может быть молитвой. Ум не может быть молитвой также. Тело должно делать что-то, это средство для действий.

Ум — это также средство для действий. Мышление — это действия, это деятельность. И поэтому вы не можете ничего делать на уровне тела, что может стать молитвой, и вы не можете ничего делать на уровне ума, что может стать молитвой, потому что эти измерения относятся к деланию и к действиям. Молитва происходит выше ума и выше тела. И поэтому если ваше тело полностью бездейтельно, пассивно, и ваш ум опустошен, пусть, только тогда молитва становится возможной.

Эта сутра говорит: «Тишина есть молитва». Когда ум не действует, когда тело не активно, наступает тишина. Нужно понять одну вещь, тишина — это не часть ума. И поэтому когда мы говорим: «У него спокойный ум», — это чепуха. Ум никогда не может быть спокойным. Само бытие ума — это отсутствие тишины. Ум — это звук, а не тишина. И поэтому когда мы говорим: «У него спокойный ум, — это ошибка. Если он действительно тихий, мы должны сказать, что у него нет ума.

Тихий ум — это масло масляное. Если есть ум, то он не может быть спокойным. И если он тихий, его нет больше. Вот почему дзенские монахи используют термин: «отсутствие ума», и никогда не используют термин «молчаливый ум». Потому что ум не может быть молчаливым. И в тот миг, в который приходит состояние не ума, вы не можете больше почувствовать, что вы есть тело, тело исчезает из сознания. И поэтому в молитве нет ни ума, ни тела, только чистое Существование. Это чистое Существование определяется тишиной, мауной.

Как обрести эту молитву, эту тишину? Как молиться таким образом, в этой тишине? Что бы вы ни делали, будет бесполезным, и в этом самая большая трудность. Для религиозного искателя это самая большая трудность, потому что бы он ни делал, куда его не приведет, потому что здесь не нужно выполнять действия. Вы можете сидеть в определенной позе, и это ваше действие. Сам Будда сидел в этой позе, но к нему она пришла сама. Она не была причиной для его молчания, скорее следствием.

Когда ума нет больше, когда бытие полностью молчаливо, тело следует как тень. Тело принимает определенные положения, наиболее ослабленные какие только возможны, но вы не можете поступить по-другому. Вы не можете сначала принять определенное положение, чтобы потом за ним последовала тишина. Мы видим, как Будда сидит в определенном положении, и мы думаем, что если мы будем сидеть в таком же положении, за ним последует тишина. Это не правильное предположение. К Будде сначала пришла внутренняя тишина, а затем последовала эта поза.

Убедитесь в этом на собственном опыте, когда вы сердитесь, тело принимает определенное положение, и ваши глаза становятся красными, ваше лицо принимает определенное выражение. Внутри возникает гнев, и тело следует за ним. И не только внешне, внутреннее также, вся химия тела меняется. Ваша кровь быстро бежит, вы дышите определенным образом, вы готовы бороться и сражаться. Но сначала приходит гнев, а потом тело следует за ним.

Начните с другого конца, пусть ваши глаза покраснеют, быстро дышите, делайте все, что вам, кажется, нужно делать на уровне тела, когда вы гневаетесь. Вы можете действовать, и создать внутри гнев. Актеры делают это в каждое мгновение. Они играют роль влюбленных, они делают все, что должны делать на уровне тела, как будто бы они любят внутри, но любви нет. Актер может изображать любовь даже лучше настоящих влюбленных, но любви не будет. Он может гневаться в игре сильнее вас, когда вы гневаетесь по-настоящему, но это лишь притворство. Внутри ничего не происходит при этом.

Когда вы начинаете снаружи, вы создаете ложное состояние. Сначала всегда происходит истинное в центре, а потом волны от него распространяются наружу, на поверхность. Вот почему эта сутра говорит, что молитва есть тишина. Внутренний центр есть молитва. Начните оттуда.

Но это очень трудно. Трудности приходят по многим причинам. Первая в том, что вы никогда не знали тишины, и поэтому это слово бессмысленно для вас. Вы слышали это слово, вы знаете, что оно значит, но вы, на самом деле, не знаете о том, что такое опыт тишины, и оно ничего не передает. Слово попадает в ваши уши, мы верим в то, что мы понимаем его, но ничего не понимаем при этом. Действительный смысл этого слова остается нам неизвестным. Нам известен только звук.

Мулла Насреддин практиковал тишину в мечети с тремя друзьями. Это был религиозный праздник, и они приняли обет молчать двадцать четыре часа. Такова была их молитва: «Тишина есть молитва». Они слышали это.

Через пять, десять минут после того, как они начали, первый человек сказал: «Я не помню, запер ли я дверь дома или нет?»

Второй сказал: «Ты что делаешь? Ты нарушил наш обет молчания, и теперь тебе придется начать заново!»

Третий сказал: «Ты глупец! Ты сам нарушил тишину!»

Мулла Насреддин был четвертым. Он сказал: «Хвала Аллаху! Я еще пока единственный, кто так и не нарушил обет молчания!»

Они только слышали это слово: «молчание». Они слышали, что это один из видов молитвы.

Почему же это происходит? Когда кто-то другой нарушил молчание, все понимали это, но когда кто-то сам нарушал свое молчание, он не понимал этого. Почему? Потому что с точки зрения окружающих, когда он говорил что-то, он нарушал молчание. Но сам человек, на самом деле, не слышит того, что говорит сам. Когда кто-то другой говорит это, он слышит. Дело в том, что вы привыкли к своему тембру и голосу, и вы не понимаете, говорите вы вслух или про себя, не понимаете того, что говорите.

Другая сложность в том, что вы постоянно говорите внутри. И если вы произносите что-то вслух, вы не отличаете это от внутреннего монолога. Внутри вы и так уже говорили. Теперь вы произнесли что-то вслух, но для вас ничего не изменилось, ничего не случилось. Но когда кто-то

другой говорит что-то, для вас случилось что-то новое. Раньше он молчал, а теперь что-то сказал. Если вы сами говорите про себя, когда вы говорите что-то вслух, вы не будете этого осознавать. Кто-то другой может понять это, понять, услышать, что вы нарушили молчание.

Вы понимаете, как говорят другие, потому что вы все время говорите про себя. Монолог, там внутри течет постоянный внутренний монолог. Спите вы или пробуждены, вы постоянно говорите внутри. Этот постоянный монолог стал такой привычкой, вы даже не отдыхаете от него. Когда вы не говорите про себя, когда вы говорите с другими, вы чувствуете свежесть, расслабленность, потому что когда вы говорите с другими, вы освобождаетесь от необходимости разговаривать с самим собой. Это так утомительно, говорить с собой. Вы уже знаете заранее, что скажете в следующее мгновение, и все равно вам приходится продолжать.

Никто другой не может вас так утомлять, как вы сами. Вы говорили себе определенные вещи миллионы раз, и снова и снова вы повторяете это. Вы не слишком-то изобретательны. Вы ходите по кругу и говорите одно и то же снова и снова. Наблюдайте! Наблюдайте двадцать четыре часа, отметьте, что вы говорите себе. И тогда вы почувствуете таинство, вы почувствуете странное ощущение внутри, когда поймете, что вы говорили себе одно и то же всю жизнь.

Даже в течении одного дня, вы продолжаете повторяться. Это превратилось в простую привычку, глубоко укорененную. А когда что-то становится глубоко укорененной привычкой, вы не осознаете этого. Это становится автоматической привычкой. Механическая часть в вас продолжает выполнять это действие. Вот почему тишина очень сложна, потому что тишина, на самом деле. Означает нарушение внутреннего монолога. При этом вы не говорите с кем-то посторонним. Мауна, тишина, на самом деле, не имеет отношения ни к кому постороннему. Глубоко внутри она связана с вашим внутренним монологом.

Очень сложно не говорить с собой, и поэтому мы должны найти причины, по которым мы говорим с собой. Почему мы говорим с собой, и не можем обойтись без этого? Если вы будете наблюдать, вы можете обнаружить причину. Причина в том, что в наших жизнях нет ничего завершенного, все остается незавершенным. Вы ели, а потом думали о своей работе. Еда вас не удовлетворила, она вас не наполнила, вы не чувствуете удовлетворенности. И это действие осталось незавершенным.

Вы едите в спешке, вы наполняете желудок, и бежите на работу. Этот процесс остался незавершенным. Тогда вы приходите на работу, вы начинаете думать о вашей жене, о ваших детях, о тысячах вещей, и потом вы уходите с работы. Весь день вы были там, но вас там не было. Работа там осталась незавершенной, и теперь вы вернулись к себе домой. Теперь вы думаете о своей работе. Вы с женой, но вы не с ней, вы отсутствуете.

Это редкость, когда муж сидит с женой и находится с ней в истинном смысле этого слова, редкость. Это сильно ранит его, потому что жена

может это почувствовать. Муж также чувствует, что жены нет дома. Нет никого, все остается незавершенным. Ум может продолжать в этом духе и дальше, пытаясь завершить незавершенное, столько вещей остаются незавершенными. И ум ходит кругами, завершая все то, что вы оставили незавершенным.

Помните ли вы хоть что-то, что осталось незавершенным? Бывают ли в вашей жизни мгновения, ощущали ли вы это, то, что осталось завершенным с вашей точки зрения, полностью завершенным? Если у вас был такой опыт, ум никогда не будет возвращаться к этому. В этом нет необходимости. Это совершенно бесполезно. Ум просто пытается все завершить. У ума есть такая тенденция, завершать. Это необходимо. Иначе жизнь будет невозможна.

И поэтому этот постоянный монолог внутри, это действительно часть вашей неправильной жизни. Все остается незавершенным, и вы все начинаете заново. Потом ум наполняется всеми незавершенными проектами. Они никогда не завершаются но они создают бремя в уме, постоянное бремя, растущее бремя, увеличивающееся бремя, и это создает монолог внутри.

Вот почему чем старше вы становитесь, тем больше у вас внутри монолог. А старики начинают вообще говорить вслух. Бремя так накопилось, что они теряют контроль. Посмотрите на стариков. Они сидят, а их ноги трудятся, они говорят, жестикулируют. Чем же они занимаются? Вы думаете, они сошли с ума, они старые теперь, и стали такими глупыми. Нет, дело не в этом. Они прожили длинную незавершенную жизнь, и теперь смерть подходит все ближе и ближе, а ум торопится, пытается все завершить. Но это кажется невозможным. И поэтому если вы действительно хотите нарушить этот монолог, а для этого нужна тишина, попытайтесь завершить все, что вы делали. И не начинайте нового, вы просто сойдете с ума. Закончите все, что вы делали раньше, даже самые маленькие вещи.

Вы маетесь, закончите омовение. Но как его закончить? Будьте там. Вашего присутствия будет достаточно. Будьте там, наслаждайтесь омовением, живите этим, почувствуйте его. Почувствуйте воду, которая падает на вас, будьте удовлетворенными. Выходите из душа удовлетворенными, делайте все полностью. Иначе омовение последует за вами. Оно станет вашей тенью, оно отправится вслед за вами. Если вы едите, ешьте! Но в таком случае забудьте обо всем. Пусть в этом мире ничего не существует, кроме вас самих. И что бы вы ни делали, делайте это полностью и не спеша, терпеливо, чтобы ум насытился и стал удовлетворенным. Только тогда покидайте это место. Три месяца постоянной осознанности во всех ваших действиях дадут вам необходимые промежутки в ваших монологах. И тогда впервые вы осознаете, что этот монолог был следствием незавершенной жизни.

Будда использовал термин «правильная жизнь». Он говорил о восьми ступенчатом пути. И говорил о восьми принципах, одним из которых был «правильная жизнь». «Правильная жизнь» означает полная жизнь, а неправильная жизнь означает незавершенная жизнь.

Если вы гневаетесь, гневайтесь по-настоящему. Будьте искренне сердитыми, и завершите все. Страдайте от этого. Нет вреда, если вы от этого страдаете, потому что страдания приносят вам мудрость. Нет вреда в страдании, потому что только благодаря страданиям вы возвышаетесь над ними. Страдайте же. Но пусть ваш гнев будет искренним.

Чем вы занимаетесь? Вы сердитесь и вы улыбаетесь. Теперь гнев будет преследовать вас. Вы можете обманут целый мир, но вы не сможете обмануть себя самих. Вы не сможете обмануть свой ум. Ум прекрасно знает, что улыбка была ложной. Теперь у вас внутри будет кипеть гнев, и это приведет к внутреннему монологу, и тогда вам придется сказать про себя все то, что вы не сказали вслух. И будете доделывать в воображении все недоделанное вами. Вы будете мечтать. Вы будете драться со врагом, с объектом вашего гнева. Ум будет помогать вам что-то завершить.

Но это невозможно, потому что вы делаете что-то другое. Вам может помочь даже это простое упражнение. Закройте комнату, вы не гневались, ситуация была такой что вы не могли себе этого позволить. Закройте комнату и теперь гневайтесь сколько душе угодно, но остановите внутренний монолог. Действуйте. Нет необходимости направлять ваш гнев на кого-то, достаточно подушки. Боритесь с ней, выбросите на нее свой гнев, выразите его, но пусть он будет искренним, настоящим. Пусть он будет искренним, и тогда вы почувствуете внутри внезапную расслабленность. Монолог прекратится, он нарушится. Наступит интервал, промежуток. И этот промежуток наполнится тишиной.

И поэтому первое: нарушьте монолог. Вы можете это сделать только в том случае. Если начнете правильно жить, если вы начнет все завершать. Никогда не оставляйте ничего незавершенным. Высвободите внутреннее сумасшествие. И не только вашу жизнь в настоящем, но все те жизни, которые остались незавершенными в прошлом.

Когда вы любите, вы делаете одновременно с этим тысячи вещей. И тогда ваша любовь становится ложной. Теперь психологи говорят, что если вы кого-то любите, и мысль пересекает ваш ум, вы упустили любовь. Вы далеко от вашего объекта любви. Возникает промежуток, и связь нарушается. Когда двое любящих действительно любят друг друга, не остается больше ничего, только любовь, и ничего больше. Они играют с телами друг друга, полностью поглощенные этим. Они забывают о всем окружающем их мире, и ничего не остается больше. И тогда любовь становится завершенной. И тогда они не становятся сексуальными маньяками. И умы не извращены.

Психологи говорят, что Дон Жуан, Байрон и другие, кто постоянно менял своих возлюбленных, на самом деле, не были способны любить. Говорят, что Байрон сменил шестьдесят женщин в своей жизни, а жил он мало. Это известные случаи. Но никто не знает в точности, сколько у него действительно было возлюбленных. Он был изгнан из общества, потому что все начали его бояться. Он был таким красавцем, но к чему это сумасшествие?

Вы можете подумать, что он был великим любовником. Но не так все было. Он вообще не любил никого. Психологи говорят, что он никого не любил. Он был маньяком, извращенцем. Он не мог насытиться любовью, и еще до того, как любовь насыщала его, он уже искал другую женщину.

Говорят, что его заставили жениться на одной девушке. Конечно его заставили, потому что сам он к этому не был готов. Как он мог жениться? На следующий же день он начал волочиться за другой женщиной. И после того, как его заставили сочетаться в барке, стоило ему выйти из церкви, не спели еще отзвонить колокола, гости еще не успели разойтись, он спускался по ступеням, держа жену за руку, и внезапно он остановился, и отпустил ее руку, другая женщина шла по улице. Его глаза сразу последовали за ней. Он был честен по-своему, и сказал своей жене: «Теперь ты больше для меня ничего не значишь. Эта женщина затмила мне все!»

Он страдал, потому что любовь – это рост. Любовь – это долгий рост. Она приводит к вашему росту, и чем больше она растет тем глубже она становится. Умы бабочек не могут расти в любви. Это невозможно, потому что любовь никогда не достигает корней. Еще до того как любовь успела достигнуть корней, они уже сдвинулись с места. Такой тип ума обречен на страдания, потому что он не может любить и не может получить любовь. Ничто не завершается, ничто не созревает. И тогда вся жизнь становится живой раной, несовершенной раной, и это происходит в каждом виде деятельности.

Вы никогда не любили по настоящему, никогда не гневались от души, никогда не действовали спонтанно. Вы на самом деле, не ели, не спали, и ничего не делали тотально, полностью вовлекаясь. Вы всегда делали что-то другое одновременно с этим.

Бокудзю спросили: «В чем заключается ваша садхана? Что вы делаете тут в уединенном лесу? Чем вы занимаетесь?» Бокудзю ответил: «У меня нет садханы, у меня нет метода. Когда я чувствую голод, я ем, а когда я не чувствую голода, я пощусь. Когда я чувствую, что хижина стала прохладной, я выхожу на Солнце, а когда Солнце трудно вытерпеть, когда оно начинает нестерпимо жечь, я ухожу в тень деревьев. Но каким бы я ни был, я тотален в этом. Когда мне хочется спать, я засыпаю. Только эти я тут и занимаюсь».

Ему сказали: «Но в этом нет ничего удивительного. Все делают то же самое!»

Бокудзю сказал: «Если бы все делали то же самое, мир был бы совершенно другим, он был бы тихим, умиротворенным, любящим. И тогда все три мира не нуждались бы в освобождении. Этот мир стал бы мокше!»

Но никто этого не делает. Ответ Бокудзю кажется простым, но это не так. Он смелый. Трудно спать и не видеть снов, потому что сны означают незавершенность в течении дня. И вы завершаете во сне то, что не успели завершить днем. Все, что вы оставили незавершенным днем, бу-

дет завершено ночью во сне. И поэтому если вы хорошие, если вы пытались быть хорошими, но божественность не свойственна вам на самом деле, если она не спонтанная, но нечто навязанное, во сне вы переместитесь в другую противоположность. Если вы сохраняете честность с усилиями, во сне вы будете кого-то обманывать. И тогда все будет завершено.

Теперь психологи говорят, что если вы перестанете видеть сны, вы сойдете с ума, потому что сны освобождают вас от всей той чепухи, которая накопилась в вас из-за незавершенности. И до тех пор, пока это не будет завершено, это не может испариться, не может покинуть ваше бытие. Они говорят, что сны – это катарсис дня. И поэтому если вы не спали как следует, вы почувствуете себя нелегко. И это происходит не потому, что вы не спали, но лишь из-за того, что вы не смогли видеть сны.

Теперь психологи говорят, что спать не так существенно. Человек может не спать много дней, месяцев и даже лет. Они говорят, что он в этом не нуждается. Человек нуждается в снах, новы не можете видеть сны, если не будете спать, вот почему вам необходим сон. И поэтому вы спите лишь для того, чтобы видеть сны.

Но почему вам так нужны сны? Вы хотите убить кого-то, но не убиваете, вы убьете его в своих снах. Это расслабит ваш ум. Утром вы будете снова свежими, вы убили кого-то во сне. Я не говорю вам, чтобы вы отправились и убили кого-то, чтобы не нуждаться ни в каких снах. Но помните об одном. Если вы хотите кого-то убить, закройте комнату, и медитируйте на убийство, убивайте сознательно в воображении. Когда я говорю вам «убивайте сознательно», я лишь имею в виду, чтобы вы убивали подушку, нарисовали портрет на ней и убили. Это сознательное усилие, сознательная медитация даст вам столько внутреннего прозрения в себя.

Помните одно. Пусть каждое мгновение станет завершенным. Живите в каждое мгновение так, как будто бы другого мгновения не будет. И лишь тогда вы его завершите. Знайте, что смерть может случиться с вами в каждое мгновение. И это мгновение может стать последним для вас. Почувствуйте: «Если я хочу что-то сделать, я должен сделать это здесь и сейчас, полностью!»

Я слышал историю о греческом генерале. Король был настроен против него. Был день его рождения, и он праздновал его с друзьями тайно. Внезапно вечером прибыл посланник от короля и сказал генералу: «Извините меня, мне тяжело сообщать вам об этом, но король решил, что сегодня вечером в шесть часов вечера вы должны быть повешены. Так что готовьтесь к шести часам быть повешенным!»

Там были его друзья, там играла музыка. Там все пили вина, ели, танцевали. Был день его рождения. Но это послание переменяло всю атмосферу. Они опечалились. Но генерал сказал: «Теперь не печальтесь больше, потому что это будет последним днем в моей жизни. И поэтому нам следует завершить танец, который мы танцевали, и нам следует завершить пир, который у нас был. У меня нет такой возможности, и по-

этому мы не можем его завершить в будущем. И не погружайте меня в эту печальную атмосферу, иначе мой ум будет снова и снова жаждать повторения, и если мы остановим музыку и праздник, это ляжет тяжким бременем на мой ум. Так что завершим это празднество. Теперь у нас нет времени, чтобы остановиться!»

Из-за него они продолжили танцевать, но это было трудно сделать. Только он танцевал с игривостью, только он один стал еще более праздничным. Но все остальные гости были напряжены. Его жена рыдала, но он продолжал танцевать, и продолжал говорить с друзьями. И он был настолько счастлив, что посланец отправился обратно к королю и сказал ему: «Это редкостный человек. Он услышал послание о своей казни, но не опечалился. Он воспринял это по-другому, я просто не могу этого понять. Он смеется и танцует, празднует, и говорит, что из-за того, что это последние мгновения его жизни, и теперь у него нет будущего, он не имеет права тратить свое время впустую, и должен прожить насыщенно свой последний миг!»

Король решил сам посмотреть, как это происходит. Все были печальны, все плакали. Только генерал танцевал, пил и пел. Король спросил у него: «Что ты делаешь?»

Генерал ответил: «Это было мое правило в жизни, постоянно осознавать возможность смерти в любое мгновение. Из-за этого правила я жил насыщенно, насколько это возможно. Но, конечно, вы внесли сегодня ясность. И я благодарен вам, потому что до сих пор я только думал о возможности смерти в любое мгновение. Это были просто мысли. Но за ними теплилась надежда, что смерть не придет в следующий миг. Было будущее, но вы полностью лишили меня будущего. И этот вечер – последний в моей жизни. Жизнь теперь коротка, я не могу дальше откладывать!»

Король был так счастлив, что стал учеником этого человека. Он сказал: «Научи меня! Это настоящая алхимия. Так и следует проживать жизнь, это настоящее искусство. Я не повешу тебя, но ты станешь моим учителем. Научи меня как жить в настоящем мгновении».

Мы все время откладываем. Это откладывание становится внутренним диалогом, внутренним монологом. Не откладывайте, живите здесь и сейчас. И чем больше вы будете жить в настоящем, тем меньше вы будете нуждаться в постоянном обдумывании. Тем меньше вы будете нуждаться в этом. Это происходит из-за откладывания, и мы откладываем все. Мы все время живем в завтра, которое никогда так и не приходит, и не может прийти, это невозможно. Все, что приходит, всегда превращается в сегодня, а мы все время жертвуем сегодня ради завтра, но завтра так и не приходит. И ум тогда думает о прошлом, которое вы уничтожили, которым вы пожертвовали ради чего-то, что еще не пришло. И вы откладываете на завтра дальше. Упущенное вами, вы думаете, что вы поймаете его где-то в будущем.

Вы не поймаете его. Это постоянное напряжение между прошлым и будущим, вы постоянно упускаете настоящее, и возникает внутренний шум. До тех пор, пока внутренний шум не прекратится, вы не сможете

обрести тишину в молитве. И поэтому первое: попытайтесь быть целостными в каждом вашем действии.

Второе: ваш ум настолько шумит из-за того, что вы постоянно думаете, что другие вызывают его, и что вы не отвечаете за него. Вы продолжаете думать о лучшем мире, где у вас будет жена лучше, муж лучше, дети лучше, дом лучше, он будет расположен в более удобном месте, все будет прекрасно, и вы будете молчать. Вы думаете, что вы не молчите из-за того, что все вокруг вас неправильно, как же вы можете молчать в таком случае?

Если вы будете так думать, если такова ваша логика, лучшего мира никогда так и не будет. Мир окружает вас, вас окружают соседи, везде есть жены и мужья, дети. Вы можете построить себе иллюзию того, что где-то существует рай, но повсюду ад. Если у вас будет такой ум, повсюду действительно будет ад. Такой ум и есть ад.

Однажды Мулла Насреддин с женой вернулся домой поздно ночью. Дом был ограблен, и жена начала плакать, рыдать. Она сказала Мулле: «Это твое упущение. Почему ты не проверил, заперли ли мы двери, когда уходили?»

Все соседи прибежали. Это было такое событие! Ограбили дом Муллы! Все начали молиться. Один сосед сказал: «Я всегда ждал этого. Почему вы не предположили раньше, что это может случиться? Вы такие беззаботные!» Второй сказал: «Ваши окна открыты. Почему вы не закрыли окна перед тем, как уйти?» Третий сказал: «Ваши замки кажутся мне ненадежными. Почему вы не заменили их?» И все обвиняли Муллу Насреддина.

Мулла воскликнул: «Подождите минутку, это не моя вина!»

И тогда все соседи воскликнули хором: «Если не ты виноват, так кто же?»

Мулла ответил: «Воры!»

Ум все время обвиняет кого-то другого. Жена обвинила Муллу, соседи обвинили также Муллу, и бедняга не мог никого обвинить из присутствующих, и поэтому он сказал: «Воры виноваты!»

Мы постоянно обвиняем других. Это дает нам иллюзорное ощущение того, что мы не ошибаемся, а ошибается кто-то другой. А, Б, В. Такое отношение – наиболее всего свойственно нашим умам. Во всем ошибается кто-то другой, мы всегда находим козла отпущения и сбрасываем с себя бремя. Религиозному искателю такой ум не помогает, он становится только препятствием. Такой ум становится препятствием. Мы должны осознать, что в каком бы положении ни находились, чтобы с нами ни было, мы сами отвечаем за это, и никто другой.

Если отвечаете вы, можно сделать что-то. Если отвечает кто-то другой, ничего сделать нельзя. В этом заключается главное противоречие между религиозным умом, и не религиозным умом. Не религиозный ум всегда думает, что виноват кто-то другой. Он пытается изменить общество, в

котором живет, изменить обстоятельства, изменить экономические условия, политическую ситуацию, изменить что-то, и все будет в порядке.

Мы меняли все столько раз, но ни к чему это так и не привело. Религиозный ум говорит, что в каком бы положении мы ни находились, если ум таков, мы будем в аду, мы будем глубоко несчастны. Вы не сможете в таком положении сохранять тишину.

Возложите ответственность на себя. Отвечайте сами, потому что в таком случае что-то может быть сделано. Вы можете сделать что-то только с собой. Вы не можете изменить никого в этом мире, вы можете изменить только себя. Это единственная революция, которая возможна.

Это единственное преобразование, которое возможно, но оно возможно только в том случае, если мы принимаем ответственность на себя. Почему нас так много внутреннего шума? Почему внутри столько беспокойств? Вы отвечаете. Это первый шаг. И тогда вы не можете взять и изменить причины. Причины должны быть внутри, только тогда изменения возможны.

Если какая-то ситуация напрягает вас, другого она может не напрягать. Будда в одних и тех же ситуациях вел себя совершенно отлично от окружающих. Почему? Почему вас так беспокоят такие ситуации? Вы были готовы, вы только ждали, когда же наконец такая ситуация возникнет. Кто-то разгневался на вас, вы тоже разгневались. Вы говорите, что это произошло из-за того, что он сделал что-то, что вызвало ваш гнев. Вы говорите: «Он стимулировал вас. До того, как он сказал это, я не был сердит, он заставил меня гневаться!»

Но религиозное отношение совсем другое. Религия говорит, что гнев всегда принадлежит только вам. У вас внутри был гнев, и он только получил внешний стимул. Внешняя причина стимулировала ваш гнев, это так, но что-то было у вас внутри, энергия, тенденция к гневу, привычка сердиться. И как раз по этой причине гнев смог получить стимул к проявлению. Если бы энергии не было, если бы не было накопленного гнева, не было бы подавленного гнева, не было бы такой привычки, все, что происходило снаружи, не воздействовало бы на вас никоим образом. Но это оказало на вас такое воздействие лишь из-за того, что у вас это было внутри, вы были готовы к тому, чтобы это случилось. Вы были готовы взорваться, а человек, который стимулировал эту ситуацию, просто помог вам. Он помогал вам. Если бы не было никого, кто мог бы вам помочь создать такую ситуацию, вы бы создали ее сами. Вы нуждались в этом. Вы страшно нуждались в том, чтобы это случилось.

Помните об этом, когда вы снова сердитесь. Проанализируйте все, медитируйте на это, и тогда вы поймете, что вы уже были готовы к этому. Вы были готовы, вы ждали, а этот человек, который вызвал ваш гнев, просто дал вам шанс.

Муллу Насреддина вызвали в суд. Внезапно, без причины, он побил своего сына, и потом ушел из дома. Судья спросил у него, по какой причине он это сделал: «Почему ты Мулла ни с того, и с сего избил своего

сына? Вы не ссорились, не было ничего такого, что могло бы побудить тебя избить его? Почему ты ни с того, ни с сего избил его?»

Мулла ответил: «Я стоял у двери, дверь открылась, на улице никого не было, не было движения, палка оказалась под рукой, жена не смотрела в сторону дома, и мне показалось, что я не должен упускать такой возможности!»

Вы создаете такие возможности, если вам их не предоставят. Вы не упустите своего шанса, и создадите его сами. Если вы поймете, как это происходит, можно что-то сделать. И тогда вы сможете контролировать это явление. Источник внутри, но вы продолжаете проецировать наружу. И тогда вы не можете ничего сделать. Если вы будете проецировать внешнюю причину, вы будете беспомощными. Что вы можете сделать? Если кто-то посторонний будет вас стимулировать, если он будет вызывать в вас чувство гнева, что вы можете сделать? Вы просто беспомощная жертва.

И второе: помните, вы отвечаете за то, какие вы есть. Даже если кто-то побуждает вас поступить определенным образом, он дает вам возможность выразить себя. И в конечном счете именно вы будете решать, как вам поступить, вы будете в ответе. Почему же вы обращаете столько внимания на себя? Потому что если вы будете отвечать сами, вы перестанете реагировать. Вы реагируете, вы отвечаете. Реакция, на самом деле, делает вас рабами. Вами управляют. Я могу сделать вас счастливыми, а могу сделать вас несчастными. И тогда я становлюсь вашим господином, а вы становитесь моим рабом. Если я буду вам улыбаться, вы будете счастливыми. Одного сердитого взгляда достаточно для того, чтобы сделать вас несчастными. И я становлюсь вашим господином. Если же я буду думать, что вы отвечаете за мое счастье и несчастье, вы станете моим господином, а я буду вашим рабом. Если я в ответе сам, вы можете мне улыбаться, а можете и не улыбаться, делайте все, что хотите. Я не буду реагировать на вас, я буду действовать, руководствуясь своими соображениями.

Мулла сидел и молился в мечети. Его куртка была немного коротковата, и человек, который сидел за ним, подумал, что это не прилично, и он потянул куртку вниз, чтобы скрыть его голую спину. Внезапно стремительно, Мулла потянул куртку с соседа напротив. Верующий воскликнул: «Что ты делаешь?»

Он ответил: «Не спрашивай меня, это началось с того человека, который сидит сзади меня. Я не при чем. Я просто передал дальше. Если так принято молиться в этой мечети, мне приходится следовать правилам!»

Вы делаете что-то из-за того, что с вами кто-то делает то же самое. Вы передаете дальше. Вы можете даже не осознавать этого. Понимаете ли вы то, что когда вы говорите что-то своим детям, вы просто повторяете все, что вам сказали ваши родители? Мулла Насреддин поступил также. Осознаете ли вы это? Вы ведете себя с женой точно так же, как ваш отец

вел себя с вашей матерью. Вы просто передаете все дальше. Вас нет, есть просто проход. Что же вы делаете?

Когда вы с вашими слугами, наблюдали ли вы за тем, как вы себя ведете? Не так ли ваш бос ведет себя с вами в офисе? Что вы делаете? Вы просто часть длинной цепи. И вы не можете молчать. Как вы можете молчать? Вас тянут, вами управляют отовсюду, и вы чувствуете все, вы слышите весь шум вокруг. Если кто-то сердится, вы говорите: «Я просто реагирую. Почему он рассердился на меня?» Почему? Он рассердился, это его дело. Но какое это имеет отношение к вам? Но теперь вы считаете это своим долгом, и вы будете делать то же самое, что делали с вами, но только вы будете прикрываться религией.

Помните, вы не рабы, и никто не накладывает на вас этого рабства. Вы сами наложили его на себя. Отбросьте его. Будьте сами хозяевами. Только тогда вы можете молчать. Только хозяин может молчать. И когда я говорю «хозяин», я имею в виду того человека, кто действует внутренне, кто не реагирует. Мы всегда реагируем, в нашей жизни нет деятельности. И в тот миг, в который вы научитесь действовать, вы почувствуете глубокую тишину внутри, потому что теперь вы стали хозяевами. И никто не может беспокоить вас. Теперь вы больше не беспомощные.

Будда проходил по одной деревне. Кто-то начал ругать его. Он слушал, слушал, а потом повернулся к Ананде и сказал: «Ананда, это давний долг. Теперь мы заплатили долг. В какой-то предшествующей жизни, я оскорбил их, и теперь цепь прервана. Спасибо вам, друзья». Будда сказал этому человеку: «Теперь счет закрыт. Я не собираюсь реагировать». Будда сказал: «Реакция - это перерождение. Если вы будете реагировать, вам придется снова родиться, потому что вы в цепи. Счета не закрыты. Все открыто!»

В тот день, в который Будда умер, он собрал всех монахов. Десять тысяч монахов собрались там. Он обратился к ним: «Теперь я покину это тело. Хотите ли вы спросить меня о чем-то? Я больше не могу оставаться в теле. Я больше не могу оставаться в этом мире!»

Кто-то спросил: «Почему, почему ты оставляешь нас?»

Будда сказал: «Теперь я заплатил все долги. Счета закрыты. Я только ждал, когда все счета будут закрыты полностью. И теперь больше ничего не осталось, я - хозяин. Я вышел из цепи. И я больше не могу быть среди вас!»

Третье: вы должны стать хозяевами. Чтобы вы ни делали, действуйте, а не реагируйте. Сопровитесь искушению реагировать. Это единственное зло, единственный грех, реакция. Смейтесь, если вы чувствуете желание смеяться, но пусть ваш смех не будет реакцией. Рыдайте, если вы чувствуете потребность рыдать. Но пусть ваши рыдания не будут реакциями. Прекратите реагировать! Действуйте. Если эти три вещи будут с вами, вы попадете в тишину, и она будет вашей молитвой.

Эта сутра говорит: «Тишина есть молитва, маунам стутихи». Когда вы молчите, когда у вас нет внутреннего монолога, нет внутренних беспокойств, нет внутренних реакций, когда у вас нет ничего завершено, когда все завершено и закончено, вы становитесь пространством, чистым пространством, безграничным, потому что все границы – это ваши реакции, все границы – это ваши беспокойства, все границы – это ваше сумасшествие. Когда вы молчите, вы есть безграничное пространство.

Но почему эта сутра называет это молитвой? Почему она примешивает к тишине молитву? Лучше назовите ее медитацией. Почему называть ее молитвой? Когда вы молчите, это медитация. К чему примешивать молитву? Есть причина, по которой примешивается молитва, потому что когда вы становитесь безграничным пространством, Божественное снисходит к вам. Вы призвали его, вы пробудили его. Когда вы полностью молчите, вы стали хозяевами. И теперь Божественный гость пришел к вам. И только в этой пустоте, в этой тишине, в этом ничто может прийти Божественный Гость. Это единственное приглашение, приветствие. Это единственная молитва.

Молитва означает то, что вы просите Божественное прийти к вам, вы приглашаете его Гостем. Слова не подойдут, приглашение не годится. Что бы вы ни делали, плачете вы, рыдаете вы, это не приведет ни к чему. Сначала вы должны стать хозяевами. Тишина делает вас хозяевами. Теперь вы готовы. Теперь вам не нужно молиться, теперь вам не нужно просить, приглашения больше не нужны, Божественное спускается к вам. Когда вы молчите, Божественное спускается к вам.

Лучше будет сказать это еще по-другому. Божественное всегда с вами, но вы не можете его почувствовать из-за того, что в вас нет тишины. Гость пришел, но хозяин не может его принять, он спит. Гость здесь, но хозяин не осознает этого. Гость уже предстал пред хозяином, но хозяин путешествует где-то еще. Это скитающийся ум.

Вы наблюдали за тем, что вас ум все время скитается где-то? Ум – это скиталец. Вас нет здесь, вот что значит ум. Вы где-то еще. Если вы здесь, у вас нет ума. Ум не может быть в настоящем, он может быть только в прошлом или будущем. Ум никогда не может быть здесь и сейчас. Он может быть только там и тогда. Он бродит. Когда вы есть ум, вы бродите вместе с ним где-то, но гость все время в вашем доме.

Когда Будда стал просветленным, его спросили: «Что ты приобрел от этого?»

Он ответил: «Ничего, потому что все, что теперь я считаю обретением, уже и так было во мне, я просто не осознавал этого. И поэтом был бы правильнее сказать, что я ничего не приобрел, скорее, потерял многое. Я потерял свою личность, которая была такой реальной, ее было слишком много! Я потерял себя, и приобрел то, что всегда было со мной, вечно присутствовало!»

Человек должен вернуться обратно домой. Это есть тишина, это возвращение домой есть тишина. Риши говорят, что это есть молитва, потому что когда вы молчите, происходит приглашение. Вы пригласили,

вы молились. А в молитву включено многое. Если вы молитесь, и если ваша молитва настоящая, между вашей молитвой и ответом на вашу молитву нет промежутка. Если же есть промежуток, это значит лишь то, что ваша молитва была ложной.

Если вы молчите, Божественное есть, нет промежутка. Если вы молчите, вы видите, что Божественного нет, помните тогда, что вы не молчите. Даже мысль о том, что «Божественное должно прийти ко мне», создает беспокойства.

Будда сказал, что даже стремление к Божественному есть беспокойство. И тогда вы не молчите полностью. Вы задаете вопросы, и вы сдвинулись с места. Вы начали скитаться, вы ушли далеко. Если вы просите свободы, вечной жизни, бессмертия, небес, чего угодно, если вы жаждете этого, вы скитаетесь. Полная тишина означает полное принятие того, что есть, того, что перед вами. И поэтому нужно понять последнее. Тишина, в основном, означает полное принятие.

Не принятие создает шум внутри, в уме, в бытие. И как только вы говорите «нет» чему-то, ваш ум начинает двигаться и действовать. Когда вы говорите «да», ваш ум останавливается. «Нет» нужно только для начала, «да» для конца. Астика – это атеист. На санскрите слово астика, теист, означает того, кто сказал полное «да» всему. Он больше не говорит «нет». Теперь его «да» стало высшим. «Нет» возвращает обратно.

Приятие означает то, что вы принимаете все, что бы ни было. Если приходит гнев, вы принимаете его. Если вы страдаете, вы принимаете страдание. Если к вам приходит вождление, вы принимаете его также. Если приходят беспокойства, волнения, вы принимаете их. Вы принимаете все. Но тогда как вы можете чувствовать беспокойства? Если вы принимаете все, беспокойства невозможны. И поэтому при окончательном анализе, тишина означает полное принятие.

Будда называл ее татхой, таковостью. Он говорит, что все, что есть, пусть будет. Все, что есть, пусть будет. Примите это, и тогда вы будете молчаливы. Скажите «нет», отрицайте, отвергните, попытайтесь изменить, и вы создадите беспокойства. Эта тишина есть молитва, она не может быть создана искусственно, ее нельзя навязать.

В жизни все ценное, все, что имеет хотя бы какую-то ценность, всегда становится следствием многого. Вы не можете получить это прямо. Например, счастье, вы не можете прямо сразу стать счастливыми. А те, кто пытаются обрести сиюминутное счастье, становятся самыми несчастными, только из-за того, что прикладывают к этому такие усилия. Когда вы что-то делаете, если вас это полностью поглощает, к вам приходит счастье.

Художник рисует, он полностью забыл о себе, когда рисует. Он полностью в этом присутствует. Его нет, на самом деле. На самом деле, великие художники вообще не рисуют. Это просто происходит само собой. Как дождь идет, они рисуют.

Ван Гога однажды спросили: «Какая из ваших картин с вашей точки зрения наилучшая?»

Ван Гог сказал: «Я никогда ничего не рисовал. Я не могу сказать, и если вы будете настаивать, я могу только сказать, та, которую я рисую сейчас, дел том, что я не художник. Картины сами рисуются, а художника нет. Меня нет, это происходит автоматически!»

Ван Гог мог чувствовать неземное счастье из-за этого. Певец, танцор могут чувствовать такое счастье, которое не принадлежит этому миру. Но это происходит в результате чего-то. Тишина также становится следствием многого, правильной жизни, правильных действий, правильного приятия, чтобы быть правильным хозяином. И тогда внезапно это происходит, приходит тишина. Она с вами, она всегда была с вами.

Глава 13

4 августа 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, вчера вечером вы сказали что человек может вырасти через полное приятие. Но Восток остался неразвитым, несмотря на свой принцип приятия и удовлетворенности, тогда как Запад стал таким развитым только благодаря неприятию и неудовлетворенности.*

И поэтому не очевидно ли, что неудовлетворенность и неприятие - это условия эволюции и роста, а не полное приятие? Пожалуйста, объясните.

Нужно понять многое. Первое: Лао-цзы, Будда, Махавира не представители Востока на сто процентов. Они учили приятию, но никто на Востоке не следовал их учению. А те, кто следовал, тот развивался. Лао-цзы развился в совершенную модель человеческого развития до максимума ее возможностей, Будда стал Божественным человеком благодаря приятию и удовлетворенности. Но Восток не последовал за ними. Просто из-за того, что они родились на Востоке, это еще не значит, что Восток последовал за ними. Это одно.

И второе: Запад развивался, но развился он до такого кризиса, до такого болезненного состояния ума, что теперь Запад смотрит на Восток. Запад следовал по пути неудовлетворенности, и поэтому в каком-то смысле Запад был честнее Востока. Восток был не честен.

Мы поклонялись Будде, Кришне и Махавире, и думали, что следуем за ними. Но мы не следовали за ними! Мы только говорили слова. Но Запад действительно следовал по пути неудовлетворенности и материализма. Запад последовал за этими принципами, и теперь дошел до своего завершения. Те на Западе, кто достиг вершины, теперь чувствуют, что вся жизнь стала бессмысленной, потому что все, чего они достигли, теперь оказалось бессмысленным. Они развивали материю, но не сознание. Они накопили так много, но сам человек стал опустошенным.

И теперь, после того, как он всего достиг, теперь, когда Запад преуспел в своих амбициях, разочарование становится все более и более очевидным. Человек остался опустошенным, неразвитым. Вот почему теперь

Западные мыслители, те, кто стоят на острие мысли, высказывают те же идеи, как Лао-цзы, Будда и Махавира. Теперь они поняли всю тщетность неудовлетворенности. Она ведет вас к еще большей неудовлетворенности, удовлетворенным быть просто невозможно. От одной неудовлетворенности вы переходите к другой, а от другой к третьей, и так никогда вы и не становитесь удовлетворенными.

Об этом говорят Упанишады. Они говорят, что если вы начнете с удовлетворенности, только тогда вы можете стать удовлетворенными, потому что начало становится концом, семя, в действительности, и есть дерево. Если бы оно не было семенем дерева, оно бы не стало деревом. Если вы начинаете с удовлетворенности, если это ваша основа, если это основание вашего ума, сами корни вашего ума, только тогда вы можете расцвести и стать удовлетворенными. Эти цветы не идут откуда-то еще. Они будут вырастать из вас самих, они превратятся в ваш собственный рост. И поэтому если вы удовлетворен с самого начала, вы будете удовлетворенными и в конце.

Если же вы начнете с неудовлетворенности, она будет расти, и она никогда не сможет преобразиться и стать удовлетворенностью. Чем больше вы будете за ней следовать, тем больше она будет становиться неудовлетворенностью. И если неудовлетворенность будет расти, в конце концов вы станете просто сумасшедшими. Сумасшедший человек - это полностью неудовлетворенный человек, у которого нет надежды, но есть полное разочарование.

Теперь Запад стал удовлетворенным, он осуществил свои амбиции. Запад был совершенно искренним. Он следовал по определенному пути, и только тогда, когда вы следуете. Вы можете узнать о том, приводит ли он к какому-то результату или нет.

Восток остался запутанным. Его лидеры говорили об удовлетворенности, и массы людей обманывали себя. Они говорили об удовлетворенности, но продолжали оставаться неудовлетворенными. Восток для видимости был с Буддой, только для видимости. На самом деле, он не был с Буддой. Когда я говорю Восток, я имею в виду массы людей. Они были такими же материалистичными, как и люди Запада, но они надели ложные маски, носили ложные маски.

Восток был таким же нерелигиозным, как и Запад, но он был еще к тому же нечестным. Мы только думаем, что мы религиозны, но мы не религиозны. Мы были в яме, в глубокой запутанности. Мы никуда не двигались, но причина была не в Упанишадах, не в том, что они были неправильными, но лишь в том, что мы никогда не следовали за ними! Мы не сдвинулись ни на йоту, потому что пытались плыть в двух лодках. Мы путешествовали в двух диаметрально противоположных направлениях. Наши умы продолжали говорить о духовности, а наши сердца следовали пути материализма.

По этой причине Восток остался таким бедным во всех измерениях не только в физическом, экономическом, но и в духовном, потому что для любого духовного роста нужна честность. Лучше быть нерелигиозным, чем быть ложно религиозным, потому что религия может вырасти от че-

стной нерелигиозности, но если человек фальшиво религиозен, он никак не может стать истинно религиозным.

Поэтому помните об этом, Восток – это в действительности не Восток. Были лишь немногие, кто может сказать, что они были действительно последователями восточного пути. Восток и Запад – это не географические понятия в этом смысле. Это более тонкое разделение. На Западе были люди, кто принадлежал Востоку. Иисус был восточным человеком, Экхарт был восточным человеком, Франциск был восточным человеком, Бемэ был восточным человеком, они не были западными людьми. А вы все принадлежите западному миру, вы не Восточные. Поэтому Восток и Запад – это не географические понятия. Восток – это определенный подход к жизни, и Запад – это также определенный подход к жизни.

На бессознательном уровне вы материалисты, и поэтому вы не можете вырасти из вашего материализма, потому что вы не сознательно материалистичны, и вы не можете вырасти к высшим состояниям сознания, потому что вы фальшивые, лживые. И поэтому вы запутались.

Второе: когда мы говорим «приятие», что мы имеем в виду? Когда Упанишады говорят «приятие» есть счастье, нирвана, что они имеют в виду? Означает ли это смерть, гниение? Нет, это значит лишь то, что все, что происходит, все, что приходит, все, что есть, пусть так и будет, мы не выступаем против этого, мы не будем бороться с этим, мы будем течь с этим.

Например, есть семя, семя принимает себя. Это не значит, что семя не может из-за этого расти. Семя означает только потенциальный рост, и ничего больше. Быть семенем, значит, быть потенциалом для роста. Семя принимает себя, оно принимает свой рост, и это естественно для него. Семя не будет делать никаких усилий к тому, чтобы стать деревом, потому что усилия нужны только тогда, когда вы собираетесь стать чем-то, что вам не свойственно. Помните об этом, усилия нужны только тогда, когда вы собираетесь стать чем-то, что вам не свойственно. Но вы не можете стать тем, чем вы не являетесь, сколько бы вы усилий ни прикладывали к этому.

Мы растем и становимся только самим собой, и поэтому усилия в глубоком смысле бесполезны, вы тратите впустую энергию. Борьба бесполезна, вы тратите энергию. Приятие не означает рост. Оно означает естественное течение без борьбы. Борьба создает лихорадочный ум. К чему борьба? Против кого вы собираетесь бороться? Вы можете просто вырасти в том, что присуще вам. Примите себя полностью, и потом теките вместе с существованием. В нем будет рост, но этот рост будет естественным, спонтанным. Это не будет напряжение. Будда растет к тому, чтобы стать буддой. На самом деле, ему не приходится для этого прикладывать усилий. Это чистый рост.

Если вы хотите стать буддой, будет борьба. Многие пытались, тысячи пытались быть Буддой. И начинается борьба, потому что просветление не было их семенем. Они могли быть только чем-то другим, их назначение было отличным. Но они пытались подражать кому-то.

И поэтому тысячи следовали за буддой, но они не сотворили ни одного будду. Они сотворили только подделки, копии, мертвые, в них не было жизни. Когда вы следуете за кем-то, вам придется бороться, когда вы готовы принять свое назначение, вам не нужно бороться, вы будете расти в этом. Каждая индивидуальность уникальна. Каждый человек обладает своим собственным предназначением.

Приятие означает быть тем, что от вас хочет Целое. Не боритесь. Если вы роза, будьте розой. Не пытайтесь стать лотосом. Нет борьбы, роза становится розой, но она не учится этому, если же вы начнете учить ее чему-то другому, если вы начнете прививать ей идеи, роза может начать воображать и думать, что она что-то другое. И тогда начнется борьба, напряжение, беспокойства. И не только все усилия будут напрасными, не только не будет никакого положительного результата, но будут также отрицательные последствия. Если роза пытается стать лотосом, это невозможно. И эта возможность закрыта полностью, но если роза прикладывает усилия, если она борется, чтобы стать лотосом, она может не стать даже розой, потому что энергия будет рассеиваться.

Принцип полного приятия означает: примите себя и теките вместе с существованием, с природой, куда бы она вас ни вела. Это ваше назначение. Не вмешивайтесь между ними, не пытайтесь тянуть себя и заставлять стать чем-то еще. Это борьба.

Вот что понимается под дао, вот что понимается под дхармой, вот что понимается под внутренней природой – свабхавой. Следуйте за ней. И когда я говорю вам, чтобы вы за ней следовали, я не имею в виду, чтобы вы прикладывали к этому усилия. На самом деле, я имею в виду лишь то, что вы должны позволить этому свершиться. Позвольте вашему предназначению свершиться. Не вмешивайтесь в этот процесс, позвольте вашему предназначению вырасти. И тогда вы будете развиваться совершенно по-другому, у вас будет развиваться сознание, а не материя. И у вас может не быть большего дома, если вы будете следовать принципу приятия, но у вас будет больше душа. Вы можете не стать богаче экономически, но вы определенно станете богаче духовно.

Иисус говорит, что даже если вы получите весь мир и потеряете себя, это не будет стоить того. Вы нищие, и вы остаетесь нищими. И если вы обретете себя и потеряете весь мир, вы ничего не потеряете. Это главная суть восточного подхода к жизни. Потому что Восток говорит, что не вещи делают вас счастливыми, но высокое сознание делает вас счастливым. Оно не связано с вещами. Оно связано только с вами, вы должны вырасти.

Все может расти, всего может становиться все больше и больше. У вас может быть все больше и больше вещей, но вещи не есть бытие. У вас может быть целый мир без души внутри, и вы можете быть просто нищими на улице без гроша в кармане. Самое главное – это рост бытия, и это конец. И если вы научитесь приятию, это приведет к росту вашего бытия. Те, кто следовали этому учению, выросли, и стали несравненными.

Тысячи, миллионы следовали по пути неудовлетворенности, весь мир следовал по тому пути, все человечество, но те, кто следовал по этому пути, оставались неудовлетворенными, среди них не появился ни один будда, ни один Иисус, ни один Лао-цзы. На самом деле, внешний рост приводит к еще большей неудовлетворенности, если же углубляется внутренний рост, растет удовлетворенность. И все зависит от вас. Если вы хотите накапливать все больше и больше собственности, вы можете это делать, но в таком случае вы будете просто слугами, теми, кто накапливает все это. И когда приходит смерть, все заканчивается, и все, что вы приобрели, сводится к нулю.

Есть разный рост, есть внутренний рост, который не может у вас отнять даже смерть. Будда говорит, что до тех пор. Пока вы не достигнете чего-то что у вас не сможет отнять даже смерть, вы не достигли еще ничего. Достигнете чего-то, что превосходит смерть, и только тогда вы растете. Иначе вся ваша жизнь будет уничтожаться вместе со смертью, и в снова будете нищими, и снов вам придется начинать с А, Б, В.

Рост означает континуум, это процесс всей жизни, но вы не можете забрать с собой ваши вещи. Все, что у вас есть, не ваше. Это принадлежит смерти, это принадлежит всему миру, но не принадлежит вам. Вы просто обманываете себя. Вы можете обманывать тем временем. И поэтому ваш рост приходит только с удовлетворенностью. И когда я говорю удовлетворенность, я не имею в виду пораженчество, помните об этом.

Третье: человек может только притворяться удовлетворенным и обманывать себя. Вы бедны, вы не хотите быть бедными, и тем не менее, вы бедны и ничего с этим не поделаешь, и поэтому вы накладываете на себя ложную удовлетворенность. Вы говорите: «Все хорошо. Таково мое назначение, я принимаю его». Но глубоко внутри это не приятие. Вы просто утешаете себя. И если какая-то возможность появляется, если вы можете стать богатыми, вы не упустите своего шанса. Если вам кто-то говорит: «Вот тебе деньги в обмен на твою удовлетворенность!» вы с радостью согласитесь, вы отдадите свою удовлетворенность в обмен на деньги.

И поэтому пораженческое утешение не удовлетворенность. Вы просто пытаетесь спасти свое лицо. Вы не хотите чувствовать поражения, и поэтому вы надеваете на себя маску удовлетворенности. Многие следуют по пути такой удовлетворенности, но не этому учат Упанишады. Удовлетворенность, которой учат Упанишады, это не пораженчество. На самом деле, это глубокое понимание.

Жизнь такова, что вы только частички в ней, крошечные частички. И вся история - это очень большое событие, органическое целое. Мои пальцы - части тела, и если мое тело болеет, они тоже болеют, а если тело умрет, они тоже будут мертвыми. Это понимание: «Я - часть великого Целого, я буду течь вместе с Целым, я не буду бороться с ним», - есть удовлетворенность.

Это глубокое понимание. Помните об этом, эта удовлетворенность так сильно отличается от той удовлетворенности, которая практикуется в этом мире, люди думают, что мы становимся удовлетворенными, когда

становимся богатыми. Помните также о другой крайности. Вы не будете пытаться быть бедными, потому что это требует усилий, вы не будете пытаться быть бедными, потому что это проявление амбиций. Вы снова будете бороться с Целым, вы будете что-то отвергать, но не принимать.

Это воля Целого, или оно дает вам богатство, вы должны быть богатыми. Это воля Целого, если оно хочет, чтобы вы были бедными, вы должны быть бедными. Вы сможете легко переходить от богатства к нищете и наоборот. На самом деле. Вы должны быть подобными сухому листу на ветру. И как только ветер дует, куда бы он ни дул, вы движетесь в том же направлении. У вас нет своей воли, нет эго, нет индивидуальных амбиций. Амбиции Целого становятся вашими амбициями. Это приятие, и когда человек живет в таком приятии, он достигает вершины внутреннего роста.

В этом заключалась вся суть Восточной религии, но люди на Востоке не последовали за ним. Те же, кто последовали, выросли до вершин внутреннего развития. А те, кто не последовали, кто только притворялся, что следует, вынуждены чувствовать внутреннее противоречие.

Массы людей на Востоке пошли через внутренние противоречия, они думали. Что они религиозны, но они не были религиозными, они думали, что они духовные, но они такими не были. Они думали, что они религиозны, и это стало для них препятствием, потому что если кто-то болен, но при этом думает, что здоров, лечение для него невозможно. Больной должен понять, что он болен. Это первый шаг к выздоровлению.

Это самая большая ошибка, думать что вы здоровы тогда, когда вы больны, потому что если вы так считаете, все перед вами закрыто. Но это происходит, и человек может обманывать себя, сколько угодно. И поэтому может случиться так, что Восток будет становиться все более и более Западным. Это происходит уже.

И не далек тот день, когда на Западе будет всходит Солнце, потому что самое большое сознание будет сосредоточено на Западе. Вершина сознания будет на Западе. Те, кто могут смотреть вперед, будут на Западе. А на Востоке будет происходить обратное. Та называемые интеллектуалы, интеллигенция будут становиться коммунистами. Если вы не коммунист на Востоке, никто не будет считать вас интеллигентным человеком. «Разве вы можете быть интеллектуалом и не быть коммунистом?» Даже те, кто не коммунисты не могут осмелиться сказать, что они не коммунисты. Они говорят, по крайней мере, что они социалисты, это их прикрытие. Те, кто полностью настроен против коммунизма, говорят о социализме, равенстве, коммунизме.

На Востоке сейчас можно редко встретить восточный ум, очень редко. На Западе коммунисты вышли из моды. Даже в советской России коммунисты вышли из моды. Даже советская интеллигенция, советские интеллектуалы пытаются исследовать внутренний мир. Теперь советская Россия - это единственная страна в мире, которая тратит столько денег на психологические исследования, она опережает даже Америку в этом

отношении. Во многих русских университетах, психологические исследования стали неотъемлемой частью исследовательских программ.

Человек - это не просто материя. Человек — это еще и ум. И до тех пор. Пока мы не узнаем что-то об уме, ничего другое не станет возможным. Человек не может перемениться, революция невозможна без этого знания. Но на Востоке, так называемом Востоке, географическом Востоке, считается предрассудками сейчас говорить о религии, о духовности. Если кто-то говорит о религии на Востоке, так называемые интеллектуалы думают, что он реакционер.

Почему же это происходит? Запад следует по пути материализма, но делает это честно, искренне. Искренность всегда отдает сторицей, честность всегда приносит свои плоды. Теперь они могут почувствовать, что все, что они делали, было ошибочным, по своей сути ошибочным. Они честны в этом отношении, и они могут признаться в этом. Мы нечестные, мы не можем ни в чем признаться. Мы постоянно меняемся, но на поверхности мы поддерживаем старое лицо. Мы не можем признаться, что мы ошибались. Это признак здоровья, признание своих ошибок, потому что это признание показывает, что все, что вы делали до сих пор, может быть обращено. И теперь вы можете сменить путь, и двигаться в другом направлении.

Восток жил двойственной жизнью, он все время глядел на небеса, а жил земной жизнью. Это создает беспокойства, потому что вы не можете смотреть на землю, и даже тогда, когда вы живете на земле вы все время пытаетесь отклониться. Вы смотрите на небеса, но там негде ходить. И поэтому наши умы остаются разделенными, расщепленными, шизофреничными. Две жизни проживаются воедино. И все, что вы говорите, вы знаете, что это неправильно, и ничего с этим не поделать. Но все равно вы продолжаете говорить это.

Сюда приходил один старик. Он великий профессор, один из самых известных профессоров Индии, и он очень много страдает из-за тех условий, в которых оказались студенты университетов. Он говорил мне, что будущее его учеников во тьме, он говорил мне: «Даже мои собственные дети не готовы в таких условиях слушать меня. Нет морали, нет религии, нет честности! Что же происходит?»

И тогда я спросил у него: «Следовали ли вы сами всему тому, чему вы учите своих детей? Вы были очень удачливым человеком в жизни, очень удачливым. Вы достигли вершины!» Он был вице-канцлером, и занимал много постов. Я сказал ему: «на самом деле, скажите мне честно, следовали ли вы сами тому, чему вы учите своих детей?»

Ему стало нелегко, но он был честным, и поэтому он сказал: «Это очень сложно быть честным, и быть удачливым».

И тогда я спросил его. Хотел бы он видеть своих детей удачливыми лицемерами или честными? Они могут сказать: «Если мы будем удачливыми, к чему нам разговоры о честности? Лучше говорить о том, как быть нечестными, но удачливыми. Если же мы будем честными, мы должны оставить все амбиции об успехе, и тогда мы будем неудачниками, но честными». К чему вводить в заблуждение студентов?

Но он думает при этом, что он образчик морали, а его дети аморальные. Наши дети просто честно нам говорят о том, что наш образ жизни и мышления лицемерен. Если нужно быть честным, не стоит ждать успеха. Если это происходит, это чудо, иначе, не нужно надеяться. И тогда нет чувства разочарования, потому что вы сознательно предпочли быть честными неудачниками. Но ум отца, каждого отца, хочет, чтобы вы были честными и удачливыми. И тогда возникает двойственный ум. Говорите о честности сколько хотите, но будьте нечестными при этом. Преуспевайте, а потом учите своих детей быть честными и удачливыми. Продолжайте эту гонку, гонку на выживание.

Если вы хотите внутреннего роста, вам нужно принять все. Я не хочу сказать, что внутренний рост будет обязательно сопряжен с внешней эволюцией. Просто существует внутренняя потребность. Это может случиться, но может и не случиться. Вы можете оставаться бедными, но когда к вам приходит внутреннее богатство, внешняя нищета перестает быть страданием. Нищета приносит страдания только тогда, когда вы внутренне бедны, и внешне тоже. Даже внешние богатства и внутренняя нищета приносят вам страдания. И редко происходит так, что вы богаты внешне и богаты внутри.

И поэтому вам придется выбирать между этими двумя состояниями. На чем же вы решили остановиться? Если вы за внутренний рост и внутреннее богатство, следуйте за ними. И тогда приятие будет вашим законом. Но если вы не за это, будьте неудовлетворенными, ничего не принимайте, просто боритесь со всем, и внешне вы можете оказаться богатыми, но в конечном счете вы узнаете о том, что вы потратили впустую вашу жизнь.

Вопрос:

Ошо, однажды вы сказали, что жизнь есть взаимоотношения, и все связано с этим. На следующий день вы сказали: «Только вы сами отвечаете за все». Но психологи говорят, что основание нашей личности, закладывается в детстве, между тремя и семью годами, когда мы еще беспомощные инструменты в руках семьи и окружения. Не объясните ли вы, пожалуйста, это противоречие?

Несмотря на это противоречие, полный рост человека заключается в личных усилиях, социальных. И поэтому, не обязательное ли это условие, что религиозный человек должен искать радикальных перемен в самом устройстве общества?

Это кажется парадоксом. Однажды я сказал, что все взаимосвязано, взаимозависимо, органично, а потом я сказал, что сами за все отвечаете. Эти слова кажутся парадоксальными, но они не парадоксальны, потому что когда я говорю, что вы сами за все отвечаете, я имел в виду, что вы есть Целое.

Вы должны начать откуда-то, вы не можете начать с кого-то другого. На самом деле, вы — самая близкая точка, откуда можно достигнуть Целого. Вы — часть Целого, все взаимосвязано, но другая часть, которая

связана с вами, очень далека от вас. Вы не можете начать ваше путешествие оттуда, вы должны начать ваше путешествие с себя. И поэтому когда я говорю, что все взаимосвязано, это философские слова, это истина того, кто уже достиг. Когда я говорю, что отвечаете вы сами, это тоже истина, но истина искателя, а не сиддхи. Не того, кто достиг.

Но для того, кто должен путешествовать, нужно понять, откуда он может начать свое путешествие к Целому? Вы не можете начать с моего места, вы не можете начать с места другого человека. Вам придется начать с того места, в котором вы находитесь. И если вы чувствуете, что не вы отвечаете, вы отбросите все усилия и будете инертными. Если вы будете чувствовать, что не вы в ответе за свой рост, вы все воспринимаете в ложном свете. И тогда взаимозависимость с Целым не поможет вам, но станет препятствием.

И это может случиться. Мы можем превратить даже волшебный эликсир в отраву, мы можем отравить даже волшебный эликсир. Все зависит от нас. И я приведу несколько примеров. Например, Будда говорит, что все, чего вам нужно достигнуть, уже и так есть в вас. Эти слова можно понять двояко. Первое понимание: вам не нужно никуда двигаться, потому что все, чего нужно достигнуть, уже и так есть в вас. И поэтому вам не нужно ничего делать, и так все в порядке. Таким пониманием вы отравили очень ценную истину.

Можно понять еще и по-другому. Совершенно отличным образом. Когда будда говорит, что у вас уже и так есть то, к чему вы стремитесь, это дает вам надежду. Теперь это не кажется вам невозможным. У вас есть семя. И семя может прорасти и стать деревом, вы можете перейти от семени к дереву. Теперь дерево перестало быть невозможным для вас, оно спрятано внутри. И поэтому вы можете наполниться уверенностью, вы можете жить с надеждой, вы можете отправиться в неизведанное без страха. И это вам поможет.

Когда я говорю, что весь мир есть взаимосвязанный космос, это лишь значит что мы не острова, но большие безграничные континенты. Мы связаны. Нет маленьких. Все в действительности представляет собой Целое.

Раматиртха сказал: «Вы можете поверить, а можете не поверить, но я сотворил мир. Вы можете поверить, а можете не поверить, но эти звезды управляются мной». Он прост сошел с ума. Если вы будете глядеть только на очевидный смысл этих слов, вы подумаете, что он сошел с ума. Но если Целое взаимосвязано, его нельзя считать сумасшедшим. Если то-то сотворил мир, вы должны были принимать в этом участие. Невозможно было сотворить без вас. Он говорит: «Я – часть, и все, что движется, есть звезды, я – часть Бога. Без меня звезды не могут двигаться!»

Когда я говорю, что все взаимосвязано, я имею в виду Целое. Вы не части этого целого, вы не изолированы, вы не одиноки. Целое с вами, внутри вас. Это высшая реализация, но для вас это просто теоретические слова. Это может быть реализовано буддой, но для вас это просто теория. Это не ваша реализация.

Как же сделать это реализованным знанием? С чего начать? Если вы говорите: «Я – только часть, что я могу сделать? Я не смогу!» И тогда движение будет невозможно. Вы упадете замертво прямо там, где стоите. И тогда эта великая истина станет убийственной для вас. Если же вы должны двигаться и осознавать вашу истину, вы должны отвечать за то, какие вы. И тогда вы сможете что-то изменить, потому что вы – это не только вы, Целое стоит за вами. И в тот миг, в который вы говорите: «Я отвечаю», – Целое начинает утверждаться через вас. В тот миг, в который вы говорите: Я буду двигаться», – Целое будет двигаться вместе с вами.

Приведу еще другой пример. Индуисты постоянно верили, столетия, что мы – это души, душа бессмертна, душа чиста, душ Божественна. Гурджиев, в этом столетии, сказал: «Не обманывайте себя. Очень трудно обрести душу. Не у всех есть душа. Это очень редкое явление. Иногда вы обретае душу, а в ином случае вы остаетесь без души!»

Это выглядит совершенно противоречивым. Он говорит, что лишь немногие обретают душу. Он говорит, что душа – это достижение. Она не дается вам при вашем рождении, это не ваше прирожденное право. Она может быть приобретена только в том случае, если в приложите какие-то усилия. И тогда вы можете создать душу. Гурджиев говорит, что не все бессмертны. Те, кто обрели душу, становятся бессмертными. В ином случае вы просто растратили жизнь попусту. Природа делает так, что у вас появляется возможность быть душой, и потом, если вы не используете эту возможность, вы запросто превращаетесь в мертвецов. И тогда природа проиграла. Вы не выживете, не все выживают.

Это кажется совершенно противоречивым для индуистов, джайнов и буддистов. Христиане, мусульмане, на самом деле все религии учат вас тому, что у вас есть душа, а Гурджиев говорит: «Нет!» И, на самом деле, он был одним из самых знающих людей своего времени. Но почему он делает такой упор на том, что у вас нет души? Он говорит, что это из-за того, что у всех есть душа, они не прикладывают никаких усилий. Все верят: «Все в порядке. Душа вечно чистая». Почитайте Гиту: Кришна говорит, что чтобы вы ни делали, ваша душа остается неприкосновенной и чистой.

Это может стать очень опасным. Гурджиев говорит, что из-за этого учения человечество стало таким нерелигиозным. Он говорит: «Теперь больше не нужно этой чепухи! До тех пор, пока вы не достигнете, у вас души не будет!» Гурджиев ввел человека в глубокое шоковое состояние. Он говорит: «Что у вас есть, в чем вселенная нуждалась бы вечно? Что у вас есть? Ничего, только ваша глупость!»

Представьте себе, что вся ваша глупость будет вечной, и это очень темная перспектива. Вы думаете, что вся ваша глупость будет вечной, потому что все вечны, но Гурджиев говорит: «Нет, вселенная не может вас так долго вытерпеть, до тех пор, пока вы не будете что-то значить для вселенной. И до тех пор, пока вы не станете частью общего предназначения, вы не будете нужны. Почему же вы должны быть вечными, почему вы должны требовать? Только для того, чтобы продолжать всю

эту чепуху?» Гурджиев говорит: «Сначала достигнете, станьте душой. Вы можете ей стать, но это кристаллизация. У вас есть все предпосылки. Соедините их, пройдите через внутреннюю алхимию, и тогда новое родится в вас, это будет душа!»

Он говорит: «У Будды была душа, у Иисуса была душа, из-за того, что у них была душа, они говорят так, как будто бы у каждого есть душа. Но нет, пусть вас это не обманывает!» Гурджиев говорит: «Пусть вас это не обманывает! У них есть душа, и они знают, что они бессмертны, но вы еще не стали бессмертными, так что пусть вас это не обманывает». И на самом деле, его учение может вам помочь, но мы можем все превратить во вред, даже учение Гурджиева. Мы можем сказать: «Если душа такое редкостное явление, это не для нас. Это выше нашего понимания».

Что бы вы ни говорили человеку, он все может использовать не по назначению. Один и тот же ум будет давать разные объяснения. И поэтому когда я сказал, что мир представляет собой органическое космическое единство, и все взаимозависимо, я имел в виду, что вы – части великого Целого, и это великое Целое – ваша часть, вы не одни. Благодаря вам космос развивается, прогрессирует. И у вас очень глубокая миссия великое предназначение. Для того чтобы осознать это, вам нужно полностью преобразить ваш взгляд, и это преображение начинается только тогда, когда вы начинаете чувствовать ответственность. Если вы чувствуете, что вы в ответе, вы можете перемениться. И поэтому сделайте этот принцип взаимозависимости – своей опорой, и встаньте на пути к самопреображению. Не делайте это препятствием.

И это хорошо, что человек уже формируется в детстве. Это помогает многому.

Один психолог говорит, что вы рождаетесь как табула rasa, чистый лист бумаги. Сначала пять – семь лет вы записываете на него узоры своей жизни, а потом просто повторяете их.

Во-первых, никто не рождается в качестве табула rasa, потому что это детство не первое, эта жизнь не первая. И каждый ребенок – это не просто ребенок, но внутри вас скопилось много стариков, вы жили много жизней. Вы уже много раз становились старыми, и память об этом все еще присутствует в вас. Ум продолжает жить с этим, и он очень сложный.

Психологи говорят, что ваши родители, ваше образование, ваша наследственность, все определяет. Но на Востоке знают еще кое-что. Восточные психологи знают еще кое-что, они знают о том, что эта жизнь – большое звено в большой цепи. И теперь на Западе те люди, которые по-настоящему погрузились глубоко в человеческий ум, например, Юнг, также ощущают, что эта жизнь не первая. Ни один ребенок не рождается просто ребенком. Внутри него накопилось много, много памяти.

Восточные психологи говорят, что не родители определяют вашу судьбу. На самом деле, вы сами выбираете себе родителей. Вы выбрали родителей, и вы сами отвечаете за все. Если я рождаюсь у определенной матери, и у определенного отца, это мой выбор. Они будут воспитывать

меня, потому что я им это позволил. Я выбрал их, благодаря многочисленной предыдущей жизненной деятельности. Это цепь.

И поэтому в конечном счете я отвечаю за все. Если я выбираю насильственного отца, или если я выбираю очень мудрого человека, каким бы ни был мой выбор, это мой выбор. Потом они меня воспитывают, но воспитание родителей, полученное образование, не определяют меня окончательным образом. В конечном счете, вы остаетесь хозяевами, и можете сбросить это воспитание в любой миг. Это сложно, но не невозможно.

Это сложно, потому что это не сбрасывание одежды. Это все равно, что переменить кожу. Это настолько глубоко укоренилось в вас, все, что происходило до сих пор, вошло так глубоко в вас, что превратилось в вашу кровь и плоть, вы составлены из этого. И теперь вы не можете представить себя отдельными от этого. Это впиталось в вашу индивидуальность. Но все равно, возможно отбросить это, вы можете выпрыгнуть из этого.

На самом деле, вся йога думает только об этом, о том, как освободить себя от влияния прошлого, о том, как выпрыгнуть из всего этого, как освободиться от влияния своих родителей, образования, наследственности, как освободиться от прошлых жизней. Вся наука йоги состоит только из этого: помочь себе возвыситься. И поэтому мы обратим внимание на несколько вещей, которые помогут нам это сделать.

Образование, воспитание приводят к тому, что у вас возникает определенное отождествление, определенный образ. Вы начинаете чувствовать: «Я – это». У каждого есть внутренний образ: «Я есть то». Хороший человек, плохой человек, религиозный человек, интеллигентный человек, глупец, у каждого есть определенный образ относительно себя, который вам навязывается обществом, родителями, образованием. Как же отбросить его? Саньяса была методом, который помогал это сделать.

Вы могли не замечать этого факта, но индуистское общество разделено на четыре касты: брамины, кшатрии, вайшьи, шудры, но саньясинов нет среди них, они не принадлежат ни одному классу, ни одной касте. Если брамины становятся саньясинами, они становятся просто саньясинами. Если кшатрия становится саньясином, он становится просто саньясином. Саньясин выше касты и выше класса. Когда вы не были саньясинами, а были домохозяевами, вы могли быть браминами, кшатриями, вайшьями и шудрами. Но когда вы прыгнули и стали саньясинами, вы больше не можете быть браминами, и все, что связано с браминами, отбрасывается вами.

Когда вы становитесь саньясинами, вы проходите через ритуал смерти. Изначально, саньяса означала смерть, и посвящение давалось на шмасане, месте захоронения. Весь ритуал посвящения в саньясу происходил там. Бреется голова, как у мертвеца. Вы умираете для общества, для всего, чем вы были раньше. Вам дается другое имя, потому что имя было частью вашей личности. И теперь учитель становится вашим отцом, теперь у вас нет больше старых отца и матери. Теперь у вас новое начало. У вас не будет больше дома, не будет касты, не будет матери, ни отца,

ни жены, ни мужа, никаких взаимоотношений с миром. Когда вам дается новое имя, возникает перерыв, промежуток. Вы отбросили прошлое. И теперь вы начинаете с А, Б, В. были враги, но теперь вы не можете вести себя с врагами так, как вы вели себя раньше, старого человека больше нет, он умер. Были друзья, но вы не можете вести себя с ними по-старому, старого человека больше нет, он умер.

Есть одна очень красивая история. Буддийский монах проходил по деревне. Он жил в этой деревне перед тем, как принял саньясу, и очень красивая девушка в деревне любила его. Она узнала его в лицо. Конечно, лицо его полностью изменилось. Его трудно было узнать, он путешествовал с многими бхиккху, с буддийскими монахами вместе. Они все были похожи друг на друга. Одна и та же одежда, побритые головы, и на них не было распознавательных знаков. Но она узнала его, и последовала за ним.

Она сказала бхиккху: «Ты не сможешь обмануть меня. Я узнала тебя сразу. Ты тот же самый человек, которого я так любила!»

Монах ответил: «Только лицо то же самое. Но того человека нет больше, он умер».

Девушка сказала: «Но ты любил меня!»

Монах ответил: «Снова говорю тебе. Этот человек уже мертв. И если я когда-либо встречу его, я передам ему твои приветствия. Я скажу ему, что эта девушка все еще любит его. Но я не думаю, что эта встреча возможна!»

Для отречения самое важное – это разрушить связь со старой личностью.

Будда вернулся в дом, где родился и его отец был сильно сердит на него. Будда сказал ему: «Пожалуйста, послушай меня. Я не тот же самый Сиддхартха, который оставил дом».

Конечно, отец очень сильно рассердился. Он сказал: «Ты что, учишь меня? Я – твой отец. И я родил тебя. И я очень хорошо знаю тебя!»

Будда снова сказал: «Ты даже не знаешь себя. Как же ты можешь знать меня?»

Это подействовало, как топливо, и отец еще больше рассердился. Он начал кричать: «Кто ты такой? Как ты ведешь себя со мной? Мой собственный сын, моя кровь и плоть! О чем ты говоришь мне?»

Гаутама Будда сказал: «Успокойся, пожалуйста, потому что того человека, который ушел из дома, нет больше».

Этот метод саньясы использовался, как прыжок из кожи, в которую общества обернуло вас. Было еще много методов, чтобы разучиться. Я говорил снова и снова, что медитация – это глубокое искусство разучивания. Забудьте обо всем, чему вы научились, выбросите это. Станьте чистым листом снова! И все, что написало общество, смойте с себя. Это можно сделать. Медитация – это метод, и вы можете разучиться.

Образование – это метод, который дает вам возможность научиться чему-то, а медитация – это метод, который дает вам возможность разу-

читься. И когда вы разучились, когда вы отреклись от старой личности, только тогда возможно что-то новое. Иначе вы будете двигаться по кругу, и этот круг будет очень сильным. Очень трудно прыгнуть, но это не невозможно. И это очень трудно просто по той причине, что вы еще не решили. Если бы вы решили, не было бы такого слова, как «невозможно». Вместе с самим решением начинают происходить перемены.

Рассказывают историю про то, как Махавира решил покинуть дом. Но его мать была еще жива, и она сказала ему: «Не уходи, не отрекайся, пока я не умру. Не говори больше об отречении. Ты говоришь о любви и ненасилии, но если ты отречешься от мира, ты убьешь меня, уничтожишь. И поэтому не говори мне об этом!» Но даже его мать была удивлена, потому что Махавира никогда больше не говорил об этом. Вся семья была удивлена. Разговор больше не заходил ни об отречении, ни о саньясе. Только однажды Махавира заговорил об этом, и тогда мать рассердилась, и он замолчал.

Два года он вообще не говорил об этом. Потом его мать умерла, он вернулся домой однажды, и спросил своего старшего брата: «Теперь моя мать умерла, так позволь же мне отречься от мира».

Брат рассердился. Он сказал: «Какие глупости ты говоришь? Мы страдаем от большой потери. Мать умерла, а ты уже говоришь о саньясе? Не говори об этом вообще!» И Махавира молчал еще два года.

Вся семья была в шоке. Они думали, что он настроен решительно, а тут? Но потом они начали чувствовать, что он был в доме, но на самом деле, его там не было. Он полностью отсутствовал. Никто не чувствовал его присутствия. Он превратился в тень. Проходили месяцы, и однажды внезапно кто-то воскликнул: «Где Махавира?» Он был в доме. Он стал настолько отсутствующим, что вся семья однажды собралась и сказала: «Ты себя ведешь так, что теперь мы просто обязаны позволить тебе принять саньясу. Ты можешь принять саньясу, потому что, на самом деле, ты ее уже и так принял! Тебя нет с нами!»

Махавира ушел из дома в тот самый день. Кто-то спросил у него: «Почему же ты уходишь? Почему ты решил покинуть семью?»

Он сказал: «В этом не было необходимости, я совершил внутренний скачок. В тот день, в который я принял такое решение, я стал саньясином. Только моя тень была там, я не стал принимать внешнюю саньясу из-за того, что это беспокоило мою мать. И мне не нужно было уходить. В доме оставалась только моя тень, меня не было там. В тот день, в который я принял это решение, все начало происходить. Эти четыре года, проведенные в доме, ничего для меня не значили. Я был прост тенью. Я мог оставаться в этом доме всегда!»

В тот день, в который вы действительно принимаете решение прыгнуть в саньясу, прыжок происходит, потому что решение – это прыжок. Даже осознание того, что вы в глубоком заключении, само это осознание, помогает вам двигаться. Теперь, раньше или позже, эта тюрьма не может быть больше тюрьмой для вас.

Но западная психология создает очень вредоносное отношение. Они говорят, что вы и так уже закончили свое развитие, что в семь лет ваша судьба уже решена, и теперь вы больше ничего не можете сделать. И если вы так начинаете думать, ничего действительно нельзя сделать, но не потому, что вы уже закончили свое развитие, но просто потому, что вы так думаете. Если вы считаете: «Ничего нельзя сделать, потому что я и так уже определен, все уже вложено в мой ум, что я могу сделать? И теперь мне только остается быть в заключении. И это моя жизнь. Если вы думаете так, это мышление становится препятствием для вас. Других препятствий нет.

И поэтому западная психология научила западный ум быть очень безответственным. Западные восстания молодежи, и другие восстания, другие разрушительны движения, создали западную психологию за последние пятьдесят лет. Фрейд более ответственен за это, чем Маркс, потому что он сказал: «Вы уже сформировались к семи годам. Ваши родители в ответе за это, вы не в ответе. И поэтому все, что вы делаете, если вы преступники, если вы убийцы, вы не можете с этим ничего поделать, вы должны вести себя именно так. Теперь ваши мертвые родители не могут ничего изменить, и эти мертвые родители также ни за что не отвечают, их тоже воспитали их родители!»

И поэтому в конечном счете Фрейд пришел к тому же выводу, к которому пришло христианство раньше, Адам совершил грех, и мы ни за что не отвечаем. Он отвечает, Адам, первый отец. Из-за него все случилось. Теперь мы рождены в грехе, и нам придется умереть во грехе. Если вы будете идти вслед за Фрейдом, вы придете к тем же выводам. И вы будете считать, что за все отвечают ваши родители, И в конечном счете, Адам и Ева.

Но как изменить Адама и Еву сейчас? Это невозможно. Что бы ни было, пусть так и продолжается. Это не приятие, это пораженчество. Человеческое достоинство теряется. Если вы не можете ничего сделать, если вы не можете преобразить себя, вы теряете все человеческое достоинство. Вы становитесь просто автоматами, механическими средствами, и все течет своим чередом. Из-за того, что ваши родители воспитали вас, вы будете идти по пути, который вам показали, и потом умрете. А тем временем, если у вас будут дети, вы воспитаете своих детей, и все будет продолжаться по цепи.

Это приводит к деградации. Человек может изменить себя. Эта возможность всегда существует. Эта концепция: «Я могу измениться», - необходима для перемен. И тогда начинается революция.

И, последняя часть вопроса: «Не обязательно ли духовный человек должен пытаться радикально переменить общество?»

Религиозный человек сам становится радикальными переменами в обществе. Религиозный человек. Он не будет пытаться принести радикальные перемены в общество, он сам становится радикальными переменами в обществе!

Удовлетворенность: рассеивание желаний

Сутра: Полная удовлетворенность есть висарджана, отказ от обрядов поклонения. Тот, кто это понимает, и так уже просветленный!

Полная удовлетворенность – это мудрость. Нужно понять три вещи. Первая: что есть полная удовлетворенность, вторая: что такое мудрость, что это значит, быть мудрым, быть Просветленным, и третья: почему удовлетворенность есть мудрость. Все, что мы знаем об удовлетворенности – это отрицательное. Жизнь есть страдание, много страдания, и человек должен утешать себя. Есть мгновения, когда мы ничего не можем с собой поделать, и поэтому нам приходится культивировать определенное отношение удовлетворенности, иначе, мы не способны любить.

И поэтому удовлетворенность для нас – это просто инструмент, инструмент для выживания. В жизни столько страдания, что нужно создавать такое отношение. Это отношение спасает вас от того бремени, которое иначе вы не смогли бы вынести, оно было бы невыносимо, если бы у вас не было бы такого отношения удовлетворенности. Но это не та удовлетворенность, о которой говорят риши. Эта фальшивая удовлетворенность в нас и присутствует, и поэтому эта удовлетворенность не есть мудрость, а скорее часть невежества. Если вы не можете ничего сделать, ситуация становится просто невыносимой. Если вы будете продолжать чувствовать, что вы не можете ничего сделать, ситуация становится просто невыносимой. Она становится самоубийственной. И тогда вы все меняете. Вы все объясняете таким образом, вы говорите, что можете сделать много, но не хотите, но все возможно, положение может быть совершенно другим, но вы не заинтересованы в этом. Эта перемена вашего отношения действительно обманчива. Но жизнь продолжается благодаря стольким иллюзиям. Они все вам помогают.

Ницше сказал, что без лжи трудно выжить. Если вы будете думать, что вы сможете жить без лжи, вы не сможете жить. И поэтому мы верим в столько лживых вещей. Это основание нашей жизни. Эта ложь помогает нам жить на Земле. Столько так называемых истин, на самом деле, не истины, а ложь. Например, вы не знаете о том, что душа бессмертна, но вы верите в это. Это вам помогает. Это ложь для вас, это не подтверждено вашим опытом. Но вы практически не сможете жить, если вам будет постоянно угрожать смерть, и поэтому вам помогает эта ложь. И тогда вы можете забыть о смерти. Вы знаете о том, что смерть приходит, и жизнь продолжается после нее. Просто тело умирает, а вы не будете мертвыми. Вы будете живы.

Это ложь для вас. Вы ничего не знаете, потому что вы не знаете ничего большего, чем тело. Вы знакомы только с телом, и даже с ним знакомы не полностью. Вы не знаете ничего бессмертного. Если бы вы знали что-

то бессмертное в себе, это не было бы ложью. Но для того, чтобы узнать это бессмертное, вы должны пройти через сознательную смерть.

Все медитации в действительности направлены на то, чтобы умереть сознательно. И если вы можете умереть сознательно, только тогда вы столкнетесь с чем-то бессмертным, что не можете умереть. Но мы верим в бессмертную душу просто для того, чтобы обмануть себя. И благодаря этому обману жить становится легче. Вы решили проблему, не решив ее. Теперь для вас нет смерти, и вы живете так, как будто бы выживаете вечно. Это касается не только теистов, но даже атеистов, которые не верят в душу вообще, и не могут верить в бессмертие души вследствие этого. Они тоже живут таким образом, как будто бы они будут жить вечно. Они тоже должны обманывать себя, и верить в то, что нет смерти, и что есть много жизней.

Кант сказал, что если бы не было Бога, нам бы тоже пришлось изобретать Его, потому что без Бога трудно жить. Почему? Потому что без Бога мораль невозможна. Без Бога все здание морали рушится. Все небеса, весь ад, все результаты вашей кармы, все рушится. И поэтому Кант говорит, что даже если Бога нет, он все равно нужен. Он требуется, потому что без Него мораль становится невозможной, а жить без морали будет сложно.

Мы можем жить как аморальные существа, мы уже и так живем так, мы можем жить так. Это не трудно для нас, мы всегда так и жили. Но даже для того, чтобы жить аморально, нужны моральные концепции. И поэтому даже аморальный человек продолжает верить. Сегодня он может не быть хорошим, но завтра он таким станет. Он может не быть хорошим в этой жизни, но он будет хорошим в следующей жизни.

И поэтому даже грешник верит в то, что он, на самом деле не грешник. В любой день он может стать святым, эта возможность помогает ему жить, он может тогда надеяться, что сможет продолжать быть таким, как есть. Просто в глубине он знает, что может стать святым. Он грешник пока, но это можно изменить. Это состояние не будет вечным. Он скоро станет святым. Он может надеяться на то, чтобы стать святым, и может продолжать оставаться грешником. Если вы хотите быть грешником, вам нужна какая-то надежда на святость. Если же у вас такой надежды нет, вам будет трудно продолжать. И потому даже аморальные нуждаются в морали, Бог нужен как центральная сила, которая всем управляет, иначе все придет в хаос.

Кант говорит: «Не отрицай Бога». Кант написал две книги, очень ценных книги. Сначала он написал одну из наиболее ценных книг, которые были написаны за последние два – три столетия. Он написал книгу: «Критика чистого разума», - в которой он пишет о том, что нет Бога, потому что разум не может доказать Его существования, эта книга основана на чистом разуме. Он размышляет об этом, продолжает размышлять, и в конечном счете говорит, что Бога нет, потому что разум не может даже представить себе Бога, и нет возможности доказать Его существование. Он честный человек, он спорит, и видит, что существование Бога не может быть доказано.

Из-за того, что эта гипотеза иррациональная, он делает вывод о том, что Бога нет. И он чувствует себя нелегко, потому что он был моральным, религиозным человеком раньше. Он был одним из тех интеллектуалов, у которых был очень широкий кругозор, но он был глубоко моральным человеком, и поэтому он чувствовал себя не в своей тарелке двадцать лет, после написания этой книги. Потом он написал вторую книгу: «Критика практического разума». Его первой книгой была книга: «Критика чистого разума», - а вторая была: «Критика практического разума». Он следовал за чистым разумом, куда бы он ни привел его, и обнаружил, что он не ведет его к Богу. Двадцать лет после этого, после того, как он сделал вывод о том, что Бога быть не может, он чувствовал себя не в своей тарелке, как будто бы он сделал что-то ошибочное. Но ошибка была не в том, что без Бога Кант не мог себе представить мир, но он увидел, что если Бога не будет, вся мораль в мире пропадет, исчезнет.

И он пишет во второй книге, что чистым разумом существование Бога доказать нельзя, но практический разум нуждается в нем. И Бог не рациональная гипотеза, но гипотеза на уровне практического разума. Без Бога все остальное полностью лишено смысла, и поэтому если существование Бога не может быть доказано, Его нужно просто придумать, потому что только в том случае может существовать мораль.

Мы слышали много гипотез такого рода. И мы верим в них не потому, что знаем, но лишь из-за того, что если мы не будем верить в них, мы будем знать о своем глубоком невежестве. И на хочется избежать этого, нам хочется сбежать от этого.

Удовлетворенность для нас – это действительно глубокое бегство. Мы не можем бороться с жизнью. Мы пытаемся, но мы не можем в этом преуспеть. Никто никогда не преуспевал. Все только натывались на препятствия, на ограничения. И не только слабые, но даже сильные мира сего, самые сильные с нашей точки зрения, те, кто продвинулись дальше других, ни также наталкиваются на препятствия. И от этих препятствий бежать больше некуда.

Даже Наполеон вынужден был умереть, даже Александр сталкивался с тем, с чем не мог ничего поделать. Что же делать в таком случае? Одно: это постоянно оставаться неудовлетворенным. Это превращается в злокачественную опухоль, вы не можете жить с этим, вы не можете забыть об этом ни на одно мгновение. Это превращается в постоянное беспокойство, во внутреннюю опухоль головного мозга. И вам нужно создать фасад для вашей удовлетворенности: «Я удовлетворенный человек. Не следует думать, что я не могу преодолеть эти препятствия, я просто не хочу выигрывать, мне это не нужно, вот и все!» Вы находите рациональные объяснения: «Я не хочу, не то, чтобы я не мог выиграть, я просто не заинтересован в том, чтобы выиграть!» Вы отказываетесь от борьбы, и вы даете рациональные объяснения этому, тому, что не можете выиграть. Эта удовлетворенность – это просто рациональные объяснения, практичность, хитрые предлоги. Это дает вам определенную надежду на то, что если вы захотите, вы сможете это сделать.

Посмотрите на это таким образом. Я знал многих таких людей. Один человек, которого я знал, был заядлым алкоголиком. Тридцать лет он пытался бросить пить, но не мог. Это стало невозможным для него. Но он все равно говорил, приходил ко мне и говорил: «Я могу это сделать в любой день». Но при этом он пытался бросить курить тридцать лет подряд. Он так часто желал этого, и проигрывал, потом снова пытался и снова проигрывал, но все равно говорил: «Если я захочу, я могу отбросить эту привычку в любое мгновение!»

Из-за этой надежды: «Если мне захочется, я смогу...», - он до сих пор не считает себя проигравшим. Он проиграл, и эта надежда помогает ему жить. Он думает, что в любое мгновение может отбросить, он не раб, он может отбросить, но он не отбрасывает лишь потому, что не хочет этого сделать. Однажды я спросил у него: «Ты постоянно твердишь: «Если я захочу!» - но разве ты не пытался это сделать уже столько раз, разве ты не хотел сделать это уже столько раз?»

И тогда он сказал: «Да, я пытался сделать это много раз, но я не прикладывал всех усилий».

Я спросил у него: «Неужели никогда ты не прикладывал всех усилий?»

Он сказал: «Никогда. Если бы я приложил все усилия, я смог бы бросить пить в любое мгновение!»

Я спросил у него: «Но можешь ли ты приложить все усилия? В твоей ли это власти, приложить все усилия? Зависит ли это от тебя?»

Он затруднялся ответить, потому что когда вы понимаете, что ваша воля не зависит от вас, вы понимаете, что оказались в заточении, вы в рабстве, вы попали в тюрьму, но продолжаете при этом верить в то, что свободны. Это помогает вам жить в тюрьме, как дома.

Вот как мы находим рациональные объяснения, и этот человек не мог бросить пить, потому что находил все время рациональные объяснения. Если он начинал чувствовать: «Даже если я захочу. Я не смогу бросить пить», - тогда он был бы реалистом. Тогда он бы спустился с небес на землю. Если бы он встал на ноги, если бы он признал: «Я не могу ничего сделать, даже если захочу!» - тогда он бы смог что-то сделать, потому что тогда он бы не жил в иллюзии, он бы столкнулся с реальностью. Вы можете сделать что-то, если вы в реальности, но с иллюзиями вы сделать ничего не можете.

Мы пытаемся сбежать от реальности при помощи ума. Говорят, что Фрейд сказал, что религия будет властвовать над человеком не из-за того, что она истинна, но из-за того что человек нуждается в большем количестве иллюзий, и он еще не достаточно зрел для того, чтобы жить без религии. Он прав, в этом смысле, потому что большинство человечества обращается к религии чисто из практических соображений. Только иногда происходило по-другому, в случае с Буддой, с Патанджали, с Капилой, религия для них не была иллюзией, но была Высшей Реальностью. Но для других религия есть иллюзия. Она становится заменителем в вашей жизни, она компенсирует вашу жизнь. Ваша реальность настолько ужасна, что вы нуждаетесь в какой-то иллюзии, чтобы компенсировать ее.

Например, если страна очень бедная, она обязательно будет верить в рай, и в жизнь после смерти. Это компенсация. Реальность настолько ужасающая, настолько отвратительная, что у вас столько страдания внутри, и вы ничего с этим сделать не можете. Но вы можете сделать одно: вы можете поверить в какие-то небеса, рай, в которые вы можете попасть после смерти, и это поможет вам жить в отвратительной нищете. И тогда вы сможете легко жить в ней, потому что вопрос всего нескольких лет, нескольких жизней, и тогда вы окажетесь в раю. И поэтому эта нищета не есть что-то вечное, о чем вам стоит постоянно беспокоиться. Это просто переходящее состояние в этом бренном мире, зал ожидания на вокзале. Пусть он так отвратителен, пусть он будет таким, как есть, потому что вы не собираетесь оставаться в нем вечно. Это не ваш дом. Приходит поезд, и вы покидаете комнату ожидания на вокзале.

Если после смерти вас ждет рай, жизнь становится такой комнатой ожидания на вокзале, и когда поезд приходит, вы покидаете это место. Вам не о чем беспокоиться. Вы можете закрыть ваши глаза, и воспевать мантру гаятри, духовную мантру, вы можете закрыть глаза и воспевать мантру, потому что это только комната ожидания. Религиозные люди сделали это постоянным стимулом, они считали этот мир комнатой ожидания, человек не должен в ней находиться вечно, и поэтому ему не о чем беспокоиться.

Но если комната для ожидания станет вашим домом, если она не будет комнатой для ожидания, но станет целостной реальностью, в ней будет невозможно жить. Ней невозможно будет остаться даже на час. Но если она будет комнатой для ожидания, вы можете прожить в ней многие жизни, потому что вы все время надеетесь на что-то еще. На самом деле, вас нет в ней. Вы полностью на уровне вашего менталитета покинули то место, в котором находитесь. Это ловушка. Ум собирается отправиться куда-то еще, только тело остается здесь, и жизнь продолжается.

Много религий, так называемой религии, становится такой компенсацией, выводом. И все, чего вам не хватает в жизни, вы находите в мечтах. Вот почему все религии, все нации верят в определенный тип рая и ада. Вы верите в ад, верите в рай, но в другой стране концепция рая и ада будет совершенно другой, потому что трудности ваши различны, и поэтому вы не можете их компенсировать одинаковым образом, вам приходится придумывать разный рай.

Например, тибетцы верят в небеса, в которых будет тепло, а индусы верят в рай, в котором будет прохладно. Индусы верят в ад, в котором будет жарко, там будет обжигающий огонь, жара, а тибетцы верят в ад, в котором будет холодно, и все во льду. В чем отличие? Это различие в компенсации. Тибетцы и так уже находятся в раю, с индийской точки зрения, а Индия уже в аду. Индия не может поверить в рай, в котором не будет кондиционеров. Если там нет охлаждения, что это за рай? Он должен охлаждаться обязательно. Это компенсация. Ваша удовлетворенность — это компенсация. Это хитрый предлог на уровне ума.

И поэтому не думайте, что те из нас, кто удовлетворен, очень просто вместе с тем. Они сложны и хитры. Когда человек говорит: «Я удовле-

творен моей нищетой», - не думайте, что он так прост. Он придумал очень хитрое отношение.

Однажды я встретил великого джайнского монаха. Он был лидером, и у него было очень много последователей. Сотни и сотни джайнских монахов верили в него, как в своего учителя. И когда я его встретил, он воспевал маленькую поэму. Он сам написал эту поэму. Он уже старик, он очень стар, и живет нагой.

Он воспевал эту поэму. В поэме есть только одна центральная тема, которая постоянно повторяется. Смысл был в том, что: «Ты можешь быть королем, и сидеть на своем золотом троне, но я счастлив в пыли. И меня это не волнует. Я удовлетворен в моей хижине. Ты можешь сидеть в своем дворце, а я удовлетворен в своей хижине. Все твои ценности — лишь прах для меня, потому что смерть все отнимет у тебя!»

В таком ключе звучала вся поэма. Ум очень хитер. О чем он говорит? Если он действительно не заинтересован в том, чтобы быть королем, к чему сравнивать? Если вы действительно удовлетворены в вашей пыли, к чему думать о золотых тронах? Я никогда еще не слышал поэму, которую написали бы короли, в которой бы пелось: «Ты можешь быть счастливым в своей пыли, но я удовлетворен на своем золотом троне». К чему такие сравнения? Должна быть какая-то причина.

Почему этот человек поет о том, что смерть отнимет у короля все, что у него есть? Он радуется из-за этого: «Хорошо, сиди на своем золотом троне. Раньше или позже я увижу, что смерть отнимет у тебя все, и тогда ты поймешь, кто был в действительности счастлив. Я счастлив из-за того, что смерть не может ничего у меня отнять!» Это хитрость, это фальшивая удовлетворенность. Но он пишет в таком ключе. И поэму так и называлась: «Удовлетворенность».

Но удовлетворенность ли это? Если это удовлетворенность, тогда сутра не связана с этим. Эта сутра имеет совсем другой смысл, другое измерение удовлетворенности. Что это такое? В вашем случае происходит следующее: вы хотите чего-то, но не можете этого получить, и даже если вы это получите, ваше желание все равно останется неудовлетворенным. И тогда вы находите рациональное объяснение. Вы говорите: «Я должен жить в удовлетворенности, потому что желания приносят мне боль, потому что желания приносят мне страдания, потому что через желания к нам приходит страдание, и благодаря амбициям вы все время страдаете. И поэтому я должен оставить все попытки, и я не хочу, потому что я не хочу страдать!»

Но удовлетворенность, о которой говорится в этой сутре, совсем другая. Эта сутра значит многое, и было бы хорошо войти в нее через другие двери. Одна дверь для полной удовлетворенности — это отсутствие желаний. К нам приходит удовлетворенность после того, как все желания оказываются тщетными. Не стоит думать, что желания приносят нам страдания, но желания тщетны, удовлетворенность, о которой говорится в этой сутре приходит к нам благодаря отсутствию желаний. Не стоит думать, что желания есть страдание, но желания тщетны, желания бесполезны, нелепы. Знайте об этом. Чувствуйте это, осознавайте это, и то-

гда вы лишитесь желаний. И тогда вы не будете говорить: «Меня не волнует твой золотой трон». Вы не будете сравнивать в таком случае, и не будете говорить: «Я предпочитаю мою хижину».

Будда ушел из дворца. Ночью он покинул свой дворец и принял отречение, только возница отправился вместе с ним, чтобы оставить его на границе королевства. Возница рыдал. Он любил Будду, и был к нему привязан. Он думал, что это глупо, так поступать: «Что же случилось с принцем Сиддхартхой? Что он делает? Оставляет дворец? Оставляет королевство? Оставляет свою красавицу жену? Оставляет все, о чем только может мечтать человек? Он просто сошел с ума!» И он рыдал и думал так. Он не мог сказать ничего Будде. Он был его возницей, он возил его на колеснице. Но он любил Будду, и чувствовал к нему привязанность, и он чувствовал, что Гаутама Сиддхартха делает какую-то глупость.

Бедный человек не мог вместить этого в своей голове. Его реакция была естественной. Он чувствовал, что это чистое сумасшествие. Что будет делать Сиддхартха дальше? Когда Будда покидал королевство, возница сказал ему: «Я никто, и я не могу даже ничего сказать тебе, я просто твой возница, и не мое это дело вмешиваться. Твои приказания незыблемы для меня, и поэтому я привез тебя на границу твоего королевства. Но если ты не возражаешь, позволь мне сказать тебе кое-что. Что ты делаешь? Мне это кажется сумасшествием. Другие люди мечтают получить то, от чего ты сейчас отказываешься. Все хотят этого. И ты родился для того, чтобы это иметь. Ты счастлив. Почему же ты покидаешь все это? Вспомни о своем дворце, вспомни о своей красавице жене, вспомни о своем отце, вспомни о королевстве и о том, какое счастье быть королем!»

Будда ответил: «Я не могу понять, о чем ты говоришь. Я не оставил дворца позади, и не оставил королевства позади. Я оставил только ночной кошмар. Все это горело, как в огне, и я сбежал от всего этого, я не отрекся от всего этого, потому что отречение означает то, что вы оставляете что-то очень ценное позади. Но я ни от чего не отрекся. Там не было ничего, от чего можно было бы отречься. Все горело в огне. Это был ночной кошмар. И я сбежал от него, и я благодарен за это, потому что ты помог мне сбежать от всего этого!»

После этого Будда никогда не говорил о своем дворце, о своем королевстве, о своей прекрасной жене, никогда больше. Его отречение не было сделкой, не было чем-то таким, чего можно достичь в будущем, не было платой за мокшу, за рай, если бы это было так, Будда не смог бы с такой легкостью забыть обо всем этом. Он же полностью забыл об этом. Почему? Он не оставил все это ради его-то другого.

Если вы оставляете что-то, ради чего-то другого, это желание. Если вы просто оставляете, это отсутствие желаний. Если вы оставляете ради чего-то другого, это все равно желание. Если вы просто оставляете, это выглядит нелепо, тщетно, глупо, и тогда это отсутствие желаний. А когда у человека отсутствуют желания, он удовлетворен. Это первая ступень. Когда у человека отсутствуют желания, он удовлетворен, потому

что как вы можете сделать его неудовлетворенным? Он удовлетворен, потому что теперь неудовлетворенности быть не может.

Жена Чань-цзы умерла. Император пришел, чтобы выразить ему свои соболезнования. Чань-цзы был великим мудрецом, и поэтому даже император пришел к нему выразить соболезнования. Они были, кроме того, друзьями, император был другом Чань-цзы, иногда он звал Чань-цзы во дворец, чтобы научиться у него мудрости. Чань-цзы был просто нищим, но он был великим мудрецом. И император пришел к нему. Он думал, что сказать Чань-цзы, по поводу смерти его жены. Он думал о тех добрых словах, которые могли бы его утешить, но в тот миг, в который он увидел Чань-цзы, ему стало очень нелегко. Чань-цзы пел в это время. Он сидел под деревом, играл на своих инструментах и громко пел. Он выглядел очень счастливым несмотря на то, что утром его жена умерла.

Император попал в неловкое положение и сказал, обратившись к Чань-цзы: «Чань-цзы, будет достаточно, если ты не будешь рыдать, но петь — это уже слишком. Это заходит слишком далеко!»

Чань-цзы спросил: «Но почему я должен рыдать?»

Император ответил: «Кажется, ты ничего не слышал о том, что твоя жена умерла».

Чань-цзы сказал: «Конечно, моя жена умерла, но почему я должен плакать? Если она умерла, она умерла. Я никогда и не думал, что она будет жить вечно. Ты рыдаешь лишь потому, что думаешь, что будешь жить вечно. Но я всегда знал, что придет день, когда она умрет, и этот день пришел. Это должно было случиться. И любой день так же прекрасен для смерти, как и любой другой, почему же я не должен петь при этом? Если я не могу петь при виде смерти, я не смогу петь и при жизни, потому что жизнь — это постоянный процесс умирания. В каждое мгновение смерть происходит с тем или иным человеком. Жизнь — это постоянная смерть. И если я не могу петь в миг смерти, я не смогу и петь.

Жизнь и смерть — это не два отдельных события. Это единое явление. И в тот миг, в который кто-то рождается, смерть рождается вместе с ним. Когда вы растете, взрослеете, вы также умираете, а окончательная смерть — это ничто иное, как вершина вашей так называемой жизни. Почему же я не должен петь? Более того, бедная женщина жила со мной столько лет, так неужели ты мне не позволишь немного попеть с благодарностью, после того, как она меня оставила? Она должна покинуть этот мир в покое, в гармонии, с музыкой и в атмосфере любви. Почему же я должен рыдать?

Вы рыдаете только тогда, когда ожидаете, но ожидания ваши не исполняются. Я никогда не ждал того, что она будет жить тут вечно. А когда вы этого не ожидаете, когда вы этого не хотите, вы не можете быть неудовлетворенными.

Посмотрите на это отличие. Мы продолжаем желать, и сталкиваемся с неудачей. Потом мы пытаемся культивировать удовлетворенность. Эта сутра означает, что вы не хотите, и вы видите всю тщетность желаний, и поэтому второе отличие: вы культивируете удовлетворенность только

тогда, когда проигрываете. Если вы преуспеваете, вы охвачены радостью. Это показывает то, что ваша удовлетворенность была ложной. Когда вы проигрываете, вы говорите: «Я удовлетворен». Когда вы преуспеваете, вы наполняетесь радостью. Но вы не можете быть удовлетворены при неудаче. За вашей удовлетворенностью, под ней скрывается печаль. Иначе, в успехе эта радость не была бы возможной. Если в успехе вы чувствуете радость, счастье, вы не можете не чувствовать печали в неудаче.

Такие люди, как Чань-цзы, Будда, независимо от того, преуспевают они или нет, это не важно, это не насущно, они остаются удовлетворенными. Ваша ложная удовлетворенность будет нарушена вашим успехом. Вы используете ее только как опору во время неудач, в несчастье. А когда вы преуспеваете, вы выходите из центра на открытое пространство, танцуете и прыгаете, радуетесь и наслаждаетесь. Это невозможно. Это показывает, что ваш центр был ложным. Это было просто средство для бегства, это не было вашей природой. Человек, который удовлетворен, не будет чувствовать никакого отличия между успехом и неудачей. Он не может этого чувствовать. И теперь для него все едино. Что бы ни происходило, он удовлетворен. Преуспевает он или у него ничего не получается, его не волнует, потому что у него нет желания иметь определенный результат, определенную неудачу. Что бы ни происходило, и неудачи в том числе, он переживет с легкостью. Он готов поглотить это, чтобы с ним ни случилось.

Я вспоминаю другую историю про Чань-цзы. Когда кто-то говорил ему что-то, он еще не успевал сказать это, как Чань-цзы говорил: «Хорошо, очень хорошо!» Это была его привычка. Иногда ситуация была очень неловкой, потому что иногда кто-то говорил что-то нехорошее, а он даже не слышал этого. Он просто говорил: «Хорошо, очень хорошо!» Иногда он говорил: «Моя жена умерла», — и Чань-цзы говорил: «Хорошо, очень хорошо!» Создавалось такое ощущение, что он не слышал, что ему говорили. Кто-то мог сказать: «Мой дом ночью подвергся нападению, меня ограбили». Но Чань-цзы говорил: «Хорошо, очень хорошо!»

Однажды кто-то сказал: «Ваш сын упал с дерева и сломал обе ноги». Он сказал: «Хорошо, очень хорошо!» И тогда людям начало казаться, что он просто не понимает смысла этого слова: «хорошо», — потому что если нет ничего плохого, если все хорошо, вы переходите через границы языка. И тогда собралась вся деревня, и они спросили у него: «Пожалуйста, объясни нам, что ты понимаешь, когда говоришь — хорошо? Сегодняя утром твой собственный сын упал с дерева и сломал себе обе ноги. Он был тебе опорой на старости лет, единственной твоей опорой. Он помогал тебе до сих пор, а теперь тебе придется ухаживать за ним. А ведь ты стар, и это несчастье, а ты говоришь: хорошо!?»

Чань-цзы сказал: «Подожди, жизнь очень сложная штука».

И случилось так, что на следующий день началась война с соседней страной, и начался призыв, все были рекрутированы. Только сын Чань-цзы остался в деревне, потому что обе его ноги были сломаны. И тогда

жители в деревне сказали: «Да, твое прозрение очень глубоко. Ты сказал: хорошо, и так и случилось!»

Чань-цзы промолвил: «Подождите, не спешите так. Жизнь очень сложная, и все идет своим чередом!» Сын был помолвлен с девушкой, но на следующий день семья девушки отказалась выдавать ее замуж за него, потому что теперь не было надежды на то, что он снова встанет на ноги, он сильно сломал обе ноги. И тогда люди заговорили вновь: «Это кажется несчастьем!»

Чань-цзы сказал: «Подожди, не спеши, жизнь терпелива!»

Через неделю девушка, которая собиралась стать его женой, и родители которой отказались от этого брака, внезапно ни с того, ни с сего умерла. И тогда деревенские жители снова заговорили: «Ну ты даешь! Ты как в воду глядел. Ты знал, что она должна была умереть?»

Но Чань-цзы ответил: «Подождите, подождите!»

Чань-цзы сказал, что все прекрасно, если вы ничего не ожидаете. Жизнь безгранична, Бог безграничен, но наше терпение такое крохотное. Почему же мы так нетерпеливы? Почему? У нас есть ожидания, мы хотим чего-то. Иногда это должно происходить. Иногда это происходит!

Мулла Насреддин накопил деньги, чтобы заказать себе рубашку. Он отправился к портному, самому известному портному в этом месте. Он долго этого ждал, и в этой рубашке он собирался ходить в Новом году. Новый год должен был скоро наступить. Он попросил портного с нетерпением: «Пожалуйста, сшей как можно быстрее».

Портной ответил: «Рубашка будет готова, если аллах захочет этого, через неделю!»

Насреддин ждал неделю, это было трудно, он не мог даже спать спокойно. Новая рубашка постоянно преследовала его, днем и ночью. Во сне он снова и снова шел в лавку к портному. Семь дней прошли, как будто бы это было семь лет. Когда вы ждете чего-то, время удлинняется. Оно становится длиннее и длиннее. Семь дней прошли, как семь лет!

Потом рано утром, когда Солнце поднималось, еще перед тем, как магазин открылся, он уже начал стучать в двери. Портной сказал: «Вышла задержка, приходи через два дня. Если Аллах захочет, твоя рубашка будет готова».

Два дня тянулись еще дольше, но Мулла Насреддин сдерживался. Он пытался утешить себя множеством способов. Вопрос стоял только о двух днях, и поэтому он приказал себе не беспокоиться. Он испробовал много религиозных способов успокоения, и потом снова оказался у дверей портного через два дня. Портной сказал ему: «Я беспокоюсь. Рубашка еще не полностью готова. Приходи завтра утром. Если Аллах пожелает, рубашка будет готова».

Теперь Мулла уже не мог уйти. И поэтому Насреддин, истощенный ожиданиями, воскликнул: «Пожалуйста скажи мне, через сколько дней рубашка будет готова, если не примешивать в это дело Аллаха, потому что Аллах бесконечен. Хватит уже! Прошло уже девять дней, и теперь

трудно представить, когда Аллаху будет угодно. Так что оставь Аллаха в покое, и скажи мне точно, сколько дней на это понадобится еще!»

Ум так нетерпелив, а жизнь нет. Ум нетерпелив, а Бог нет. Ум временный, а жизнь вечная. Ум обладает ограничениями, он ограничен и не знает, сколько он может ждать, как долго он может чувствовать, как долго он может ждать, чтобы получить желаемое. Жизнь не имеет таких ограничений. Она все продолжается и продолжается. Это бесконечный процесс. Из-за того, что мы хотим, чтобы какие-то ожидания сбылись в будущем, ум будет постоянно неудовлетворенным. Мы смотрим на безграничность жизни, смотрим на бесконечный процесс жизни, и чувствуем удовлетворение. Это не защитные меры. Это мудрость.

Третье, посмотрим на это из другой двери. Удовлетворенность означает то, что сознательность должна присутствовать в вас здесь и сейчас, а неудовлетворенность означает то, что сознательность находится где-то в другом месте, в прошлом или будущем. Удовлетворенность здесь и сейчас, в настоящем. Человек, который живет в настоящем мгновении, будет чувствовать удовлетворенность, но мы никогда не живем в настоящем мгновении. На самом деле, мы никогда не живем в настоящем мгновении. Мы всегда живем не в настоящем, где-то в будущем. Мы живем, как тени, и мы движемся в будущем. И чем больше вы перемещаетесь в будущее, тем более неудовлетворенными вы становитесь, потому что будущее никогда не приходит.

В Существовании нет будущего. В Существовании нет ничего, подобного будущему. Существование – это постоянное настоящее, Существование здесь и сейчас. Ожидание где-то в другом месте, они никогда не пересекаются. Это отсутствие встречи приносит неудовлетворенность. Вы надеетесь, но встречи не происходит. Вы мечтаете, но осуществления не находите. И возникает промежуток, вечный промежуток между вами и вашими надеждами, и вы остаетесь неудовлетворенными. Неудовлетворенность означает движение, которое всегда направлено в будущее, и никогда не пребывает в настоящем.

Будда говорит, что только настоящее мгновение реально. Вот почему эта философия известна как кшаниквад, жизнь в настоящем. Эта жизнь в настоящем – единственное мгновение, и оно реально. Не выходите за его пределы. Будьте здесь и сейчас, как же вы тогда можете быть не удовлетворены?

Неудовлетворенность нуждается в сравнении. Вы сравниваете с прошлым, которого нет больше. Его больше нет, но вы сравниваете с ним. В какие-то прошлые мгновения вы были где-то в другом месте, и эти мгновения были прекрасными, они были наполнены счастьем. Но теперь вы сидите здесь, и сравниваете с тем мгновением, и так рождается неудовлетворенность. Или вы можете созерцать будущее, мечтаете о том, чтобы встретиться с возлюбленным или возлюбленной, или что-то подобное. Вы сравниваете, и вы не удовлетворены.

Неудовлетворенность – это сравнение с чем-то, чего нет в настоящем, что находится либо в прошлом, либо в будущем, и если вы действитель-

но находитеесь в настоящем и не сравниваете с прошлым или будущим, откуда взяться неудовлетворенности? И тогда что бы ни было, вы удовлетворены.

Сравнение приносит неудовлетворенность, удовлетворенность есть отсутствие сравнения. Если вы забыли о том чтобы сравнивать, никто не может сделать вас неудовлетворенными. Именно вы, именно ваш ум действует, сравнивая, и он создает неудовлетворенность. И потом, для того, чтобы избежать этой неудовлетворенности, вы культивируете удовлетворенность. Для того, чтобы отрицать что-то одно, вы сначала создаете что-то, а потом отрицаете, вы должны построить что-то еще. И вы не преуспеваете в этом, потому что думать о том, чтобы стать удовлетворенным, это значит снова перемещаться в будущее.

И так вы будете продолжать думать о том, чтобы культивировать удовлетворенность, и будете продолжать оставаться неудовлетворенными. Вы начнете чувствовать неудовлетворенность в связи с удовлетворенностью, потому что вы еще ее не создали, потому что вы все еще далеки от нее, далеки от этой цели. И поэтому даже такая цель, идеал удовлетворенности, будет делать вас неудовлетворенными.

Наша удовлетворенность следует после того, как возникает наша болезнь. А удовлетворенность Упанишад не направлена на появление болезни. Не сравнивайте. Каждое мгновение уникально, и оно несравнимо ни с чем. Это чепуха, глупость человеческого ума, мгновение, с которым вы сравниваете свое настоящее, не было таким прекрасным, как вам кажется, потому что когда вы были действительно в том времени, вы думали о чем-то другом. И поэтому слава, красота, счастье — это все ложные образования.

Все говорят, что детство было золотым, но ни один ребенок не кажется счастливым, вспоминая детство. Каждый ребенок пытается побыстрее вырасти. И если бы он мог сразу стать взрослым, он бы сразу согласился на это. Ни один ребенок не счастлив в детстве, потому что детство представляет собой такое рабство, в детстве вы такие слабые, и ребенок так сильно зависит от других. И он чувствует это. Все его ранит. Мать, отец и все остальные такие сильные, и он единственный так слаб и зависит от кого-то еще, он не может ничего делать сам. Отовсюду слышен приказ: «Нельзя!»

И поэтому каждый ребенок чувствует глубокое несчастье. Он мечтает о том дне, когда он тоже станет взрослым, и сильным. Но когда он становится взрослым, он начинает говорить: «Детство было таким прекрасным». А когда он старится, уже перед смертью, у него возникает золотая мечта. И он говорит: «Каким блаженным было мое золотое детство! Какое оно было райское!»

Психологи говорят, что это ловушка ума. Из-за того, что реальность такая суровая, вы должны куда-то сбежать. Вы не готовы столкнуться с ней, вы не хотите столкнуться. На самом деле, старые люди перед смертью хотят избежать ее. И когда они начинают думать о детстве, они бегут в него, детство было так далеко от смерти, как ничто другое. И в воображении, они снова становятся детьми. И теперь для них нет боль-

ше смерти, нет болезней, нет старости. Они перелетают в детство, в прошлое, но почему не в будущее?

Старики всегда сбегают в прошлое, а молодежь в будущее. Почему? Потому что для стариков будущее означает смерть, и поэтому они не хотят видеть будущее. Каждый день на календаре приходит новая дата, и смерть приближается к ним. Они не хотят ее видеть, и самый простой способ, это сбежать в прошлое. А для того, чтобы это сделать, вы должны сделать детство золотой мечтой, красивой мечтой, иначе путешествие будет утомительным. Если вы действительно сбежите в истинное прошлое, это будет рабство.

Спросите у любого человека: «Если Божественное даст вам возможность, сможете ли вы повторить ту же жизнь снова?» И он вам скажет: «Нет! Та же жизнь снова?» Он будет чувствовать себя ужасно. Та же самая жизнь снова? Никто не будет готов к тому, чтобы повторить ту же жизнь снова, даже если это только детство.

Если вам дадут такую возможность, если вам позволят родиться снова у тех же родителей, и пойти через то же самое детство, вы откажетесь. И если всего лишь мгновение назад вы могли говорить: «Мой отец был таким Божественным, святым человеком, а мать! Она была самым олицетворением материнства!» Но если кто-то вам предложит: «Родись снова», — вы откажетесь, потому что все, что вы говорили о своих отце и матери, о своем детстве, о доме, о деревне, о стране, это просто плод вашего воображения. Это не связано с реальностью. Вы сотворили это лишь для того, чтобы избежать реальности. Молодежь думает о будущем, перелетает в будущее, но удовлетворенность, это, значит, быть в настоящем.

Сократ умирал, и на его лице было столько удовлетворенности, что все чувствовали себя странно, потому что он был на грани смерти, смерть была неизбежна. Ему должны были дать яд, яд уже приготовили, и хранили снаружи комнаты, в которой он томился. Комната была наполнена учениками и друзьями. Они все рыдали и плакали, а Сократ лежал на кровати. Он говорил: «Теперь пришло время. Спросите тех людей, которые готовят яд, не готовы ли они еще, потому что я готов!»

Кто-то спросил у него: «А не боишься ли ты смерти? Почему ты так жаждешь смерти?»

Сократ сказал: «Чему быть, того не миновать! Смерть приближается, она подходит все ближе. И я должен быть готов к тому, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, иначе я упущу то мгновение, в которое она приблизится ко мне. И поэтому молчите, не приносите мне беспокойств, не говорите о прошлом!»

Многие говорили о прошлом, о том, как прекрасно они проводили время с Сократом, и Сократ им сказал: «Не беспокойте меня. Я знаю, что с вами было. В прошлом, в те дни, о которых вы говорите, вы не были так счастливы, как думаете». Его жена рыдала, и эта самая женщина спорила с ним всю свою жизнь. Они постоянно ссорились, у них посто-

янно были проблемы, но они никогда не могли разрешить своих разногласий.

Сократ сказал: «Это так странно! Почему моя жена рыдает? Я думал, она будет счастлива, когда я умру, потому что моя жизнь была таким бременем, таким страданием для нее. Почему же она плачет? Она никогда не наслаждалась жизнью со мной, и теперь она плачет и вспоминает о тех золотых днях. Эти мгновения никогда не были счастливыми. Только сейчас она создает прошлое, которого никогда не было раньше. И создается такое ощущение, что она страдала из-за меня, а теперь она страдает из-за того, что меня не будет с ней!»

Вот насколько глуп человеческий ум. Вы будете страдать от присутствия, а потом вы будете страдать от отсутствия. Вы не можете жить с кем-то, а после того, как того человека нет больше с вами, вы не можете жить без него. Когда он с вами, вы видите все его недостатки, а когда его с вами нет больше, вы видите все его достоинства. Но вы никогда не сталкиваетесь с реальностью.

Потом принесли яд, и Сократ сказал: «Молчите, не беспокойте меня. Я хочу остаться в настоящем. Не говорите мне о прошлом, его нет больше».

Кто-то спросил у Сократа: «А ты не боишься умереть? Создается такое ощущение, что ты удовлетворен. Твое лицо показывает такую тишину, мы еще никогда никого не видели, кто бы умирал так красиво. Твое лицо так прекрасно. Почему же ты не боишься?»

Сократ сказал: «Есть только две возможности, две альтернативы. Я могу либо умереть полностью. И если смерть будет окончательная и не будет больше Сократа, к чему мне беспокоиться? Но если меня вообще не будет, вопроса об этом даже не возникнет. Страдания не будет, потому что Сократа не будет больше. Или будет еще одна возможность. Только тело умрет, а я - Сократ, буду жить дальше. Так к чему же мне беспокоиться? Есть только две возможности, и я не хочу между ними выбирать. Если я буду выбирать, это превратится в проблему. Если то, что я выберу, не случится, а случится другое, возникнет беспокойство и неудовлетворенность, страх и чувство дискомфорта, и я начну дрожать.

«Две таких возможности существуют, но выбираю не я. Выбирает Целое. Что бы ни происходило происходит. Если Сократа не будет больше, не будет никого, кто мог бы беспокоиться. Если же Сократ все еще будет, снова беспокоиться не о чем, и тогда я буду жить дальше, и беспокоиться мне будет не о чем. Или если меня полностью не станет, беспокоиться также будет некому. Но вопросов больше задавать не нужно, - так говорил Сократ, - позвольте мне встретиться лицом к лицу со смертью».

Он взял яд, улегся, и начал встречать смерть. Никто дугой никогда не встречал смерть так. Сократ это сделал уникальным образом. Он говорит: «Теперь мои ноги онемели, но я такой же живой, как раньше, мое ощущение «я» все то же. Мои ноги онемели, их как будто бы нет больше. Я не могу почувствовать мои ноги, но моя целостность остается той же». Он продолжал: «Половина моего тела омертвела. И я не могу ее

почувствовать. Яд поднимается все выше и выше. Скоро яд проникнет в сердце, и это станет открытием, когда мое сердце погрузится в пучину смерти, буду ли я тем же или нет? Но я не жду, я просто открыт».

Потом он начал говорить: «Мое сердце плывет, и мне скоро будет трудно говорить. Мой язык трепещет и мои губы теперь немеют. Это мои последние слова, но я все еще тот же, во мне ничего не ubyло. Яд еще не коснулся меня самого тело далеко от меня, оно уплывает все дальше и дальше. Я чувствую, что теряю тело, но яд все еще не прикоснулся ко мне. Но кто знает? Может и прикоснется позже, а может и не прикоснуться. Нужно ждать и будет видно». И он умер.

Таким образом, он столкнулся лицом к лицу со смертью, и не сдвинулся ни на йоту. И тогда вы будете удовлетворены. Удовлетворенность означает жить здесь и сейчас, в настоящем, и не бежать.

Вот почему та сутра говорит, что полная удовлетворенность есть висарджана. Висарджана - это особенный процесс. Висарджана означает рассеивание.

В Индии в процессе поклонения используются Божества. Например, Ганеша, его образ. Образ используется для поклонения и считается Божественным, и тогда в нем пробуждается Божественность. Тогда в определенные дни, с определенной продолжительностью в определенное время происходит поклонение. И после того, как поклонение закончено, Божество должно раствориться в море или в реке. Этот процесс известен как рассеивание, висарджана. Это редкостное явление. Это происходит только в Индии и нигде больше в мире. Во всех других местах используются какие-то постоянные образы Бога. Только в Индии образы непостоянные, временные.

Индия говорит, что нет ничего постоянного, и ничто не может оставаться постоянным, даже образ Бога. Из-за того, что вы сами сотворили его, он не может быть постоянным. Не обманывайте себя. И после того, как время на исходе, идите и выбросите Божества, ваш Бог не может быть постоянным. Идите и выбросите ваших Богов, создайте и выбросите потом, используйте их и выбросите потом. Только тогда вы можете достигнуть того Бога, который не становится вашим творением. Образы, которые вы создаете, это лишь инструменты. Это средства. Они необходимы, потому что вы все еще так далеки от реальности, и вам трудно представить Бога без образа.

Создайте образ, но не привязывайтесь к нему. Цепляться нельзя. После того, как поклонение закончилось, выбросите образ, выбросите его в грязь. Он уже стал снова грязью. Не сохраняйте его. Это очень глубокий психологический процесс, потому что для того, чтобы выбросить Бога, нужно мужество, нужна отреченность.

Вы просто поклонялись стопам Бога, рыдали, плакали, танцевали, пели, а теперь идите и собственноручно выбросите в море этот образ. Это было просто средство, и в нем нет ничего постоянного. Вы использовали его, как инструмент. Теперь поклонение закончено, выбросите его и создайте снова, когда вам это будет нужно. Это постоянное создание и

отбрасывание будет помогать вам помнить о том, что вы создаете Бога, но это не истинный Бог. Это только символ.

Индуисты никогда не были за сотворение каменных идолов. Они пришли к буддистам и джайнам, и вместе с появлением буддистов и джайнов возникли храмы. Индуисты, на самом деле, никогда не были за каменные идола, потому что каменные идола дают вам ложное ощущение вечности, постоянства. Они дают вам ложную видимость постоянства.

Будда умер, но его каменный идол сохранился даже после того, как самого Будды не стало. Но как образ Будды может быть вечным? Каменный же образ создает ложное ощущение такого постоянства.

Индуисты верили в Богов из глины. Они лепили из глины Бога, потом начинал лить дождь, и вы знали, что случится с вашим божеством. Это было ваше Божество, и об этом не стоит забывать. Все боги, сотворенные человеком, это глиняные Боги. Так и должно быть, потому что человек сам непостоянен. Он и не может сотворить ничего постоянного.

И поэтому пусть у вас не возникнет ложное ощущение. Это так называемое рассеивание, висарджана. Это слово прекрасно. Сначала вы создаете образ, потом вы его разрушаете. Это не уничтожение в полном смысле этого слова. Висарджана — несотворенный. Сотворите и разрушите, пусть все снова перейдет к своим корням, основным элементам.

Индуисты говорят, что смерть — это рассеивание. Вы рождаетесь и в миг рождения вас создают вы представляете собой такой глиняный образ, но потом в миг смерти все элементы снова возвращаются к своим истокам. Вы рассеиваетесь, и остается лишь то, что не рождается в вас, что присутствовало в вас еще до того, как вы родились, и останется после смерти. Но ваш образ рассеется. То же самое происходит с человеческими Богами, сотворенными человеком, создайте их, а потом рассейте.

Эта сутра говорит о том, что рассеивание означает удовлетворенность. Удовлетворенность есть рассеивание, висарджана вашего поклонения. Почему? Почему мы называем удовлетворенность рассеиванием? Эти понятия глубоко связаны. Сотворение означает желание. Вы не можете сотворить до тех пор, пока не наполнены желанием. Индуисты очень логичны в этом. Они говорят, что Бог создает мир, потому что Он чувствует желание сотворить его. Даже Бог не может сотворить мир без желания, Он творит его, потому что наполнен желанием!

Творение означает желание. Вы не можете сотворить, если у вас нет желания. Желания позволяют вам двигаться, прикладывать усилия, и тогда вы можете творить. Но как вы можете пусть обратный процесс? Если в вас все еще есть желание, вы не можете этого сделать. Разрушение означает отсутствие желания, безжеланность, удовлетворенность. Вот почему эта сутра связывает висарджану с удовлетворенностью. Если человек полностью удовлетворен, все рассеется.

Вот что буддисты называют нирваной, отказ от желания. Будда говорит, что когда нет желания, вас нет, вы растворяетесь в космосе. Если ум сохранил желания, он будет спрашивать: «Но я где-то буду, неужели меня нигде не будет? Но где же я тогда буду?» Будда говорит «Это бу-

дет подобно пламени, которое сгорело. Но где же оно после этого? И поэтому Будда говорит: «вы просто рассеиваетесь. Вы возвращаетесь к первичным элементам, к источнику!»

Оно повсюду и его нет нигде. И то, и другое имеет смысл. Если вы говорите, что оно повсюду, это также означает, что теперь его нет нигде. Вы не можете его нигде найти, потому что оно повсюду. Или вы можете сказать, что его нигде нет теперь, потому что найти его невозможно.

Хасан суфийский мистик, рассказывает эпизод из своей жизни: «Я проходил по деревне, и был так полон знания, что хотел всех ему научить, всех, кого встречал на пути. Каждого кто встречался мне на пути, я пытался обучить, но весь день терял попусту».

Таково желание мастера. Это как болезнь. Весь день проходил, но Хасану так и не удавалось никого научить, и он встретил одного ребенка, тот шел с горящей свечой в руке, с горящей свечой он шел в храм. Близился вечер и ребенок шел в храм, чтобы поставить там свечу.

Хасан остановил его и сказал: «Мой мальчик, ответишь ли ты мне на один вопрос? Откуда взялось пламя на свече?» Он задавал очень метафизический вопрос, и он был уверен, что мальчик попадет на эту удочку. Но мальчик ответил просто, и Хасан впоследствии не мог забыть этого случая и помнил о нем всю свою жизнь.

Мальчик засмеялся и задул свечу, он сказал: «Теперь пламя исчезло прямо на твоих глазах. Скажи мне, куда оно делось? Если ты сможешь мне сказать, куда оно делось, я скажу тебе, откуда оно взялось. Оно исчезло прямо на твоих глазах!»

Хасан упал к его стопам и воскликнул: «Прости меня. Я не знаю ничего. Я только наполнен знанием. Я даже не знаю самой малости, куда делось это пламя, что же еще я могу знать? Ты — мой учитель. Ты научил меня многому. Ты научил меня невежеству».

Когда Хасан стал просветленным, первая благодарность, которую он выразил, была обращена к этому мальчику, к этому неизвестному мальчику. Он благодарил этого неизвестного мальчика. Ученики Хасана спросили у него: «Кого ты благодаришь?»

Он ответил: «В одной деревне я повстречал мальчика, который указал мне на мое невежество, он задул свечу и спросил - куда делось пламя? Он был моим первым настоящим учителем, потому что все другие учителя давали мне лишь все большее и большее интеллектуальное знание. Он был единственным учителем, первым, кто показал мне мое невежество. Только благодаря ему, я осознал то, что мое знание ложное. А когда ваше знание ложное, когда вы знаете об этом, когда вы знаете это, только тогда вы можете прогрессировать и двигаться к истинному знанию, к Знанию!»

Эта сутра говорит, что удовлетворенность есть висарджана, удовлетворенность есть рассеивание. Когда вы удовлетворены полностью, вы выходите из цикла рождения и смерти. И теперь вы больше не рождаетесь. Потому что рождается только желание, а не вы, и вы вынуждены следовать за желанием. Вы становитесь тенью вашего желания. Желаете

ние движется вперед, а вы остаетесь позади. Теперь, когда желания нет больше, вам не нужно никуда двигаться. Вы освобождаетесь о колеса перерождений, от сансары мира. Вот что такое Освобождение.

Рассейтесь. И благодаря этому рассеиванию, вы рассеиваете ваши желания. Обретите центр Бытия благодаря удовлетворенности. Удовлетворенность — это центрирование в себе, вы перестаете двигаться, становитесь спокойными, тихими.

Глава 15

6 августа 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, вы сказали вчера вечером, что индуистская система создает глиняные божества для поклонения, и после поклонения происходит рассеивание- висарджана, река впадает в океан. Это происходит на внешнем физическом плане, каков психологический и внутренний смысл этого внешнего ритуала? Что должно возникать внутренне? Что должно рассеяться, и когда это должно произойти?*

Второе: *пожалуйста, объясните, постепенный ли процесс это рассеивание, или внезапно событие, осознанность ли это или расслабленность?*

В жизни вы учитесь и разучиваетесь. Вы должны научиться многому, а потом нужно разучиться многому, нужно и то, и другое. Если вы не научитесь, вы останетесь невежественными. А если вы научитесь, и будете цепляться за свое знание, вы обретете знание, но при этом вы не станете мудрыми. Если вы можете разучиться и забыть то, чему вас научили, вы станете мудрыми.

Мудрость обладает детскими качествами, но эти качества кажутся детскими только внешне. Ребенок невежественный, а мудрец возвысился над невежеством. У ребенка нет знания, и у мудреца также нет знания. Но в ребенке это отрицательное свойство, а в мудреце это «не знание», и оно становится полностью положительным. Он возвысился над этим, он превзошел. И поэтому это один из самых основных принципов духовного взрыва, разучиться, продолжать забыть о своем знании, забыть то, чему вас научили, и это связано со всеми планами духовного роста.

Мы обсуждали прошлой ночью очень странный индуистский ритуал. Индуисты создают образы Богов, глиняные образы, для определенного ритуала, для определенного поклонения в определенный день. И тогда они могут поклоняться грязи, как образу Божественного, и после того, как время кончилось, после того, как ритуал закончился, они рассеиваются в море, река впадает в море. Тот же самый образ, который был создан, рассеивается.

Я уже говорил вам, что каменные божества появились вместе с джайнизмом и буддизмом. Индуисты никогда не верили в каменные образы,

потому что камни могут дать вам ложное представление постоянства, в то время как вся жизнь непостоянна. И поэтому Боги, созданные человеком, не могут быть постоянными. Все, что человек может создать, будет оставаться непостоянным, так и должно быть. Но мы можем создать определенные вещи, которые могут дать нам ложное представление о постоянстве, которое может показаться ложно неизменным. Ложное постоянство возможно. С металлическими образами, с каменными образами, с цементом, с конкретными образами, возникает ложное постоянство.

Индуисты всегда верили в глиняные образы. Они создавали их, а потом разрушали их, зная о том, что они предназначены для определенной цели, как средство. И после того, как эта цель исполнена, они растворяли их. Почему они это делали? Потому что если вы не будете растворять их, возможно глубокое цепляние, и это цепляние станет препятствием. В конечном счете, человек должен прийти до такой точки абсолюта, не цепляясь, и только тогда он будет свободен. Вот что понимается под мокшей, под свободой, отсутствие цепляния, отсутствие привязанности даже к богам.

И поэтому в конечном счете, нужно отбросить не только образы, но также сами богов. Нужно отбросить все объективное, чтобы, в конечном счете, осталось только субъективное, только сознательное, без объекта сознательности. Это внутренний смысл рассеянности.

Смотрите на то еще вот как: как только мы осознаем что-то, мы делим Существование на две части: на объективную и субъективную. Если я вижу вас, я уже разделил Существование на две части: на любящего и возлюбленную. Любое сознательное действие есть разделение, оно создает разделение. И снова, когда вы бессознательны, нет двойственности.

Если вы глубоко спите, Существование Едино, нет двойственности. Но в таком случае вы не осознаете этого. Когда вы бессознательны, Существование едино, но вы не осознаете этого. А когда вы осознаете, вы разделяете посредством осознанной деятельности, и теперь вы не знаете существования. Вы знаете что-то, что было создано осознанностью. И когда вы достигаете третьей точки, когда вы осознаете, и для вас не существует двойственности, когда вы полностью осознаете и у вас нет даже объектов восприятия, вы обрели Высшее.

Человек спит, как мудрец, мудрец подобен спящему, и есть только одно отличие, человек, который спит, не осознает того, где он находится, какой он, что он из себя представляет, а мудрец осознает это. Но он подобен человеку, который спит, потому что для него нет разделения. Он знает, но он не делит Существование. Человек должен перейти из бессознательного в сознательное состояние, и потом в сверхсознательное. Вот что подразумевается под невежеством, под обучением и разучиванием.

Мы можем делить множеством способов. Сначала идет настика, атеизм. Настика говорит, что Бога нет, и есть все остальное. Это первая ступень. Второе — астика, теист, который говорит, что есть Бог. А на треть-

ей ступени, снова есть Бог. Третья ступень – это высшая цель, когда астика снова становится настикой.

Когда он говорит, что есть Бог, он тем самым говорит, что Бога нет, потому что даже сказать, что есть Бог – это значит создать двойственность. Кто говорит это? Кто провозглашает и кому? Будда такой настика. Они говорят, что Бога нет. Есть высшая цель. И он подобен астике, он не настика, на самом деле. Он самый высший теист, который только возможен. Двойственности быть не может, и поэтому он не может сказать, что есть Бог. Кто может сказать, что есть Бог? Остается только Один, и любое утверждение становится насилием против Одного. И поэтому Будда молчит, и если вы будете настаивать, можно сказать, что он говорит, что Бога нет.

Он говорит только это: «Теперь я один. Нет никого, кроме меня. Теперь мое существование – это единственное существование, Целое Существование». Любое утверждение вызывает двойственность.

И поэтому настика, атеист, должен научиться быть теистом, и потом разучиться снова. Если вы будете цепляться за ваш теизм, вы не достигнете цели. Вы будете просто на мосту, и вы будете ложно верить в то, что мост – это ваша цель. И поэтому внутренне, вы можете отбросить не только образы, в конечном счете, нужно отбросить также того, с кого были эти образы взяты. Сначала нужно растворить глиняный образ Бога, а потом, в конечном счете, вы должны растворить самого Бога. И только тогда вы становитесь самим Богом.

Тогда поклонник сам становится тем, кому поклоняются. Возлюбленный сам становится объектом любви. Искатель сам становится тем, что он ищет. И только тогда вы достигаете, потому что теперь больше нет поиска, нет больше вопрошания. И поэтому внутренне, нам приходится создавать много образов, мысленных образов, а потом рассеивать их.

Я вспоминаю Ринзая, дзенского монаха. Кто-то обучался вместе с ним, медитировал на него, его ученик. Ринзай сказал ему: «До тех пор, пока ты не станешь абсолютно пустым, ты ничего не обретишь». Ученик любил Будду, и был последователем Будды, и поэтому он был готов отбросить все в уме, но только не самого Будду. И он сказал Ринзаю: «Я могу отбросить все, весь мир, даже себя, но как я могу отбросить Будду? Это просто невозможно!»

Говорят, что Ринзай сказал ему: «Будда смог стать Буддой лишь потому, что у него не было Будды внутри, он не цеплялся внутри ни за что. Вот почему Гаутама Сиддхартха смог стать Буддой. А ты никогда не сможешь стать им. Отбрось своего Будду!» Вот что сказал ему Ринзай. И ученик вошел внутрь. Это требовало большой смелости, это было очень трудно, очень болезненно. И, в конечном счете, он преуспел, и однажды прибежал к нему. Он был счастлив, очень счастлив, он был наполнен радостью из-за собственного достижения. И он сказал: «Теперь я обрел пустоту!»

Услышав это Ринзай опечалился и сказал: «Теперь отбрось пустоту! Не приходи сюда больше с этой внутренней пустотой, потому что даже пустота может быть образом!»

Так и есть. Когда вы можете использовать слова, они становятся образом. Даже тогда, когда я говорю вам: «Пустота», – определенный образ возникает в уме. Я говорю: «пустота», и определенная мысль пролетает в уме. И поэтому слово «пустота» не может создать пустоты. Слово «пустота» создает определенное сравнение, образ пустоту в вашем уме.

И поэтому Ринзай сказал: «Теперь иди и отбрось свою пустоту. Не подходи больше сюда с этой чепуховой пустотой внутри».

Ученик просто не мог понять, о чем идет речь. Он сказал: «Ты сам учил меня, что человек должен обрести пустоту, и теперь после того, как я ее обрел, мне кажется, тебя это совсем не радует!»

Ринзай воскликнул: «Ты не понял меня, потому что когда человек обретает пустоту, он не может больше сказать: «Это мое достижение». Он не может сказать: «Теперь я обрел пустоту». Он сам становится этой пустотой. Другие будут знать это, но он сам не сможет этого сказать. Другие будут чувствовать это, но он сам не сможет этого утверждать, потому что в тот миг, в который вы начинаете утверждать это, это превращается в вашу концепцию, в слово, в образ.

Внутренне происходит то же самое, все образы должны быть отброшены. Но как вы можете отбросить образ, если вы его не создавали? Как вы можете отбросить что-то, чего у вас нет? И поэтому помните об этом также, потому что это две лжи на пути искателя, это два препятствия, одно: у вас нет ничего, и поэтому вы думаете: «Теперь я все отбросил!» Но вы не можете отбросить что-то, чего у вас нет.

Например, вы можете сказать: «Я отказался от Будды», – но он никогда не был вашим, так как же вы можете от него отказаться? Вы можете сказать: «Я отказался от пустоты», – но как вы от нее можете отказаться, если вы никогда ее не имели? Если у вас внутри нет никаких образов, и вы считаете, что благодаря этому вы соединились с Высшим, вы находитесь в состоянии невежества. Вы еще дети, но вы не малы, как дети. Вы невежественны, вы не мудрецы.

Сотворите, и потом вы сможете отказаться. Если вы спросите: «К чему создавать? Если мне потом все равно придется от этого отказываться, к чему мне теперь это создавать?» Само усилие создавать обогащает вас. И потом приходит второе, вы отбрасываете, и это обогащает вас еще больше.

Посмотрите на это таким образом. Будда стал нищим, любой нищий на улице может подумать, что он тоже Будда, потому что он был нищим. Он действительно был нищим. Если Будда просит подаяния у вашего дома, и там есть еще другие нищие вместе с ним, какая разница? И те, и другие – нищие. Но есть очень тонкое отличие. Будда – нищий, и это его собственные сознательные усилия. Это самое высшее, что только возможно, это его собственные усилия, посредством которых он стал нищим.

Другие тоже нищие, но не благодаря собственным усилиям. Они стали нищими несмотря на все свои усилия разбогатеть. Но вы становитесь императором только тогда, когда вы нищие добровольно. А если вы ста-

ли императорами просто по рождению, вы нищие. Будда был нищим, который прекрасно понимал всю бесполезность богатств, другие были нищими, и они не знали всю бесполезность богатств. Другие могли почувствовать, что они нищие, а Будда этого никогда не чувствовал. Другие пытались спрятать тот факт, что они – нищие, а будда провозглашал открыто: «Я - нищий!»

Это парадоксы жизни. Настоящий нищий всегда прячет тот факт, что он – нищий. Он пытается создать фасад того, что он не нищий, и спрятаться за него, и он делает вид, что даже если он просит подаяние, он делает то не потому, что он – нищий, но просто обстоятельства вынудили его делать это, но он – не нищий. Нищие – нищие несмотря на свои усилия. Вот почему они несчастны. Даже если вы становитесь императором, не по своей воле, вы будете несчастными и неудовлетворенными.

Будда называет себя бхиккху, нищим. Он не маскирует этот факт, он провозглашает его открыто. Почему? Потому что он не боится того, что его кто-то будет считать нищим. Только император может провозгласить, что он нищий. Нищий никогда не может этого сделать. Будда ходил по улицам городов с чашей для подаяния, как король, и был королем. Даже короли были просто нищими в сравнении с ним. У него было что-то, и он отказался от этого. До тех пор, пока у вас чего-то нет, вы не можете отказаться от этого. И поэтому помните об этом, не отказывайтесь от того, чего у вас нет.

Многие из нас думают, что отказались от многого. Но они обманывают себя, и этот обман очень дорого им обходится, ценой внутреннего пути. Например, Кришнамурти говорит о том, что следует отказаться от образов, от мыслей, от верований. И тогда многие люди, которые слушают его, начинают думать: «Это правильно. У нас нет никаких верований, и мы уже находимся в состоянии ума, о котором говорит Кришнамурти». Но они не такие. Они обманывают себя.

Сначала вы должны поверить, и лишь после этого вы можете отказаться от веры. Если у вас нет никаких верований, вы не можете отказаться от них. Если меня слушает ребенок, и я говорю, что мудрецы, как дети малые, они лишены знания, ребенок может сказать: «Хорошо, но я уже мудрец. Я не учен. Другие хотят лишиться своего знания, а у меня его просто нет. Я и так уже мудрец!»

Иисус сказал: «Вы войдете в Царствие Бога только тогда, когда станете как дети малые». Но помните о том, что слово: «как дети малые», не значит «дети». Он никогда не говорит «дети», потому что многие дети умирают, но они не попадут в Царствие Божие. «Как дети малые» - это второе детство а не первое детство, второе детство, которое приходит к вам после того, как вы расстались с вашим полученным знанием, после того, как вы узнали, после того, как вы получили опыт, после того, как вы достигли, и вы отказались.

Вы не можете узнать благоухания этого второго детства. Оно полностью отличается от первого. У вас есть что-то, и потом вы полностью отказываетесь от этого, это новый опыт. И поэтому я все время говорю, что бедный человек, на самом деле, не беден, просто из-за того, что у

него нет богатств. Он беден из-за того, что не может отказаться ни от чего. Это действительная нищета. Он не может ничего отбросить, не может ни от чего отказаться. Это действительная нищета. Когда вы можете сказать нет, вы становитесь сильными.

Но бедняк не может сказать нет, как он может сказать нет? Все его бытие говорит: «Да, дай это мне». Все его бытие голодно. Он голодная душа. Он не может ни от чего отказаться, он не может ничего отбросить, не может отречься. Это истинная нищета. Это духовная болезнь, внутренняя болезнь.

Вот почему в бедных странах религия не может процветать, это невозможно. Бедные страны могут только обманывать себя, считая себя религиозными. В бедных странах религия невозможна. Я не хочу сказать, что ни один бедняк не может быть религиозным, какие-то отдельные индивидуальности могут быть религиозными, но ни одно бедное общество не может быть религиозным, потому что бедное общество не может представить себе, как от чего-то отказаться и отречься. Только после того, как общество становится богатым, отречение может иметь для него смысл. И поэтому отречение – это последняя роскошь, которая только возможна. Если вы можете от чего-то отказаться, это вершина роскоши.

Будда смог отказаться, он был принцем, Махавира смог отказаться, он также был принцем. Двадцать четыре тиртханкара смогли отказаться, потому что они также были принцами, джайнскими принцами, они смогли отречься. Кришна и Рама могли думать в терминах отречения, они были королями. Но когда бедный человек начинает думать в терминах отречения, он становится королем. Когда бедный человек начинает думать в терминах: «Если Будда вышел на улицы просить подаяния, я уже Будда, потому что я уже прошу подаяние», - и тогда он все неправильно понимает.

То же самое касается обучения. Вы можете отказаться от обучения, но сначала вы должны научиться обучению. Часто я говорил о глупости знания. И тогда те, кто не имели знания, начали думать: «Прекрасно, как прекрасно, что мы не знаем!» Когда я говорил о глупости знания, я не имел в виду невежество, я имел в виду лишь трансценденцию. Знание становится глупым только тогда, когда оно у вас есть, но когда его нет, вы не выше знания. Вы ниже знания. И поэтому когда я говорю, что знание - это глупость, я сравниваю его с мудростью, а не с невежеством. Иначе вы можете подумать, что ваше невежество есть блаженство.

Перед тем, как от чего-то отказаться, будьте уверены, что у вас это есть, и только тогда вы можете от этого отказаться. И если вы можете от чего-то отказаться, от чего угодно, только тогда вы обретаете что-то благодаря вашему отречению, и то, что вы получаете, выше того, от чего вы отказались. Выше. Вот почему от низшего можно отказаться, иначе это будет невозможно для вас. Вы можете отказаться от знания, потому что теперь вы чувствуете, что мудрость выше, причем не только выше, но вы также чувствуете, что знание – это препятствие к высшему. Вы отрываетесь от невежества, потому что знание выше, чем невежество.

Если вы отрекаетесь от знания ради невежества, вы все не так поняли, вы все упустили.

Эта сутра говорит об отказе, но сначала вам нужно создать. Сначала вы должны создать Бога, образ Бога. Но что понимается под созданием образа Бога? Это очень значительное усилие, оно меняет вас, преображает вас. Это не так легко, как вы думаете. Когда вы делаете глиняный образ Ганеша, например, вы знаете, что это просто глина. Вы придали ей форму, вот и все. Потом вы поклоняетесь ему, и глиняный образ создается вами самими. И потом вы сдаетесь ему, вы прикасаетесь к стопам созданного вами Бога, и это приводит к преображению.

Это требует большой смелости. Это не легко, потому что после того, как вы создали образ, как вы можете поклоняться ему? Если вы знаете, что это глина и ничего больше, как вы можете поклоняться ей? Этот процесс поклонения изменит вас. И если вы можете поклоняться чему-то, что создали, только тогда вы узнаете то, что создано вами.

Это сложно и это требует смелости, но все начинается отсюда. Вы становитесь смиренной силой, перед вашим образом, домашним символом, и сдаетесь ему. Это дает вам глубокое смирение, глубокую скромность. И тогда образ не будет просто образом, он будет преображать вас. Вы вкладываете все свое сердце в него.

На самом деле, это приводит к настоящей революции, посмотрите. Вы создаете образ, потом поклоняетесь этому образу, как творцы. Все перемещается. Вы становитесь созданным вами образом, а созданный образ становится творцом. Это полное преображение сознания, и это приводит к метаморфозам. Если это происходит, откажитесь от образа. И только тогда вы сможете понять, что такое отказ. Если это происходит, только после этого можно отказываться. Иначе этот образ остается глиняным образом, и вы поклонялись ему без преображения. Вы знаете, что это было формальностью с вашей стороны.

Вивекананда давал лекцию в одном американском городе, он говорил о Библии, о заповедях, цитировал Иисуса, и говорил о том, что вера может двигать горы. Одна старушка, которая сидела в первом ряду, наполнилась ликованием, потому что ее все время приводил в беспокойство небольшой холм, который находился рядом с ее домом. И тогда она подумала: «Если вера может двигать горами, почему не сдвинуть с места небольшой холмик?»

Она побежала домой, и начала смотреть через окно на этот холм, она думала, что теперь холм исчезнет. Потом она закрыла окно, и три раза сказала: «Господи, я верю в тебя. Убери этот холм оттуда». И после того, как она произнесла это три раза, она открыла окно, чтобы посмотреть, на месте ли холм или его уже нет. И она сказала: «Я и так знала. Холм не пропадет, не сдвинется с места, это все чепуха!»

Если вы и так уже знаете, что это чепуха, вера не может ничего сдвинуть. Все становится горой, потому что вера означает то, что вы знаете, что гора сдвинется. И поэтому на самом деле, вера может двигать горами только в том случае, если сначала она может растопить ваше сердце, иначе это невозможно. Вы поклоняетесь глиняному образу, и вы уже и

так знаете, что это глиняная кукла, которую вы купили на рынке. И поэтому это лишь формальность, вы должны это сделать. Потом вы берете и отказываетесь от куклы.

Нет, это не то. Только тогда. Когда глиняный образ становится действительно Божеством, и когда ваш ум хочет привязаться к нему, только тогда нужно отказаться. И тогда вы можете отказаться от всего мира, но вы не можете отказаться от образа, настолько вы к нему привязались. Вам проще совершить самоубийство, чем отказаться от этого образа. Он вошел в ваше сердце, и стал вашим бытием. Только тогда индуистские ритуалы советуют отказываться от Божества.

Когда происходит настоящее поклонение, когда образ стал Божественным, отказаться от него, это самое большое духовное подвижничество, потому что тогда вы перестаете цепляться к последнему препятствию. И после того, как вы можете разрушить эту привязанность к Божественному, ничто больше не будет вызывать у вас привязанности к нему, ничто.

Но это сложно, отказаться легко тогда, когда все было только формальностью. Попросите Рамакришну отказаться от образа Кали. С ним произошло преображение. Когда его сделали жрецом в Дакшинешваре, ему платили только шестнадцать рупий в месяц за это. Он был бедным священником, самым бедным, потому что храм в Дакшинешваре был построен шудра Рани, королевой шудр. И ни один брамин из высокой касты не соглашался стать в этом храме священником. Ни один брамин не соглашался стать там священником, потому что храм был построен шудрой.

Рамакришна принял это приглашение. Многие спрашивали его. Почему он это сделал? Он был брамином из высокой касты. Даже его собственная семья была против этого. Но Рамакришна сказал: «Я полюбил Божество, и поэтому мне все равно остальное. Служение в храме - это просто предлог, и я могу каждый день входить в него. Я полюбил Божество, священник любит образ, это создает трудности. Священник должен оставаться формалистом. Он не должен заниматься настоящим поклонением, священник должен формально поклоняться. И как только вы полюбили что-то, обязательно возникнут сложности. Любовь - приносит такие беспокойства.

Через семь дней его позвали на совет, на совет храма, они сказали ему: «мы будем бороться с тобой. Что ты делаешь? Нам постоянно поступают жалобы, что ты совершаешь много ошибок в храме, нам рассказали, что ты клал цветы к стопам Божества Кали, которые ты нюхал перед этим. Перед тем, как положить их к стопам, ты нюхал их. Пища, пища для поклонения, говорят, что ты ел ту пищу, которая была предназначена для поклонения. Религиозный человек не должен так поступать. Что ты делаешь? Ты что, сошел с ума? Пищу можно вкушать только после предложения на алтаре. Если ты будешь нюхать цветы до предложения, они становятся нечистыми».

И тогда Рамакришна ответил: «Если мне нельзя понюхать цветы до предложения, я ухожу от вас, но это невозможные условия для меня!»

Совет спросил у него: «Почему невозможные условия?»

Рамакришна сказал: «Я знаю, что когда моя мать печет что-то, готовит, сначала она пробует это, и только потом дает мне. И поэтому я не могу давать пищу матери Кали, не узнав сначала, стоит ли она того, чтобы предала гать ее ей! Если же вы считаете, что любовь загрязняет, мне тут больше делать нечего!»

У Рамакришны были действительно большие трудности, когда ему пришлось растворить то, к чему он так привык. И когда ему пришлось отказаться, растворить этот образ Кали, который он так полюбил, ему было проще совершить самоубийство. Он мог просто умереть от шока. Помните об этом, это растворение имеет смысл только тогда, когда вы поклонялись по-настоящему. Отказаться от Бога, растворить Бога – это высший прыжок. Вы покидаете мир форм, и попадаете в мир бесформенного, потому что образ – это форма, красивая, святая, но все еще форма. И до тех пор, пока вы не возвыситесь над формой, и не вырветесь в бесформенное, ваше путешествие еще не закончено. И поэтому внутренне вы должны понимать под рассеиванием именно это.

Вопрос:

Ошо, полная удовлетворенность – это следствие отсутствия желаний, вы живете в настоящем, и происходит полное цветение сознания. В этом состоянии находятся просветленные. Но духовные искатели, которые представляют собой семя, возможность роста в Божественное, вынуждены проходить через духовное страдание, духовную жажду, и весь кошмар крошечной тьмы для души. Таким образом, искатели вынуждены постоянно сталкиваться с внутренней неудовлетворенностью до тех пор, пока не станут просветленными.

Как искатель может смириться с фактом своей внутренней неудовлетворенности с точки зрения принципов полной удовлетворенности?

На самом деле, наши умы движутся по кругу, и одно и то же поднимается снова и снова, только в разных формах, с разными словами, с разными фразами, но логика остается той же. Например, рассмотрим вторую часть вопроса.

Есть три состояния ума. Первое состояние: состояние отсутствия неудовлетворенности. У животных нет неудовлетворенности, у детей нет неудовлетворенности, но это не состояние удовлетворенности. Это лишь отсутствие неудовлетворенности, это отрицательное состояние.

Сократ сказал: «Даже если бы можно было стать довольным, как сытая свинья, я бы отказался от этого. Я бы предпочел быть неудовлетворенным Сократом, нежели удовлетворенной свиньей». Свиньи очень довольны всем. И если вы смотрите на человека, который выглядит удовлетворенным, это еще не значит, что он – мудрец. Он может быть просто свиньей. Жизнь без неудовлетворенности – не этим определяется духовная жизнь. Человек может быть просто глуп, потому что для того, чтобы чувствовать себя неудовлетворенным, нужно быть умным.

Посмотрите на стадо коров, в глаза корове, в них нет неудовлетворенности, но в них нет также и разума. Посмотрите в глаза идиота, он подобен корове, в нем нет неудовлетворенности. Почему? Потому что неудовлетворенность – это свойство разума. Когда вы умеете думать, вы обязательно будете беспокоиться. Когда вы думаете, вы обязательно будете думать о будущем. Когда вы думаете, очевидным становится много возможностей, которые перед вами есть. И вы можете выбрать, а вместе с выбором, приходят беспокойства, вместе с выбором, приходит раскаяние, вы начинаете колебаться. И чем более вы разумны, тем более вы не удовлетворены.

Но эта сутра говорит: «Полная удовлетворенность!» Это третья ступень. Первая ступень лишена неудовлетворенности, вторая – неудовлетворенность, третья – вновь отсутствие неудовлетворенности, но в третьей присутствует удовлетворенность. Она положительная. Если вы разумны, вы будете неудовлетворенными. Но если вы действительно полностью разумны, вы пройдете через это, вы возвыситесь над этим, потому что, в конечном счете, ваш разум покажет вам путь, приведет вас к фактам. И ваш разум поможет вам понять, что неудовлетворенность тщетна, бесполезна. Не следует думать что вы не сможете быть неудовлетворенными, вы сохраните в себе эту способность, но само явление неудовлетворенности становится бесполезным, отбросьте его. И поэтому под полной удовлетворенностью понимается это третье состояние.

Посмотрите на следующие примеры: Будда не был удовлетворен. Если бы он был удовлетворен, он бы не стал покидать дворца, не стал бы покидать свою жену, не стал бы покидать все другое. Будда оставил все, что у него было, но не только внешние вещи, но внутренне также. Он переходил от одного учителя к другому шесть лет постоянно. Он постоянно переходил от одного мастера к другому. У каждого учителя он постигал все то, что можно было постигнуть. И потом он просил ~~Буддизм~~ говорил ему: «Пожалуйста, прости меня, но я не могу показать тебе большего. Это все, что я могу тебе показать, и ты достиг этого».

Но Будда говорил: «Я все еще не удовлетворен. Мой огонь горит, мой вопрос остается тем же, мое стремление живо как всегда. И все, что вы сказали, я следовал этому полностью, но ничего так и не случилось. Так расскажите же мне, если я могу научиться чему-то еще».

И тогда учитель говорил ему: «Теперь иди, иди дальше. И если ты получишь что-то большее, вспомни обо мне и расскажи мне».

И он постоянно переходил от одного учителя к другому шесть лет. Он не оставил ни одного камня не перевернутым. Он посетил всех учителей, известных и неизвестных, и потом он решил остаться без учителя. Он долго учился у учителей, и потом решил остаться без учителя. И тогда Будда сказал: «Теперь я пришел к тому, что я выучил все, чему можно было научиться у всех учителей, но неудовлетворенность во мне сохранилась. И теперь я стану сам себе учителем, другого пути нет!»

Вы можете стать сами себе учителями только после того, как вы встретили многих, многих учителей, и последовали за ними. Одна только встреча тут не поможет. И после того, как вы следовали за ними, и ваша неудовлетворенность все еще сохранилась, только тогда это происходит. Иначе, вы можете послушать Кришнамурти и сказать: «Прекрасно, теперь мне учитель больше не нужен. Я и так уже учитель сам себе!» Но вы обманываете себя. Приходит мгновение, когда ни один учитель не может вам помочь, но это мгновение приходит только после длинных поисков учителя, и не достаточно просто встречать и говорить с учителями, но нужно становиться их последователями.

И тогда Будда сказал: «Теперь никто не может помочь мне. Я беспомощен, и я попытаюсь сделать это сам». Он попытался, это были продолжительные попытки. Он делал все, что только не приходило ему на ум. Это была попытка проникнуть в неизведанное, не было готовых карт, не было ни учителей, ни проводников. И он пытался осуществить все, что только приходило ему на ум. Он пробовал долго поститься. Оставались одни кожа да кости, и он был на грани смерти, и это случилось с ним, он понял: «Я просто убиваю себя, это мне не поможет, я просто пошусь».

Приняв омовение в реке Ниранджана, он пытался выбраться на берег, но был настолько слаб при этом, а течение было таким сильным, что его понесло течение. Он тек в этом течении и цеплялся за корни деревьев, и он подумал: «Я стал настолько беспомощным и слабым благодаря постам, и если я не могу даже перейти через эту маленькую речку, как я смогу перейти через безграничную реку Существования?» Однажды он пришел к тому, что понял, что учитель ему больше не нужен и не поможет ничем. Потом он пришел к тому, что понял, усилия ему не помогут. И он подумал: «Я не могу ничего сделать».

Этим вечером он пришел к реке Ниранджана. И вечером он расслабился под деревом. Теперь он не мог больше ничего делать, ничего. Чужие советы ему не помогли, бесполезен оказался также собственный ум. Что оставалось делать? Время прекратило свой бег. Ему больше было нечего делать. И он расслабился под деревом.

Впервые, после многих, многих лет, он уснул, потому что если у вас есть желания, вы не можете так спать. Вы можете лечь спать, но не можете так спать. Мы просто дремлем, а не спим. Сон — это очень глубокое явление. Животные спят, мудрецы спят, но человек не умеет спать. Он просто дремлет.

Будда впервые уснул, потому что ему было просто нечего делать, у него не было будущего, не было желаний, не было цели, не было возможности для роста, ничего, все было отброшено этим вечером. Осталось только простое сознание, сознание ребенка, который вовсе не ребенок, детское невинное сознание, простое, но он обрел его посредством усилий и учения.

Он выспался как следует, и говорят, что он сказал, что ночной сон был просто чудесным. Он стал одним целым с деревом, с рекой, с ночью, потому что когда вы не видите снов, нет разделения. Какое разделение мо-

жет быть между вами и деревом, если вы спите под деревом и не видите снов? Не остается поверхности, не остается границ. Утром, в пять часов последняя звезда исчезала. Он открыл глаза. Эти глаза были как лотосы.

Когда вы открываете глаза утром, они обременены, сильно обременены ночным сном. Они устали. Знаете ли вы о том, что глаза должны трудиться во сне намного больше, чем днем? Когда вы смотрите фильм, ваши глаза постоянно перемещаются вместе с образами. И поэтому через три часа после просмотра фильма, ваши глаза полностью уставшие. Вы даже не моргаете, когда смотрите кино, вы забываете о том, чтобы моргать. Вы настолько возбуждены, и вы должны быстро переходить от одного к другому. Вы не хотите ничего упустить, вы не моргаете, и поэтому во время просмотра фильма вы даже не моргаете. Ваши глаза врачаются, как сумасшедшие, бегают. То же самое происходит ночью, когда вы видите сны, но только на более глубоком уровне. Всю ночь вы видите сны. Ваши глаза движутся.

Теперь психологи могут декодировать движение ваших глаз, и прочитывать их снаружи. Они называют их быстрым движением глазных зрачков. Ваши движения глаз можно почувствовать, и психологи по этим движениям могут даже определить, какие сны вы видите. Если ваши сны носят сексуальный характер, глаза моргают быстрее, чем если вы видите сны другого содержания. Вы настолько возбуждены, и ваши глаза могут открыть это, показать это. Теперь даже сны перестали быть такими интимными. Ваша жена может приложить пальцы к вашим глазам, и почувствовать, какие сны вы видите. Не видите ли вы другую женщину во сне? Ваши глаза это показывают, вы можете определить это по быстроте, по скорости движений.

Будда спал в эту ночь не так, как мы. Утром наши глаза устают от ночного сна, и нам приходится открывать глаза. У него было все по-другому, вот почему я сравниваю его глаза с лотосами. Лотосу никогда не приходится открываться с усилием, это происходит как бы само собой. Солнце встает, и лотос открывается. Вот почему у Будды глаза были как лотосы. Его глаза открылись, потому что ночь кончилась, сон прекратился. Он выплывал из сна, освеженный внутренним глубоким источником, без сновидений, и это было с ним впервые.

Если вы спите без снов, это становится медитацией. Она подобна самадхи. Он выходил из этого глубокого состояния медитации, самадхи, глубокого внутреннего экстаза. И он увидел, как садится, растворяется последняя звезда. И вместе с исчезновением этой последней звезды, все в этом мире исчезло. Он стал просветленным. Позже его спрашивали: «Какие усилия вы совершили, благодаря которым вам удалось достигнуть?» Он отвечал: «Усилий не было». Но слова Будды можно понять не так. Конечно, он прав в том смысле, что достиг без усилий. Но как он мог достигнуть без усилий? До этого ему пришлось приложить много усилий. Об этом не стоит забывать.

Говорят, что он сказал: «Я обрел Высшее, когда у меня не осталось больше желаний достижения!» Но как он обрел это состояние не дости-

жения, чтобы прийти к Высшему? Благодаря длительной неудовлетворенности, которая длилась многие жизни. Будда сказал: «Я боролся многие, многие жизни, но не обрел ничего благодаря этой борьбе». Это не так мало. Это чувство: «Благодаря усилиям я так ничего и не достиг», - это великое достижение, потому что теперь что-то стало возможным без усилий. Теперь стало возможным кое-что благодаря удовлетворенности.

И поэтому первая ступень – это отсутствие неудовлетворенности. Это животное состояние. Вы не осознаете свои трудности в этом состоянии, вы не осознаете трудности, которые жизнь перед вами ставит, блаженно не осознаете, но вы невежественны. Вы находитесь в глубокой бессознательности. И потом приходит вторая ступень: неудовлетворенность взрывается и приходит в вашу жизнь. Все блаженство, которое приносила вам бессознательность и невежество, исчезает. Все становится трудным и представляет для вас задачу, которую вам нужно решить, все принимает форму борьбы, конфликта, и всего вам нужно достигнуть посредством усилий, длительных усилий. И потом также, это не точно, что вы достигнете этого. И тогда мир беспокойств открывается перед вами. Вы живете в беспокойствах, вы становитесь сами беспокойством.

Хейергард сказал, что человек представляет собой сплошные беспокойства. Он такой и есть! Животные не чувствуют беспокойств, но человек чувствует сплошные беспокойства. Такие мудрецы, как Лао-цзы, Будда снова остаются без беспокойств. Эти два состояния лишены беспокойств, животное состояние и состояние Будды, они полностью отличны, качественно отличны. Человек должен пройти через эти беспокойства, чтобы обрести состояние отсутствия беспокойств.

И поэтому не следует думать, что неудовлетворенности следует избегать, ее нельзя осуждать в себе. Но вам нельзя быть неудовлетворенными на высшей ступени. Это не цель.

Эта сутра означает возвыситься над неудовлетворенностью. Не цепляйтесь к нему, это проход, и вы должны пройти через него. Но вы должны пройти, вы не должны оставаться в нем. Всегда помните об этом, потому что много вопросов появится в вашем уме.

Вам кажется, что эти вопросы отличны. Чань-цзы сказал где-то, что очень трудно задавать разные вопросы. Мы постоянно задаем один и тот же вопрос, но не чувствуем этого, не осознаем, что вопрос один и тот же. Снова и снова он принимает разные формы, и только форма отличается, но сам вопрос остается тем же самым, слова отличаются. Но почему это происходит? Это происходит из-за того, что вопросы не важны, вопрошающий важен из-за того, потому что он остается тем же. Если вы отвечаете ему на один вопрос, он придумывает еще, но вопросы остаются теми же самыми. Он задает одни и те же вопросы, но под разным углом зрения. Небольшая перемена угла зрения, и ему кажется, что теперь это другой вопрос. Но вопрос не другой. Почему же это происходит? Потому что не важно, какие вопросы задавать. Ум, который задает вопросы, вот что важно. Почему же он задает вопросы?

Я слышал об одном человеке, который женился на девушке своей мечты. Он любил ее, но потом чрез шесть месяцев любовь исчезла, и его жизнь превратилась в сплошной ад. И тогда он подумал: «Я выбрал не ту женщину». Все будут думать подобным образом в такой ситуации. Вот как действует ум. Он не думает: «Я не прав, это я выбрал эту женщину, и никто другой, это мой выбор!» Это не был заранее устроенный брак. Если браки устроены заранее, по расчету, тогда это легко понять, и у вас есть, по крайней мере, утешение: «Выбирал то не я!» Ваш отец и мать совершили эту ошибку, или кто-то другой, какой-то астролог. Но когда вы сами выбираете, у вас начинаются настоящие трудности.

Америка столкнулась с настоящими трудностями. Это не чья-то вина. Они сами выбрали. И тогда ум начинает строить козни. Он говорит: «Эта женщина не та. Она обманула меня. Она, на самом деле, совсем другая. И теперь я понял, какая она отвратительная!»

Этот человек развелся. Потом он снова женился, и через три месяца начало происходить то же самое. Это была уже другая женщина, но глубоко внутри она была той же, потому что тот, кто выбирал, был тот же. Он женился и развелся восемь раз подряд, и потом на него снизошло озарение, что каждый раз женщина оказывалась не той, но почему это происходило? Просто потому, что выбирающий был тем же. И тогда как можно выбрать что-то другое? Выбор один и тот же.

Вы попадаете снова в одну ловушку, потому что если вам нравятся определенные глаза, вы снова и снова будет выбирать определенно эти глаза. Но эти определенные глаза, как и определенные взгляды, принадлежат к определенному типу человека, каждый человек смеется по-своему, определенным образом. И никто другой так смеяться не может. Эта форма губ встречается только в одном человеке, определенные жесты, глаза, смех, все это принадлежит определенному уму. И вы выбираете одного и того же человека.

Так что вы меняете только имена, и снова один и тот же человек попадает к вам, потому что вы сами остаетесь теми же. И поэтому до тех пор, пока вы не разведетесь с собой, никакой другой развод не может осуществиться. Никто не готов развестись с собой. Когда человек начинает думать о том, чтобы развестись с собой, в нем начинает созревать духовность. Вопросы, которые вы задаете, также одинаковы.

Нужно помнить всегда о трех состояниях ума, которые у вас есть, первое и третье состояние кажутся похожими. Если вы сравниваете первое и второе состояние ума, нужно предпочесть второе. Второе стоит того, чтобы его выбрать. Но тогда вам нужно отказаться от первого, отказаться от детства, от невежества, от блаженного отсутствия неудовлетворенности. Предпочтите быть неудовлетворенными. Будьте взрослыми. Выберете борьбу.

Но когда я вам говорю, чтобы вы выбрали, это сравнительное состояние с первым. И когда я говорю: откажитесь от второго состояния, это ради третьего. Я скажу вам, чтобы вы воспользовались лестницей, чтобы подняться вверх, вы должны ставить лестницу. Но наш так называемый ум говорит нам: «Если я сойду с предыдущей ступени, стоит ли мне

беспокоится, чтобы встать на нее перед этим? Стоит ли подниматься? Стоит ли вообще подниматься по ней? Не проще ли оставаться на одном месте? К чему путешествовать? К чему идти вверх, если придется оставлять предыдущие ступени?» Но если вас будет толкать один и тот же ум, вы будете идти и будет спрашивать себя: «А стоит ли идти?» И если я вам скажу: «Теперь оставь эту ступень и иди вверх!» - ваш ум будет говорить вам: «К чему? Я приложил столько усилий, чтобы забраться на эту ступень, столкнулся со столькоими сложностями, и теперь я не могу покинуть этой ступени!»

Нужно перейти на высшую ступень. Вы должны пройти через проход, и потом оставить его, вы должны воспользоваться лестницей, а потом покинуть ее. И каждый шаг будет шагом только тогда, когда вы будете идти и оставлять старое место. Если вы будете цепляться за каждую ступень, эта ступень превратится не в ступень, а в камень, препятствие на вашем пути, и поэтому все зависит от вас. Вы можете превратить камни-препятствия на вашем пути в ступени. А можете превратить ступени в камни-препятствия. Все зависит от того, как вы себя ведете.

Помните об этом. Приходится отказываться от всего, чем бы вы ни пользовались, как средством. Но когда вы этим пользуетесь, вы привязываетесь. Это происходит так. Вы болеете, и вы пьете определенное лекарство. Вы можете вылечиться от болезни, но тогда лекарство превращается в яд, но вам трудно отказаться от него, и тогда лекарство может привести к еще большей болезни, чем раньше, потому что вы привываете. И тогда вы начинаете думать: «Это лекарство помогло мне выздороветь, и оно дружелюбно ко мне. И друзья мне нужны, так к чему же мне отказываться от них!»

И вы превращаете друга во врага. Теперь это лекарство превращается во врага, и приводит к еще большей болезни. Вам понадобится теперь другое лекарство, в противовес. И возникает порочный круг. Вы привязываетесь к разным вещам. Ум ходит кругами, он снова и снова попадает в один и тот же круг, в одну и ту же борозду. Помните об этом, если вам в ногу попала заноза, вы можете вынуть ее при помощи другой занозы, другой иголки, но это не значит, что после этого вам следует вторую иголку воткнуть в рану из-за того, что она помогла вам вытащить занозу. Но мы поступаем именно так. Мы привязываемся ко второй иголке, но не понимаем того, что вторая иголка, если ее воткнуть на место первой, такая же вредная для ноги, как первая, она может оказаться даже еще вреднее, вот почему она помогла вам вытащить первую из ноги, и поэтому она может оказаться еще вреднее. Не заменяйте первую второй. Когда вы закончили первое, пусть так и будет. Не создавайте цепи.

Это трудно, это требует смелости, но не невозможно. Вместе с осознанностью, это становится легко. Не верьте так много уму. Но помните о том, что сначала вы должны стать умом. Сначала вы должны развить ум, но не верить в него слишком сильно. Будьте логичными, но будьте открытыми. Жизнь нуждается в логике, но жизнь — это не чистая логика. Она идет выше.

Мулла Насреддин работал в доме, в доме богатого человека. Но Насреддин был тяжелым человеком, очень логичным, а все логичные люди очень тяжелые.

Хозяин дома сказал как-то: «Насреддин, это уже слишком! Не кажется ли тебе никакой необходимости идти на рынок три раза ради трех яиц. Ты слишком хорошо считаешь, слишком логичен, и мне кажется, я не смогу тебя убедить. Но не нужно три раза ходить на рынок ради трех яиц. Ты можешь купить и принести их всех за один раз. Одного раза достаточно!» Насреддин согласился с этим.

Но когда хозяин заболел, он сказал: «Иди и приведи мне врача!»

Насреддин отправился за врачом, и пришел с толпой, с толпой врачей. Хозяин спросил у него: «Где врач?»

Насреддин ответил: «Я привел все врачей города!»

Хозяин воскликнул: «Но зачем мне столько врачей?»

И тогда Насреддин ответил: «Первый врач — аллопат, но если ему не удастся вам помочь, есть еще врач-аюрведист, гомеопат, хирург и многие другие. Если никто из них не сможет вас вылечить, я еще привел гробовщика, чтобы измерить вас и изготовить гроб для вас». Вот как глуп ум, логичен, но глуп вместе с тем.

Мулла Насреддин был единственным человеком в деревне, кто мог читать и писать. Однажды к нему пришел посетитель и попросил написать ему письмо. Он написал письмо, и после того, как письмо было завершено, он спросил у него: «Теперь, пожалуйста, прочти мне письмо, Насреддин, чтобы убедиться, что ты ничего не пропустил!»

Это было трудно, потому что даже сам Мулла, который написал письмо, не мог с легкостью прочитать его. И поэтому он сказал: «Ты создаешь мне трудности».

Он пытался прочитать, смотрел на письмо, как баран на ворота, но не мог прочитать. Он смог прочитать только: «Мой дорогой брат, - и потом он продолжал, - дальше все перепуталось!»

И тогда посетитель воскликнул: «Но это ужасно, Насреддин, если ты сам не можешь это прочитать, кто будет это читать?»

Насреддин ответил: «Это не твоё дело. Мое дело написать письмо, пусть читает тот, кому оно адресовано. Это их дело. Более того, письмо не адресовано мне, как же я могу прочитать его? Это незаконно!»

Логика и закон глупы по-своему. Они хороши в сравнении с невежеством, они глупы в сравнении с высшими вещами. Глупость Муллы Насреддина очевидна, но эта глупость принадлежит человеческому уму. Если глупость очевидна, она не так опасна. Но когда она не очевидна, тогда она опасна.

Помните об этом: ум не может помочь вам возвыситься над собой. Он может помочь вам выйти за пределы невежества, но он не может помочь вам выйти за пределы самих себя. А до тех пор, пока вы не выйдете за пределы самих себя, у вас не будет мудрости.

Опыт – сущность индуистского ума

Сутра: Я – совершенно чистый Браман, осознать это, значит, стать Освобожденным.

Существование разделено на двоих. Существование – такое, каким мы его видим, представляет собой двойственность. С биологической точки зрения человек разделен на двоих: на мужчину и женщину, онтологически Существование разделено на ум и материю. Китайцы называли его инь и янь.

Двойственность проникает в обитель Существования. Можно сказать, что секс проникает в каждый слой Существования, и двойственность всегда присутствует. Эта двойственность также проникает в сам ум. Есть два типа ума, два типа менталитета: мужской и женский. Вы можете дать также другое название: западный и восточный, если быть более дотошным: греческий и индуистский. Если говорить более абстрактно, разделение может быть названо философским или религиозным.

Первое, что нужно сегодня обсудить, это отличие между греческим и индуистским умом. Упанишады находятся на вершине индуистского ума, на вершине восточного менталитета, религиозного взгляда на Существование. И будет легко понять индуистский ум, если его сравнивать с греческим, и эти умы – главные.

Когда я говорю греческий ум, что я имею в виду под греческим умом? Греческий ум – это одна сторона двойственного ума. Греческий ум думает, спекулирует, его подход интеллектуальный, вербальный, логический. Индуистский ум совершенно противоположен. Он не верит в мышление, а верит в опыт, не верит в логику, а верит в иррациональный прыжок в само Бытие. Греческий ум спекулирует, как аутсайдер, который стоит снаружи и наблюдает, смотрит. Греческий ум не вовлечен. Греческий ум говорит, что если вы вовлекаетесь во что-то, вы не можете думать научно. Ваши наблюдения не могут быть простыми, они превращаются в предрассудки. И поэтому вы должны быть наблюдателем, когда думаете.

Индуистский ум говорит, что вы не можете думать вообще, когда стоите снаружи. И что бы вы ни думали, о чем бы вы ни пытались думать, будет просто поверхностью, и вы не сможете ничего узнать о центре. Вы стоите снаружи, проникнете внутрь. Проникновение необходимо для того, чтобы узнать о том, что, в конечном счете, вы становитесь едиными с центром. И лишь тогда ваше знание истинно, иначе все ваше знание простое знакомство, а не истинное знание.

Греческий ум анализирует. Анализ – это инструмент, при помощи которого он все познает. Индуистский ум синтезирует, анализ – это не метод. Вы не должны делить на части, но должны воспринимать целое целиком. Индуистский ум всегда ищет в частях целое. Греческий ум, ум Демокрита, доходит до атома, потому что если вы будете анализировать,

атомы станут реальностью, последней неделимой частичкой. Индуистский ум ищет Брамана, Абсолют. Если вы будете синтезировать, в конечном счете, вы достигнете Абсолюта, Целого. Если же вы будете делить, вы дойдете до последней частички, до последней разделенной частички, до атома. Если же вы будете добавлять, складывать, вы дойдете до Брамана, Высшего, Абсолюта.

Греческий ум смог развиться и стать научным умом, потому что анализ ему помогает. Индуистский ум никогда не смог развиться и стать научным умом, потому что синтез никогда не может привести к науке. Он может привести только к религии, но не к науке. Западный ум – это развитие греческого семени, логики, концептуализма, мышления, рационального анализа, и это основание западного ума. Опыт, а не мышление, основание индийского ума. И поэтому мне бы хотелось сказать, что индуистский ум, в основном не философский, причем не только не философский, но, на самом деле, антифилософский. Он не верит в философию, а верит в опыт.

Вы можете думать о любви, вы можете анализировать это явление, вы можете придумать гипотезу для того, чтобы создать из нее впоследствии систему. И для того, чтобы это делать, не обязательно любить самому. Вы можете быть внешним наблюдателем, вы можете соблюдать любовь, и потом вы можете создать систему, философию о любви. Греки говорят, что если вы сами любите, ваш ум будет загрязнен, и вы не сможете думать. И вы не сможете быть беспристрастными. И тогда ваша личность примешается к теории, и это будет разрушительно.

И поэтому вы должны быть такими, как будто бы вас нет. Вы должны полностью уйти от себя, и не вовлекаться. Для того чтобы познать любовь, не обязательно любить. Можно просто наблюдать за тем, как любят другие, собирать информацию, экспериментировать с другими. Вы всегда должны оставаться снаружи, и тогда ваши наблюдения будут фактами. Если же вы сами любите, ваши наблюдения не будут фактами, и вы будете вовлечены, вы будете частью этого процесса, у вас будут предрассудки.

Но индуистский ум говорит, что до тех пор, пока вы не полюбите, как вы можете познать любовь? Вы можете наблюдать, как любят другие, но что вы при этом видите? Два человека любят друг друга, и вы видите, как они себя ведут. Вы не наблюдаете за любовью, но лишь поведение двух человек, которые любят друг друга. Они могут просто играть в любовь. Вы не сможете понять, действительно ли они любят друг друга или играют. Они могут прятать свои истинные настроения. Вы можете видеть только их лица, вы можете слышать их слова, вы можете видеть их действия, но как вы можете проникнуть в их сердца? А если вы не сможете проникнуть в их сердца, как вы сможете узнать о том, что такое любовь?

Иногда любовь совершенно молчалива, а иногда исчезновение любви очень звучно, приносит много шума. Вы можете наблюдать тысячи любящих, но все равно вы не сможете проникнуть в само явление любви до тех пор, пока не будете любить сами.

И поэтому индуистский ум говорит о том, что опыт — это единственный путь, мышление бесполезно. Мышление вербально, вы можете думать, сидя в своем собственном кресле. Вы не должны обращаться ни к какому явлению. И когда я говорю, что мышление вербально, я имею в виду, что вы можете играть словами, а у слов есть тенденция тянуть за собой новые слова. Слова могут анализироваться, складываться в определенные системы, образы. Вы можете построить дом из игральных карт, и вы можете построить системы слов, но вы не можете жить в них, это только картонный домик. Вы не можете ощущать его, это лишь система из слов, простые слова.

Жан Поль Сартр написал свою автобиографию, и он назвал ее очень многозначительно, важно. Он дал ей название: «Слова». И это не только его автобиография, это автобиография всего западного мышления: «Слова».

Индуистский ум верит в тишину, а не в слова. Даже если индуистский ум заговорит, он будет говорить о тишине. И даже если он будет пользоваться словами, эти слова будут направлены против слов. Когда вы создаете системы слов, логика — это единственный способ для этого. Ваши слова не должны противоречить друг другу, иначе весь дом рухнет. Ваша система должна быть последовательной. Если вы последовательны своим словам, вы логично следуете своей системе.

Можно создать столько систем, и каждый философ создает свою собственную систему, свой собственный мир из слов. И если вы будете следовать его предположениям, вы не можете опровергнуть его, потому что это лишь игра, игра слов. Если вы будете принимать его предпосылки, вся система будет выглядеть правильной. Внутри этой системы будет существовать внутренняя последовательность.

Но в жизни нет систем. Вот почему индуисты обращают особое внимание не на слова, не на системы слов, но на действительное осознание. И поэтом Будда получает тот же опыт, как и Махавира, Кришна, Патанджали, Капила, Шанкара. Они приходят к одному и тому же опыту! Их слова отличаются, но опыт тот же самый. И поэтому они говорят, что бы мы ни говорили, как бы это ни противоречило с тем, что говорят другие, когда кто-то приходит к высшему опыту, он одинаков. Выражения разные, но не опыт. Но если у вас нет опыта, нет точки встречи. Если мой опыт и ваш опыт встречаются в чем-то, а чем-то нет, потому что опыт — это двойственность, а реальность одна.

И поэтому если я ощущаю любовь, и вы ощущаете любовь, наступит встреча. Мы встретимся в чем-то, и станем едиными. Но если я буду говорить о любви, не зная ее, я буду создавать мои собственные индивидуальные системы слов. Если вы говорите о любви, не зная любви, вы создаете ваши собственные системы слов. И тогда встречи не будет, потому что слова — это мечты, а не реальность.

Помните об этом: реальность одна, а сны не одни. У каждого свои сны. Сны совершенно интимны. Вы видите свои сны, а я вижу свои сны. Можете ли вы себе это представить, я вижу свои сны, а вы видите свои сны? Можете ли вы себе представить, чтобы мы встретились во сне, два

человека встретились во сне? Это невозможно. У нас может быть один опыт, но у нас не может быть один сон. Слова — это сны.

И поэтому философии противоречат друг другу, создают свои собственные системы, но никогда не приходят к одному выводу. Греческий ум преподает абстрактные термины, индуистский ум говорит в конкретных терминах опыта. И тот и другой обладает своими плюсами и недостатками. Потому что если вы будете наставлять только на опыте, наука невозможна. Если вы будете настаивать только на логике, системе, разуме, религия станет невозможной.

Греческий ум развивается в научный, а индуистский развивается в религиозный ум. Философия вынуждена дать рождение науке. Религия не может дать рождение науке, религия дает рождение поэзии, искусству. Если вы религиозны, вы смотрите в Существование, как художник. А если вы философ, вы смотрите в мир, как ученый. Ученый смотрит во вне, а художник смотрит внутрь. И поэтому религия и искусство гармоничны, а наука гармонична философии. Если наука развивается слишком сильно, философия постепенно преобразует себя в науку и исчезает.

На Западе сейчас философия исчезла, она уже мертвая. Она теперь только профессиональна. Они сейчас говорят, что только профессора говорят о философии с другим профессорами. Иначе философия просто мертва. Это мертвое мышление, часть прошлого, прошлой истории, старомодная. Она привлекает какой-то интерес, но этот интерес только исторический, потому что наука заняла ее место. Наука — это наследие, наследие философии. Наука — это следствие. Теперь наука заняла ее место, и философия мертва.

На Западе у религии нет корней. Поэзия также умирает, потому что она может существовать только с религией. Эти два вида ума развились в совершенно другое измерение.

Когда я говорю, что религия дает рождение поэзии, я имею в виду, что она дает вам истинное переживание, ощущение, которое может чувствовать ценности жизни, не факты, но ценности, не то, что есть, но то, что должно быть, не то, что прямо перед вами, но то, что спрятано. И если вы можете сохранять не рациональное, искреннее отношение, если вы можете прямо прыгнуть в Существование, отбросив и оставив позади логику, если вы можете стать едиными с океаном Существования, если вы можете стать океаническими, вы начинаете чувствовать что-то Божественное.

Наука будет давать вам факты, мертвые факты. Религия дает вам жизнь. Она не мертвая, она живая. Но тогда она не будет фактом, она будет тайной. Факты все время мертвые, а все живое всегда представляет собой тайну. Вы знаете ее, и в то же время вы ее не знаете. На самом деле, вы ее чувствуете. Вы обращаете особое внимание на чувства, опыт, реализацию, и это суть последней сутры Упанишад.

Упанишады говорят: «Я есть абсолютно чистый Браман. Реализовать это — значит освободиться».

Перед тем, как мы глубоко вникнем в эту сутру, есть еще одна вещь, которую мне бы хотелось обсудить с вами. Если у вас есть логический ум, западный образ мышления, греческое отношение, вы ищите Истину. Логика спрашивает об Истине, о том, что такое Истина.

Индуисты никогда не интересовали истиной, никогда! Они все время интересовались мокшей, освобождением. Они спрашивали снова и снова: «Что такое мокша? Что такое свобода?» Они не спрашивали: «Что такое истина?» И они говорят, что если кто-то ищет Истину, то лишь для того, чтобы обрести свободу. И тогда она становится инструментом, но они никогда не искали саму Истину.

Индуисты говорят: то, что нас освобождает, достойно поиска. Если это Истина, прекрасно, но главное острие поиска направлено на свободу, на мокшу. Вы не можете найти подобного поиска в греческой философии. Никто не заинтересован, ни Платон, ни Аристотель, никто из них не заинтересован в освобождении. Они все заинтересованы лишь в том, чтобы познать, что такое истина.

Спросите у Будды, спросите у Махавиры, спросите у Кришны. Они, на самом деле, не заинтересованы в Истине. Они заинтересованы в освобождении, в том, как человеческое сознание может полностью освободиться. Это отличие – основное отличие ума. Если вы наблюдатели, вы будете больше заинтересованы во внешнем мире, и меньше в себе самих, потому что относительно себя вы не можете быть наблюдателями. Вы можете наблюдать за деревьями, за камнями, за людьми. Но вы не можете наблюдать самих себя, потому что вы вовлечены. И нет промежутка.

Вот почему Запад не интересовался Душой. Он интересовался другим. Наука развивается тогда, когда вы интересуетесь другими. Если вы интересуетесь деревьями, вы создадите из этого науку. Если вы интересуетесь материей, вы создадите физику. Если вы интересуетесь чем-то еще, родится новая наука из этого вопрошания. Если вы интересуетесь душой, родится только религия. Но вмесите с душой возникает основная трудность: вы не можете оставаться в качестве отреченного наблюдателя, потому что вы и наблюдатель и наблюдаемое. И поэтому научное различие и отречение не могут быть одновременными. Есть только вы, и все, что вы делаете – субъективно, внутри вас нет объективности.

И когда это не объективно, греческий ум боится, потому что вы путешествуете в тайну. Что-то должно быть объективным, чтобы если я скажу что-то, другие тоже могли наблюдать это. Это должно стать социальным! И поэтому они спрашивают о том, что такое Истина. Они говорят: «Если мы все придем к одному выводу благодаря наблюдению, экспериментам, мышлению, если мы можем прийти к выводу объективно, тогда это Истина».

Истина Будды не может быть истиной Аристотеля, потому что Аристотель будет говорить: «Вы говорите, что знаете что-то, но это субъективно. Сделайте это объективностью, чтобы мы тоже могли наблюдать это». Будда не смог передать свое осознание, как объективный инструмент на стол. Его нельзя расчленишь. Вы не можете ничего сделать со

своей Душой. Вы должны принять слова Будды на веру. Он говорит вам что-то, и вы принимаете на веру, но Аристотель скажет так: «Но он может быть в иллюзии. Каков критерий? Как вы можете понять, что он не в иллюзии? Он может вас обманывать. Как вы можете понять, что он вас не обманывает? Он может видеть сон. Как же узнать, что он пришел к осознанию реальности, и не спит? Реальность должна быть объективной, и тогда вы можете решать!»

Вот почему есть только одна наука и так много религий. Если есть что-то истинное, тогда в науке две теории не могут соседствовать друг с другом. Раньше или позже одна теория должна быть отброшена. Потому что мир объективный, и вы можете решить, что истина, а что ложь. Другие могут экспериментировать над этим, и вы можете сравнивать.

Но такое количество религий возможно лишь потому, что мир субъективный, внутренний мир. Ни один объективный критерий не может быть меркой для суждения, подтверждения истинности. Будда выступает за собственное свидетельство. Он единственный свидетель всего, что он говорит. Вот почему наука сомневается, и это приносит определенную пользу, в религии это становится препятствием. Религия есть доверие, потому что в ней объективного свидетельства не может быть.

Будда говорит что-то. Если вы доверяете ему, хорошо, иначе у вас не может быть никакой связи с ним, беседа не может возникнуть. Есть только одна возможность, и она такова: если вы доверяете Будде, вы можете путешествовать по одному и тому же пути, и прийти к одному и тому же опыту. Но вновь, это будет индивидуальным, и личным, и вы будете вашим собственным свидетелем. Вы не можете даже сказать того, что вы достигли того же самого, чего достиг Будда. Потому что как вы можете сравнивать?

Подумайте вот о чем. Я люблю кого-то, вы любите кого-то. Мы можем сказать что мы все любим, но как я могу узнать о том, что мой опыт любви тот же, как ваш опыт любви? Как сравнивать? Как взвешивать? Это трудно. Любовь – это сложная вещь. Даже меньшие вещи сложны. Я вижу дерево, и называю его зеленым. Вы тоже называете его зеленым, но мое зеленое и ваше зеленое не могут быть одинаковыми, потому что глаза отличаются, отношение отличается, настроение меняется.

Когда художник смотрит на дерево, он не может видеть одну и ту же зелень, какую видите вы, когда смотрите вы, потому что у художника более чувствительный глаз. Когда вы видите зеленое, это просто зеленое, а когда художник видит зеленое, видите дерево, он видит много оттенков зелени одновременно. Когда Ван Гог смотрит на деревья, это не те же самые деревья, которые видите вы. Как же сравнивать их? Вижу ли я то же самое дерево, которое видите вы. Это трудно, и по-своему это невозможно, даже в таких простых вещах, как ощущение зеленого. Так как же сравнивать нирвану Будды, мокшу Махавиры, Браман Кришны? Как их сравнивать?

Чем глубже мы движемся, тем более личностным все становится. И чем больше мы идем внутрь, тем меньше возможность проверить это. И, в конечном счете, вы только можете сказать: «Я – единственный свиде-

тель». Греческий ум боится. Это опасная территория. И тогда вы можете стать жертвой молитвы, вы можете стать жертвой обманщиков, тех, кто попал в заблуждение. Вот почему они настаивают на объективности: «В чем истина?» Это вопрос. И вы обязаны быть объективными.

Индуистский ум говорит: «мы не интересуемся истиной. Мы интересуемся свободой человека. Нас интересует внутренняя свобода, в которой нет рабства, нет ограничений, в которой сознание становится безграничным, сознание становится единым с Целым. И до тех пор, пока мы не станем Браманом, мы не будем свободными».

Это восточный поиск. И его также можно наблюдать. Вы можете о нем думать, вы можете философствовать о нем. Эта сутра говорит: «Я – тот абсолютно чистый Браман. Осознать это...» Не думать об этом, не размышлять об этом, потому что вы можете думать, вы можете думать красиво, и вы можете стать жертвой вашего мышления. Мыслить – это не пойдет в данном случае. «Осознать это – вот что приводит к Освобождению». Знайте прекрасно отличие между мышлением и реализацией.

Обычно мы все запутаны, наши умы загрязнены. Человек думает о Боге, и поэтому он думает, что он религиозен. Но он не религиозен. Вы можете думать многие жизни, но вы не будете религиозными. Вы не будете! Вы можете думать многие жизни подряд, но вы не будете религиозными, потому что мышление церебральное, интеллектуальное. Вы осуществляете его словами, но при этом не прикасаетесь к жизни. Вот почему на Западе, вы можете увидеть, как человек думает о высших ценностях, и вместе с тем остается на низшем уровне жизни. Он может говорить о любви, придумывать теории о любви, но посмотрите на его жизнь, в ней вообще нет любви. Скорее, присутствует разум, холодный рассудок, и из-за того, что в его жизни нет любви, он постоянно придумывает всякие теории про нее и думает о ней.

И поэтому Восток настаивает на этом: неважно, сколько бы вы ни думали, до тех пор, пока вы не будете жить этим, это будет бесполезным. В конечном счете, только жизнь имеет смысл, и мышление не должно стать заменой для нее. Идите и посмотрите на религиозных людей, так называемых религиозных людей, не только на религиозных людей, но также на религиозных святых. Они только думают, из-за того, что они думают о Брамане, из-за этого они думают о себе, что они религиозные.

Религия не такая дешевая. Вы можете думать двадцать четыре часа, но это не сделает вас религиозными. Когда ум остановится, и жизнь возьмет свое, когда вы не будете думать о жизни, но будете жить сами, когда ваше сердце будет полноценно биться, когда ваш пульс будет биться в жизненном ритме, тогда это будет реализацией. А осознать – вот достижение Освобождения, мокши, свободы. Когда вы осознаете: «Я есть Абсолютный Браман», – помните об этом слове: «реализация», – когда вы становитесь едиными с Абсолютным Браманом, это перестает быть концепцией вашего ума, и вы становитесь свободными. И тогда мокша, освобождение, свобода достигаются.

Что же делать? Как жить? Все Упанишады представляют собой усилие проникнуть под разными углами зрения к Высшей цели. Это последняя

сутра. Последняя сутра говорит, что вы прошли через всю Упанишаду, но вы только думаете, и если вы только думаете, какими бы прекрасными ни были ваши мысли, не важно, до тех пор, пока вы не осознаете этого.

Ум может обманывать вас, потому что если вы будете повторять одно и то же постоянно, вы начнете чувствовать, что теперь вы осознали это. Если вы будете с утра до вечера повторять: «Повсюду Браман, я есть Браман, ахам Брахмасми, я – Божественный, я есть Бог, я един с Целым», – если вы будете повторять это, это повторение будет вызывать антигипноз. И вы начнете чувствовать, скорее вы начнете думать, что вы чувствуете, что вы представляете собой все это.

Это иллюзия, и это вам не поможет. Так что же делать? Мышление вам не поможет. Как начать жить? Откуда начать жить? С каких-то моментов, сначала, помните о том, что если что-то вас убеждает логически, это не обязательно верно. Если я вам внушу логически что-то, это еще не значит, что это истина. Логика бредет в темноте. Корни неизвестны вам, логика дает вам тонкую замену ваших корней.

Однажды ночью, прямо посреди дороги, два человека ссорились перед домом Муллы Насреддина. Они так сильно шумели, и Насреддин не мог уснуть. Ночь была холодной. Он ждал, но ждал тщетно, они продолжали шуметь. И тогда Насреддин обернулся в единственное свое одеяло, и отправился успокоить их. Потом внезапно один из двоих стащил с него одеяло, и оба они убежали.

Он вернулся в дом. Жена спросила его: «Насреддин, в чем была суть их спора? Из-за чего они ссорились?»

Насреддин ответил: «Позволь мне немного подумать над этим. Это очень сложный вопрос».

После продолжительных размышлений Насреддина, жена спросила у него: «Скажи мне. Ты и так уже долго думал. Прошел уже час, так скажи же мне, и тогда я смогу снов пойти спать. Что случилось?»

Насреддин ответил: «Мне кажется предметом их спора было одеяло, потому что после того, как они его стащили с меня, они перестали ссориться, и они убежали».

Логика действует во тьме. Вы ничего не знаете о том, что происходит, что происходит, но все равно думаете над этим. И тогда ум чувствует себя болезненно, пока не узнает причину. И когда вы чувствуете, что причина есть, ум чувствует себя легко. И тогда Мулла Насреддин может легко отправиться спать.

Вся жизнь – это тайна. Все неизвестно, но мы делаем это известным. И мы не узнаем этого все равно, но навешиваем ярлыки, и тогда чувствуем легкость. И тогда мы создаем известный мир, остров знания посреди неизведанной тайны. Этот мир с ярлыками все упрощает, и мы чувствуем безопасность. Но что мы знаем, кроме ярлыков?

Ваши маленькие дети спрашивают: «Что это такое?» Вы говорите: «Это собака». И ребенок повторяет: «Это собака». Этот ярлык попал в

его ум. Теперь ему начинает казаться, что он знает, что такое собака. Но это только ярлык. Когда ярлыка не было, ребенок думал, что это нечто неизвестное. Теперь навесили ярлык: «Собака». И ребенок повторяет: «Собака, собака!» И в тот миг, в который ребенок видит животное, мгновенно в его уме появляется это слово: «Собака». И он думает, что знает.

Но что вы сделали, вы просто навесили ярлыки на неизвестное вам, и это стало нашим знанием. Так называемым интеллектуальным знанием, но оно ничто иное, как простое навешивание ярлыков. Что вы знаете? Вы называете определенные вещи любовью, и потом вы начинаете думать, что вы их знаете. Мы продолжаем навешивать ярлыки. Мы даем ярлыки всему, чему только угодно, и тогда вы чувствуете легкость. Но если проникнуть немного глубже, немного глубже ярлыков, мы предстанем перед неизведанным. Вы окружены неизведанным.

Вы называете определенного человека женой, вашим мужем, сыном. Вы навешали ярлыки, и тогда вы чувствуете легкость. Но посмотрите в лицо вашей жене, снимите ярлык, проникнете за этот ярлык, и там вы встретите неизведанное. Незведанное пронизывает каждое мгновение, но вы продолжаете отталкивать его, вы продолжаете кричать: «Ведите себя так, как требуют того ярлыки!»

Все ведут себя именно так, согласно ярлыкам. Все наше общество обвешано ярлыками, семья, знание. Это не нужно. Религиозный ум хочет узнать, почувствовать. Ярлыки для него бесполезны. Почувствуйте неизведанное вокруг, отложите ярлыки, вот что значит разучиться, забыть все то, чему вы научились. Вы не можете просто так забыть это, но вы можете отложить в сторону. И когда вы снова посмотрите на вашу жену, смотрите на нее, как на неизведанное. Отложите ярлыки в сторону. И у вас возникнет очень странное ощущение.

Посмотрите на дерево, мимо которого вы проходите каждый день. Остановитесь на мгновение около него. Забудьте название дерева, отложите его в сторону. Встретьтесь с ним напрямую, мгновенно, и у вас появится очень странное чувство. Мы посреди неизведанного океана. Мы ничего не знаем, только ярлыки. Если вы можете начать чувствовать неизведанное, только тогда реализация будет возможна. Не цепляйтесь за знание, потому что цепляние происходит на уровне ума, это философия. Отбросьте философию. Отбросьте ярлыки. Просто уничтожьте все ярлыки.

Я не имею в виду, что вы должны создать хаос вокруг. Я не имею в виду, что вы должны стать сумасшедшими. Но знайте прекрасно, что мир ярлыков – это ложное творение человека, ума человека. Так пользуйтесь им. Это средство, и оно прекрасно. Используйте его, оно приносит свою пользу. Но пусть ас это не ловит. Выходите из этого иногда. Иногда идите за границы знания. Почувствуйте все, минуя ум. Было ли так, чтобы вы когда-нибудь хоть что-нибудь почувствуете, минуя ум, чтобы ум не вмешивался? Мы никогда ничего не чувствовали так.

Однажды кто-то дал мясо Мулле Насреддину. Его друг дал ему кусок мяса, и вместе с куском мяса он дал ему рецепт, по которому он должен был приготовить определенное блюдо из него. Мулла был весел, и шел по дороге, когда к нему вдруг подлетел канюк и выхватил мясо из рук, Муллу это крайне рассмешило и он закричал птице вслед: «Хорошо, хорошо, но не думай, что ты такая умная, ты глупая, что ты будешь делать с мясом? Рецепт со мной. И этот рецепт имеет большее значение, чем само мясо. Что ты будешь делать с мясом без рецепта? Ты глупая птица. Рецепт остался со мной!»

У нас у всех рецепты с собой. Это наше знание. И оно все время с нами, и всю жизнь у нас выхватывают мясо. Остаются только рецепты.

Вы подходите к дереву и говорите: «Это манговое дерево». И как только вы навесили на него ярлык мангового дерева, дерева больше не остается. И теперь вам больше не нужно беспокоиться об этом. Манговое дерево – это такое обширное существование. Оно обладает своей собственной жизнью, оно несет свою любовь, свою поэзию. Оно обладает своим опытом, переживаниями. Оно встречало много рассветов и закатов, ночей. Многое происходило вокруг него, и все оставило свои подписи на нем. Оно обладает своей собственной мудростью. Оно глубоко укоренено в земле. Оно знает больше землю, чем вы, потому что у человека нет видимых корней в земле. Дерево больше человека чувствует землю.

И потом восходит Солнце, для вас это ничего не представляет, потому что это ярлык. Но для мангового дерева не просто Солнце восходит, что-то восходит вместе с ним. Манговое дерево оживает с восходом Солнца. Кровь дерева течет быстрее. Каждый листок оживает, и начинает взрываться. Мы также знаем, слышали о ветре, но мы заперты в своих домах. А дерево не заперто. Оно знает ветры по-другому, оно прикасалось к внутренним возможностям. Но для нас это просто манговое дерево, и все, на этом все закончено. Мы навесили ярлык, чтобы двигаться.

Останьтесь с ним немного. Забудьте о манговом дереве, потому что манговое дерево – это просто слово. Но ничего не выражает. Забудьте это слово. Забудьте все, что вы читали в книгах. Побудьте с деревом немного, и это даст вам больше религиозного переживания, чем храм, потому что храм, любой храм, в конце концов, создан человеком. Он мертвый. Он создан самим Существованием. А дерево – это нечто, что все еще едино с Существованием. Через него Существование само становится зеленым, течет, приносит плоды.

Будьте с ним, оставайтесь с ним. Это будет медитация. И приходит миг, когда дерево перестает быть манговым деревом, перестает быть вообще деревом, но остается только бытие. И когда это происходит, дерево больше не манговое дерево, и вообще не дерево, существование течет здесь и сейчас, вы перестаете быть человеком, вы перестаете быть умом. Одновременно, когда дерево становится существованием, вы также становитесь просто существованием. Только два существования могут встретиться. И тогда глубоко внутри будет связь. Вы осознаете свободу.

Вы расширились. Ваше сознание расширилось. Теперь вы больше не отделены от дерева. И если вы можете действительно стать едиными с деревом, у вас не будет трудностей с тем, чтобы почувствовать единство Целым Существованием. Теперь вы знаете путь. Вы знаете тайный путь, вы знаете о том, как быть едиными с Существованием.

И поэтому когда вы повторяете сутру: «Ахам Брахмасми, я есть Божественное», - вам это не поможет. Вы должны осознать бесполезность знания. Вы должны быть в близости с Существованием. Вы должны приближаться к нему не как к уму, но как к бытию. Вы не должны приближаться с точки зрения культуры, образования, писаний, религиозных философий, нет! Вы должны приближаться, как обнаженные дети, которые ни о чем не знают. И тогда то проникает в вас. А вы проникаете в них, и тогда происходит встреча, и эта встреча есть самадхи. И после того, как вы почувствовали все существование каждой своей клеткой, когда вы почувствовали, что вы распространились на все существование, тогда, как говорит эта сутра: «это будет словами освобождения», - нужно осознать это, и не думать об этом.

И поэтому реализация – это глубокое единение, единство. В чем же сложность? Почему мы остаемся снаружи существования? Это сложно. Мы боимся потерять себя, и только в этом сложность. Если вы будете бояться потерять себя, вы не сможете ничего узнать в этой жизни. И тогда вы можете собрать деньги, вы можете пытаться попасть на высшие посты, вы можете собирать степени, дипломы, вы можете стать очень уважаемыми, но вы будете мертвыми, потому что жизнь есть способность растворяться, способность таять.

Когда вы любите, вы растворяетесь, любовь растворяет. И если вы не можете раствориться в любви, это будет простым сексом, это не может стать настоящей любовью. Когда вы кого-то любите, вы растворяетесь. А когда вы не любите, вы становитесь холодными, и вы замерзаете. Когда вы любите, вы становитесь теплыми и растворяетесь.

Религия – это любовь. Вы нуждаетесь в глубоком растворении в Существовании. Наука холодна. Логика совершенно холодна, мертва, жизнь тепла. Способность растворяться известна в религиозных терминах, как «сдача», а способность замерзать, и быть холодным известна в религии, как «эго». Эго делает вас холодными, как лед, замерзшими. И тогда вы становитесь просто камнями, мертвыми камнями. Мы боимся потерять себя, вот почему мы есть, и мы боимся любви. Все говорят о любви, все думают о любви, но никто не любит, на самом деле, потому что любовь опасна. Когда вы любите кого-то, вы теряете себя, и вы не контролируете себя. Вы не можете познать вещи напрямую, вы не можете управлять ими. Вы таете, вы теряете контроль.

Вот почему, когда кто-то любит кого-то, мы говори, что он полюбил. Мы используем слово: полюбил, мы говорим: «полюбить». И это становится падением, потому что это приводит к плавлению. И тогда вы больше не можете стоять отдельно, вы не можете быть холодными, запертыми в себе, вы упали.

Посмотрите на человека, который живет в уме, вы никогда не можете почувствовать в нем никакой теплоты. Если вы прикоснетесь к его руке, вы не почувствуете его там. Если вы поцелуете его, вы не почувствуете его там. Он подобен мертвой стене. Никакого ответа. Человек, который любит, постоянно отвечает. Это может быть тонкий ответ, и он постоянно исходит от него. Человек любящий, постоянно отвечает. Тонкий ответ исходит от него. Если вы прикоснетесь к его руке, вы прикоснетесь к его душе. И его рука – это не просто его рука, он встречается с вами через руку, полностью встречается. Он движется, его душа пришла к нему в руку. И возникает тепло. Если ваша душа может также прийти к вам в руку и встретится, возникает встреча, связь.

Это может случиться с деревом. И если это происходит с кем-то, это может случиться и со всем остальным, с каждым, со всем. Это может случиться с камнем, с песком, с пляжем, со всем, с чем угодно это может случиться. Если вы знаете, как растаять, если вы знаете, как растворить себя, если вы знаете, как отвечать, это происходит не на уровне слов.

Слова – это не ответ. Вы приходите ко мне и прикасаетесь, и я говорю вам: «Я люблю вас». И тогда мои губы остаются мертвыми, мои руки остаются мертвыми. И даже если я обниму вас, это будет просто мертвый жест. Я не пришел туда, я не тек в теле, я оставался отдельным. Я говорил: «Я люблю вас». И эти слова были обманчивыми, они могли обмануть вас, но они не могут обмануть Существование.

Религия – это подход в любви. Это глубокое плавление. И когда вы плавитесь в Существовании, вы становитесь свободными. Но что такое свобода? Когда вас нет, вы свободны. Позвольте мне сказать так: когда вас нет, вы свободны. И до тех пор, пока вы будете, вы не будете свободными. Вы будете в рабстве, и поэтому вы не можете стать свободными, ваше «я» не может стать свободным. Когда ваше «я» растворяется, приходит свобода. Когда вас нет, есть свобода. И поэтому мокша, свобода, означает полное растворение эго. Учитесь или разучитесь, разучитесь от того холода, который все создали вокруг себя, окружили себя им. Разучитесь холоду, и научитесь теплу.

Вспоминаю историю про одного человека, который пришел к Раманудже, великому просветленному бхакте, и сказал ему: «У меня есть только один вопрос, есть только одна цель. Я хочу достигнуть Божественного».

Рамануджа сказал: «Прекрасно. Позволь мне спросить кое-что у тебя, потому что до тех пор, пока я не буду этого знать, я не смогу показать тебе путь. Пожалуйста, скажи мне, любил ли ты когда-нибудь кого-нибудь?»

Этот человек был очень религиозным. Он ответил: «О чем ты спрашиваешь? Я религиозный. И я хранил celibat всю мою жизнь, я брахмачарин. Я еще никого не любил».

Рамануджа снова обратился к нему: «Подумай, может быть, хотя бы раз, подумай. Ты мог любить кого-то, может быть, ты просто забыл?»

Он ответил: «Почему ты так настаиваешь на этом? Есть только одна цель в этой жизни, и это есть Бог. Любовь мирская не для меня! Весь этот мир не для меня!»

Рамануджа воскликнул: «Тогда ты поставил передо мной непосильную задачу, потому что ты не знаешь о том, как плавать. И тебе будет очень трудно достигнуть Божественного. Если бы ты любил, ты мог бы понять язык таяния. Если бы ты знал любовь, не важно, насколько бы маленькой она ни была, ты бы сломал клетку, сломал препятствие. И тогда ты бы смог взглянуть на запредельное. Это мог бы быть просто проблеск, но тогда ты смог бы добавить кое-что к этому, и проблеск мог бы стать видением. Но ты говоришь, что ты вообще не знаешь любви. Ты отказываешься от нее полностью. И тогда я не знаю, как помочь тебе попасть в Божественное, потому что это может быть сделано только через любовь».

На самом деле, так и происходит. Если вы просто люди, в мгновения любви человек исчезает и появляется Божественное. Невозможно познать Божественное, с моей точки зрения невозможно познать Божественное, если вы не познали любви, потому что в миг любви вы перестаете быть человеком. Вы расплавились, и в этой расплавлении вы перестаете быть человеком. Вы становитесь продолжением Божественного. Но если вы не познали любви, происходит только встреча холодных индивидуальностей, нет расплавления, только холод, мертвая встреча, холодный разум, скорее, чем встреча, скорее конфликты, чем встреча.

Так что научитесь языку любви, и разучитесь языку разума. Никто не будет учить вас, потому что любви не научить. Если вас утомил ваш разум, этого достаточно, отбросьте его. Разгрузите его, и внезапно вы начнете перемещаться в жизнь. Должен быть ум, и потом его нужно отбросить. Если вы отбросите ум, только тогда вы узнаете о том, что вы «Абсолютный чистый Браман», - потому что только ум препятствие. Из-за ума вы чувствуете себя ограниченными, сжатыми.

Это подобно вот чему: вы в цветных очках. Весь мир в этих очках выглядит голубым. Но мир не голубой. Только ваши очки голубые. И тогда я могу сказать: «Мир не голубой, так что отбросьте ваши очки и посмотрите на мир снова». Но вы не понимаете отличия между вашими глазами и очками. Вы родились в очках, и поэтому вы не понимаете, в чем отличие между чистым зрением, и тем, когда вы смотрите через очки, через призму своего «я».

Вы думали, что ваши линзы – это ваши глаза, и только в этом трудность, ваши мысли составляют вашу жизнь, вот в чем трудность. То, с чем ваш ум отождествляет себя, составляет вашу жизнь. Вот в чем трудность. Ум - это только очки. Вот почему индуисты смотрят на мир по-другому, отлично от мусульман, от христиан, потому что очки отличаются. Отбросьте ваши очки, и потом, впервые, вы восстановите ваши глаза. В Индии мы называли такой подход даршаном. Это восстановление чистого зрения.

У нас есть глаза, но они скрыты. Мы перемещаемся в существовании, как лошади, запряженные в колесницу. С обеих сторон их глаза закры-

ты. Они должны глядеть только вперед, потому что если лошадь может глядеть вокруг по сторонам, вознице будет трудно управлять лошадьми. Тогда лошади будут бежать беспорядочно во все стороны, и поэтому лошади позволено смотреть только вперед, для того, чтобы она бежала по дороге, по линии. И мир, в котором существует лошадь, перестает быть трехмерным, лошадь не может глядеть в три направления. Все Существование потеряно для лошади, и для нее существует только то, что впереди, улица. Это мертвая улица, потому что улицы не могут быть живыми. Они мертвые, мертвая дорога.

Лошадь может видеть только дорогу, и это для удобства. Человек тоже развивается подобным образом, чтобы приносить пользу. Удобно жить в культивированном уме, а не в жизни, потому что жизнь многомерна, никто не знает, куда она вас приведет. И вы строите мостовую. Вы закрываете глаза, одеваете очки, и двигаетесь по дороге. Но куда вы перемещаетесь? Эта дорога всегда ведет вас к смерти, и никуда больше. Это дорога к смерти. Любая дорога, как говорят, ведет в Рим, но эта пословица может быть истинной только в том случае, если дорога в Рим есть дорога к смерти, иначе эта пословица не может быть истинной.

Любая дорога ведет к смерти. Если вы хотите жить, для жизни нет определенной дороги. Жизнь здесь и сейчас, она многомерна, она распространяется во всех направлениях. Если вы хотите жить, отбросьте очки, отбросьте концепции, системы, мысли, ум. Родитесь в жизни здесь и сейчас, в этом многомерном пространстве, которое повсюду вокруг. И тогда вы станете центром, и вся жизнь будет принадлежать вам, а не только определенная дорога. И тогда вся жизнь будет принадлежать вам. Все, что в ней есть, будет принадлежать вам.

Это осознание: «Я совершенно чистый Браман». Вы не можете обрести Браман, если будете идти по дороге. Путь без пути. Если вы будете следовать по определенному пути, вы куда-то придете, но это не будет Всецелым. Как путь может привести к Всеобщему? Путь может привести вас куда-то, но не к Всеобщему. Если вы хотите Всеобщего, оставьте все пути, оставьте все дороги, откройте глаза, и посмотрите вокруг. Целое присутствует прямо перед вами. Посмотрите и растворитесь в нем, потому что расплавление даст вам единственно возможное знание. Расплавьтесь в нем!

Таким образом заканчивается Атма Пуджа Упанишада. Это была последняя сутра, и на ней заканчивается Упанишада. Это очень маленькая Упанишада, самая маленькая, которая только возможна. Вы можете напечатать ее на почтовых картах, с одной стороны. Их только семнадцать сутр, но вся жизнь содержится в них, в этих семнадцати сутрах. Каждая сутра может привести вас к взрыву, каждая сутра может преобразить вашу жизнь, но она нуждается в вашем сотрудничестве. Сутра сама по себе не может этого сделать, Упанишада сама по себе не может этого добиться. Вы можете сделать это!

Говорят, что Будда сказал: «Учитель может только показать вам путь, а вы должны по нему путешествовать». И на самом деле, учитель может только показать вам путь, если вы к этому готовы. В конце концов, учи-

тель – это учитель только, если вы соглашаетесь быть его учеником. Если вы готовы учиться, только тогда учитель может показать вам путь. Но он не может вас заставить, он не может толкать вас вперед. Это невозможно!

Ринзай стоял со своим гуру, учителем. Он не мог оставить учителя, но учитель сказал ему: Теперь ты готов покинуть меня. Путешествуй. Иди, скитайся. Научи людей всему, чему я научил тебя. Теперь будь сам учителем. Путешествуй!»

Но Ринзай чувствовал себя очень печальным. Это было так трудно, и он тянул. Однажды наступил вечер и мастер сказал ему: «Теперь иди. Ночь приближается, а это будет темная ночь». Но все равно Ринзай не уходил. В полночь мастер воскликнул: «Теперь ты больше не можешь здесь оставаться. Иди!»

Но Ринзай пытался найти предлог, чтобы остаться, и он сказал мастеру: «Но ночь такая темная, я уйду утром».

Мастер сказал ему: «Я дам тебе светильник, ты возьмешь этот светильник и пойдешь. Моя работа закончена. Не трать больше ни единого мгновения здесь. Иди и учи людей, все, чему ты у меня научился, ты должен передать людям, покажи им путь!»

И он дал ему небольшой светильник, Ринзай взял его, у него было очень печальное настроение, и он вышел из хижины. Когда он был на последней ступени, мастер засмеялся и задул фитиль в светильнике. И все погрузилось во тьму.

Ринзай воскликнул: «Что ты сделал? Ты дал мне светильник, а потом задул его, зачем?»

Мастер сказал: «Как моя свеча может помочь тебе идти во тьме? Как мой свет может помочь тебе брести во тьме? Только твой свет поможет тебе. Ты должен войти во тьму только со своим светом. Моя работа закончилась, – так говорил ему мастер. – и я не должен давать тебе свет, настоящий друг так никогда не поступит. Теперь ты должен путешествовать со своим светом. У тебя его достаточно!»

Упанишады могут дать вам свет, но этот свет вам не поможет, на самом деле. И до тех пор, пока вы не создадите собственный свет, до тех пор, пока вы не начнете внутреннюю работу по преображению, Упанишады будут бесполезными. Они могут быть даже опасными, вредными, потому что вы можете выучиться Упанишады. Вы можете стать как попугай, а у попугаев есть тенденция быть религиозными. Вы можете запомнить все, что было сказано вам, вы можете повторять это, но это вам не поможет. Забудьте об этом. Позвольте мне задуть вашу свечу. И все, что мы обсуждали, о чем мы говорили, забудьте об этом. Не цепляйтесь за это, начните свежими. И тогда однажды вы узнаете все, о чем мы сейчас говорили.

Писания помогают вам только тогда, когда вы обретае реализацию. Лишь тогда вы знаете то, что было сказано вам, и что подразумевалось, какие были намерения. Когда вы это слышите, когда вы это понимаете интеллектуально, вы ничего не понимаете на самом деле. Это может по-

мочь вам только в том случае, если вы будете доверять, если вы будете интенсивно вопрошать, искать.

Упанишада эта заканчивается этой сутрой, вы идете вперед, и отправляетесь в путешествие. Внезапно, однажды, вы будете знать то, что вам было сказано, и то, что сказано не было. Однажды вы узнаете о том, что было выражено, и также то, что осталось невыраженным из-за того, что этого выразить нельзя.

Однажды Будда шел по лесу с учениками. Ананда спросил у него: «Бхагаван, сказали ли вы все, что знаете сами?»

Будда поднял несколько листьев с земли, несколько мертвых, сухих листьев, и сказал: «Все сказанное мной подобно этой горстке сухих листьев в моих руках, а все, что я не сказал, все, что я оставил невысказанным, подобно листьям в лесу. Но если вы будете следовать по ним, благодаря этим сухим листьям вы поймете весь лес».

Так заканчиваются Упанишады, но теперь вы отправляетесь в путешествие, глубоко внутрь. Это длинное и смелое путешествие. Для того чтобы преобразить себя, нужны смелые усилия, невозможные усилия, но они приносят самые большие плоды. Эта Упанишада – самое глубокое внутреннее наставление. Это алхимия. И она для вашего внутреннего преображения. Ваши основные металлы могут стать золотом. И благодаря этому процессу, могут стать актуальными все ваши возможности.

Но никто не может помочь вам. Мастер может только показать вам путь, вы должны путешествовать. Не думайте и не мечтайте. Начните жить хоть в чем-то. Небольшие усилия по направлению к жизни лучше великих усилий по направлению к философствованию. Будьте религиозными, все философии бесполезны.

Глава 17

8 августа 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, почему мы не смогли создать общество, которое включает в себя обе противоположности: философию и поэзию, науку и религию? Может ли произойти тотальная встреча этих противоположностей? И какая почва будет более плодотворной для этой встречи: Восток или Запад? Если эта встреча возможна только среди индивидуальностей, или она может произойти на уровне самого общества? В каком случае медитация может быть полезной для этой встречи? Каковы факторы, которые могут помочь человеку вырасти из обеих измерений: науки и религии?*

До сих пор такое общество, которое бы объединяло обе противоположности: науку и религию, логику и поэзию – создать было невозможно. Это было невозможно из-за того, что этот синтез может осуществиться только тогда, когда есть обе возможности, но если мы берем их по отдельности, они оказываются полной неудачей. Теперь впервые за

всю историю человеческого сознания, мы находимся на стадии, когда обе возможности окончились неудачами. Если мы брали их по одиночке, каждая из них оказывалась неудачей. И поэтому этот век на самом деле глубоко важен, потому что человеческий ум превзойдет старейший конфликт и старые противоположности.

Восток испробовал одну возможность, он выбрал религию ценой науки. Запад попытался сделать обратное, он выбрал науку ценой религии. Восток преуспел в том, чтобы несколько индивидуальностей обрели внутренний центр. Запад же создал процветающее общество. Восток оказался неудачником с экономической точки зрения, а с технологической точки зрения он остался бедным. Запад не смог обрести духовность, и он остался внутри пустым. Таким образом, начал происходить синтез.

Несколько человек на Востоке и на Западе смогли постичь все это. Они смогли заглянуть в будущее. Они известны как пророки из-за этого, потому что они могут знать, потому что они могут глубоко заглянуть в будущее. Но пророки никогда не верили, когда были живыми, потому что они идут глубоко вперед. Мы не можем следовать за ними, и мы не можем видеть, как действует их внутреннее содержание. Им никогда не верили, и никогда за ними не следовали. Мы чувствуем только ретроспективно, что они были правы.

Не один раз уже этот синтез предлагался. Например, Кришна предлагал осуществить этот синтез. Это было одно из самых проникновенных усилий по объединению. Гиту читали, поклонялись ей, но никто ее не слушал. На самом деле, пророки родились раньше своего времени. И поэтому те люди, которые могли их понять, все еще не родились а те люди, которые живут, понять их не могут. Это промежуток во времени.

В некоторых отдельных случаях синтез обретался. Было несколько человек, которые были религиозными и научными, они были логиками и поэтами. Но это очень тонкое равновесие, и лишь гении могли это совместить в прошлом. Микеланджело, Гете, Альберт Эйнштейн, они смогли обрести этот синтез в своей индивидуальности. Но потом они стали загадкой для нас, потому что они двигались между двумя противоположностями с такой легкостью, что казались даже непоследовательными.

Последовательность может быть только в том случае, если вы бросаетесь в какую-то одну крайность. Если же кто-то балансирует между двумя крайностями, если ученый также поэт, у него есть две личности, и он перемещается между ними двумя. Когда он идет в лабораторию, он полностью забывает о поэзии. Он меняет свое бытие поэта на бытие ученого. Он начинает думать в совершенно других категориях. Когда он в своей лаборатории, его бытие вновь меняется полностью. Второе бытие не математическое, не экспериментальное. Оно больше подобно сну, нежели научному эксперименту.

Это очень сложно, смело, но иногда это достигается в случае некоторых индивидуальностей, которые могут перемещаться. Микеланджело был математиком, и также великим художником. Гете был поэтом, и

также он очень глубоко мыслил, логически мыслил. Эйнштейн был в сущности математиком, физиком, и вместе с тем он осознавал и находился в глубоком соприкосновении с тем мистицизмом, который его окружал. Но это стало возможным только для некоторых индивидуальностей, а должно быть возможно для большего числа. Теперь время созрело, и придет такое мгновение, когда общество будет нуждаться не в мышлении, а в противоположностях. Скорее даже оно должно больше думать в терминах дополнения.

Две противоположности на самом деле — два врага. Они поддерживают друг друга, ни одна часть не может существовать без другой. Глубоко внутри они связаны. Мы можем назвать их близкими врагами. Они зависят друг от друга. И каждая не может существовать без другой, и вместе с тем они противоположны. Эта противоположность приносит напряжение, это определенная энергия, которая помогает нам существовать.

Но это не возможно в прошлом. Многие пытались использовать одну возможность из-за того, что она была наиболее легко осуществимой. Вы можете легко стать религиозными, с научной легкостью, но быть и тем, и другим — это очень сложно, вам потребуется очень развитый ум, который может переходить от одной группы к другой без труда.

Посмотрите на наши умы. Когда вы идете из дома на работу, ваш ум остается дома. А когда вы идете с работы домой, ваш ум остается на работе, он не покидает работу. Легко перемещать тело, но ум переместить сложнее. Причем нет противоречия между домом и работой.

Когда кто-то думает, как математик, это уже совершенно другой подход к жизни. Когда человек начинает думать, как поэт, это совершенно другое. Это все равно, что перелететь с одной планеты на другую, и другому нельзя позволить говорить. Нужен большой контроль и интеграция, иначе ум будет продолжать идти по одному маршруту. Легко идти по одному маршруту. Вот почему общество с такой легкостью делает выбор.

Восток экспериментирует, выбрав что-то одно, а Запад выбрал что-то другое. Но и те, и другие проигрывают. Вся история человечества представляет собой историю двух проигрышей: Востока и Запада. Они оба проигрывают, и их проигрыши можно изучать, мы можем понять на этом примере недостатки развития, и допущенные ошибки. И теперь вы можете чувствовать возможность появления нового мира с новым отношением, синтез.

Очевидно мир не может быть восточным или западным. И поэтому не спрашивайте, какая земля плодороднее, потому что тогда вся земля станет одним миром. На самом деле, если вы будете продолжать делить и спрашивать, какая земля плодороднее, вы снова будете думать в старых категориях. На Востоке и на Западе мы проиграли в обоих случаях, и на самом деле, сейчас нужно отбросить всю чепуху разделения на Восток и Запад. Теперь человечество становится целостным. Оно не представляет собой один лишь Восток и Запад. Это человечество, и вся планета земля становится маленькой деревней.

Земля может быть целостной и неразделенной, но она раньше не была такой. Теперь впервые препятствия ломаются. И это разрушение старых препятствий должно быть сознательно проработано. Бессознательно на это понадобится больше времени. Сознательно это можно очень легко сделать, с меньшей болью и с меньшим страданием. Теперь человек не должен принадлежать никакой земле, никакой культуре, никакой цивилизации, никакой религии. Теперь впервые человек должен принадлежать всей земле.

Само мышление терминах Востока и Запада, того и этого, принадлежит прошлому. Для будущего это не только глупо, это глубоко вредно. Но как это можно осуществить? Это можно осуществить тремя способами. Первый: ум не должен придерживаться никакого одного определенного отношения. Он должен быть подготовлен и придерживаться обоих. Ребенок не должен учиться только логике, сомнениям и науке. Он должен научиться также доверию, медитации, религиозной чувствительности, и учить этому всему нужно одновременно.

Например, если один человек женится на ком-то, кто принадлежит другой группе языка, немецкой, дети будут знать английский и немецкий с детства. Если вы родились в какой-то определенной языковой группе, вы научитесь одному языку и другому позже. Но второй язык всегда будет для вас вторым языком. Он будет накладываться сверху, на первый, и первый все время будет главенствовать, окрашивать его свой цвет. Глубоко внутри в подсознании заложен первоначальный язык, а второй будет занимать только область сознания.

Один мой приятель жил в Германии двадцать лет, это так долго, что он забыл свой родной язык, маратхи. Потом он заболел, и его отправили в больницу. Врачи столкнулись со сложностями, потому что когда он был в сознании, он говорил на немецком, а когда он впадал в бессознательное состояние, а болезнь была такой сильной, что он временами впадал в бессознательное состояние, и тогда он говорил на маратхи. Он не мог понять в бессознательном состоянии немецкого вообще.

Глубокая бессознательность знает первый язык, второй накладывается уже сверху. Но для ребенка, который говорит на двух языках с детства, оба языка становятся родными. И им не составляет труда переходить от одного языка на другой. На самом деле, они никогда не чувствуют никаких сложностей в переходе от одного языка на другой.

Наука – это один язык реальности, а религия – это другой язык реальности. Наука – это язык отреченности, а религия – это язык близости. Им обоим нужно учиться одновременно, они оба должны стать одним целым. Ребенок никогда не должен знать о том, что между ними существуют альтернативы. Его нужно учить сомнению, сомнению науки, а ум нужно учить доверию, доверию любви.

Они противоположны нам, потому что нас никогда так не учили. И это единственное. Для нас вера и сомнения противоположны. Мы говорим: «У меня есть вера, так как же я могу сомневаться?» Или: «Если я буду сомневаться, если я могу сомневаться, откуда у меня может быть вера?» На самом деле, это разделение совершенно глупое, потому что измере-

ния отличны. Вера для религии, вера для глубокого проникновения в реальность, вера для любви, вера для жизни. Это другое измерение. Сомнение там не нужно. Сомнение нужно для научного поиска, для научного подхода, для фактов, для мертвых фактов, для наблюдения.

Для внешнего мира сомнения – это главный инструмент, для внутреннего мира вера – это главный инструмент, и эти два инструмента не должны быть в конфликте. Они в конфликте из-за того, что нас научили быть одним, и мы не можем обратиться к другому. И эта сложность, с которой мы переходим от одного к другому – сложность лишь воспитания. Если вы решаете математическую трудность, используйте математику, но когда вы смотрите на цветок, математика не нужна. Когда ночь полнолуния математика не нужна. Забудьте о математике. Откройте другую дверь вашего бытия.

Иисус сказал: «В доме моего отца много комнат». И вы тоже не дом с одной дверью, вы не должны быть такими. Если вы такие, это значит лишь то, что лишь одна дверь открыта, или вы пытались открыть только одну дверь. Но есть еще другие двери, и если они будут открыты, вы будете богаче от этого. Если вы можете воспользоваться другими дверями, ваша личность будет меньше ограничена, и будет больше подобна реке. И тогда вы будете менее мертвыми, и более живыми.

Движение есть жизнь. И чем тоньше ваши движения, тем больше изобилия в вашей жизни будет. И поэтому пользуйтесь сомнением как инструментом, пользуйтесь верой как инструментом.

Как это может осуществиться? Теперь вторая часть: это возможно лишь в том случае, если вы не будете себя ни с чем отождествлять. Если вы начнете отождествлять себя с сомнениями, вы не сможете двигаться. И тогда ваш ум будет в сомнениях, так как же вы сможете перейти к вере? Если вы будете отождествлять себя с верой, вы не сможете перейти к сомнениям.

И поэтому не отождествляйте себя с дверями. Вы другие, двери другие. И когда вы отличны от дверей, нет трудностей. И тогда вы можете двигаться. И поэтому не думайте, что сомнения – это ваше бытие, вера – это ваше бытие. Вера – это дверь, сомнения – это дверь. Вы можете перемещаться от одного к другому. Если же вы будете отождествлять себя, выбора не будет.

Но мы все отождествляем себя. Мы говорим: «Я не могу поверить, я меня нет веры, я скептик!» Или кто-то говорит: «Я не могу сомневаться, потому что я верующий». Это показывает на то, что ваше сознание стало фиксированным, подобным камню. Оно не подобно реке, оно не движется, не течет. Двигайтесь! Теките! Второе: ум нужно подготовить так, чтобы он не отождествлял себя с инструментами. И тогда вы сможете пользоваться им. Вы сможете пользоваться им как мечом, но если вы будете так сильно отождествлять себя с ним, если вы начнете считать свои руки мечом, как вы сможете взять розу в руку? Тогда вы скажете: «Это невозможно! Как смогу взять розу в руку? Моя рука – это меч!»

Меч и роза не могут совместить друг друга. Вы можете взять в руку либо меч, либо цветок. Если ваша рука не отождествляет себя, только

тогда это становится возможным. И поэтому второе: не отождествляйте себя. В будущем мы должны создать такую образовательную систему, которая будет учить нас не отождествлять себя с инструментами. И тогда все будет очень легко, очень легко.

Третье: помните это. Мир существует, разделенный на противоположности, и если вы выбрали какую-то одну противоположность, ваш мир будет скуден. Если вы скажете: «Я выбираю это, а не то!», - вы будете принадлежать только к одной противоположности в мире, вы будете наполовину живыми. Помните, Существование разделено на противоположности, и поэтому если вы хотите быть тотальными с Целостным Существованием, вы должны быть в состоянии двигаться.

Мы думаем, что кто-то полон любви, и мы думаем: «Как он может ненавидеть?» Или кто-то полон ненависти, и мы думаем: «Как он может любить?» Но если вы так полны любви, настолько, что не можете ненавидеть, ваша любовь не будет представлять ценности. В ней не будет жизни, жизненной силы. Ваша любовь будет бессильной. Если вы не можете ненавидеть, ваша любовь не может быть живой. И то же самое относится к другой крайности. Если вы можете только ненавидеть и не можете любить, ваша ненависть будет только прикрытием.

Противоположности приносят вам жизнь. Ваша любовь будет богаче, если вы можете ненавидеть. Вам не обязательно ненавидеть, но если вы можете ненавидеть, если вы обладаете такой способностью, ваша любовь будет обладать другими свойствами, более глубокими качествами.

Все, что выглядит противоположным, связано, и противоположности дают силу. Но нас научили быть чем-то определенным. Нас научили не быть процессом, но быть законченным событием, какой-то законченной вещью. И мы говорим, что этот человек добрый, а тот принадлежит к другой категории, он гневлив. Но если добрый человек просто все время добр, если он не может гневаться, его доброта будет тенью, его доброта будет просто одеждой. Если он может быть также гневлив, его доброта будет глубокой.

Не нужно гневаться. В это мнет никакой необходимости, но способность такая должна быть. И эта способность, которая вмещает в себе полярные противоположности, нуждается в другой подготовке. В мир нужно принести другой ум.

Помните об этом: все великие святые, которые принесли ненасилие, были кшатриями, они все принадлежали к касте воинов. Махавира, Будда, все двадцать четыре джайнских тиртханкары, они были кшатриями, они были воинами. Это кажется нелепым. И было бы лучше, если бы брамины учили ненасилию, но брамины не проповедовали ненасилие. Ни один брамин никогда не проповедовал ненасилие. Только кшатрии проповедовали ненасилие. Почему? Почему же Махавира и Будда обладали такой глубиной и проникновением в ненасилие? Они были способны на глубокое насилие, как кшатрии, они могли перемещаться. Они, на самом деле, принадлежали к очень воинственным племенам. Они родились для насилия, но они перешли в другую противоположность. Они обладали глубиной.

Это странно, если вы отправитесь и попытаетесь найти противоположную крайность для Махавиры и Будды, вы найдете Парашураму, брамина, который уничтожил миллионы кшатриев в мире. Говорят, что он несколько раз подряд уничтожал всех кшатриев в мире. Он был очень насильственным, но родился он в касте браминов, которым должно быть свойственно ненасилие. Почему же он был таким насильственным? Ни одного кшатрия нельзя сравнить с Парашурамой по насилию. Он был уникальным в этом смысле. В мире еще никогда не рождался никто подобный ему в этом отношении. Махавира и Будда были кшатриями. Это полно смысла, важно. Способность переходить в другую противоположность делает человека сильным.

Вот еще другой пример. Вы могли слышать много историй о великих людях, мудрецах, которые иногда вели себя очень глупо. Ни один глупец не может вести себя так глупо. Мы смеемся, мы говорим, что они ведут себя так глупо.

Говорят, что Эммануил Кант, однажды пришел домой вечером с зонтом, после обычной прогулки и положил зонтик на кровать, накрыл его одеялом, думая, что это был он сам, и потом встал в угол комнаты, думая, что это зонтик стоит. А утром он внезапно понял, что происходит что-то необычное, когда слуга постучался в дверь. Он стоял всю ночь. Он спал, он не стоял. И когда слуга постучался в двери, Кант посмотрел на кровать, и начал думать: «Почему я не открываю двери?» И потом внезапно он понял, что он стоит в углу вместо зонтика по ошибке.

Но мы можем смеяться над Эммануилом Кантом. Мы знаем, что такие великие мудрецы иногда были такими рассеянными. Но почему? Вы не можете совершить такого глупого действия, потому что вы не можете перейти в другую противоположность. Только такой человек, как Эммануил Кант мог совершить такую глупость. Он прикоснулся к одной крайности разума, и тогда для него стала возможной другая крайность. Ни один глупец не совершал таких глупостей, а так называемые мудрецы могли себе это позволить.

Иногда противоположности также случаются. Очень глупый человек, идиот, иногда может дать вам такой глубокий совет, никакой мудрец не даст вам такого. Это было известным фактом в истории, и поэтому все великие короли держали при дворе придворного шута. У королей были мудрецы-визири, и среди них был обязательно один идиот, придворный шут.

И часто случалось так, что когда мудрецы не могли предложить никакого совета, придворные шуты предлагали что-то. Почему? Потому что часто мудрецы были настолько мудры, что они становились непрактичными. Их мудрость становилась препятствием. Причем придворные шуты ничего не боялись, они не боялись показаться глупыми, и ляпнуть что-то не так. Иногда только в том случае, если вы не боитесь, ваш совет может оказаться полезным. Почему? Когда вы выбрали одну противоположность, другая противоположность также становится возможной. Мы должны научить будущие умы обоим противоположностям. И я имею в виду именно это когда говорю об этом. Мы не должны учить че-

ловека быть только мудрым. Мы должны научить его быть также глупым.

Почему? Потому что если вы не достаточно глупы, вы не можете наслаждаться жизнью. Вы станете печальными и серьезными, как мертвецы. Все прекрасное в жизни может доставлять вам наслаждение, если вы способны играть в глупцов, а иначе это просто невозможно. И поэтому чем больше у вас мудрости, тем более глупыми вы будете в жизни. Мы представляем синтез религии и науки, но мы не можем представить себе синтез мудреца и глупца, потому что теперь трудности идут еще глубже.

Когда мы способны представить синтез научного ума и религиозного ума, это не наши трудности. Они далеки, они не связаны с нами. Но когда я говорю, что нужен глубокий синтез между мудрецом и глупцом, это напрямую связано с вами. И тогда вы попадаете в нелегкую ситуацию, вы не можете быть ни тем, ни другим. И тогда ум говорит вам: «Выбирайте мудрость, не выбирайте глупость». Но почему глупость так осуждается? Дети так прекрасны из-за того, что они глупы, животные так невинны из-за того, что они глупы. Посмотрите на пандитов, они настолько мудры, настолько серьезны, настолько печальны, что это даже доходит до патологии, болезни.

Этот глубокий синтез между противоположностями может превратиться в подготовку, и для будущего ума это станет подготовкой. Если религиозный человек не может смеяться и не может танцевать, он не будет целостным. А тот, что не целостен, не может быть святым. Целостность и есть святость.

Таким образом, дзен-буддизм достиг глубокого синтеза. Дзенские святые и мудрецы могут действовать, как глупцы, и это показывает их мудрость. Если иногда вы не можете действовать, как глупцы, это показывает, что вы боитесь быть глупцами. Этот страх показывает, что вы еще не мудры. Мудрец может двигаться. Я говорю так много о Мулле Насреддине из-за того, что он представляет собой такой синтез, в нем присутствует и мудрость и глупость. Он может вести себя как глупец, и вместе с тем очень редко можно найти такого мудреца.

Однажды в деревне Насреддину поручили читать речь. Там проводился праздник, и им нужен был кто-то, кто мог бы прочитать религиозную проповедь. И Насреддин сказал: «Хорошо, я приду читать проповедь!» И они пришли встречать его. Он вышел из дома и сел на осла задом наперед. Он сидел лицом к ослиному хвосту, и спиной к его морде.

Вся группа собравшихся, все те, кто пришел встретить его, последовали за ним, но им стало нелегко, потому что на них ставились все деревенские жители. Они подумали: «Этот мулла глупец, и те, кто следуют за ним, кто собирается слушать его проповедь, также глупы. Разве это слышано, чтобы человек сидел на осле задом наперед!» Но последователи Муллы сопротивлялись искушению спросить у него, почему он так сел, они контролировали себя, но это было невозможно. И когда они проходили рынок, они больше не могли сдержаться, над ними все смея-

лись, и поэтому они спросили у Муллы: «Не было бы лучше, если бы вы перевернулись на осле?» Вся деревня смеялась над ними.

Мулла Насреддин ответил серьезно: «Если вы хотите слушать меня, если вы вообще хотите понять меня, помните первый принцип. Вы обращаете больше внимания на то, что говорят другие, и что они делают. Но вы должны обращать больше внимания на то, что вы делаете сами. И я вам объясню это!»

Мулла Насреддин продолжал: «Теперь я вам объясню! Если я буду сидеть обычным образом, как все, я буду сидеть спиной к вам, и это будет проявлением неуважения. А если вы будете идти спереди меня, вы будете относиться ко мне с неуважением. И это единственный способ, чтобы выразить почтение ко всем, и ни к кому не относится без должного уважения!»

Он выглядел таким глупым, но он был мудрецом. Но трудно сразу рассмотреть его мудрость, потому что она сопряжена с глупыми действиями. Только мудрец может проникнуть глубоко в нее. Когда вы выражаете почтение к кому-то, что вы делаете? Когда вы ожидаете уважение к себе из-за возраста, что вы делаете тем самым? Если вы выражаете к кому-то почтение, вы не хотите сидеть спиной к тому человеку, к которому вы выражаете почтение, так почему же смеяться над Муллой Насреддином? Он просто ведет себя так, как ведут себя все. Он просто доходит до логического завершения и говорит: «Это единственно возможный способ выразить почтение ко всем!»

На самом деле, он смеется над вашим так называемым уважением, честью и всем подобным. Если вы можете посмеяться над ним, смейтесь над всей системой человеческой глупости. Если вы сидите в кресле, и ваш отец заходит в комнату, что он будет делать? Если вы не встанете с кресла, ему покажется, что вы относитесь к нему с неуважением. Но какая это чепуха! Стоите вы или сидите, какая разница? И поэтому самое главное не то, сидите вы или стоите. Самое главное в том, что все эгоистичны, и все ждут какого-то жеста, чтобы удовлетворить эго.

Был один великий учитель, Нейл. Однажды он давал урок, а его ученики сидели так, как им нравилось. Один индийский учитель в этот день пришел в к нему в гости, и он пришел в ужас. Он не мог понять, куда он попал. Один ученик курил сигарету, другой лежал на полу с закрытыми глазами, а урок шел и Нейл давал урок. Индийский учитель сказал: «Но это же полное отсутствие дисциплины. Что же вы делаете? Остановитесь, и пусть они сначала сядут правильно, и относятся с уважением к учителю».

Говорят, что Нейл сказал: «Вы просто не понимаете того, что тут происходит. Они любят меня настолько, что могут быть расслабленными со мной. Если же уважение вмешается и выступит против любви, если выбирать среди них, я предпочту любовь. Разве могут они с большим уважением отнестись ко мне, как, не выразив свою любовь? Они чувствуют, что они дома, и я здесь нахожусь для того, чтобы учить их определенным вещам, и поэтому все в порядке. Если я насильно усажу их, и если они не смогут учиться лишь из-за этого, я не буду выполнять

если они не смогут учиться лишь из-за этого, я не буду выполнять долго учителя».

Нейл прекрасно понимает смысл этой истории про Муллу Насреддина. Жизнь многообразна, и парадоксальна. Вы должны быть в состоянии перемещаться в обе противоположности, и вместе с тем оставаться выше этого. И только если вы будете выше этого, вы сможете двигаться.

Говорят, что Гурджиев, так говорят многие его ученики, мог внезапно начать вести себя совершенно глупо. Он создавал такие ситуации, что его ученики чувствовали себя очень дискомфортно. Почему? Он был одним из самых мудрых людей, какие только могут быть. Почему? Потому что настаивать на том, чтобы быть всегда мудрым, это часть эго, а он не был таким.

Однажды к нему пришел один репортер, чтобы взять у него интервью. Он сидел, окруженный несколькими учениками, и он отвечал на их вопросы. Репортер приблизился к нему. Он был репортером большой ежедневной газеты, и у него было очень большое эго, он чувствовал себя очень важным. Гурджиев сказал ему, чтобы он сел рядом с ним, и потом он внезапно спросил одну женщину, которая тоже сидела рядом: «Послушайте, а какой сегодня день недели?» Она ответила: «Суббота». Гурджиев сказал: «Но как такое может быть? Вчера только была Пятница? Как же сегодня может быть Суббота? А вчера вы сказали мне, что была Пятница?»

Репортер встал и сказал: «Прекрасно, я ухожу!»

Когда репортер ушел, Гурджиев начал смеяться, но все ученики чувствовали себя нелепо, потому что они организовали это интервью, и теперь репортер напишет в газете, что они – последователи глупого, недоразвитого человека.

Но так мог себя вести только Гурджиев. И чего он этим добивался? Он показывал своим ученикам: «Вы пытаетесь через Гурджиева усилить свое эго, хотя можете даже не понимать этого». Но ученики настаивали: «Он будет думать, что ты глуп!» Гурджиев сказал: «Пусть думает, какая разница? Неважно, что думают другие!»

Он был действительно смиренным человеком, потому что если вы будете постоянно думать о том, какого о вас мнения другие люди, вы будете постоянно использовать маски, лживые лица. Вы будете пытаться казаться красивыми, мудрыми потому что вас не волнует, какие вы есть. Вас больше волнует то, о чем они думают, и в этом заключается глупость эго.

И поэтому мы должны подготовить ум таким образом, чтобы он умел объединять, чтобы он мог обращаться с одной стороны двойственности к другой, чтобы он мог перемещаться, чтобы он был умом, который может наслаждаться, быть игривым и быть серьезным, который может работать. Эта текучесть сейчас возможна. Раньше она не была возможна.

Из-за того, что не удалась обе возможности, открылась третья возможность, в этом может очень сильно помочь медитация. На самом деле, медитация – это единственное, что может помочь. И поэтому если медитация делает вас односторонними, это не медитация.

Если медитация приносит вам более уравновешенную жизнь, более уравновешенное сознание, только тогда она может быть истинной. Если же медитация вынуждает вас отказаться от жизни, это не медитация. Если медитация помогает вам быть в миру и не быть одновременно, если медитация помогает вам быть в миру, но не позволяет миру входить в вас, вы обрели синтез. Джанака обрел синтез, Кришна обрел синтез. Жизнь не воспринимается в противоположностях. Вы сохраняете обе противоположности, не привязываясь ни к одной.

Вопрос:

Ошо, вчера вечером вы сказали, что Запад развивает разум, интеллект, философию, в то время как Восток развивает искусство, мистицизм и религию. И после того, как вы сказали, что человеческий ум развивается в трех фазах: невежестве, знании и трансценденции знания, что есть истинная мудрость. Но в таком случае, почему нельзя сказать, что Запад прогрессировал, перейдя от невежества к знанию, и теперь он может перейти к трансценденции знания?

Второе, не относится ли это также и к Востоку, который стал родиной шести самых известных индийских систем философской мысли? Тогда в каком же смысле вы считаете Восток антифилософским?

Есть три состояния: невежество, знание и трансценденция знания, что есть мудрость. Эти три состояния – основа всех измерений, как в науке, так и в религии. Религиозный человек невежественен, и это его первая ступень. Он ничего не знает выше тела, выше мира. Он живет, как ребенок.

Вторая ступень – знание. Он начал думать. Он собрал знание, информацию, и стал знатоком. Но это знание было заимствованным. Оно не принадлежало ему самому, он не знал его.

И тогда он отбросил его. Все заимствованное было отброшено им. Теперь он прыгнул в себя, в источник своего бытия. И тогда он стал мудрым. Он прошел через свое невежество, ученость, и разучился своему знанию, а потом стал мудрым.

То же самое случилось с наукой, с первой ступенью невежества, и потом он стал ученым. Это знание о внешнем мире. Это знание также было заимствованным. Это знание было технологическим. Если человек цепляется за это знание, он остается на второй ступени. Но если он может отбросить это научное знание и прыгнуть в Существование, в неизвестное Существование, он становится мудрым. И какое бы измерение это ни было, эти три состояния будут им присущи.

Все, что вы узнаете у других, от традиций, из писаний, от кого-то другого, все то знание, которое вы не получаете в непосредственном опыте, без посредника, все что не познается вами непосредственно, есть знание. А все, что познается вами напрямую, мгновенно, есть мудрость. Будь то религия или наука, нет разницы. Нужно разучиться от всего того, чему вас научили. И тогда будет прыжок. Вы можете прыгнуть из любого места, с того в котором вы находитесь. Даже если это искусство, вы

должны прыгнуть от знания об искусстве. И только тогда мудрость расцветает. В дзен проводилось обучение медитации, вы рисовали, стреляли из лука, и еще много разного. Это был главный принцип.

Бокудзю учился у мастера. Он стал великим художником, величайшим, какой только был известен. И потом однажды мастер сказал ему: «Теперь больше не рисуй». И когда он был на высоте, на вершине, на гребне, когда его известность облетела все земли, когда даже сам император стал интересоваться им, когда все начали говорить о его картинах, мастер сказал ему: «Теперь перестань рисовать. Двенадцать лет полностью забудь об этом!»

Насколько это было сложно для него. Он был как раз на вершине. Бокудзю последовал наставлениям своего мастера. Он стал обычным садовником в саду своего мастера. Двенадцать лет он не рисовал, не говорил о рисовании, и однажды, мастер сказал: «Теперь ты можешь снова рисовать».

Бокудзю сказал: «Теперь я знаю. Тогда я просто отнесся с доверием к твоим словам. А теперь я знаю, потому что теперь все, что я рисую, будет моим».

Сначала он научился, а потом разучился. Он сказал: «Теперь я могу рисовать, как ребенок, даже не зная о том, что это такое – рисовать. Я забыл обо всем, и теперь я могу рисовать, как ребенок». Потом, как говорят, Бокудзю рисовал как ребенок. Его картины стали картинами из другого мира, из иного мира. Они не были картинами из этого мира. Они не были даже нарисованы им. Он был просто ребенком, который рисовал и играл.

Потом мастер сказал ему: «Теперь ты такой мудрый. Теперь в тебе нет усилий, нет подготовки, нет искусства, нет знания. Ты стал невинным. Теперь ты не можешь рисовать по-старому».

Вы должны сначала научиться, а потом разучиться. Когда искусство забывается, только тогда рождается художник. Если вы знаете это, вы не можете быть полностью поглощены этим, потому что ваше знание об этом вам мешает.

Расскажу вам еще одну историю. В Таиланде строили один храм, и в него позвали одного великого художника, чтобы он распланировал великие ворота в храме. Император сказал ему: «Эти ворота, храмовые ворота, должны быть совершенно уникальными в этом мире. Не должно быть никакого сравнения, и поэтому работа тяжелая».

Этот художник был мастером, монахом. Он напряженно пытался спланировать ворота, как только он делал проект, он спрашивал своего главного ученика, который сидел рядом о том, как с его точки зрения это смотрится. «Как ты считаешь, нормально?»

И если ученик подтверждал, только тогда он продолжал планировать, иначе он просто все ломал, выбрасывал макет. Он нарисовал сотни макетов, но когда он смотрел на ученика, а тот качал головой и говорил: «Нет, не подходит!» И он выбрасывал макет. Так прошло три месяца,

император теребил его: «Когда будет готов макет?» Но мастер художник отвечал: «Я не знаю. Пока мой ученик не скажет да!»

Однажды, когда он рисовал, его чернила кончились. Макет был нарисован наполовину, и он попросил ученика приготовить чернил. Ученик отправился готовить чернила. И как раз в это время, используя только карандаш, он нарисовал эскиз. И когда ученик пришел, он воскликнул: «Прекрасно, ты нарисовал макет! Но как тебе это удалось? Ты пытался это сделать три месяца, и у тебя ничего не получалось!»

Мастер засмеялся и сказал: «Из-за твоего присутствия я осознавал свое «я». И это была единственная ошибка. Но когда тебя не стало здесь, меня также не стало. И я смог забыть о себе. Вот почему все получилось в твоем отсутствии. Когда ты был здесь, и не мог забыть о себе, потому что был судья, и я в каждый миг боялся, скажешь ли ты «да» или «нет». И я прикладывал всевозможные усилия для того, чтобы ты сказал «да». И эти усилия были препятствием. Но когда тебя не стало, я почувствовал облегчение, расслабленность, и это случилось!»

Это всегда происходит тогда, когда вы расслаблены настолько, что вас нет. Но человек знания не может быть так расслаблен. Знание – это бремя, напряжение. И в каком бы измерении вы ни находились, будь то искусство, религия, философия, все, что угодно, таковы три основные ступени: невежество, обучение и разучивание. И потом вы становитесь мудрыми.

И вторая часть вопроса: «не правда ли Восток стал местом возникновения шести величайших философских систем в Индии? Но в каком смысле тогда я считаю Восток не философским?»

Есть много причин. Первая: индийские философские системы не философские в западном смысле этого слова. Западные философии называют их «религиозными философиями». Они называют их религиозными философиями! Они не похожи на философские системы Аристотеля, Платона, Канта и Гегеля. Они не такие. Потому что они высказывают многие истины, но их свидетельства не логичны. Высшее подтверждение – это опыт.

В западных философиях высшее подтверждение логично, не экспериментально. Если я могу доказать что-то логически, это прекрасно. Но индийский ум отличается. Индийский ум говорит, что даже если вы можете доказать что-то логически, это может не быть истиной. И может случиться даже так, что я не смогу доказать определенную вещь логически, но она истинна.

Например, вы говорите, что вы любите. Докажите, как вы любите. Каково доказательство? Как вы можете доказать это? Это нельзя доказать. И если вы попытаетесь доказать это, может случиться так, что вы сами можете оказаться в сомнениях: а действительно – любите ли вы или нет? Столько вопросов можно поднять, с которыми трудно поспорить. Но все равно вы знаете, что вы любите.

В суде был такой случай, который касался Муллы Насреддина. У соседа пропала одна вещь, и ее нашли в его доме. И поэтому он был под подозрением. Но адвокат отказывался признавать его вину. Свидетельств

не было. Никто не видел, как он входит в дом к соседу, и никто не видел, как он выходит из него. Но вещь была в доме Муллы, его видели с ней. Но адвокат вел так смело это дело, так блистательно, так логично, что Насреддин был признан невиновным.

Когда они выходили из здания суда, адвокат спросил у Насреддина: «Теперь скажи мне, по-настоящему, ты замешан в это дело?»

Насреддин ответил: «Раньше мне казалось, что замешан, но вы рассуждали так логично, что теперь я уже и сам начал сомневаться. Вы убедили меня также».

Для индийской философии, логические убеждения – не критерий, вот в чем отличие. Высшее подтверждение – это опыт. Индийская религиозная философия говорит логично. Махавира, Будда, Капила – все они говорят логично. Каждая индийская система мысли рассуждает очень логично. Но они не зависят от логики. Они говорят: «Наши выражения логичны, чтобы вы могли их понять, но все, что мы предлагаем, не извлекается из логики, это приходит к нам из опыта».

Например, я ощущаю что-то. И потом я передаю это вам, и вы начинаете спорить с этим, и я также спорю с этим. Но опыт не приходит от споров. Скорее, споры приходят от опыта, вот в чем отличие. На Западе люди говорят, что если доводы правильны, если их нельзя опровергнуть, выводы также правильны. В Индии они говорят, что можно ли их опровергнуть или нет, только опыт, переживание показывают – правильны ли они. И поэтому истина заключена в опыте, а не в спорах.

И поэтому мне не импонирует называть индийские системы мысли «философиями». Они не философии вовсе. Почему же я называю их антифилософиями? Потому что они выступают против систем философской мысли. Они говорят, что Истина не может быть найдена посредством логического анализа. Они говорят, что Истина не может быть доказана в спорах. Доводы, логика, все – просто метод выражения, и ничего больше. На самом деле, Истина приходит с опытом. Вот почему я считаю индийские системы мысли антифилософиями.

Спросите что-нибудь у Будды, и если он почувствует, что вы задаете вопрос лишь для того, чтобы спросить что-то, он вам просто не ответит. Он не ответит! Он ответит только в том случае, если почувствует, что вопрошающий не просто проявляет любопытство, но искренне ищет. А это значит, что он готов пройти через переживание, и получить опыт. Иначе, если вы не искатель, Будде это не интересно.

Западная философия, особенно греческая философия, говорит, что философия начинается с вопрошания. Но в Индии никогда так не считалось. Там всегда считалось, что философия начинается со страдания, а не с удивления. Отметьте это главное фундаментальное отличие.

Запад говорит, что философия начинается с любопытства. Ребенок спрашивает: «Откуда появился весь этот мир?» Философ спрашивает то же самое. Но если вы спросите у Будды: «Откуда этот мир появился?» Он вам ответит: «Это детские вопросы. Почему вас это так волнует? И какая бы причина ни была, она не насущна». Он говорит: «Если вы больны, спрашивайте лекарство». Будда говорит, что мы страдаем, что

жизнь есть дуккха, страдание, и поэтому вопрос в том, как выйти за пределы, и в этом коренное отличие.

Вопрошание об истине есть ошибка. Вопрошание об Освобождении есть страдание.

Индийский ум более психологический, и менее философский, он больше думает об истинном человеческом преображении, и меньше думает о праздном любопытстве. Это антифилософские системы. Но мы создали девять систем: шесть индуистских и три не индуистских. Эти девять систем – не философские системы, но философские высказывания внутреннего опыта. Они только называются системами, но на самом деле слово «системы» тут не подходит. На санскрите они называются сампрадая – школы, а не системы. Школа – это совершенно другая вещь, она отлична от системы. Система – это философия, а школа – это подготовка. Школа означает то, что вас подготовили к определенному переживанию. Все девять систем – это подготовка к одной высшей цели: к освобождению. Вот почему я называю их антифилософскими.

Из-за того, что мы начали думать о них, как о философиях, мы многое упустили. Это одно из проявлений Западного ума. То, как они учат и изучают философию, в корне отличается от восточных учений, и теперь наши университеты – это лишь слабое подражание восточного обучения.

Наланда учила по-другому, Такшашила учила по-другому. Это были Восточные университеты, совершенно другие, в самой своей основе. В Наланде учили только буддийской философии. Но в чем заключалось обучение? Это было не просто обучение на уровне слов, и писаний, не просто в чтение буддийской философии. Эта была настоящая буддийская йога. Ученики следовали устным наставлениям, и потом одновременно шли все глубже и глубже в медитацию. До тех пор, пока медитация и вербальная подготовка не будут развиваться одновременно, весь рост будет тщетным.

Есть история про Хуан Чаня, который пришел как-то в Наланду. Он прошел через главные ворота. Наланда была самым большим университетом в Индии, в ней училось больше десяти тысяч учеников со всего мира. Ходят слухи, что Иисус был одним из учеников этого университета. Когда Хуан Чань прошел через главные ворота, он встретил бхиккху, саньясина. Он начал задавать ему вопросы об университете: «Чему тут учат, в чем заключается обучение?» Саньясин начал отвечать ему. На Хуана Чаня произвел впечатление этот саньясин, а Хуан Чань в те времена стал одним из самых великих ученых. На него этот человек оказал такое впечатление, он был настолько ученым, что Хуан Чань подумал, что он был директором этого университета, но это был обычный охранник у ворот. Но этот охранник знал все о философии.

И тогда Хуан Чань остался на три года в этом университете. Когда он возвращался домой, он снова прошел через ворота и встретил этого человека, у которого спросил: «Почему ты все еще работаешь тут охранником? Ты столько знаешь!»

И он ответил: «Потому что я только знаю. Но я не получил опыта. Я только знаю, и поэтому я неудачник. Я знаю столько же, сколько знает директор, в нашем знании нет отличия, но я неудачник, потому что я не получил опыта. Вот почему я простой охранник у ворот!»

Знатоки только охранники. Индийское отношение обращает внимание на важность опыта, переживания. Кабир взлетел на вершину без какого-либо знания, так называемого знания. Опыт – вот что важно, вот почему Восток антифилософский.

Глава 18

9 августа 1972 года

Вопросы и ответы

Вопрос: *Ошо, обычно считается, что религия – это поиск Истины. Но однажды вечером вы сказали, что в то время, как греческий ум, научно настроенный ум, думает об Истине, восточный ум, религиозный ум, думает о мокше, свободе, и это объект его поиска. Но раньше вы также говорили, что только Истина освобождает. Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить это?*

Философия – это поиск Истины, но религия – это не поиск Истины. Религия – это поиск свободы, Высшей свободы. В чем же отличие? Когда вы ищите Истину, вы все больше и больше обращает внимание на интеллектуальную сторону, на ментальную сторону. А когда вы ищите свободу, это не просто вопрос интеллекта, но тотального бытия.

В тот миг, в который кто-то произносит слово «истина», это воздействует на его интеллект. Ваши эмоции остаются незатронутыми, ваше тело остается незатронутым. И кажется Истина для головы. Но как Истина может иметь отношение к большому пальцу ноги? Какое отношение истина может иметь к плоти и крови? Но в тот миг, в который вы произносите слово «свобода», это уже связано с вами полностью. Вы вовлечены в нее полностью. Это первое отличие. Религия не интеллектуальна. Интеллект – это ее часть, но ваше полное бытие вовлечено в нее. Свобода требует полного бытия.

Второе: когда вы думаете об истине, создается такое ощущение, что истина будет найдена где-то еще. Вы – единственный искатель, Истина же воспринимается как какой-то отдаленный объект. И вы должны преобразить себя для того, чтобы найти ее, потому что свобода означает отбрасывание рабства. Истина кажется чем-то статическим, как и все остальные предметы. Свобода – это процесс, живой. Вот почему я говорю, что религия, в основном, это поиск свободы, высшего, полной свободы.

Я часто говорил, что Истина освобождает. Тут нет противоречий. Поиск религии – это поиск свободы, Истина инструментальна. Если вы обретаете Истину, это помогает вам освободиться. Истина освобождает, но освобождение – это и есть конец.

На самом деле, было бы лучше определить это по-другому. То, что освобождает, есть истина, и до тех пор, пока это не освободит вас, это не может считаться Истиной. Но свобода – это конец религии. И отличие в направлении – это не небольшое отличие. Отличие велико, потому что когда ум начинает искать, искать Истину, весь подход меняется. Вы начинаете думать об этом, вы начинаете спорить об этом, начинаете интеллектуально рассуждать. И это становится философское усилие. Но когда свобода – это цель, она становится психологической.

Истина полна смысла, но только в качестве инструмента к свободе. И поэтому религия не выступает против поиска Истины, но религия за свободу. Истина помогает этому, но Истина вторична. Она не первична, она не лежит в основе. Это средство, свобода – это конец. Вот почему мокша – это высшая цель индуистского мышления, а весь индуистский поиск – это поиск мокши.

Истина помогает вам освободиться, так что ищите Истину, но только в качестве части большого поиска свободы. Не делайте Истину конечной целью. Если вы сделаете Истину конечной целью, ваш поиск не будет религиозным, он станет философским. В этом отличие между греческим умом и индуистским умом.

Аристотель или Платон, даже Сократ, считали, что истина в конце, и стремились найти ее. Логика стала для них средством. Свобода – это конец индуистской мысли. Так как же найти ее? Йога становится средством.

Если нужно освободиться, нужно отбросить всякое рабство. Как отрезать все цепи? Вам нужна наука для того, чтобы это сделать. Эта наука есть йога. И тогда ваш поиск принимает совершенно другое направление. Почему мы – рабы? Почему мы в рабстве? Как мы стали рабами? Почему мы страдаем? Почему? Это «почему» меняет весь подход. Рабство должно быть познано, и потом его нужно уничтожить. И тогда вы будете свободными.

Если истина – это поиск, почему человек совершает ошибки? Тогда трудность заключается в том, чтобы избежать ошибок, это становится основой. Логика помогает нам избежать ошибок, и споры, философские рассуждения становятся средством. Вот почему греческий ум не может понять что такое йога. Йога – принадлежит Востоку. Греческий ум смог развить логику, и это греческий вклад в мировую мысль. Греки развили логику до таких вершин, что последние две тысячи лет не смогли ничего добавить в нее. Логика стала завершением Аристотеля. Очень редко человеку удается развить какую-то науку до завершения. Аристотель это сделал, но в его рассуждениях нет концепции о йоге.

В Индии йога стала основанием. Мы развили логическую систему, но лишь для того, чтобы помочь выразить эти Истины, этот опыт, который выше языка. И поэтому мы развили логику, как инструмент выражения чего-то, а не для того, чтобы чего-то достигнуть.

Греческая логика – это процесс достижения Истины, индуистская логика – это значит, Истина уже обретена, обретена свобода, благодаря чему-то еще. И потом, после того, как вы уже обрели что-то, получили ка-

кой-то опыт, для того, чтобы выразить его, нужна логика. Для того, чтобы сделать это отличие ясным, я сказал, что индуистский ум религиозен, а греческий ум философский. Религиозный ум более практичен.

Расскажу вам одну историю. Будда часто рассказывал эту историю. Один человек умирал. Будда проходил в лесу, и увидел, как стрела пронзила тело этого человека, стрела охотника. Этот человек умирал, но он был философом. Будда сказал ему: «Эту стрелу можно вынуть из тела. Позволь мне сделать это».

Человек ответил: «Нет, сначала скажи мне, кто стал причиной? Кто враг? Почему эта стрела проникла в мое тело? Или, может быть, это результат кармы? Скажи мне, отравлена эта стрела или нет?»

Будда сказал: «Ты можешь спрашивать об этом позже, если захочешь, но сначала позволь мне вытащить стрелу из твоего тела, потому что ты на грани смерти. Если ты считаешь. Что сначала нужно узнать все это, и только после этого стрелу следует извлечь, ты расстанешься с жизнью!»

Будда часто рассказывал эту историю. Но что она означала? Он имел в виду, что все мы на грани смерти, все. Стрела смерти уже проникла в нас. Вы можете знать об этом, а можете не знать, стрела смерти уже проникла в вас, вот почему вы страдаете. Эта стрела может быть невидима, но страдание присутствует. Ваши страдания показывают на то, что стрела смерти проникла в вас. Не спрашивайте постоянно: «Кто сотворил этот мир, и почему я был сотворен? Живем ли мы много жизней или только в одной? Выживу ли я после смерти или умру окончательно?»

Будда сказал: «Задавай вопросы после. Сначала позволь мне вытащить стрелу страданий из твоего тела». Потом Будда рассмеялся и сказал: «Я никогда никого не видел, кто бы спрашивал позже, так что позволь мне сначала вытащить стрелу из твоего тела!»

Это йога. Она имеет больше отношения к вашему состоянию, к вашему истинному состоянию страдания и тому, как превзойти его. Она больше имеет отношения к вашему рабству, к вашему заключению, и к тому, как превзойти его, как освободиться. Вот почему мокша — это конец, высший конец, практический конец. Он не теоретический.

Мы предложили много теорий, но они лишь средства. Мы предложили много теорий. У нас есть девять систем, обширная литература, одна из самых богатых подборок литературы. Но теория — это лишь средство. Когда я говорю, что теория — это лишь средство, я имею в виду, что она только помогает нам вытащить стрелу. На самом деле, теория бессмысленна, мы создали уже столько разных теорий. Но Будда, Махавира говорят, что если теория помогает вам выйти за пределы рабства, тогда все в порядке.

Пусть вас не волнует теория, правильна она или нет, пусть вас не волнует логические построения. Используйте их и идите выше. К чему вам думать о лодке после того, как вы пересекли реку? Если она помогает вам пересечь реку, воспользуйтесь ей. Важно пересечь реку, а лодка как

такая бессмысленна без реки. Любая лодка вам поможет. Из-за этого, индусы смогли развить единственный терпимый ум на планете, единственный терпимый ум. Христиане не могут быть терпимыми, в них обязательно присутствует нетерпимость. Мусульмане не могут быть терпимыми, в них обязательно будет нетерпимость.

Но это не их недостаток. Это происходит из-за того, что для них очень важна лодка. Христианин говорит: «Вы можете пересечь реку только в этой лодке. Другие лодки — это вовсе не лодки, они не истинны. Другой берег не так важен, самая важная — это эта лодка на этом берегу. И если вы выберете не ту лодку, вы не сможете пересечь на другой берег». Но индуистский ум говорит, что любая лодка годится, какая именно лодка — не важно.

Теории — это лишь лодки. Если вы нацелились на другой берег правильно, если ваши глаза глядят на другой берег, если ваш ум медитирует на другой берег, любая лодка подходит. Если же у вас не будет никакой лодки, тогда плывите.

Даже один человек может перейти, не нужны специальные лодки. Плывите! И если вы знаете, куда дует ветер, вам не обязательно даже плыть. Просто дрейфуйте. Если вы знаете, в какую сторону дует ветер, просто дождитесь попутного ветра. Расслабьтесь, отбросьте себя, и ветер перенесет вас на другой берег.

Ни одна лодка не обладает никакой монополией. Вы можете плыть также без лодки. И если вы мудры, бесполезно даже плыть, это последнее, что нельзя понять интеллектуально. Индусы говорят, что если вы полностью расслабитесь, этот берег станет другим берегом. И тогда вам не нужно будет вообще никуда идти, плыть. Если вы расслабитесь полностью, если вы полностью сдадитесь, этот берег станет другим берегом.

Для индуистского ума теории, философии, системы — это разные игры, средства, которые помогают, но они могут быть также вредными, если вы к ним слишком привяжетесь. Если кто-то привяжется к определенной лодке, он не пересечет реку в этой лодке, потому что, в конце концов, лодка станет препятствием. Эти теории и системы мысли не философские. Философия живет в теориях, религия более практична.

Мулла Насреддин часто говорил, что практические методы — это единственные религиозные методы. Однажды он трудился на крыше своего дома. Скоро должен был начать сезон дождей, и он решил починить свою крышу. Один факир, один нищий с улицы, позвал Муллу Насреддина, он позвал его вниз. Это было сложно, слезать с крыши, но, тем не менее, Насреддин спустился с крыши и спросил: «Что случилось? Почему ты не крикнул мне, что тебе нужно, я бы услышал тебя!»

Факир сказал: «Я пришел для того, чтобы попросить тебя пожертвовать для меня что-то, но я стыдился крикнуть об этом вслух!»

Мулла сказал: «Это ложная гордость, а теперь полезли со мной». И факир полез за ним на крышу.

Факир был жирным. Ему было трудно добраться до вершины дома. Когда он добрался туда, Насреддин начал свою работу снова. Факир сказал: «Как насчет меня?»

Насреддин сказал: « У меня пока нет ничего, чтобы тебе дать, извини меня!»

Факир воскликнул: «Какая глупость, почему ты не сказал мне этого там, на улице?»

Насреддин ответил: «Практические методы полезнее, теперь ты будешь знать».

Религия практична, философия – это лишь теория. Что я подразумеваю под этим? Если вы спросите у меня: «Есть ли Бог?» Я могу воспринять ваши вопросы двумя способами философски и религиозно. Если вы спросите у меня: «Что есть Бог?», или: «Есть ли Бог?» Если я восприму ваши вопросы философски, нам не нужно никуда путешествовать. Мы остаемся как есть, и вы остаетесь как есть. Вам не нужно никуда путешествовать. Я буду отвечать вам с того места, в котором мы находимся. Я буду говорить вам о том, во что я верю. Если вы начнете со мной спорить, я буду спорить с вами, я дам вам свидетельства и доказательства, но это может быть сделано здесь. Никакое практическое путешествие для этого не нужно.

Но если вы мне зададите вопрос в религиозном смысле, отметьте отличие. Если вы скажете, что это вопрос религиозный, я не могу дать вам никакой теории, я дам вам лишь метод. Я не могу сказать, существует ли Бог или нет, это бесполезно. Я дам вам метод, и я сажу вам практиковать его, и тогда вы будете знать. Тогда вам придется проделать большое путешествие, и лишь после того, как вы достигнете определенного состояния сознания, ответ придет к вам.

Философский поиск нуждается в индивидуальном преображении. Вы спрашиваете меня, и я вам отвечаю, здесь и сейчас. Нужно переменить ваш ум. Если вы зададите мне религиозный вопрос, вопрос может быть тот же, но если вы зададите его религиозно, это значит лишь то, что теперь нужны определенные изменения.

Слепой приходит ко мне и спрашивает: «Что есть свет?» Если он задает философский вопрос, я выдвину теорию. Не важно, слеп он или нет. Теория может быть понята слепым также, теория о свете. Он может не быть в состоянии видеть свет, но он может понять теорию о свете, и это уже интеллектуальный вопрос. На самом деле, он может быть даже больше в состоянии понять теорию, чем вы, потому что его свет вообще не волнует.

Если вы будете говорить о свете с человеком, который может видеть, у него есть свой собственный опыт относительно света, ваша теория может подходить его опыту, а может не подходить, и он может все больше и больше спорить с вами. Но в случае слепого теории достаточно. Единственным критерием будет: можно ли доказать теоретически, логически существование света. Если вы можете доказать, что это логично – существование света, слепой будет верить в это. Но если слепой спрашивает

об этом религиозно, тогда что-то должно быть сделано с его зрением, нужно восстановить его способность видеть. Нужна какая-то операция, хирургическое вмешательство, какой-то метод, чтобы слепой мог видеть. И до тех пор, пока он видеть не будет, света не будет существовать для него.

Нужно понять одну очень сложную вещь. Вот есть свет, вы закрываете глаза. Думаете ли вы, что все еще есть свет, когда вы закрыли глаза? Конечно, с логической точки зрения, очевидно, естественно, что свет не уничтожается, когда вы закрываете глаза, свет все еще есть. Когда я открываю глаза, свет есть, когда я закрываю глаза, свет есть. И когда я закрываю глаза, это не приносит беспокойств свету, это очевидно, с точки зрения здравого смысла.

Но физики говорят что-то другое. Они говорят, что свет – это явление, в которое делают вклад глаза, свет не может существовать без глаз. Источник света может существовать без глаз, но свет существовать не может. Свет – это уже ваше объяснение этого явления. Есть А, Б, В, и это явление глаза воспринимает и объясняют как свет. Если закрыть глаза, не будет никого, кто мог бы объяснять. Свет исчез.

Возьмите пример попроще. Мы сидим здесь. Здесь столько красок, столько одежды. Но краскам нужны глаза, иначе они не будут существовать. Вы видите радугу в небе. Закройте глаза, и радуга исчезнет, она будет просто не для вас, она действительно пропадает, потому что радуга нуждается в трех вещах для того, чтобы быть: нужны капельки воды, подвешенные в воздухе, солнечные лучи, и глаза, которые смотрят на него. Эти три вещи необходимы для того, чтобы существовала радуга. Если не хватает всего лишь одного элемента, радуга исчезает.

Если бы на Земле не было людей, радуги бы также не было. Если бы не было глаза у людей, радуги бы также не было, не было бы красок. Почему я говорю об этом? Для слепых нет света. Для духовно слепых нет Бога. Источник есть, но этот источник не есть Бог. Бог – это ваше объяснение, когда вы ощущаете источник. Но если источник есть, а вы здесь слепы, для вас нет Бога. Когда встречаются источник и вы, происходит явление Бога, встреча есть Бог.

Религия – это практическая наука того, как открыть глаза, того, как бездействующие глаза заставить действовать, как ваши глаза настроить смотреть под таким углом, под которым вы можете воспринимать Божественное. Это не теория, а свобода есть самоцель, потому что рабство – это страдание. Если вы проникнете в ваш собственный ум, вы сможете понять это. Кого интересует Истина? Ас интересуют только ваши собственные страдания. Кого интересует Истина? Вас интересует только ваша собственная боль, ваши страдания, ваши узлы рабства. И поэтому естественно, вы, в конце концов, интересуетесь только вашим собственным блаженством, вашей свободой, а не Истиной.

Истина может быть полна смысла только в том случае, если вы чувствуете, что без Истины вы не можете быть свободными. Но в таком случае Истина инструментальна, и в этом отличие. Тут нет противоречия. Я говорю, что Истина освобождает, но она есть Истина только потому, что

она освобождает. Освобождение - это конечная цель, и тогда вы можете пользоваться даже истиной.

Истина не должна быть окончательной целью, иначе вы пойдете не в ту сторону. Тогда вы начнете приближаться к Существованию посредством интеллекта. Каждый шаг ведет вас к другому, и это создает цепь. Слабое отличие в вашем вопросе, очень слабое отличие, и ваш путь будет совсем другим. Это очень тонкий путь.

Кто-то пришел и спросил у Будды: «Есть ли жизнь после смерти?»

Будда ответил ему: «Тебя это действительно интересует?»

Этот человек ответил: «Конечно», - но при этом он почувствовал себя неловко. Он просто проявлял любопытство, и его, на самом деле, это совсем не интересовало. Он хотел узнать об этом просто из-за того, что был любопытен, он хотел узнать, есть ли жизнь после смерти, и может ли жизнь пережить смерть.

Будда спросил у него: «Тебя это действительно интересует?»

Его глаза проникли глубоко в этого бедняка, и поэтому ему стало неловко, и он сказал: «Конечно».

Тогда Будда сказал: «Подумай дважды, прежде чем отвечать. Если тебя это действительно интересует, я могу тебе показать путь к смерти, и тогда ты сам поймешь, есть ли жизнь после смерти или нет. Кто может умереть вместо тебя и узнать об этом? Тебе придется пройти через это самому. И даже если я скажу, что жизнь переживет тебя, как ты поверишь в это? Тогда кто-нибудь другой скажет «нет», так как же ты сможешь решить это? Но если это просто любопытство, иди к какому-нибудь теоретику. Иди к какому-нибудь философу. Я же не философ!»

Будда часто говорил: «Я - видья, врач, и поэтому если ты действительно болен, приходи ко мне. У меня нет теорий, но у меня есть метод, при помощи которого я могу тебя вылечить. Я - врач». Религия - это лекарство. Философия - это теория.

Вопрос: *Ошо, на пути медитации много искателей столкнулись со сложностями в том, чтобы узнать ясно, прогрессируют ли они, или они просто подвешены где-то в одном месте, и просто движутся по кругу. Не могли бы вы, пожалуйста, объяснить в деталях эти факторы, которые указывают на постоянный прогресс медитирующего?*

Когда медитирующий работает над собой, если ему хочется узнать о том, прогрессирует ли он или нет, это значит лишь то, что он не прогрессирует, потому что когда он прогрессирует, он сам знает об этом, и ему не нужно задавать никаких вопросов. Почему? Представьте себе, что вы больны, и вы принимаете лекарство. Разве вы не почувствуете, лучше вам или нет? Если вы этого не почувствовали, возникает вопрос, становится ли вам лучше или нет, но это значит лишь то, что вам лучше не стало. Хорошее состояние - это настолько очевидная вещь, что когда оно к вам приходит, вы прекрасно осознаете это.

Но почему возникает этот вопрос? Этот вопрос возникает по многим причинам. Первая: вы не работаете по-настоящему. Вы просто обманыва-

ваете себя. Вы играете с собой в шутки. И тогда вас меньше волнует то, что вы делаете, и вас больше волнует то, что происходит при этом. Если вы действительно делаете это, вы можете оставить результаты Божественному. Но наши умы таковы, что нас меньше волнует причина, и больше волнует следствие, из-за жадности.

Жадность требует всего, не делая ничего при этом. И поэтому жадный ум движется вперед. Жадный ум спрашивает: «Что происходит? Происходит ли что-то или нет?» Пусть вас в действительности волнует лишь то, что вы делаете, и когда что-то происходит, вы будете знать об этом. Это случится с вами. Вам не нужно никого спрашивать об этом никого.

Другая причина, по которой вы задаете это вопрос в том, что нам кажется, что должны быть какие-то признаки, какие-то символы, какие-то указатели, по которым мы можем увидеть: «Я сделал такой прогресс. Я достиг таких-то высот». Мы хотим все высчитать до того, как достигнем высшей цели. Мы хотим быть уверенными в том, что мы прогрессируем.

Но на самом деле, таких указателей нет, потому что нет определенной дороги. Все идут по разным дорогам, а мы не стоим на дороге. Даже если вы следуете какой-то определенной технике медитации, вы не находитесь на одной и той же дороге. Вы не можете на ней находиться. Общественных путей тут не существует. Каждый путь индивидуален и личностен. И поэтому чужой опыт не поможет лично вам, скорее даже может принести вред.

Кто-то может видеть что-то на своем пути. Если он говорит вам, что это признак прогресса, вы можете не встретить этого признака на вашем пути. Те же деревья могут не расти на вашем пути, как на его пути, те же камни могут не встретиться вам на пути. Поэтому не будьте жертвой всей этой чепухи. Только определенное внутреннее чувство насущно. Например, если вы прогрессируете, определенные вещи начнут случаться автоматически. Одно: вы начнете становиться все более и более удовлетворенными.

На самом деле, когда медитация полностью удачна, вы становитесь настолько удовлетворенными, что забываете даже о том чтобы медитировать, потому что медитация есть усилие, неудовлетворенность. И если однажды вы забудете о том, чтобы медитировать, и вы не будете чувствовать никакого желания медитировать, не будете чувствовать, что вам чего-то не хватает, что вы наполнены, как и раньше, это очень хороший признак. Есть многие, кто выполняет медитацию, и если они ее не выполняют, это странное явление происходит с ними. Если они медитируют, они ничего не чувствуют, а если они не медитируют, им кажется, что им чего-то не хватает. Если они медитируют, с ними ничего не происходит. Если они не медитируют, они чувствуют, что им чего-то не хватает.

Это просто привычка, как курение, как алкоголизм, как все остальное, просто привычка. Не делайте медитацию привычкой. Пусть она будет живой. И тогда неудовлетворенность будет исчезать постепенно, и вы будете чувствовать удовлетворенность. И вы будете чувствовать удовлетворенность не только тогда, когда медитируете. Если к вам приходит

какой-то опыт только во время медитации, он ложный, это самогипноз. Он приносит какую-то пользу, но он не будет очень глубоким. Он будет хорош только в сравнении. И если ничего происходить не будет, если не будет медитации, не будет блаженных мгновений, не беспокойтесь об этом. Если что-то происходит, не цепляйтесь к этому. Если медитация идет правильно, глубоко, вы будете чувствовать преображение в течении всего дня. Тонкая удовлетворенность будет присутствовать весь день, тонкая удовлетворенность будет присутствовать в каждое мгновение. Что бы вы ни делали, вы будете чувствовать прохладный центр внутри, удовлетворенность.

Конечно, результаты будут. Гнев будет все менее и менее возможен. Он будет постоянно исчезать. Почему? Потому что гнев показывает на не медитативное состояние ума, на ум, который напряжен и не доволен собой. Вот почему вы сердитесь на других. На самом деле, вы сердитесь на себя. Из-за того, что вы сердитесь на себя, вы сердитесь также на остальных.

Вы обращали внимание на то, что вы сердитесь только на тех, кто близок вам? Чем более человек вам близок, тем больше гнева он у вас вызывает. Почему? Чем больше промежуток между вами и другим человеком, тем меньше гнева он у вас вызывает. Вы не сердитесь на незнакомцев. Вы сердитесь на жену, на мужа, на детей, на родителей. Почему это происходит? Почему вы больше сердитесь на близких вам людей?

Причина такова. Вы сердитесь на себя самих. И чем ближе человек к вам, тем больше вы его отождествляете с собой. И когда вы сердитесь на себя, вы сердитесь также на всех тех, то близок вам, и вы можете выбросить свой гнев на них. Он становится вашей частью. С медитацией вы становитесь все более и более счастливыми, помните об этом, счастливыми в себе.

Это чудо, когда кто-то становится счастливым в себе. Мы можем либо сердиться на кого-то, либо обращать на него свое счастье. И когда мы становимся счастливыми внутри, в себе, мы любим себя. А когда мы любим себя, нам трудно сердиться. Это становится просто нелепым. Все меньше и меньше гнева будет присутствовать в нас, все больше и больше любви будет присутствовать в нас, больше сострадания. Это признаки, главные признаки.

И поэтому не думайте о том, что вы обрели многое, если вы начали видеть свет во время медитации, или если вы видите прекрасные краски во время медитации. Это хорошо, но не чувствуйте удовлетворенности до тех пор, пока в вас не начнут происходить настоящие психологические перемены: меньше гнева, больше любви, меньше жестокости, больше сострадания.

И до тех пор, пока это не случится, вы будете видеть свет и краски, слышать разные звуки, но это будет лишь детской игрой. Это все красиво, прекрасно, с этим интересно играть, но не в этом цель медитации. Это происходит на дороге, это просто следствие, но пусть вас это не волнует.

Многие приходят ко мне и говорят: «Теперь я вижу голубой свет, что это значит? Насколько я прогрессирую?» Голубой свет не подойдет, потому что ваш гнев окрашивает его в красный свет. Намного важнее главные психологические перемены, так что не обращайтесь к игрушкам. Это лишь игрушки, духовные игрушки, но вы не сможете стать парамахамсой, если только будете видеть голубой свет.

Это не самоцель. Во взаимоотношениях наблюдайте то, что происходит. Как вы ведете себя с женой? Обратите на это внимание. Наблюдайте это. Есть ли перемены? Эти перемены полны смысла. Как вы ведете себя со слугами? Есть ли перемены в том, как вы себя ведете со слугами? Эти перемены полны смысла, и если перемен нет, отбросьте ваш голубой свет, потому что он бесполезен. Вы просто обманываете себя, и вы можете продолжать себя обманывать так и дальше. Обманывать себя так просто.

Вот почему так называемые религиозные люди начинают чувствовать себя хуже. Вы можете наблюдать свой прогресс в ваших взаимоотношениях. Взаимоотношения - это зеркало, посмотрите на свое лицо в этом зеркале. Всегда помните о том, что взаимоотношения - это зеркало. Если ваша медитация идет глубоко, ваши взаимоотношения станут другими, совершенно другими. Любовь будет основным признаком ваших взаимоотношений, но не насилие. Как таковое насилие - это главный признак. Даже если вы смотрите на кого-то, вы смотрите насильственно. Но вы привыкли к этому.

Медитация с моей точки зрения - это не детская забава. Это глубокое преображение. Но как познать это преображение? Оно отражается в каждое мгновение в ваших взаимоотношениях. Не пытаетесь ли вы владеть кем-то? И тогда вы насильственны. Как вы можете владеть кем-то? Не пытаетесь ли вы кем-то управлять? И тогда это насилие. Как вы можете владеть кем-то? Любовь не может владеть, она не может управлять.

И поэтом что бы вы ни делали, осознавайте, наблюдайте, и медитируйте. Вскоре вы почувствуете перемены. Теперь у вас больше нет чувства владения, собственности во взаимоотношениях. И постепенно ваше чувство владения кем-то пропадает, и после того, как это произойдет, взаимоотношения приобретут собственную красоту. Когда чувство собственности присутствует в ваших взаимоотношениях, все становится грязным, отвратительным, не человеческим. Но мы так обманываем себя, что не обращаем внимания на себя во взаимоотношениях, потому что если мы это сделаем, мы будем видеть свое истинное лицо. И мы закрываем наши глаза на взаимоотношения, и продолжаем думать, что мы увидим что-то внутри, какой-то свет.

Но вы не можете видеть ничего внутри. Сначала вы почувствуете свое внутреннее преображение во внешних взаимоотношениях, и потом вы отправитесь глубже. Только тогда вы начнете видеть что-то внутреннее. Но у нас определенное отношение к себе. Мы не хотим обращать внимание на свои взаимоотношения вообще, потому что потом мы видим свое обнаженное лицо.

Отец Муллы Насреддина решил устроить его брак. Этот брак был устроенный, и поэтому Мулла даже не видел лица своей будущей жены. В день бракосочетания, после того, как церемония закончилась, жена Муллы раскрыла свое лицо. Она была ужасно отвратительна, Мулла был в шоке, а она спросила у него: «Скажи мне, любовь моя, что мне делать дальше?» Это мусульманский обычай. Первая вещь, которую жена должна спросить у мужа - это: «Скажи мне, любовь моя, что мне делать дальше? Перед кем я должна быть с открытым лицом? А перед кем я должна ходить в парандже?»

Мулла ответил угрюмо: «Можешь показывать свое лицо кому угодно, но только не показывай его мне! Таково условие!»

Мы также заключаем с собой условия. Мы показываем лица всем, но только никогда не показываем их самим себе. Это глубокое соглашение с собой, мы не хотим видеть своего лица. Но путь, при помощи которого мы можем оставаться в маске — не обращать внимания на наши взаимоотношения, потому что взаимоотношения - это зеркало. Попробуйте проникнуть в свои взаимоотношения, посмотрите, и постарайтесь увидеть, прогрессирует ли ваша медитация или нет.

И если вы видите растущую любовь, не обусловленную любовь, если вы чувствуете сострадание без причины, если вас глубоко волнует благосостояние других людей, благополучие других людей, ваша медитация будет расти. И тогда забудьте все остальное. Если вы заметите это, обратите внимание на это, вы также заметите много другого в себе. Вы будете более молчаливыми, и у вас будет меньше шума внутри. Вы будете говорить тогда, когда в этом будет существовать необходимость, а когда необходимости не будет, вы будете молчать. В том состоянии, в котором вы находитесь сейчас, вы не можете быть молчаливыми внутри. Вы почувствуете большую легкость, расслабленность после того, как обратите внимание на свои взаимоотношения. Что бы вы ни делали после этого, вы будете делать в расслабленном состоянии, у вас не будет напряжения. У вас будет все меньше и меньше амбиций. И, в конечном счете, амбиций вообще не останется. У вас не будет даже желания обрести мокшу. И когда вы почувствуете, что у вас нет даже желания обрести мокшу, вы обретете мокшу. Теперь вы будете свободными, потому что желания - это узлы. Даже желание обрести освобождение — это узлы. Даже желание быть безжеланным — это узлы.

И как только у вас исчезает желание обрести что-то, вы попадаете в неизведанное. Медитация достигает своего конца, сансара есть мокша. И тогда этот мир будет свободой. Этот берег станет другим берегом. Но не потакайте детским шалостям. Не будьте детьми. Легко потакать детским шалостям. И если вы думаете, если вы воображаете, вы можете их создать.

Я не думаю, что любое ощущение подобного рода есть следствие воображения, но если вы будете думать в этих терминах, вы можете вообразить все это. Если вы будете думать, что голубой свет приходит на оп-

ределенной ступени, вы можете сотворить его, не достигнув этой ступени. Это очень легко сделать, но достигнуть это ступени очень сложно. А сотворить в воображении этот голубой свет очень легко. Закройте глаза, сконцентрируйтесь, и через несколько дней вы начнете чувствовать и видеть это свет. И тогда ваше это усилится. Теперь вы «идете по духовному пути». Подумайте о кундалини, и вы начнете чувствовать, как она поднимается по вашему позвоночнику. Это сила воображения. Это легко дается каждому человеку, это не сложно. Но в таком случае вы будете вести себя не по тому пути.

Я не хочу вам сказать, что каждый опыт подобного рода — это следствие действия воображения. Но если вас это будет волновать, это станет следствием воображения. Забудьте об этом полностью. Пусть вас волнует только медитация, пусть вас волнует перемена ваших взаимоотношений с другими людьми, пусть вас волнует ваша тишина, ваша удовлетворенность, любовь. Пусть вас волнует все это, и внезапно иногда, по вашей спине будет подниматься энергия кундалини. Но пусть вас это не волнует. Отметьте это и забудьте полностью. Внезапно вы можете увидеть какой-то свет, отметьте его и забудьте о нем. Внезапно может начать вращаться какая-то определенная чакра, отметьте это, и забудьте об этом. Пусть вас это не волнует. Если вас это будет волновать, это принесет вред. Оставайтесь удовлетворенными, умиротворенными, тихими, любящими, сострадательными, медитирующими.

Это будет происходить. И тогда это будет реальным и подлинным. Если вас это не волнует, если вы к этому не стремитесь, и это будет происходить, тогда ваш опыт подлинный. И этот опыт показывает многое, но вам не обязательно знать о том, на что он показывает, потому что после того, как это случится с вами, вы будете знать и что он показывает. Человеческий ум глуп, и если я скажу вам, на что показывает этот опыт, вы будете меньше думать о любви, тишине и сострадании. Но именно они трудно достижимы. Очень легко представить себе голубой свет и видеть его в воображении, очень легко представить себе, как змей кундалини ползет по вашему спинному мозгу. Это очень легко, в этом нет ничего сложного.

И поэтому помните, есть два вида внутреннего опыта. Один вид опыта — это ваше внутреннее воображение, а другой вид опыта — это событие. Но для того, чтобы событие случилось, вы не нужны. А для воображения вы — обязательное условие. Не играйте с воображением в игры. Это опасные игры. Вы можете что угодно воображать. Вы можете вообразить себе что угодно, но это вам не поможет никоим образом. Ум таков, что он все время пытается найти какую-то ложную замену, потому что ложная замена так помогает.

Если вы должны вырастить истинную розу в саду, на это нужно время. Это требует вашего терпения, усилий, и даже после этого еще не обязательно она вырастет. Роза может вырасти, а может и не вырасти. Легко купить розу на рынке, но тогда она не будет вашей. Только кажется, что она выросла в вашем саду, но это не так. И когда вы покупаете букет роз, у них нет корней, они просто лежат в ваших руках, но они не стаи-

частью вашего бытия, вы никогда не ждали их появления из земли, вы не были достаточно терпеливыми. Это не дети, не ваши дети, вы просто купили их. Они перед вами, но они подобны чужеродному элементу в вас, они не следствие внутреннего роста.

Но есть еще люди похитрее, они не покупают настоящие цветы, они покупают просто бумажные цветы, пластиковые, потому что они не вянут. Настоящие цветы вянут. Вечером их уже не будет, и поэтому такие хитрецы предпочитают купить пластиковые розы. Они дешевле, они приносят меньше хлопот, они вечные! Но вы обманываете себя. Настоящий рост нуждается во времени, в терпении, в труде. Воображаемый рост — это лишь воображение. Помните об этом отличии все время.

Есть еще одно. Что бы вы ни делали, не думайте, что результаты придут к вам в будущем. Если вы что-то делаете по-настоящему, результаты уже здесь и сейчас. Во внутренней работе, если вы сегодня медитировали, результаты завтра не приходят. Если вы медитировали сегодня, благоухание этой медитации, каким бы малым оно ни было, уже присутствует в вас. И если вы достаточно чувствительны, вы можете почувствовать это. Когда происходит что-то истинное, это воздействует на вас прямо здесь и сейчас.

И поэтому не думайте, что с вами что-то случится в будущем. Если все, что вы делаете, не меняет вас прямо сейчас, это не изменит вас вообще. Время тут не в помощь. Одно только время вам не поможет. Время только углубит, но одно только время вам не поможет.

Но вы можете не быть достаточно чувствительными. И все, что вы делаете, может не ощущаться вами. Мы стали такими не чувствительными из-за того, что это приносит нам чувство определенной безопасности. Если вы не чувствуете многого, вы меньше страдаете. А человек, который много чувствует, больше страдает. Из-за этого, мы попытались стать бесчувственными. И когда что-то происходит настолько интенсивное, что мы не можем этого избежать, только тогда мы становимся осознанными. Иначе мы остаемся просто мертвыми, спящими. Мы влачим свое существование. И эта бесчувственность вызывает сложности. Когда вы медитируете, вы не будете чувствительными достаточно к тому, что происходит с вами.

Так что будьте более чувствительными. Вы не можете быть чувствительными в одном измерении. Вы можете быть чувствительными либо во всех измерениях, либо ни в одном. Чувствительность принадлежит всему существу, так что будьте более чувствительными, и тогда каждый день вы сможете чувствовать происходящее.

Например, вы идете под Солнцем. Почувствуйте его лучи на своем лице, будьте чувствительными. Почувствуйте тонкое соприкосновение Солнца. Лучи греют вас. И если вы можете их почувствовать, вы также почувствуете внутренний свет, когда он начинает греть вас, иначе вы будете просто не в состоянии почувствовать его.

Когда вы лежите в лужайке на траве, почувствуйте траву, почувствуйте ту зелень, которая окружает вас, почувствуйте отличие влаги, почувствуйте аромат, который исходит из земли. И если вы не сможете его

почувствовать, вы не сможете почувствовать те внутренние изменения, которые происходят с вами. И тогда вы будете спрашивать — прогрессируете ли вы или нет.

Начните с внешнего, потому что это проще. Если вы не можете почувствовать внешнее, вы не сможете почувствовать и внутреннее. Будьте более поэтичными, и меньше бизнесменами в жизни. Иногда быть чувствительным легче всего. Вы моетесь, вы чувствуете воду? Вы воспринимаете ее только как часть ежедневной рутины, и после того, как вы помылись, вы уходите. Но почувствуйте на несколько мгновений воду. Постоите под душем, почувствуйте воду, почувствуйте, как она стекает с вас. Она может превратиться в глубокий опыт, из-за того, что это вода жизни. Вы на девяносто процентов состоите из воды. И если вы не можете почувствовать, как вода стекает с вас, вы не сможете почувствовать внутренние узлы вашей собственной воды.

Жизнь родилась в море, и у вас внутри тела есть вода с определенным содержанием соли в ней. Идите и поплавайте в море, почувствуйте воду снаружи. И скоро вы узнаете, что вы — это часть моря, и ваша внутренняя часть принадлежит этому морю. Вы сможете чувствовать это также. И когда Луна в небе, и океан внутри вас отвечает ей, ваше тело отвечает. Оно волнуется, но вы не можете этого почувствовать. И если вы не можете почувствовать таких глубоких вещей, вам будет трудно почувствовать такие тонкие вещи, в качестве медитации.

Как вы можете почувствовать любовь? Все страдают. Я видел тысячи и тысячи людей, в которых укоренилась глубокая боль. Страдание ради любви. Они хотят любить, и хотят быть любимыми, но трудность в том, что если вы даже любите их, они не смогут того почувствовать. Они спрашивают у вас: «Ты любишь меня?» Что же вам делать? Если вы им скажете: «Да, я тебя люблю!» — они вам не поверят, потому что они не могут этого почувствовать. Если вы им скажете: «Нет, я тебя не люблю!» — они будут чувствовать себя раненными.

Если вы не можете почувствовать солнечные лучи, если вы не можете почувствовать дождь, если вы не можете почувствовать траву, если вы не можете ничего почувствовать, что окружает вас, атмосферу, которая царит вокруг вас, вы не можете чувствовать глубокие вещи, такие, как любовь или сострадание, это очень сложно. Вы можете чувствовать только гнев, насилие, печаль, потому что они такие грубые. Тонкий путь, который ведет вас внутрь, и чем более тонка ваша медитация, тем более тонкими будут чувства. Но в таком случае вы должны быть готовыми.

И поэтому медитация — это не нечто, чем вы должны заниматься один час, а потом забыть об этом. На самом деле, вся жизнь должна быть медитацией. И только тогда вы начнете чувствовать разные вещи. И когда я говорю вам, что вся жизнь должна стать медитацией, я не имею в виду, что вы должны пойти, закрыть глаза и двадцать четыре часа сидеть и медитировать, нет! Где бы вы ни были, вы должны быть чувствительными, и эта чувствительность стоит того. И тогда вам не нужно будет спрашивать: «Прогрессирую ли я или нет?»

Вы подобны слепому. Вы не можете почувствовать путь, потому что вы никогда ничего не чувствовали. Нас учили так, наше образование таково, что нас приучили быть не чувствительными. Ребенок рыдает, и весь дом сердится на него: «Не плачь, должны прийти гости, не дай Бог ты будешь лакать при них!» Гости важны, а плач ребенка не так важен. Теперь вы преследуете его всю жизнь.

Он прекращает плакать, но перестать плакать – это серьезно. Это меняет весь метаболизм тела. Для того чтобы перестать плакать, ему придется стать напряженным, он не может оставаться расслабленным. Он должен загнать вглубь то, что выходит наружу. Ему придется переменить свое дыхание. На самом деле, ему придется изменить прежнее дыхание, потому что если он будет дышать так же легко, как раньше, он будет плакать. И он втянет живот, и все нарушится в его теле. Он плакать не будет, но не сможет также смеяться. Вы извращаете его с детства, и это преследует его всю жизнь.

Все извращены и парализованы. Мы живем в парализованном мире. И в нем происходит постоянное подавление. Мы не можем смеяться, не можем плакать, не можем танцевать, не можем прыгать. Все, что хочет делать наше тело, мы делать не можем. И когда тело хочет чего-то, но не может этого получить. И потом, когда вы позволяете ему играть, это происходит не спонтанно. Даже его игра становится подделкой. Вы говорите: «Теперь ты можешь играть». Но вы не разрешали ему этого тогда, когда все его бытие готово было играть, и теперь вы говорите ему играть. Но теперь он пытается играть, но ему играть не хочется, это становится для него работой.

В конечном счете, мы создаем людей, которые в большей или меньшей степени становятся автоматами. Можете ли вы плакать? Можете ли вы спонтанно смеяться? Можете ли вы спонтанно танцевать? Можете ли вы спонтанно любить? Если вы не можете, как вы можете медитировать? Как вы можете играть? Это сложно.

Все становится сложным. Человек становится бесчувственным. Восстановите вашу чувствительность обратно. Верните ее. Играйте больше. Быть игривым – это значит быть религиозным. Смейтесь, рыдайте, пойте, делайте что-нибудь спонтанно с полным сердцем. Расслабьте ваше тело, расслабьте ваше дыхание, и двигайтесь так, как будто бы вы снова стали детьми. И тогда, когда вы будете медитировать, вы не будете спрашивать: «Что происходит со мной? Прогрессирую ли я или нет? Или движусь по кругу?» Вы будете просто знать об этом.

Я понимаю ваши сложности. Вы сейчас не можете этого чувствовать, потому что вы потеряли ваши чувства. Верните себе ваши чувства, пусть у вас будет меньше мыслей, и больше чувств. Живите больше от сердца, и меньше от головы. Иногда живите полностью телом, забудьте о душе, об атмане, о «Я». Живите полностью в теле, потому что если вы не можете даже почувствовать своего тела, вы не почувствуете своей души. Помните об этом. Вернитесь в ваше тело. Мы постоянно крутимся вокруг тела, но мы, на самом деле не находимся в теле. Все бояться

быть в теле. Общество создало в нас страх, и он глубоко укоренен. Вернитесь обратно в тело, двигайтесь, будьте невинны, как животные.

Посмотрите, как животные прыгают и бегают. Иногда прыгайте и бегайте, как они, и тогда вы вернетесь в ваше тело. Тогда вы сможете почувствовать ваше тело, солнечные лучи, дожди, дуновение ветра. И только эта способность осознания всего происходящего вокруг вас, разовьет вашу способность чувствовать то, что происходит внутри.

Вопрос: *Ошо, среди двух путей: бхакти и йоги, йога требует смелости, она требует большой отреченности. И для мирского человека это очень сложная задача. И те, кто обрели Браман или мокшу посредством йоги, отреклись от мира. С другой стороны есть такие примеры, как Нарши Михта, Мирабай, и на их примерах мы видим, что через бхакти могут обрести гьяну, высшее знание даже мирские люди. Не было бы правильнее сказать, что обычный человек может выбрать только путь йоги?*

Нет такого понятия, как обычный человек. Все обычные. Вы можете об этом знать, а можете об этом не знать, но обычных людей нет. Это первое.

Второе: Митра, Нарши Михта, Чайтанья не так легко обрели свои цели. Эта концепция совершенно ложная. Скорее наоборот, Мира путешествовала по пути, который требовал намного больше смелости. Именно по этой причине можно назвать тысячи йогин, но вы не можете назвать тысячи Мир. Если вы будете считать бхакт калибра Миры, пальцев на ваших руках будет более, чем достаточно для того, чтобы сосчитать их. Но если вы начнете считать йогов, их будет бесчисленное количество. Почему? Если путь йоги требует большей смелости, нежели путь бхакти, путь любви и преданности, если путь бхакти так прост и так легок, почему такое несоответствие? Просто потому, что он не так легок. Но значит ли это, что путь бхакти требует большей смелости, чем путь йоги? Нет, все зависит от обстоятельств, все зависит от вас!

Если ваш ум принадлежит определенной категории, этот путь будет легок для вас. Если же вы преданные бхакты, путь бхакти будет легок для вас, а йога сложна. Но все зависит от вас, и эти пути нельзя сравнивать. Если я не преданный, йога будет легка для меня, а путь бхакти сложен и будет требовать смелости. Поэтому все зависит от искателя, а не от пути. Нет легких путей, ни один путь не сложнее другого.

Но в таком случае почему много йогов и меньше бхакт? Есть много причин. Первое: Эта ложное представление о том, что путь преданности легок, принесло много сложностей. И поэтому те люди, которые не за путь преданности, идут по нему. Но они не могут стать такими, как Мира и Чайтанья, потому что этот путь не для них. Он просто не для них! Они не выбрали этого пути согласно своему желанию. Они выбрали согласно этой ложной концепции о легкости пути бхакти, которая преобладает.

На самом деле те, кто выбрали путь бхакти, выбрали его не для того, чтобы идти по нему. Они думают, что если они будут на этом пути, им не нужно будет ничего делать, а при этом получают они все. Они верят в то, что путь бхакти таков, что идя по нему не нужно ничего делать, а обретают они при этом все, одной бхакти достаточно. Они говорят, что даже не бхакти, но намо смаран, воспоминание имени, уже этого достаточно. Особенно в Калиюгу.

Бхакти выбирают, на самом деле те, кто не хотят ничего делать, но бхакти- это не обещание того, что вы достигнете всего, ничего не делая. Бхакти требует от вас тотальности. Это не просто намо смаран, вы должны полностью сдаться. Но полная сдача требует смелости. Эта ложна вера создала много так называемых преданных, но они просто обманывают себя.

Второе: концепция того, что путь йоги требует смелости, также вызывает трудности, потому что эгоисты привлекаются к нему. Эго нуждается в смелости при выполнении какого-то задания, и если это не требует смелости, эго не заинтересовано в этом.

Если есть Эверест, Гуришанкар, этот подходит для эго. Если я достигну, я могу сказать: «Только я достиг, и это был такой вызов. Никто другой не мог достигнуть!» Если это всего лишь маленький холмик, и любой ребенок может на него залезть, это неинтересно для эго. Из-за этой концепции, которая говорит, что путь йоги дургам, требует великой смелости, сложен и невозможен, к этому пути привлекаются люди с большим эго. Эго – это такое препятствие.

Те, кто не хотят ничего делать, привлекаются к бхакти, но бхакти включает в себя много действий, это не бездействие. Эгоисты привлекаются к пути йоги, но они привлекаются к нему из-за большого эго. И они становятся все более и более эгоистичными, следуя по этому пути. Если вы хотите увидеть совершенного эгоиста, вам не нужно никуда идти. Идите к так называемому йогу, и тогда вы увидите совершенного эгоиста. Он выполняет одно из «самых мужественных заданий в мире».

Обе эти концепции ошибочны. Выбирайте, руководствуясь собой, осознавайте себя. На самом деле, если вы осознаете себя, вам не нужно выбирать. Вы начнете двигаться по пути, который предназначен для вас. Просто осознавайте себя. Чувствуйте себя все больше и больше, медитируйте, чувствуйте себя все больше и больше. И тогда пусть вас не волнует никакой выбор.

Мира никогда не выбирала, это случилось с ней само собой! Махавира также не выбирал. Это случилось с ним. Если вы знаете себя, если вы чувствуете себя, если вы медитируете, постепенно вы будете двигаться в том направлении, которое для вас. Вы будете двигаться к вашему назначению. Если вы будете сами выбирать, вы будете все нарушать. Потому что ваш выбор, в конце концов, это ваш выбор, выбор вашего эго. Как вы можете выбрать ваше предназначение? Вы можете только позволить этому случиться. Вы не можете выбирать.

Если вы будете выбирать, вы попадете в глубокое заблуждение. Вы обязательно ошибетесь при выборе. Вы ошибаетесь все время, и поэто-

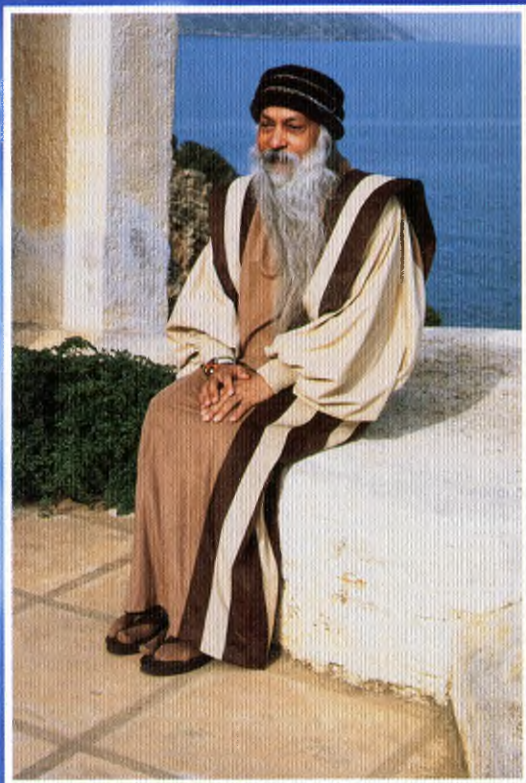
му вы обязательно выберете не- правильно. И тогда вы приложите много усилий, и будете находить рациональные объяснения: «Почему я это делаю, а результаты ко мне так и не приходят? Если они не приходят, должны быть какие-то причины! Мои прошлые кармы создают препятствия. Или, может быть, мне нужно прикладывать еще большие усилия. Или, может быть, мне нужно больше времени. Или, может быть, я начал поздно, а в следующей жизни я начну вовремя!»

Вот один анекдот про муллу Насреддина, и на этом мы закончим. Мулла Насреддин купил осла. Владелец осла сказал Насреддину, чтобы он кормил его, давая ему определенное количество пищи ежедневно. Мулла подумал, что это слишком много, и сказал: «Хорошо, но постепенно я сокращу количество потребляемой им пищи, и осел привыкнет к меньшей порции». И он начал давать ослу меньше корма.

Постепенно, с каждым днем, он давал ему все меньше и меньше корма. И в конце концов, он дошел до того, что не давал ослу практически вообще никакого корма, практически никакого! Однажды осел упал замертво. И тогда Мулла сказал: «Какая жалость. Если бы у меня было немного больше времени, если бы осел не умер так легко, я бы приучил его вообще не есть. Мой эксперимент был близок к завершению, и какая жалость, что осел умер».

Человек постоянно находит рациональные объяснения. Но эти рациональные объяснения ему не помогают. Не пытайтесь же выбирать. Скорее позвольте этому случиться. Почувствуйте свою свабхаву, свою природу, свое Дао, почувствуйте свои внутренние возможности. Будьте чувствительными, медитируйте, и не пытайтесь выбирать. И постепенно вы перейдете в определенное направление. Это движение само придет к вам, это не будет навязанное движение. Оно случится с вами, оно будет расти в вас, и вы начнете двигаться.

И тогда однажды вы будете знать, для вас бхакти или нет, для вас йога или нет. Направление, которое приходит к вам естественным образом, и есть ваше направление. Направление, которое вам приходится выбирать, которое навязано вам, не ваше. Выбранное направление требует смелости, усилий, сложно, и в конечном счете оказывается тщетным. Не выбранное направление, направление, которое просто случилось с вами, будет легким, естественным, сахаджа.



РАННИЕ БЕСЕДЫ ОШО

Все книги издательства «Нирвана»
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru
Основной сайт о медитации и ОШО РАДЖНИШЕ
в России: www.oshoworld.ru

Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, тел.: (499) 264-05-81
E-mail (издательства): nirvanadirector@inbox.ru

Центр духовного туризма «ПРЕМА» организует туры,
продаёт билеты, ставит визы в Индию, Тибет и другие страны.
Даём любую информацию по путешествиям
Телефон: (499) 753-01-22
www.prema.ru; www.prema-avia.ru